

ПРОТОКОЛЫ
ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

ТОМ

7

PROCES-VERBAUX
DE LA COMMISSION DU DANUBE

TOME

7

ПРОТОКОЛЫ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

ТОМ

7

PROCES-VERBAUX DE LA COMMISSION DU DANUBE

TOME

7

ИЗДАНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ
г. ГАЛАЦ 1953 ГОД

EDITION DU SECRETARIAT DE LA COMMISSION DU DANUBE
GALATZ 1953

ПРОТОКОЛЫ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

ТОМ 7

Седьмая сессия

15—26 декабря 1952 года

г. Галац

(Протоколы №№ 49—59)

О Г Л А В Л Е Н И Е

		Стр.
СПИСОК ДЕЛЕГАЦИИ		9
ПРОТОКОЛ № 49	Открытие сессии — Повестка дня — Отчёт Секретариата Дунайской Комиссии о его работе за период с декабря 1949 г. по декабрь 1952 г. и о плане работы Комиссии на 1953 г. (Заседание 15 декабря 1952 г.)	13
ПРОТОКОЛ № 50	Доклад рабочей группы по проверке отчёта о выполнении плана работы Комиссии в 1952 г. — Прения.... (Заседание 16 декабря 1952 г.)	27
ПРОТОКОЛ № 51	Прения по отчёту деятельности Секретариата — Постановление по отчёту Секретариата о его работе за период с декабря 1949 года по декабрь 1952 года и о плане работы Комиссии на 1953 год — Об исполнении сметы расходов в 1952 году и о бюджете Комиссии на 1953 год — Доклад рабочей группы по проверке исполнения сметы расходов в 1952 году и по проекту бюджета Комиссии на 1953 год — Прения (Заседание 17 декабря 1952 г.)	45
ПРОТОКОЛ № 52	Прения по финансовому отчёту Секретариата об исполнении сметы расходов в 1952 году и о бюджете Комиссии на 1953 год. (Заседание 18 декабря 1952 г.)	59
ПРОТОКОЛ № 53	Рассмотрение проекта единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае (Заседание 19 декабря 1952 г.)	75
ПРОТОКОЛ № 54	Выборы председателя, вице-председателя и секретаря Дунайской Комиссии — Об односторонних действиях югославских властей в районе Железных Ворот на Дунае (Заседание 20 декабря 1952 г.)	85
ПРОТОКОЛ № 55	Об односторонних действиях югославских властей в районе Железных Ворот на Дунае (Заседание 22 декабря 1952 г.)	109
ПРОТОКОЛ № 56	Об односторонних действиях югославских властей в районе Железных Ворот на Дунае (Заседание 23 декабря 1952 г.)	125
ПРОТОКОЛ № 57	Об односторонних действиях югославских властей в районе Железных Ворот на Дунае (Заседание 24 декабря 1952 г.)	143
ПРОТОКОЛ № 58	О препятствиях судоходству на Дунае (Заседание 25 декабря 1952 г.)	161

	Стр.
ПРОТОКОЛ № 59	
О препятствиях судоходству на Дунае — Установ- ление даты созыва и ориентировочной повестки дня VIII сессии Дунайской Комиссии — Информация пред- седателя специальной комиссии о работе комиссии по изучению югославского проекта Правил процедуры — Закрытие сессии (Заседание 26 декабря 1952 г.)	181
ПРИЛОЖЕНИЯ	199
I. ДОКЛАДЫ	201
Отчёт Секретариата Дунайской Комиссии о его ра- боте за период с декабря 1949 года по декабрь 1952 года и о плане работы Комиссии на 1953 год — ДК/СЕС 7/4	203
Доклад рабочей группы по проверке отчёта о выпол- нении плана работы Дунайской Комиссии в 1952 г. — ДК/РГ/1	221
Доклад о проекте бюджета Дунайской Комиссии на 1953 год — ДК/СЕС 7/25	223
Доклад рабочей группы по проверке исполнения бюд- жета в 1952 году и по проекту бюджета Комиссии на 1953 год — ДК/РГ/2	225
Доклад рабочей группы по рассмотрению проекта еди- ной системы навигационной путевой обстановки на Дунае — ДК/РГ/3	227
II. ПОСТАНОВЛЕНИЯ	229
Повестка дня VII сессии Дунайской Комиссии — ДК/СЕС 7/7	231
Постановление по отчёту Секретариата Дунайской Ко- миссии о его работе за период с декабря 1949 года по декабрь 1952 года и о плане работы Комиссии на 1953 год — ДК/СЕС 7/10	232
План работы Дунайской Комиссии на 1953 год — ДК/СЕС 7/11	233
Постановление об исполнении сметы расходов в 1952 году и о бюджете Комиссии на 1953 год — ДК/СЕС 7/13	234
Бюджет Дунайской Комиссии на 1953 год — ДК/СЕС 7/15	235
Постановление об установлении единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае — ДК/СЕС 7/16	238
Постановление по п. 5 повестки дня: Об односторон- них действиях югославских властей в районе Железных Ворот на Дунае — ДК/СЕС 7/20	239
Постановление об ориентировочной повестке дня VIII сессии — ДК/СЕС 7/22	240
Постановление по п. 8 повестки дня: Разное — ДК/СЕС 7/24	241
III. УКАЗАТЕЛЬ К ПРОТОКОЛАМ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ	243

ДУНАЙСКАЯ КОМИССИЯ

Седьмая сессия

СПИСОК ДЕЛЕГАЦИЙ

придунайских стран на седьмой сессии Дунайской Комиссии

Болгарская делегация

Христо Атанасов Манолов	— Представитель НРБ в Дунайской Комиссии
Раденко Григоров Захариев	— Заместитель представителя НРБ в Дунайской Комиссии
Тончо Иванов Стойлов	— Эксперт
Ростислав Ростиславов Бласков	— Эксперт
Стефан Епчев Дончев	— Эксперт

Венгерская делегация

Д-р Эндре Шик	— Представитель ВНР в Дунайской Комиссии
Д-р Дюла Немети	— Заместитель представителя ВНР в Дунайской Комиссии
Иожеф Белан	— Эксперт
Инж. Оскар Петени	— Эксперт
Пал Чок	— Эксперт

Румынская делегация

Григоре Преотяса	— Представитель РНР в Дунайской Комиссии
Адриан Иосипеску	— Заместитель представителя РНР в Дунайской Комиссии
Мирча Манеску	— Эксперт
Макс Фоя	— Эксперт
Инж. Мирча Маринеску	— Эксперт

Советская делегация

Кононов И. П.	— Представитель СССР в Дунайской Комиссии
Капикраян Л. Я.	— Заместитель представителя СССР в Дунайской Комиссии
Сулицкий Н. П.	— Советник
Кейлин А. Д.	— Эксперт
Манжин В. В.	— Эксперт
Громов П. Г.	— Эксперт
Логунов В. Д.	— Эксперт
Звегинцев П. С.	— Эксперт

Чехословацкая делегация

Инж. Любомир Лингарт

Эвжен Маловецкий

Д-р Иосеф Фишер

Инж. Богумил Шульц

Вацлав Кратохвил

- Представитель Чехословацкой Республики в Дунайской Комиссии
- Заместитель представителя Чехословацкой Республики в Дунайской Комиссии
- Эксперт
- Эксперт
- Секретарь

Югославская делегация

Драгое Джурич

Илья Топаловски

Инж. Радован Драгович

Душан Ибрович

Милутин Попович

Любница Витальч

Владимир Марич

- Представитель ФНРЮ в Дунайской Комиссии
- Заместитель представителя ФНРЮ в Дунайской Комиссии
- Делегат
- Делегат
- Делегат
- Делегат
- Делегат

ПРОТОКОЛ №. 49

СЕДЬМОЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

15 декабря 1952 года

г. Галац

Председатель — г-н ГРИГОГЕ ПРЕОТЯСА

Представители :

Болгарии	— г-н Манолов
Венгрии	— г-н Шик
Румынии	— г-н Преотяса
СССР	— г-н Кононов
Чехословакии	— г-н Лингарт
Югославии	— г-н Джурич

Заседание открывается в 10 часов 40 минут.

Г-н Преотяса (Председатель Дунайской Комиссии):

«Господа представители!

Разрешите мне приветствовать вас по случаю открытия седьмой сессии Дунайской Комиссии. Эта сессия созвана в соответствии с Правилами процедуры и на основании постановления шестой сессии Дунайской Комиссии.

С основания Дунайской Комиссии прошло три года. На настоящей сессии нам предстоит рассмотреть такие вопросы, как: отчёт Секретариата о его работе за период с декабря 1949 года по декабрь 1952 года и о плане работы Комиссии на 1953 год; об исполнении сметы расходов в 1952 году и о бюджете Комиссии на 1953 год; проект единой системы навигационной путевой обстановки; выборы председателя, вице-председателя и секретаря на трёхлетний период.

Как вам известно, кроме этих вопросов, включённых в ориентировочную повестку дня постановлением VI сессии, в предварительную повестку дня VII сессии включены ещё два вопроса, а именно: «Об односторонних действиях югославских властей в районе Железных Ворот на Дунае (по предложению представителя РНР)» и «О препятствиях судоходству на Дунае (по предложению представителя ФНРЮ)».

Объявляя седьмую сессию Дунайской Комиссии открытой, желаю вам успеха в разрешении задач, стоящих перед настоящей сессией, и предоставляю слово г-ну секретарю Комиссии для сообщения о полномочиях представителей стран — членов Комиссии.»

Г-н Кононов (Секретарь Дунайской Комиссии) сообщает, что все присутствующие представители имеют полномочия, дающие им право на участие в работе настоящей сессии. Полномочия оформлены должным образом, в соответствии с Правилами процедуры.

Председатель вносит предложение по поводу регламента работы сессии.

Предлагается проводить ежедневно по одному пленарному заседанию с 10 до 14 часов 30 минут, кроме воскресных дней.

Поскольку возражений нет, предложенный регламент работы принимается.

Сессия переходит к рассмотрению предварительной повестки дня VII сессии — (ДКУСЕС 7/3).

Г-н Кононов (Секретарь Комиссии) указывает, что, в соответствии с постановлением VI сессии, в предварительную повестку дня VII сессии включено 5 вопросов, а именно:

1. Отчёт Секретариата о его работе за период с декабря 1949 года по декабрь 1952 года и о плане работы Комиссии на 1953 год.

2. Об исполнении сметы расходов в 1952 году и о бюджете Комиссии на 1953 год.

3. Рассмотрение проекта по установлению единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае.

4. Выборы председателя, вице-председателя и секретаря Дунайской Комиссии сроком на 3 года (ст. 6 Конвенции).

5. Установление даты созыва и ориентировочной повестки дня VIII сессии Дунайской Комиссии.

В период между VI и VII сессиями в Секретариат поступили следующие дополнительные вопросы для включения их в предварительную повестку дня VII сессии: «Об односторонних действиях югославских властей в районе Железных Ворот на Дунае (по предложению представителя РНР)» и «О препятствиях судоходству на Дунае (по предложению представителя ФНРЮ)».

Секретариат включил эти два вопроса в предварительную повестку дня VII сессии.

Председатель вносит предложение изменить очерёдность вопросов предварительной повестки дня VII сессии таким образом, чтобы п. 5 — Установление даты созыва и ориентировочной повестки дня VIII сессии Дунайской Комиссии — стоял в конце и стал пунктом 7, пункт 6 — пунктом 5 и пункт 7 — пунктом 6.

Г-н Джурич (Югославия) заявляет, что югославская делегация не имеет ничего против вопросов, фигурирующих в предварительной повестке дня, но считает, что порядок рассмотрения этих вопросов должен быть иным нежели тот, который имеется в предварительной повестке дня или тот, который предложен г-ном председателем.

Второе замечание. Предварительная повестка дня не включает предложения югославской делегации о пересмотре Правил процедуры и Положения об организации Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии, внесённого на VI сессии.

При рассмотрении этого предложения на VI сессии, было решено образовать специальную комиссию с тем, чтобы эта комиссия подготовила надлежащие рекомендации к одной из последующих сессий.

Я думаю, — говорит г-н Джурич, — что постановление VI сессии не имело в виду снять этот вопрос вообще с повестки дня, а лишь означало, что на VI сессии нельзя было принять окончательного решения. Поскольку югославский проект был включён в повестку дня VI сессии, мы ожидали, что этот вопрос будет фигурировать также и в повестке дня VII сессии.

Как известно, специальная комиссия приступила к изучению югославского проекта, но, по известным нам причинам, — говорит г-н Джурич, — своей работы не закончила, и решение по этому вопросу может быть принято только лишь Дунайской Комиссией.

Вот почему югославская делегация выражает своё удивление и протестует против того, что вопрос о пересмотре Правил процедуры и Положения об организации Секретариата и Рабочего аппарата не включён в повестку дня VII сессии.

Югославская делегация вносит предложение, чтобы окончательная повестка дня VII сессии была следующая: пункты 1, 2 и 3 оставить так, как они фигурируют в предварительной повестке дня, пунктом 4 включить вопрос о пересмотре Правил процедуры и Положения об организации Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии, пунктом 5 принять предложение представителя РНР, пунктом 6 — предложение представителя ФНРЮ о препятствиях судоходству на Дунае, пунктом 7 — выборы председателя, вице-председателя и секретаря и пунктом 8 — установление даты созыва и ориентировочной повестки дня VIII сессии Дунайской Комиссии.

Выборы руководства, в соответствии с международной практикой, должны быть проведены в конце сессии.

Председатель констатирует, что имеются два предложения югославской делегации, а именно: вторичное включение в повестку дня вопроса о пересмотре Правил процедуры и Положения об организации Секретариата и Рабочего аппарата и изменение очередности рассмотрения вопросов.

Прежде всего, я хочу обратить внимание г-д представителей на причины, которые определили порядок составления предварительной повестки дня VII сессии, — говорит г-н председатель.

Поскольку нет возражений относительно первых трёх пунктов, я перехожу к п. 4.

Этот пункт является четвёртым потому, что Комиссия должна провести выборы руководства после того, как будет представлен и рассмотрен отчёт о проделанной работе теперешнего руководства, т. е. председателя, вице-председателя и секретаря Дунайской Комиссии. Совершенно естественно, что нельзя приступить к выборам нового председателя, вице-председателя и секретаря, пока Комиссия не выскажет своего мнения о их деятельности, равно как нет причин и оснований к тому, чтобы выборы нового руководства Дунайской Комиссии проводить в конце работы сессии.

Г-н Джурич предлагает здесь другую систему, но, мне кажется, — говорит г-н председатель, — что в практике Дунайской Комиссии мы не придерживались такого метода. В качестве примера можно привести выборы нового председателя после выбытия г-на Руденко из Дунайской Комиссии.

Следовательно, я не вижу никаких оснований к тому, чтобы переносить п. 4 повестки дня на последнее место, как это предлагает г-н Джурич.

Разрешите мне высказаться и по поводу второго предложения югославской делегации, — продолжает г-н председатель.

Г-н Джурич выразил здесь своё удивление относительно того, что вопрос о пересмотре Правил процедуры не фигурирует в повестке дня VII сессии. Мне это непонятно, потому что югославская делегация очень хорошо знает предварительную повестку дня, и Комиссия могла бы высказать своё мнение лишь в том случае, если она имела бы особое предложение. На VI сессии не был включён этот пункт в повестку дня и, в промежуток между VI и VII сессиями, ни одна делегация этого не потребовала. Само собою разумеется, что это вытекает из постановления, при-

нятого на VI сессии, по которому была образована специальная комиссия для всестороннего изучения югославского проекта Правил процедуры и выработки рекомендаций. Шестая сессия возложила на председателя Дунайской Комиссии созыв и установление порядка работы этой специальной комиссии в промежуток между VI и VII сессиями. Г-н Джурич отметил, что эта специальная комиссия не закончила своей работы, и невнесение этого пункта в настоящую повестку дня создало якобы впечатление об аннулировании работы, уже проведённой специальной комиссией. Это не так. Специальная комиссия, как известно, начала свою работу и сделала большой шаг вперёд, много статей проекта было обсуждено, но значительное количество статей осталось ещё не рассмотренным. Кроме того, следует иметь в виду, что специальная комиссия должна также разработать рекомендации и поэтому вторичное внесение вопроса о пересмотре Правил процедуры в повестку дня настоящей сессии совершенно необоснованно.

Исходя из сказанного мною, я, от имени румынской делегации и одновременно в качестве председателя специальной комиссии, возражаю против предложения представителя Югославии и предлагаю дополнить повестку дня ещё одним пунктом (восьмым), а именно: «Разное: Информация председателя специальной комиссии о работе комиссии по изучению югославского проекта Правил процедуры», — заканчивает г-н председатель.

Г-н Кононов (СССР) говорит, что советская делегация полностью разделяет доводы представителя Румынии в отношении порядка рассмотрения вопросов VII сессии по причинам, уже высказанным председателем, и поддерживает его предложение.

Советская делегация также не видит оснований для принятия предложения представителя Югославии о включении в повестку дня VII сессии вопроса о пересмотре Правил процедуры и Положения об организации Секретариата и Рабочего аппарата, ибо принятием этого предложения Комиссия нарушила бы постановление VI сессии, имея в виду, что работа специальной комиссии ещё не закончена.

Советская делегация считает логичным и правильным предложение г-на председателя о том, чтобы дополнить повестку дня VII сессии информацией председателя о работе, проделанной специальной комиссией по рассмотрению югославского проекта, ибо это вытекает из результатов работы, проведённой специальной комиссией. Сессия должна быть информирована о проделанной работе и должна принять соответствующее решение, — заканчивает г-н Кононов.

Г-н Джурич (Югославия) заявляет, что он возвращается к вопросу повестки дня, поскольку дискуссия по повестке дня носит лишь формальный характер и в то же время раскрывает имеющееся противоречие между точкой зрения югославской и других делегаций.

Хотя г-н председатель пытался опровергнуть мои аргументы о том, что выборы должны стоять в конце повестки дня, однако, это ему не удалось, — говорит г-н Джурич. Г-н председатель сослался здесь на случай г-на Руденко, но это — частный случай. Дунайская Комиссия приступила тогда к выборам нового председателя, действительно, не в конце сессии, но это было вызвано тем, что не было председателя, так как г-н Ру-

денко подал в отставку, поскольку он получил новое назначение. И совершенно понятно, что надо было приступить к выборам как можно скорее, тем более, что речь шла об избрании лишь одного члена руководства.

Аргумент о том, что к выборам необходимо приступить после обсуждения отчёта, не обоснован. Мы приступаем к выборам нового руководства, и эти выборы должны состояться лишь после рассмотрения всех вопросов повестки дня.

Господа, здесь речь идёт не о том или ином аргументе, — продолжает г-н Джурич, — и не имеет значения, основывается ли аргумент на Конвенции, на праве или на логике; здесь каждый аргумент понимается с той точки зрения, является ли он полезным для большинства или нет. То же самое случилось и с аргументом относительно выборов.

Югославский проект Правил процедуры вносит предложение, каким образом провести выборы председателя, вице-председателя и секретаря Комиссии, причём предусматривается обязательная очерёдность избрания всех представителей с тем, чтобы было обеспечено равноправие всех членов Дунайской Комиссии. Против подобного демократического принципа югославского проекта действующие Правила дают возможность представителям сохранить за собой право занять те же должности, которые в настоящий момент они занимают. Следовательно, для большинства не безразлично, в каком порядке будет рассмотрен вопрос о выборах, так как если бы был принят югославский проект Правил процедуры, то следовало бы провести выборы согласно положениям югославского проекта.

Вот почему югославская делегация настаивает на своём предложении, чтобы вопрос о пересмотре Правил процедуры был внесён в повестку дня настоящей сессии четвёртым пунктом.

Затем г-н Джурич вкратце останавливается на предложении г-на председателя относительно работы специальной комиссии.

Г-н председатель внёс предложение включить в повестку дня в качестве последнего пункта (восьмого) — «Разное», подразумевая под этим пунктом свою информацию о работе специальной комиссии по рассмотрению югославского проекта. Это является характерным, потому что г-н председатель внёс это предложение лишь после того, как я предложил включить в повестку дня вопрос о пересмотре Правил процедуры, — говорит г-н Джурич.

Как можно понимать изменение г-ном председателем своего решения в течение 10—15 минут? — спрашивает г-н Джурич. Он, как председатель специальной комиссии, был обязан это предложение внести немедленно. Однако, он этого не сделал, а только лишь после того, как югославская делегация внесла своё предложение, г-н председатель внёс предложение дополнить предварительную повестку дня VII сессии пунктом 8.

Я не знаю, каким образом г-н председатель объяснит это, но, по нашему мнению, — говорит г-н Джурич, — это даёт основание лишь для других аргументов, которые не говорят в пользу объективности председателя международной организации.

Затем г-н Джурич просит г-на председателя разрешить и другим представителям высказаться о югославском предложении, т. е. о включении вопроса о пересмотре Правил процедуры четвёртым пунктом повестки дня VII сессии.

Г-н Манолов (Болгария) от имени болгарской делегации соглашается с тем порядком рассмотрения вопросов повестки дня, который был предложен г-ном председателем.

Болгарская делегация считает доводы, приведённые представителем Румынии, логичными и правильными.

Г-н Шик (Венгрия) от имени венгерской делегации считает пояснения, данные г-ном председателем, вполне логичными и полностью присоединяется к его точке зрения в отношении очередности рассмотрения вопросов повестки дня. Венгерская делегация также присоединяется к предложению председателя о дополнении повестки дня информацией председателя специальной комиссии.

Со своей стороны, — говорит г-н Шик, — я хочу сделать два замечания в отношении выступления г-на Джурича. Во-первых, я совершенно не понимаю, как г-н Джурич представляет себе обсуждение вопроса о пересмотре Правил процедуры в случае, если бы мы приняли его предложение.

Шестая сессия вынесла постановление по этому вопросу, в котором ясно сказано, что мы должны основательно изучить югославский проект и выработать рекомендации. Как известно, эта работа выполнена частично. Если бы мы приняли предложение югославской делегации, то каким образом мы могли бы обсуждать этот вопрос? — спрашивает г-н Шик. Нам осталось бы только сказать, что мы отменяем постановление VI сессии и считаем ненужным подробно изучить югославский проект. Исходя из этого, я считаю предложение представителя Югославии абсурдным.

Во-вторых, г-н Джурич обвинил г-на председателя в том, что он не внёс предложения включить в повестку дня вопрос, касающийся информации о работе специальной комиссии и только после того, как г-н Джурич внёс своё предложение, г-н председатель, мол, изменил в течение 10 минут свою точку зрения.

Я считаю, — продолжает г-н Шик, — что это очень характерно для г-на Джурича, так как, во-первых, мы ещё не закончили обсуждения вопроса о повестке дня и, во-вторых, г-н Джурич прекрасно знает, что на последнем заседании специальной комиссии г-н председатель заявил, что он считает нужным информировать сессию о работе специальной комиссии. Никакого возражения ни с чьей стороны не последовало. Таким образом, мы все знали, что г-н председатель обязательно сделает свою информацию на VII сессии, — заканчивает г-н Шик.

Г-н Лингарт (Чехословакия) от имени чехословацкой делегации считает совершенно обоснованным предложение г-на председателя об окончательном утверждении повестки дня с внесёнными в неё дополнениями в том порядке, который был определён, так как это имеет своё логическое и оправданное основание. В повестке дня предусматриваются сначала вопросы, касающиеся работы за истекшее время, а затем уже выборы председателя, вице-председателя и секретаря. Далее следуют

новые вопросы и в конце предусматриваются вопросы о дате созыва следующей очередной сессии и информация председателя о работе специальной комиссии. Это совершенно обоснованный и логичный порядок.

Что касается предложения относительно информации председателя специальной комиссии о её работе, то я хочу напомнить, — говорит г-н Лингарт, — что председатель специальной комиссии на последнем её заседании заявил, что комиссия своей работы не закончила, что она не может ещё сделать рекомендаций и поэтому он будет просить VII сессию продлить полномочия специальной комиссии. Несомненно, каждый из нас об этом слышал. Вследствие этого, предложение г-на председателя является вполне обоснованным, тогда как предложение представителя Югославии — необоснованным.

Чехословацкая делегация поддерживает предложение председателя Дунайской Комиссии.

Г-н Джурич (Югославия) отвечает г-ну Шик на вопрос, каким образом можно обсуждать югославский проект Правил процедуры на настоящей сессии и говорит, что это можно сделать различным образом, как например: когда подойдёт очередь к югославскому предложению, имеется возможность продолжить изучение югославского проекта или предложить специальной комиссии продолжить свою работу параллельно с заседаниями сессии.

Следовательно, господа, — продолжает г-н Джурич, — имеется много возможностей продолжить изучение югославского проекта, но нужно сказать правду, а именно, что вы не хотите определить своё окончательное мнение по югославскому проекту, также как этого не было сделано и на прошлой сессии.

Разрешите мне, господа, объяснить причины ваших мотивов позже, — говорит г-н Джурич.

Что же касается других возражений г-на Шик, то факт остаётся фактом, а именно, что г-н председатель внёс своё предложение, касающееся информации председателя специальной комиссии о её работе, не вначале, а позже, и условия, при которых он это сделал, дают нам право думать, что мотивы, по которым он так поступил, были другие, но я не хочу вникать в анализ этих мотивов, — заканчивает г-н Джурич.

Председатель добавляет ещё несколько слов относительно замечаний г-на Джурича о предложении, внесённом председателем.

Мы ещё не приступили к утверждению окончательной повестки дня, — говорит г-н председатель, — и поэтому я внёс предложение, чтобы все члены Комиссии высказали своё мнение относительно порядка рассмотрения вопросов предварительной повестки дня VII сессии.

Что касается моего предложения, внесённого после предложения представителя Югославии, то такой вопрос нельзя включать в предварительную повестку дня, а правильно включить его только в окончательную повестку дня.

Мне кажется совершенно нормальным такое положение, когда председатель вносит предложение, тем более, что я был неуверен в том, что от других представителей могут поступить дополнительные предложения к повестке дня.

Я не ожидал, — говорит г-н председатель, — что г-н Джурич обвинит меня в необъективности, поскольку я взял обязательство на последнем заседании специальной комиссии сделать информацию о её работе на пленарном заседании Комиссии.

Г-н Джурич, вероятно, слышал, что я высказался против вторичного включения вопроса о пересмотре Правил процедуры в повестку дня VII сессии и отверг это предложение не в качестве председателя, а в качестве представителя Румынии. Я не хотел злоупотреблять положением председателя и вносить свои предложения до тех пор, пока этого не сделают другие представители, — заканчивает г-н председатель.

Затем председатель переходит к голосованию предварительной повестки дня VII сессии по пунктам.

Первый пункт повестки дня — Отчёт Секретариата о его работе за период с декабря 1949 года по декабрь 1952 года и о плане работы Комиссии на 1953 год — принимается единогласно.

Второй пункт повестки дня — Об исполнении сметы расходов в 1952 году и о бюджете Комиссии на 1953 год — принимается единогласно.

Третий пункт повестки дня — Рассмотрение проекта по установлению единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае — принимается единогласно.

Югославская делегация предложила в качестве четвёртого пункта повестки дня вопрос «О пересмотре Правил процедуры и Положения об организации Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии», который и ставится на голосование.

1 голос «за», 5 голосов «против».

Югославское предложение о включении этого пункта в повестку дня отклонено пятью голосами при одном голосе «за».

Голосует четвёртый пункт предварительной повестки дня — Выборы председателя, вице-председателя и секретаря Дунайской Комиссии сроком на 3 года (ст. 6 Конвенции).

5 голосов «за» при одном воздержавшемся.

Четвёртый пункт повестки дня принимается пятью голосами при одном воздержавшемся.

Г-н Джурич (Югославия) сообщает, что югославская делегация воздержалась от голосования п. 4, так как она считает, что этот пункт должен фигурировать как последний пункт повестки дня по причинам, о которых уже говорилось. Это значит, что я не против этого пункта повестки дня, но я против того, чтобы включать этот вопрос четвёртым пунктом повестки дня, — говорит г-н Джурич.

Председатель, поскольку не было возражений против очередности рассмотрения п.п. 5 и 6, просит зачитать п. 5 повестки дня.

Г-н Джурич (Югославия) спрашивает г-на председателя, поступило ли предложение представителя РНР до предложения представителя ФНРЮ или позже.

Председатель просит г-на секретаря дать справку по этому поводу.

Г-н Кононов (Секретарь Комиссии) даёт справку по вопросу предварительной повестки дня.

Постановлением VI сессии была принята ориентировочная повестка дня VII сессии, состоящая из 5 вопросов.

13 ноября с. г. представитель РНР официально представил своё предложение в Секретариат с просьбой включить его в предварительную повестку дня VII сессии. Это предложение стоит пятым пунктом повестки дня.

15 ноября с. г. была получена телеграмма представителя ФНРЮ, которой он просил включить его предложение в предварительную повестку дня VII сессии. Это предложение стоит шестым пунктом повестки дня.

Председатель ставит на голосование п. 5 предварительной повестки дня.

Пятый пункт повестки дня — Об односторонних действиях югославских властей в районе Железных Ворот на Дунае (по предложению представителя РНР) — принимается единогласно.

Шестой пункт повестки дня — О препятствиях судоходству на Дунае (по предложению представителя ФНРЮ) — принимается единогласно.

Седьмой пункт повестки дня — Установление даты созыва и ориентировочной повестки дня VIII сессии Дунайской Комиссии — принимается единогласно.

Ставится на голосование п. 8 предварительной повестки дня — Разное: Информация председателя специальной комиссии о работе комиссии по изучению югославского проекта Правил процедуры — внесённый по предложению представителя РНР.

5 голосов «за» при одном воздержавшемся.

Восьмой пункт повестки дня принимается пятью голосами при одном воздержавшемся.

Ставится на голосование повестка дня VII сессии в целом.

5 голосов «за», 1 голос «против».

Окончательная повестка дня VII сессии Дунайской Комиссии, представленная на голосование в целом, принимается пятью голосами против одного — (ДК/СЕС 7/7).

Г-н Джурич (Югославия) от имени югославской делегации протестует против решения большинства в Дунайской Комиссии, в результате которого югославская делегация в Дунайской Комиссии лишена элементарных прав защиты законных интересов своей страны, — говорит г-н Джурич. Отклонением предложения югославской делегации о пересмотре Правил процедуры и Положения об организации Секретариата и Рабочего аппарата большинство членов Дунайской Комиссии грубо нарушают права Югославии в Комиссии. Это делается с целью, чтобы сохранить ту атмосферу в Дунайской Комиссии, которая является невозможной для югославской делегации, атмосферу, не дающую возможности осуществлять равноправное сотрудничество и равноправное участие в руководстве Дунайской Комиссии.

В течение истекших трёх лет Дунайская Комиссия не являлась организацией всех придунайских стран. Она являлась организацией лишь одного государства — члена Комиссии, организацией, которая служит целям лишь одной страны, — говорит г-н Джурич.

Подобная организация Дунайской Комиссии с самого начала исключает югославскую делегацию из участия в руководстве делами Комиссии.

Участие югославской делегации в работе Дунайской Комиссии сводится только лишь к её присутствию на заседаниях сессий.

Югославская делегация прилагала и прилагает все усилия к тому, чтобы изменить такое невозможное положение и создать нормальные условия, дающие возможность участия всех членов в работе Дунайской Комиссии. С этой целью югославская делегация потребовала пересмотра Правил процедуры и Положения об организации Секретариата и Рабочего аппарата. Она представила новый проект Правил процедуры за много времени до VI сессии Дунайской Комиссии, но, как мы видим, господа, — продолжает г-н Джурич, — ни VI, ни VII сессии не хотят принимать окончательного решения по югославскому проекту. Большинство не хочет принять этого проекта, но большинству также не легко и возражать против югославского проекта, имея в виду демократические принципы и принципы миролюбивого сотрудничества придунайских государств, изложенные в Дунайской Конвенции. Поэтому большинство членов Комиссии откладывают принятие решения по югославскому проекту на неопределённый срок, сохраняя в Дунайской Комиссии положение неравноправия и дискриминации по отношению к югославской делегации. Югославская делегация не может примириться с таким отношением большинства в Комиссии и она энергично протестует против подобных грубых поступков большинства.

Господа! В знак протеста против такого отношения большинства, югославская делегация голосовала против окончательной повестки дня VII сессии Дунайской Комиссии, — заканчивает г-н Джурич.

Г-н Кононов (СССР) не высказывается по поводу мотивов голосования, а лишь подчёркивает, что г-н Джурич часто злоупотребляет трибуной Дунайской Комиссии, делая заявления, не относящиеся к вопросам повестки дня, причём он это делает совершенно без всякого повода, не имея никаких оснований. Мы выслушали терпеливо доводы г-на Джурича о включении в повестку дня предложения югославской делегации, обменялись мнениями по этому вопросу, и большинство членов Комиссии сочли, что предложения представителя Югославии необоснованны и, естественно, приняли решение, которое они считают правильным. Поэтому я полагаю, — говорит г-н Кононов, — что протест г-на Джурича совершенно необоснован, и советская делегация отклоняет его.

Председатель от имени румынской делегации заявляет, что Дунайская Комиссия, за время своей трёхлетней деятельности, руководствовалась и применяла на практике принципы и положения Дунайской Конвенции. Применение на практике принципов Дунайской Конвенции и означает уважение демократических принципов, соответствующих мирному сотрудничеству придунайских государств.

Я не хочу возвращаться к югославскому предложению, которое было обсуждено очень подробно, а хочу лишь подчеркнуть, что румынская делегация отвергает протест представителя Югославии, как лишённый всякого основания, — заканчивает г-н председатель.

Г-н Лингарт (Чехословакия) напоминает, что представитель Югославии неоднократно говорил несправедливо о том, что Дунайская Комиссия является органом лишь одной страны и никогда не обосновывал этого убедительными примерами. По его же предложению, югославская

делегация желает, чтобы Дунайская Комиссия стала органом его страны.

Чехословацкая делегация не раз доказывала, что аппарат Дунайской Комиссии выполняет постановления, принятые на сессиях Комиссии. Эти постановления принимаются единогласно или большинством голосов, следовательно, они соответствуют Конвенции, и мы все должны подчиняться этим постановлениям, так как каждое из государств, которое мы здесь представляем, подписало Конвенцию. Представитель Югославии, вместо выполнения постановлений, заявляет свой необоснованный протест.

Чехословацкая делегация решительно отвергает этот протест.

Г-н Манолов (Болгария) указывает, что в трёхлетней практике работы Комиссии часто имелись случаи, когда югославская делегация вносила предложения и большинство членов Комиссии не принимали этих предложений, так как они являлись необоснованными и противоречащими Конвенции. Представитель Югославии всегда использовал эти случаи для того, чтобы в своих заявлениях указать на неравноправное положение югославской делегации в Дунайской Комиссии. Точно такое же заявление он сделал и сегодня.

Г-да представители, высказавшиеся раньше меня, — говорит г-н Манолов, — указали на несостоятельность заявления представителя Югославии, и болгарская делегация, разделяя эту точку зрения, считает протест югославской делегации совершенно необоснованным и отвергает его.

Г-н Шик (Венгрия) от имени венгерской делегации полностью присоединяется к высказываниям представителей Советского Союза, Румынии, Чехословакии и Болгарии и отвергает протест югославской делегации как необоснованный.

Председатель, прежде чем перейти к обсуждению п. 1 повестки дня, сообщает, что, в соответствии со ст. 35 Правил процедуры, следует принять решение об образовании рабочих групп.

Мы должны образовать три рабочих группы, — говорит г-н председатель, — а именно:

рабочую группу по проверке отчёта о выполнении плана работы Дунайской Комиссии в 1952 году. Я прошу г-на представителя Венгрии созвать эту рабочую группу;

рабочую группу по проверке исполнения сметы расходов в 1952 году и по проекту бюджета Комиссии на 1953 год. Прошу г-на представителя Чехословакии взять на себя созыв этой группы;

рабочую группу по рассмотрению проекта единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае. Я прошу г-на представителя Болгарии созвать эту рабочую группу, — заканчивает г-н председатель.

Председатель объявляет перерыв на 15 минут.

(После перерыва)

Председатель продолжает заседание и переходит к рассмотрению п. 1 повестки дня — Отчёт Секретариата о его работе за период с декабря 1949 года по декабрь 1952 года и о плане работы Комиссии на 1953 год.

Слово для доклада по п. 1 повестки дня предоставляется секретарю Дунайской Комиссии.

Г-н Кононов (Секретарь Дунайской Комиссии) зачитывает доклад ДК/СЕС 7/4.

Председатель предлагает сессии ограничиться чтением отчёта Секретариата лишь на русском языке, так как французский перевод был роздан всем делегациям. Г-н председатель полагает, что таким образом можно сэкономить время работы Комиссии.

Г-н Джурич (Югославия) возражает против предложения, внесённого г-ном председателем, и настаивает на том, чтобы отчёт Секретариата был зачитан и на французском языке.

Председатель не имеет ничего против того, чтобы отчёт Секретариата был зачитан и на французском языке.

Отчёт Секретариата о его работе за период с декабря 1949 года по декабрь 1952 года и о плане работы Комиссии на 1953 год зачитывается на французском языке.

Заседание закрывается в 15 часов 50 минут.

Председатель
Дунайской Комиссии
Г. ПРЕОТЯСА

Секретарь
Дунайской Комиссии
И. КОНОНОВ

ПРОТОКОЛ №. 50

СЕДЬМОЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

16 декабря 1952 года

г. Галац

Председатель — г-н ГРИГОРЕ ПРЕОТЯСА

Представители :

Болгарии	— г-н М а н о л о в
Венгрии	— г-н Ш и к
Румынии	— г-н П р е о т я с а
СССР	— г-н К о н о н о в
Чехословакии	— г-н Л и н г а р т
Югославии	— г-н Д ж у р и ч

Заседание открывается в 10 часов 20 минут.

Председатель переходит к обсуждению п. 1 повестки дня — Отчёт Секретариата о его работе за период с декабря 1949 года по декабрь 1952 года и о плане работы Комиссии на 1953 год — и предоставляет слово представителю рабочей группы.

Г-н Шик (Председатель рабочей группы) информирует сессию о результатах работы рабочей группы — (ДК/РГ/1).

После доклада председателя рабочей группы слово предоставляется представителю Чехословакии.

Г-н Лингарт (Чехословакия) заявляет, что задачей настоящей сессии является обсудить отчёт о деятельности Секретариата за 3 года и отчёт о выполнении плана работы Комиссии за истекший год.

На шести сессиях мы обсудили и приняли решения по 29 важным вопросам, — говорит г-н Лингарт. Эти вопросы, перечисленные в отчёте, требовали тщательной и серьёзной подготовки со стороны Секретариата и Рабочего аппарата Комиссии. Это была, несомненно, нелёгкая работа.

Прослушав вчера доклад Секретариата, у меня и, повидимому, также у других делегаций, осталось впечатление о том, — говорит г-н Лингарт, — что Секретариат хорошо справился с поставленными перед ним задачами. Достаточно указать на такие вопросы, как разработка в течение одного года Основных положений о плавании по Дунаю. Это говорит об оперативности Секретариата, тогда как предыдущей комиссии для выполнения подобной работы потребовалось 5—6 лет.

Работа Секретариата организована хорошо, и мы вправе поблагодарить г-на секретаря за хорошие результаты работы.

Проект плана основных работ, разрабатываемый Секретариатом и Рабочим аппаратом Дунайской Комиссии, является исключительно важным вопросом, и мы должны оказать необходимую помощь Секретариату в скорейшем выполнении этой работы.

Отчёт носит деловой характер, и мы ещё раз убеждаемся в том, что нами сделан большой шаг вперёд по пути к улучшению судоходства на Дунае.

Когда в рабочей группе обсуждалось выполнение плана работы Комиссии за прошлый год, то мы единогласно признали, что он выполнен, и это является свидетельством хорошей работы Секретариата, а также Дунайской Комиссии в целом, — говорит г-н Лингарт.

Я хочу поблагодарить г-на председателя и г-на секретаря за их хорошую работу, за выполнение возложенных на них задач, хочу поблагодарить всех, кто помогал выполнению задач, поставленных перед Дунай-

ской Комиссией, и пожелать, чтобы деятельность Комиссии в будущем была такой же плодотворной, — заканчивает г-н Лингарт.

Г-н Манолов (Болгария) говорит, что на вчерашнем заседании болгарская делегация с большим вниманием и удовлетворением выслушала отчёт Секретариата о его работе за период с декабря 1949 года по декабрь 1952 года и о плане работы Комиссии на 1953 год.

Подписанная в августе 1948 года Дунайская Конвенция Болгарией, Венгрией, Румынией, СССР, УССР, Чехословакией и Югославией обеспечивает полную свободу судоходства на Дунае в целях укрепления экономических и культурных связей придунайских стран.

Первый раз в истории Дуная придунайские страны сами управляют судоходством на Дунае, в соответствии с их интересами.

На основе постановления Дунайской Конвенции, в 1949 году была созвана Дунайская Комиссия, состоящая из представителей Болгарии, Венгрии, Румынии, СССР, Чехословакии и Югославии. Перед Дунайской Комиссией стоял ряд задач, от разрешения которых зависело развитие судоходства на Дунае в таком направлении, чтобы оно содействовало быстрому и всестороннему развитию придунайских стран.

Как мы видим, — говорит г-н Манолов, — Дунайская Комиссия за своё трёхлетнее существование, несмотря на трудности, которые перед ней стояли, сумела разрешить целый ряд важных вопросов. В соответствии с Приложением II к Конвенции, Дунайская Комиссия успешно разрешила вопрос о создании Специальной речной администрации на участке Дуная Райка—Геню; на IV сессии были приняты Основные положения о плавании по Дунаю, выработанные при содействии всех государств — членов Комиссии; на V сессии были приняты унифицированные Правила речного надзора на Дунае и разработан проект единой системы навигационной путевой обстановки на всём судоходном течении Дуная. В стадии дальнейшей разработки находятся такие вопросы, как координация гидрометслужбы и унификация таможенных и санитарных правил на Дунае. Сделан значительный шаг вперёд по подготовке к изданию навигационных карт и лоции Дуная. Комиссия приняла решения в отношении сборов на Дунае, об очистке Дуная от затопленных судов, по составлению плана основных работ и т. д.

В проект плана работы Комиссии на 1953 год, который нам предлагается рассмотреть, включены очень важные вопросы. Мы считаем, — говорит г-н Манолов, — что практическое разрешение этих вопросов будет способствовать дальнейшему развитию судоходства на Дунае в интересах придунайских стран.

Болгарская делегация согласна с докладом рабочей группы по проверке отчёта о выполнении плана работы Дунайской Комиссии в 1952 году.

За хорошие результаты работы, — продолжает г-н Манолов, — разрешите мне от имени болгарской делегации высказать благодарность г-ну председателю, г-ну вице-председателю, г-ну секретарю и всем тем, кто принимал участие в выполнении поставленных перед нами задач.

Болгарская делегация вносит на рассмотрение VII сессии Дунайской Комиссии следующий проект постановления по п. 1 повестки дня — (ДК/СЕС 7/8):

«Заслушав и обсудив отчёт Секретариата Дунайской Комиссии о его работе за период с декабря 1949 года по декабрь 1952 года, а также план работы на 1953 год и доклад рабочей группы по проверке отчёта о выполнении плана работы в 1952 году, седьмая сессия Дунайской Комиссии ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Одобрить деятельность Секретариата и Рабочего аппарата Комиссии за отчётный период. Доклад рабочей группы по проверке отчёта о выполнении плана работы Комиссии в 1952 году — утвердить.

2. Утвердить предложенный Секретариатом план работы Дунайской Комиссии на 1953 год.»

Председатель, поскольку нет больше желающих высказаться, выступает от имени румынской делегации и говорит, что румынская делегация подробно изучила отчёт Секретариата о его работе за период с декабря 1949 года по декабрь 1952 года, а также проект плана работы Комиссии на 1953 год.

Деятельность Секретариата и методы его работы имеют особую важность для Дунайской Комиссии.

Дунайская Конвенция определила задачи, которые призвана разрешить Дунайская Комиссия.

Давая оценку трёхлетней деятельности Секретариата, мы, естественно, должны рассмотреть те решения и постановления, руководствуясь которыми Секретариат проводил свою работу, — говорит г-н председатель.

Чтобы дать оценку работе Секретариата за трёхлетний период, нужно учесть все обстоятельства, при которых Секретариат Комиссии начал свою работу.

Война, развязанная гитлеровской Германией, создала большие затруднения для судоходства на Дунае. Это положение продолжалось и некоторое время после разгрома гитлеровской Германии.

Факты, что Дунай был минирован гитлеровской армией, что многие суда были уведены гитлеровской армией и задержаны американской армией, говорят о том, что торговое судоходство сократилось, и были созданы неблагоприятные условия для судоходства на Дунае.

Ухудшилось состояние фарватера вследствие прекращения регуляционных работ, наличия обломков судов и разрушенных мостов, которые затрудняли судоходство.

Очистив Дунай от мин, обломков судов и разрушенных мостов, мешавших судоходству, Советская Армия создала условия для начала судоходства на Дунае, которое постепенно улучшалось благодаря работам, предпринятым большинством придунайских стран.

Подписание Дунайской Конвенции в 1948 году явилось историческим моментом в деле установления нового режима судоходства на Дунае. Были созданы новые экономические и политические условия, при которых стало осуществляться судоходство.

Дунайская Конвенция положила решительный конец господству империалистов на Дунае и установила суверенные права придунайских государств.

В этих условиях начала работу Дунайская Комиссия.

С одной стороны, Дунайская Комиссия должна была провести боль-

шую работу по устранению всех препятствий, причинённых войной и бывшим режимом на Дунае и мешающих судоходству, с другой стороны, она должна была создать все условия, которые бы обеспечивали дальнейшее улучшение судоходства на Дунае.

Секретариат, созданный Дунайской Комиссией на основании указаний Конвенции, хорошо справился со всеми задачами, которые были перед ним поставлены.

Изучив отчёт Секретариата о его трёхлетней работе, румынская делегация констатирует, что Секретариат хорошо и высококвалифицированно выполнил возложенные на него задачи в духе указаний Конвенции и решений сессий Дунайской Комиссии.

Я хочу остановиться на некоторых основных работах, проведённых Секретариатом, — говорит г-н председатель, — как например, на Основных положениях о плавании по Дунаю. Эта громадная работа была сделана для урегулирования вопросов судоходства на Дунае. Основные положения о плавании по Дунаю заменили старый полицейский режим судоходства на Дунае, навязанный придунайским странам западными державами. Были устранены также все устаревшие с технической точки зрения постановления, которые западные державы хотели увековечить на Дунае.

Проект Основных положений о плавании по Дунаю, выработанный Секретариатом, является творческой работой, проделанной Комиссией. Основные положения о плавании по Дунаю полностью отражают указания Дунайской Конвенции, обеспечивают свободу судоходства на Дунае в интересах придунайских стран и, несомненно, улучшают условия судоходства.

Особую важность приобретают работы, имеющие целью установить современные технические условия для судоходства на Дунае. Вопрос о координации гидрометслужбы является значительным шагом вперёд в этой области. Впервые начали передавать по радио общий гидрометеорологический бюллетень.

Секретариатом также подготовлен проект единой системы навигационной путевой обстановки на всём судоходном течении Дуная. Материалы, разработанные по этому вопросу, имеют особую важность и находятся на высоком техническом уровне. Эксперты всех делегаций высоко оценили эту работу, проделанную Секретариатом и Рабочим аппаратом.

Следует отметить, что этот вопрос вообще не обсуждался бывшей Международной Дунайской Комиссией.

Наш метод работы, — продолжает г-н председатель, — даёт хорошие результаты. Консультация экспертов всех придунайских стран и обмен мнений как между сессиями, так и во время работы сессий, позволяя обеспечить последовательность в работе.

Румынская делегация считает необходимым отметить также большую работу, проделанную Секретариатом по изданию различных материалов.

Секретариат всё время заботился и предпринимал конкретные меры для осуществления разумной экономии средств.

Румынская делегация считает, что положительные результаты работы Секретариата были достигнуты благодаря хорошему руководству

со стороны г-на секретаря, а также благодаря усилиям всех сотрудников Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии.

Практика работы показала, что Дунайская Комиссия правильно поступила при выборе своего секретаря, избрав секретарём человека, являющегося квалифицированным работником со всех точек зрения.

Я хотел бы также упомянуть о трудностях, — говорит г-н председатель, — которые встречал Секретариат в своей работе. Аппарат Секретариата не укомплектован до сих пор вследствие того, что Югославия ещё не послала своих граждан в Комиссию.

Румынская делегация сделала всё, чтобы помочь Дунайской Комиссии в её работе и повседневно оказывала помощь Секретариату.

Румынская делегация согласна с планом работы Комиссии на 1953 год, считает правильным предложение, внесённое представителем Болгарии с одобрения деятельности Секретариата, и поддерживает проект постановления по п. 1 повестки дня.

Г-н Джурич (Югославия) указывает, что перед нами находятся отчёт Секретариата, доклад рабочей группы и проект постановления, предложенный болгарской делегацией по п. 1 повестки дня.

Мы ожидали, — говорит г-н Джурич, — что одна из делегаций представит подобный проект постановления, но лишь после подробного обсуждения этого пункта повестки дня. Однако, г-н Манолов, взяв слово сразу же после выступления г-на Лингарта, представил свой проект постановления, хотя подобный проект представляется обычно лишь после того, как большинство членов уже высказались по данному вопросу, т.е. в конце дискуссии.

Доклад рабочей группы, представленный г-ном Шик, излагает результаты деятельности рабочей группы и констатирует в конце, что план работы Дунайской Комиссии в 1952 году выполнен. Югославская делегация также принимала участие в рабочей группе и она согласна с этим заключением, а именно, что план работы Дунайской Комиссии в 1952 году выполнен в том размере, в каком он был намечен.

Однако, югославская делегация желает остановиться на том, как был выполнен план и следует ли утверждать, что Секретариат хорошо выполнил свои задачи. Это — другой вопрос.

Секретариат мог, с одной стороны, выполнить план работы, а, с другой стороны, эта работа всё же не заслуживает того, чтобы ей давали хорошую оценку.

Я, — продолжает г-н Джурич, — хотел предъявить претензию к Секретариату в том, что югославская делегация получила отчёт Секретариата о его работе лишь за 15 минут до начала обсуждения этого пункта повестки дня. Я не вижу причин, почему Секретариат не мог дать своего отчёта делегатам своевременно, в особенности я имею в виду югославскую делегацию. Правда, это не в первый раз получается, что югославская делегация находится в таком положении, когда она должна определять своё отношение к тому или иному вопросу повестки дня без надлежащего изучения документов.

Я считаю, — говорит г-н Джурич, — что подобные моменты деятельности Секретариата заслуживают иной оценки, так как этот метод работы

значительно затрудняет работу югославской делегации в Дунайской Комиссии, следовательно, и работу самой Комиссии.

В отношении отчёта Секретариата у меня имеется несколько замечаний по принципиальным вопросам.

Господа! Излагая здесь свою точку зрения об отношениях к югославской делегации в Комиссии, я даю повод некоторым г-дам делегатам повторить то, что было сказано относительно югославской делегации в Дунайской Комиссии, а именно, что представитель Югославии злоупотребляет трибуной Дунайской Комиссии для того, чтобы нападать на ту или иную придунайскую страну. Этими словами меня хотят лишить свободы высказаться в защиту интересов моего государства.

Я хотел бы спросить г-на делегата, который сделал мне замечание по этому поводу, как бы поступил он, если бы его делегация оказалась в положении, в котором находится югославская делегация, когда её оправданные требования не принимаются. В таком положении этот делегат выступал бы гораздо чаще и употреблял бы гораздо более резкие выражения, чем югославский делегат.

В отношении отчёта я хочу добавить следующее: если Секретариат является органом Дунайской Комиссии, то он и должен строго придерживаться своей компетенции и не выходить за её рамки. Читая же отчёт Секретариата, мы видим, что Секретариат не придерживается этих рамок. Секретариат не имеет права давать политическую оценку деятельности Дунайской Комиссии, однако, он это делает.

Так, например, на стр. 4 русского текста и на стр. 6 французского текста говорится, что принятые Правила процедуры основываются якобы на принципах Конвенции. Секретариат хорошо знает, что не все делегации Дунайской Комиссии разделяют это мнение, в то же время Секретариат принимает на себя роль защитника этих Правил процедуры.

Несколько ниже в этом же тексте говорится: «...как показала трёхлетняя практика работы Комиссии, эти Правила процедуры и т.д... в основном себя оправдали.»

По мнению югославской делегации, подобной оценки Секретариат не может давать.

Господа! Я не имею намерения критиковать персонал Секретариата, — продолжает г-н Джурич, — я не хочу сказать, что он не умеет работать, что персонал не квалифицирован. Нет, я критикую Секретариат, который по разному относится к отдельным делегациям. Когда я констатирую, что Секретариат с опозданием рассылает материалы, я не считаю это плохой работой сотрудников. Я считаю, что главной ошибкой является плохая организация Секретариата, что доказывает и факт самого отношения Секретариата к югославской делегации.

Мы должны рассмотреть здесь деятельность Секретариата за истекшие три года, но очень трудно или почти невозможно отделить деятельность Секретариата от деятельности Комиссии, так как Секретариат не являлся орудием всех делегаций — членов Комиссии. Секретариат изыскивал лишь известные формы для того, чтобы показать, что он имеет то же самое отношение ко всем без исключения делегациям.

Возьмём лишь некоторые более важные факты, как например, отчёт Секретариата. Какое отношение имеет этот отчёт к югославской деле-

гации? — спрашивает г-н Джурич. В этом отчёте нашли уместным говорить в нескольких местах о Югославии для того, чтобы создать картину, показывающую, что Югославия не выполняет своих обязанностей.

Так, например, в конце п. 7 на стр. 17 русского текста отчёта Секретариата говорится, что издание карт и лоции Дуная было задержано из-за того, что югославская делегация не сообщила всех запрошенных данных относительно югославского участка.

Господа! Я не хочу останавливаться на особенностях этого вопроса, — говорит г-н Джурич, — но разрешите мне выразить свои сомнения в том, что это явилось единственной причиной задержки по изданию карт и лоции Дуная, разрешите мне выразить удивление в том, что здесь не отражена действительность со всех точек зрения. Здесь говорится о том, что югославские карты не удовлетворяют требованиям и не указывается на то, что югославская делегация ожидает ответа Секретариата на свои запросы. Дело в том, что Секретариат сообщил югославской делегации свои требования по этому пункту не на французском языке. Я не хочу здесь, господа, навязывать Секретариату обязанность писать нам на французском языке, но этого письма, которое мы получили на русском языке, не могли понять не только югославские эксперты, но и русские, проживающие в Югославии.

Югославская делегация пыталась и будет пытаться выполнять свои обязанности в отношении присылки требуемых материалов. Сейчас наши эксперты заняты разработкой лоции, унифицированных таможенных и санитарных правил на Дунае, однако, я не могу согласиться с оценкой, которую даёт Секретариат присланным нами картам.

Оценка значения карт дана в начале п. 7. Эта оценка была нужна Секретариату для того, чтобы установить, что югославская делегация не послала карт в надлежащем виде. Однако, люди, имеющие опыт в судоходстве, знают хорошо, что в судоходстве главной является путевая обстановка. Югославская делегация согласна с тем, что карты нужны, что они являются важными, но она несогласна с выводами, которые были сделаны по этим картам. Посланные нами карты хорошо показывают фарватер и знаки путевой обстановки на югославском участке Дуная, — говорит г-н Джурич.

Я подробно останавливаюсь на этих пунктах потому, что хочу показать, как Секретариат искал повод для того, чтобы упрекнуть югославскую делегацию в Дунайской Комиссии. Вспомните, как помогали Секретариату отдельные делегации в его работе. Я не хочу здесь, господа, добиваться признания, но хочу напомнить, что на IV сессии, при рассмотрении Основных положений о плавании по Дунаю, оба проекта были разработаны Секретариатом, и какое большое внимание уделяла югославская делегация этому вопросу, помогая тем самым не только Секретариату, но и Комиссии в целом. Об этом говорит тот факт, что югославская делегация внесла 51 поправку в проект Основных положений о плавании по Дунаю, тогда как все остальные делегации представили всего 17 поправок. Из 51 югославской поправки 40 были приняты и включены в Основные положения о плавании по Дунаю. Когда обсуждался проект унификации правил речного надзора на Дунае, югославская делегация представила 20 поправок, а остальные делегации всего лишь 5 поправок. Из этих 20 по-

правок 17 были приняты. Югославская делегация всегда пыталась найти возможность для согласованных решений.

Сказанное мною показывает, какое серьезное участие принимала югославская делегация в работах Дунайской Комиссии, а Секретариат всё же ищет причины, чтобы предъявлять претензии к югославской делегации.

В заключение я хочу добавить ещё несколько замечаний, — говорит г-н Джурич.

В отчёте Секретариата говорится, что одной из причин неукomплектования персонала Секретариата и Рабочего аппарата является то, что Югославия не послала своих граждан в Дунайскую Комиссию. Представитель Румынии также говорил по этому поводу.

Югославская делегация изложила уже свою точку зрения по этому поводу, а именно, что, с самого начала существования Комиссии, Югославия была лишена возможности быть представленной в аппарате Дунайской Комиссии пропорционально другим государствам — членам Комиссии. Это касается не только числа сотрудников, но и должностей, предложенных Югославии.

Нам были предложены должности: юриста, заместителя главного бухгалтера, инженера и статистика, т. е. предлагалось то, чего Югославия не могла принять.

После 2,5 лет существования Комиссии, т. е. на VI сессии, г-н Шик, при поддержке других делегаций, конкретно предложил Югославии определённые должности. Г-н Шик был вынужден сделать это предложение в тот момент, когда югославская делегация предложила свой проект Правил процедуры, который бы положил конец ненормальному положению внутри Комиссии. Это предложение было внесено для того, чтобы Югославия примирилась с настоящим внутренним положением в Комиссии.

Господа! Югославская делегация отклонила предложение об укомплектовании аппарата Дунайской Комиссии югославскими гражданами до разрешения основного вопроса, т. е. до разрешения того, хотят ли здесь изменить настоящее положение вещей или идти по старому пути.

Предложение, сделанное г-ном Шик, означает под разными объективными и субъективными моментами издевательство над оправданными требованиями Югославии об установлении равноправия всех членов Комиссии в руководстве ею. Вы думали, господа, что Югославия примирится с настоящим положением, если ей будет предоставлено несколько должностей в аппарате Комиссии, — говорит г-н Джурич.

Отчёт Секретариата говорит также о финансовом положении Комиссии. Я хочу остановиться лишь на тех местах отчёта, где говорится, что Югославия не уплатила своих взносов. В своё время я изложил точку зрения югославской делегации по этому вопросу и, мне кажется, что финансовый вопрос является второстепенным вопросом по сравнению с внутренней организацией Секретариата. Выполнение финансовых обязательств будет возможно в том случае, — говорит г-н Джурич, — если будет изменено отношение большинства членов Комиссии к оправданным требованиям Югославии по внутренней организации Секретариата, другими словами, в зависимости от того, будет ли

Югославия участвовать в руководстве Комиссии наравне с другими странами или нет и до каких пор она будет отстранена от руководства деятельностью Комиссии.

Что же касается проекта постановления, представленного болгарской делегацией, то точка зрения югославской делегации следующая:

по п. 1 проекта постановления югославская делегация несогласна с первой фразой этого абзаца и не может её принять. Что касается второй фразы п. 1 проекта постановления, также как и п. 2, то югославская делегация поддерживает их и будет голосовать за, — заканчивает г-н Джурич.

Председатель объявляет перерыв на 15 минут.

(После перерыва)

Г-н Манолов (Болгария) берёт слово и уточняет, что каждый представитель имеет право в конце своего выступления сделать предложение, равно как имеется право и у всех последующих ораторов, которые будут выступать, определить своё отношение к рассматриваемому вопросу.

Г-н Шик (Венгрия) от имени венгерской делегации полностью разделяет положительную оценку, данную представителями Чехословакии, Болгарии и Румынии, как работе, проделанной Дунайской Комиссией в целом, так и работе, проделанной Секретариатом и Рабочим аппаратом Комиссии за истекшие годы. Вместе с уже выступавшими ранее представителями, венгерская делегация также благодарит г-на председателя и г-на секретаря за хорошую работу.

Я считаю ненужным повторять перечень выполненных работ, свидетельствующих о том, что положительная их оценка действительно обоснована. В этом отношении я тоже присоединяюсь к другим делегациям, — говорит г-н Шик.

Я хотел бы остановиться и подчеркнуть некоторые основные моменты и выводы из отчёта Секретариата за три года.

Первый момент. Если мы посмотрим, какие вопросы, какие проблемы стояли перед Комиссией за истекшие три года и были разрешены или находятся в процессе разработки или решения, мы увидим, что они являются главными, важными вопросами. Это — довольно значительная часть тех важных задач, которые были поставлены Конвенцией перед Комиссией. Это — первый основной момент, который показывает правильность работы Дунайской Комиссии за три года.

Второй момент. Каждый вопрос, который решается или был разрешён, свидетельствует о том, что Дунайская Комиссия во всей своей работе руководствуется интересами всех придунайских стран. Каждая проблема, которую мы разрешили или над разрешением которой мы работаем в настоящее время, — говорит г-н Шик, — имеет целью улучшить судоходство на Дунае в интересах всех придунайских стран — членов Комиссии. Это значит, что разговоры о том, что Дунайская Комиссия является организацией не всех придунайских стран, а только лишь одной или нескольких стран, не имеют никакого основания.

Третий момент. Мы провели большую работу на сессиях Комиссии, — продолжает г-н Шик. Мы решали принципиальные вопросы и давали

установки Секретариату и Рабочему аппарату для их работы между сессиями, но коль скоро мы посмотрим на результаты работы, проделанной за три года, то нельзя не признать, что основная, львиная доля работы в течение всего времени лежала именно на Секретариате и Рабочем аппарате. Благодаря их постоянной и упорной работе, проводимой в духе Конвенции и по постановлениям сессий Комиссии, налицо положительные результаты для всех придунайских стран, и это доказывает всю необоснованность разговоров о том, что Секретариат и Рабочий аппарат Дунайской Комиссии являются орудием не Комиссии, а только лишь одной страны, которая якобы пользуется этим орудием в своих целях.

Четвёртый момент. Работа, проделанная Секретариатом и Рабочим аппаратом за три года, основывалась в первую очередь на Конвенции и на постановлениях сессий Комиссии, исходя при этом из действующих Правил процедуры и Положения об организации Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии.

Если, пользуясь этими Правилами процедуры, были достигнуты те результаты, которые мы сегодня видим, то нельзя не признать, что действующие Правила процедуры и Положение об организации Секретариата и Рабочего аппарата, принятые на I сессии, в основном себя оправдали. Но, это не значит, что они совершенны и что их нельзя дополнить или изменить.

Пятый момент, на котором я хочу остановиться, это то, что большинство придунайских стран действительно в самом тесном сотрудничестве работали над выполнением стоящих перед Комиссией задач и сделали всё от них зависящее, чтобы добиться хороших, положительных результатов.

Нельзя также не отметить, что единственный пробел в этом отношении имеется именно со стороны югославской делегации не только в том, что по тому или иному вопросу она не представляла или не во-время посылала нужные материалы в распоряжение Комиссии и не внесла своих взносов, но главным образом в том, что югославская делегация вновь и вновь создаёт очень много затруднений в совместной и дружной работе, хотя г-н Джурич и подчеркнул в своём сегодняшнем выступлении некоторые примеры, как он старался конструктивно сотрудничать на сессиях Комиссии.

Дальше я хочу очень кратко остановиться на некоторых моментах, в связи с сегодняшним выступлением г-на Джурича, — продолжает г-н Шик.

Мы обсуждаем работу Дунайской Комиссии за истекшие три года и, в особенности, работу Секретариата и Рабочего аппарата. Г-н Джурич критикует работу Секретариата. Конечно, он имеет на это право, но чем он пытается доказать плохую, по его мнению, работу Секретариата? — спрашивает г-н Шик. Г-н Джурич сказал, что он получил отчёт Секретариата за 15 минут до открытия настоящей сессии и что, таким образом, югославскую делегацию всегда заставляют торопливо знакомиться с материалами. Прежде всего я должен сказать, что я получил этот материал также за несколько минут до открытия заседания. Конечно, на это г-н Джурич мог бы ответить, что, может быть, меня не интересуют подробности работы Дунайской Комиссии так, как они интере-

суют его. Нет, господин Джурич, меня этот вопрос интересует не меньше Вас, но я такого упрека Секретариату сделать не могу, — говорит г-н Шик. Я понимаю, что такой упрек был бы уместен, если бы здесь поднимался вопрос о каких-нибудь новых проблемах, которые мы здесь на заседании должны были бы изучить, но в действительности это есть, собственно говоря, сводка того, что было сделано за три года. Отдельные факты, документы и решения, о которых здесь говорится, нам очень хорошо известны и мы сами в них участвовали, следовательно, обвинение Секретариата со стороны г-на Джурича я могу объяснить только лишь тем, что г-ну Джуричу постоянно мерещится какой-то призрак дискриминации по отношению к югославской делегации. Он уже настолько уверился в применении дискриминации по отношению к нему, что повсюду ищет дискриминацию.

Другой момент. Г-н Джурич обвиняет Секретариат, что он в своём отчёте выходит из рамок своей компетенции, давая политическую оценку проделанной работе. Какую же политическую оценку? — спрашивает г-н Шик. Политическая оценка заключается в том, что Секретариат в своём отчёте подчёркивает, что действующие Правила процедуры основываются на Дунайской Конвенции и что на практике они себя в основном оправдали. Господин Джурич, речь идёт о Правилах процедуры, принятых Дунайской Комиссией на I сессии, которые, по мнению большинства членов Дунайской Комиссии, полностью основываются на Дунайской Конвенции, и Вам хорошо известно, что все члены Дунайской Комиссии, за исключением Вас, считают, что эти Правила процедуры себя в основном оправдали, — говорит г-н Шик.

Дальше г-н Джурич сказал, что в отчёте Секретариата говорится о югославской делегации только в отрицательном смысле; конечно, в отчёте не даётся оценка отдельным делегациям, а излагаются факты. В отчёте так и говорится, что от таких-то и таких-то делегаций предложения ещё не поступили, а также говорится о том, что югославская делегация не послала материалов или же о том, что те материалы, которые были представлены, являются недоброкачественными. Обо всём этом так и говорится в отчёте.

Когда вопрос идёт о том, каково положение со взносами, Секретариат не может утверждать, что Югославия заплатила взносы, когда она в действительности взносов не платила.

Дальше, маленький, но очень характерный факт именно для того, чтобы показать, какой критикой пользуется г-н Джурич. Он говорит, что в отчёте неправильно дана оценка картам и переоценивается их значение, тогда как более важной является навигационная путевая обстановка чем карты. В отчёте же вовсе не говорится, что наиболее важным являются карты, а только приводятся насущные требования судоводителей. Далее г-н Джурич сказал, что в отчёте Секретариата пытаются ярко показать, что только лишь югославская делегация не выполнила своих обязательств и поэтому картам приписывается большая важность, чтобы можно было обвинить югославскую делегацию.

Я не думаю, — говорит г-н Шик, — чтобы г-н Кононов или тот, кто составлял отчёт, сделал это лишь потому, что югославская делегация не послала необходимых карт. Я думаю, наоборот. Г-н Джурич говорит

сейчас о том, что карты не столь важны, чтобы уменьшить значение того, что югославская делегация их не представила.

Ещё одно маленькое замечание. Когда г-н Джурич говорил о сотруди́честве на прошлых сессиях, он приводил цифры, т. е. сколько поправок представила югославская делегация и сколько другие. Кто не знает положения и истории этого дела, может подумать, что югославская делегация была кровно заинтересована в этих вопросах, а другие делегации как-то безразлично относились к делу. На самом деле, как подготавливались проекты, о которых идёт речь? — спрашивает г-н Шик. Делегации знакомились с проектами не только на заседаниях, когда они вносили свои поправки, а в большинстве случаев у нас существовала такая практика, что предварительный проект рассылался делегациям, которые делали свои замечания, и после этого подготавливался окончательный проект, который выносился на сессию. Поэтому вполне понятно, что на сессии вносятся только маленькие поправки, так как все основные замечания были уже сделаны в процессе работы над проектом.

Наконец, последний момент. Я не хочу тут говорить о финансовом вопросе, т. е. о взносах, — говорит г-н Шик, — а хочу энергично протестовать против такой постановки вопроса, когда г-н Джурич делает какую-то связь между уплатой взносов и участием Югославии в руководстве Комиссии. Он говорит: будем в руководстве, будем платить, не будем в руководстве, не будем платить — или говорит, что это зависит от того, как другие делегации отнесутся к вопросу новой внутренней организации Дунайской Комиссии, предлагаемой югославским проектом Правил процедуры.

В связи с этим я хочу задать вопрос г-ну Джуричу, который любит всегда ссылаться на международную практику, — говорит г-н Шик, — а именно: в какой международной организации существует положение, чтобы уплата членских взносов ставилась в зависимость от того, будет ли участвовать данный член в руководстве этой организации или не будет? А где же Конвенция? Вы, господин Джурич, всегда говорите, что во всём придерживаетесь Конвенции, а Конвенция говорит, что все члены Дунайской Комиссии платят взносы в равной части.

Что касается плана работы на 1953 год, то в этом плане перед Комиссией ставятся очень большие и важные задачи. План очень большой и требует напряжённой и большой работы, но я уверен, что, опираясь на трёхлетний опыт, Дунайская Комиссия сможет выполнить поставленные перед ней задачи так же успешно, как она выполнила свои задачи за истекшие три года.

Венгерская делегация поддерживает проект постановления по п. 1 повестки дня настоящей сессии, предложенный болгарской делегацией.

Г-н Кононов (СССР) от имени советской делегации с удовлетворением констатирует, что за истекшие три года деятельности Дунайской Комиссии проделана большая работа по практическому осуществлению и проведению в жизнь указаний Конвенции. У меня нет необходимости повторять перечень выполненных работ, — говорит г-н Кононов, — ибо об этом уже говорили выступавшие до меня представители.

Советская делегация поддерживает проект постановления по обсуждаемому вопросу, внесённый болгарской делегацией.

Дальше я хотел бы сделать некоторые замечания в связи с выступлением г-на Джурича.

Во-первых, мы можем констатировать, — говорит г-н Кононов, — что г-н Джурич в своей полуторачасовой речи очень мало сказал по существу, и большая часть его выступления не касалась существа вопроса, т. е. отчёта Секретариата.

Во-первых, мы можем констатировать, — говорит г-н Кононов, — какие-то упоминания по отношению к Югославии, но спрашивается, могли Секретариат, при составлении отчёта, скрыть то действительное положение, которое имеется? Посмотрим, может быть, действительно, в отчёте Секретариата имеется искажение фактического положения вещей, как это пытается представить нам г-н Джурич.

Г-н Джурич говорит, что на стр. 17 отчёта даются такие положения, что, мол, издание навигационных карт задерживается из-за отсутствия карт и лоции югославского участка Дуная. В отчёте сказано, что в присланных картах югославского участка Дуная нет основных данных по глубинам, нет описания русла и т. д. Каждый из вас, господа представители, может в этом убедиться. (Г-н Кононов показывает полученные карты югославского участка Дуная). Зачем же г-ну Джуричу понадобилось отрицать то, что справедливо отмечено в отчёте Секретариата?

Г-н Джурич говорит, что поправки не были присланы, потому что русский текст письма был так составлен, что его никто не понял в Югославии. Я не буду зачитывать всех писем по этому вопросу, которые были посланы г-ну Джуричу, — продолжает г-н Кононов, — но позволю себе задержаться только на одном письме, чтобы показать, имеется ли в нём что-либо непонятное на русском языке. Письмо адресовано г-ну Джуричу 14 февраля 1952 года и содержание его следующее: «В соответствии с решением III сессии Дунайской Комиссии, в настоящее время Рабочий аппарат Комиссии приступает к разработке картографического материала и лоции Дуная в целях издания общего атласа карт и лоции Дуная для нужд судоходства. До настоящего времени Секретариатом получена от Вас только одна карта югославского участка Дуная от 1433 до 1341 км в масштабе 1 : 10.000. Не получен картографический материал по остальному югославскому участку Дуная и дальше одновременно с этим, полученная карта югославского участка (я имею в виду первую карту), не даёт необходимых для судоходства данных. Так, например: не показаны основные глубины, перекаты, выправительные и другие сооружения, а также затопленные суда, находящиеся вблизи судового фарватера и др. На карте не указано, на основе каких данных и когда составлена карта.

В этой связи, во избежание задержки с выполнением плана работ Комиссии и решений III сессии, желательно ускорить присылку в Секретариат Комиссии необходимых материалов по картам и лоции югославского участка Дуная, учитывая при этом необходимую для судоходства полную сведения, как это указано выше.»

Спрашивается, — продолжает г-н Кононов, — можно ли представить такое положение, что в Югославии не нашлось переводчика, чтобы перевести это письмо на французский язык, хотя здесь все слова понятны, кроме, может быть, слова «выправительные». Но, даже если представить

невероятное, т. е., что никто в Югославии не смог перевести этого письма на французский язык, то чего проще запросить Секретариат об этом «непонятном» слове. Разве непонятны слова «глубины» и др? Полученная Секретариатом карта югославского участка Дуная всех этих данных не имеет, следовательно, она непригодна для использования, непригодна для издания. Что же делает Секретариат? Он просит выслать эти данные. На VI сессии сотрудник Рабочего аппарата Комиссии встретился с экспертом югославской делегации и вёл с ним беседу. Специалист Рабочего аппарата конкретно указал, чего недостаёт, что нужно прислать и получил обещание, что всё будет сделано, а воз и ныне там.

Вот это положение Секретариат и отмечает в своём отчёте, когда говорит, что издание карт задерживается из-за отсутствия необходимых данных от Югославии. Должен ли был Секретариат отметить это в своём отчёте? — спрашивает г-н Кононов. Конечно, ибо это есть невыполнение постановления сессии. Г-н Джурич может спросить, почему же упомянута только Югославия, а о других ничего не сказано. Именно потому, — говорит г-н Кононов, — что все другие члены Комиссии прислали полные карты с указанием всех необходимых данных, с которыми г-н Джурич может ознакомиться. (Г-н Кононов показывает карты). Следовательно, факт остаётся фактом, а именно, что до тех пор, пока представитель Югославии не пришлёт необходимых данных, издавать карты для всего Дуная невозможно. Это касается также и лоции.

Г-н Джурич в своём выступлении сказал, что к проекту Основных положений о плавании по Дунаю был представлен ряд поправок со стороны Югославии, и эти поправки были приняты. Мне кажется, — говорит г-н Кононов, — что этот аргумент является точно опровергающим те утверждения г-на Джурича, которыми он так часто оперирует, а именно, что не считаются с югославской делегацией и т. д.

Нельзя согласиться с доводами г-на Джурича и в отношении того, что Секретариат якобы неправильно упоминает в отчёте вопрос о том, что для югославских граждан забронированы места. Это — факт, о нём говорится в отчёте и опровергнуть его нельзя.

Наконец, вопрос финансового характера. Я согласен с представителем Венгрии, что слишком странным выглядит заявление представителя Югославии, когда он связывает выполнение своих обязательств по Конвенции с тем, имеет ли Югославия руководящие места в Комиссии или нет. В Конвенции нет по этому поводу никаких оговорок и там прямо указывается, что надо платить взносы. Когда же Секретариат в своём отчёте констатирует тот факт, что Югославия не выполняет своих обязательств по уплате членских взносов, тогда как все остальные государства — члены Комиссии внесли свои взносы, за исключением Югославии, задолженность которой составляет 613 тыс. рублей, то г-н Джурич усматривает в этом необъективность Секретариата. Но, факт остаётся фактом и от этого представителю Югославии никуда не уйти.

Я думаю, что правильнее было бы, если бы г-н Джурич говорил не о том, чего опровергнуть нельзя и что является действительным фактом, а о том, когда намерено Югославское правительство выполнить свои обязательства, вытекающие из Конвенции, — заканчивает г-н Кононов.

Г-н Джурич (Югославия) предлагает отложить дискуссию на следующий день, поскольку остаётся лишь 10 минут до конца работы, а югославская делегация хотела бы изложить свою точку зрения в связи с множеством вопросов, поднятых в течение дискуссии, и в то же время дать возможность и другим делегациям участвовать в прениях.

Заседание закрывается в 14 часов 25 минут.

*Председатель
Дунайской Комиссии*
Г. ПРЕОТЯСА

*Секретарь
Дунайской Комиссии*
И. КОНОНОВ

ПРОТОКОЛ №. 51

СЕДЬМОЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

17 декабря 1952 года

г. Галац

Председатель — г-н ГРИГОРЕ ПРЕОТЯСА

Представители :

Болгарии	— г-н Манолов
Венгрии	— г-н Шик
Румынии	— г-н Преотяса
СССР	— г-н Кононов
Чехословакии	— г-н Лингарт
Югославии	— г-н Джурич

Заседание открывается в 10 часов 10 минут.

Продолжается дискуссия по п. 1 повестки дня VII сессии.

Г-н Джурич (Югославия) говорит, что он несогласен с представителем Советского Союза, который во вчерашнем выступлении сказал, что представитель Югославии выступал не по существу отчёта Секретариата. Югославская делегация желает вникнуть в суть вопроса, но другие делегации, кроме советской и венгерской, поступили иначе. Возьмите хотя бы выступления представителей Чехословакии, Болгарии и Румынии, которые сводились к выражениям признательности за хорошую работу. Я же хочу вернуться к сути дела, т. е. к отчёту о работе Секретариата, — говорит г-н Джурич.

Говоря о деятельности Секретариата, я сказал, что Секретариат вышел за рамки своей компетенции при разработке проекта, не придерживаясь позиции всех членов Комиссии, а только лишь большинства.

Я считаю, — продолжает г-н Джурич, — что следует вернуться к прошлым сессиям Дунайской Комиссии, где подобное отношение Секретариата нашло своё полное выражение. Возьмём, например, проекты Основных положений о плавании по Дунаю и унификации правил речного надзора на Дунае, представленные на рассмотрение IV и V сессий. Югославская делегация доказала, что эти проекты или же, по меньшей мере, многочисленные их положения, не учитывали интересов одного придунайского государства, т. е. Югославии и грубо игнорировали её законы и права. Были также положения, прямо противоречащие духу и тексту Конвенции. Вот несколько конкретных примеров.

В проекте Основных положений о плавании по Дунаю, представленном Секретариатом, предусматривалась обязательная лоцманская проводка на участке Габчикovo-Геню, а не Геню-Райка, тогда как мы все хорошо знаем, что лоцманская проводка разрешается только на участке, предусмотренном Конвенцией. Можно ли полагать, что Секретариат не знал указаний Конвенции? — спрашивает г-н Джурич. Конечно, нет.

Возьмите следующее постановление о расследовании аварий, сформулированное таким образом, что оно грубо нарушало суверенные права придунайских государств. И дальше, постановления, содержащиеся в проекте унификации речного надзора, говорящие об обязательствах государств к плавающим судам, а не об обязательствах судов к государствам, на территории которых они плавают. Возьмите, господа, также постановление о запрещении плавания плотов по Дунаю самосплавом, которое, если бы оно было принято, нанесло бы ущерб экономическим интересам Югославии.

Все эти и многие другие примеры говорят об отношении Секретариата к некоторым членам Дунайской Комиссии, в особенности к Югославии. Я объясняю это положение тем, что Дунайская Комиссия и её Секретариат находятся под руководством лишь той делегации, представителем которой является секретарь. Отсюда и вытекают все методы и результаты работы Секретариата.

Что касается метода работы Секретариата, то он имеет форму консультаций государств — членов Комиссии, но эти консультации не обеспечивают участия в работе всех членов Комиссии. Это происходит потому, что Правила процедуры позволяют игнорировать ту или иную делегацию, в особенности югославскую.

Посмотрите, например, каким образом был решён вопрос участка Габчикова—Геню. Разрешите напомнить вам, господа, — говорит г-н Джурич, — что на одной из бывших сессий вы грубо нарушили Конвенцию, приняв решение об учреждении Специальной речной администрации на участке Дуная Райка-Геню, тогда как Конвенция предусматривает учреждение администрации для более короткого участка. Вы приняли, господа, подобное решение несмотря на то, что югославская делегация обратила ваше внимание, что это решение нарушает Конвенцию.

Всё, что было мной сказано, вся критика со стороны югославской делегации деятельности Дунайской Комиссии и её Секретариата имеет единственную цель, а именно обратить внимание большинства Комиссии на необходимость найти путь и способ, чтобы устранить настоящее положение в Комиссии и создать возможность для всех членов Комиссии постоянно руководить Комиссией. Я считаю, — говорит г-н Джурич, — что этого можно добиться при доброй воле большинства, но пока югославская делегация встречается с полным непониманием и сопротивлением.

Все выступавшие здесь делегаты пытались доказать, что Дунайская Комиссия основывается на принципах Дунайской Конвенции, что в Комиссии обеспечено полное равноправие и учитываются интересы всех придунайских стран. Всё это делается для того, чтобы избежать связи между указаниями Конвенции и настоящим положением в Комиссии, а если спросить, по каким причинам большинство отказывается от принятия югославских предложений, то не находится достаточно веских объяснений. Это говорит о том, что большинство желает принимать решения без Югославии и против Югославии.

Чтобы сохранить подобное господство в Комиссии и на Дунае, не отказываются и от других аргументов, которые являются не менее важными, и наряду с этим производится давление на Югославию также в политическом отношении со стороны правительств стран советского блока.

Югославская делегация пытается устранить это положение в Дунайской Комиссии не только для защиты конкретных интересов своего государства и для того, чтобы добиться равноправия в руководстве Комиссией, но и для того, чтобы способствовать защите прав Югославии и защите мира в этой части света.

Вот почему я считаю, — продолжает г-н Джурич, — что югославской делегации в Комиссии нужны не только должности в аппарате Комиссии. Оздоровление положения в Дунайской Комиссии нельзя обеспечить предоставлением Югославии одного места в руководстве Комиссии. Юго-

славская делегация считает, что Дунайская Комиссия станет организацией всех придунайских государств лишь в том случае, если её внутреннего организация изменится таким образом, что будет обеспечено полное равноправие Югославии в постоянном управлении делами Комиссии наравне со всеми её членами.

Г-н Шик заинтересовался здесь двумя вопросами. Он спросил, в какой международной организации связаны взносы с участием в работе данной организации. Г-н Кононов задал мне тот же вопрос. Я хотел бы ответить, — говорит г-н Джурич, — что я не знаю никакой международной организации, за исключением Дунайской Комиссии, где столь грубо игнорировались бы интересы и права членов и где мнение большинства использовалось бы в такой мере.

Отвечаю на второй вопрос, заданный мне г-ном Шик и г-ном Кононовым, — продолжает г-н Джурич. Конвенция требует от всех членов Комиссии вносить членские взносы в бюджет Комиссии, но она также требует такой внутренней организации, которая обеспечивала бы принципы, на которых Конвенция основывается. Эти же принципы в деятельности Комиссии не применяются уже с самого начала её существования. Мы вполне правы, если говорим, что все те, кто подписал Конвенцию, кроме Югославии, руководствовались вдохновляющими принципами преамбулы Конвенции только лишь внешне, если иметь в виду то обстоятельство, что, после подписания Конвенции, последовало открытое нападение восточных стран на Югославию. Этой практикой воодушевляются также и в Комиссии, — заканчивает г-н Джурич.

Г-н Лингарт (Чехословакия), высказываясь относительно выступления г-на Джурича, заявляет, что представитель Югославии сказал очень много и в то же время не сказал ничего.

Чехословацкая делегация своим деловым отношением к работе старается помочь Комиссии в выполнении задач, стоящих перед ней. Дунайская Комиссия занимается решением вопросов, имеющих целью улучшить судоходство на Дунае, и мы должны помочь ей в разработке этих вопросов, а не вести здесь длинные речи, не связанные с сутью дела.

Я хочу привести один пример, — говорит г-н Лингарт, — чтобы сопоставить методы, как поступает югославская делегация по сравнению с другими делегациями.

Вчера здесь выступал представитель Югославии и сказал, что, при рассмотрении проекта Основных положений о плавании по Дунаю, было принято наибольшее количество югославских поправок. Разве это является дискриминацией югославской делегации? Вы противоречите сами себе, господин Джурич, — говорит г-н Лингарт.

Как известно, Секретариатом были подготовлены два проекта Основных положений о плавании по Дунаю, и делегации посылали к ним свои замечания с целью улучшить эти проекты.

Секретариат, с учётом всех замечаний, подготовил второй проект Основных положений, который был разослан всем делегациям за полгода до его рассмотрения на сессии с просьбой дать свои дополнения к этому проекту.

Все делегации во время прислали свои замечания и предложения и тем самым помогли подготовить лучший проект; югославская же делега-

ция прислала поправки позже всех, т. е. только 19 апреля 1951 г., несмотря на то, что надо было уже рассылать все материалы. Кроме того, представитель Югославии пришёл на IV сессию с 51 поправкой. Несмотря на то, что это тормозило работу сессии, мы всё же серьёзно и внимательно изучили все его поправки.

Это является одним из примеров отношения в Комиссии к югославской делегации, тогда как г-н Джурич здесь иронически заявляет, что остальные делегации, кроме югославской, не интересуются подробностями работы Секретариата. Это, по нашему мнению, не является методом, помогающим в работе, — говорит г-н Лингарт.

В отчёте показан ряд фактов, которые представитель Югославии старается преподнести в отрицательном смысле. Чехословацкая делегация не может согласиться с таким заключением представителя Югославии и считает, что Секретариат в своём отчёте правильно изложил все факты. Он обязан был показать нам все факты по выполнению своих обязательств членами Комиссии, и если Югославия не выполняет своих обязательств, нечего в этом, господин Джурич, винить Комиссию.

Что касается участка Габчиново-Геню, то Дунайской Комиссией было принято постановление на основе обоснованных мнений делегаций. Это постановление достигнуто в результате тщательного и внимательного обсуждения этого вопроса всеми экспертами придунайских стран, в том числе и экспертами Югославии, — заканчивает г-н Лингарт.

Г-н Шик (Венгрия) в своём выступлении тоже указывает на то, что г-н Джурич говорил много, но сказал мало. Я думаю, — говорит г-н Шик, — что содержание выступлений г-на Джурича можно выразить одной фразой, а именно: «Дунайская Комиссия не является организацией всех стран, а только лишь одного государства; Югославия в этой организации создаётся дискриминация.» Вот суть его выступлений, а всё остальное является лишь попыткой ненужными словами доказать своё мнение.

Г-н Джурич опять выдвинул те же аргументы, о которых он говорил вчера, т. е. что, при разработке отчёта, Секретариат придерживался точки зрения не всех делегаций.

В отчёте говорится о фактах и о том, что было сделано за три года во исполнение постановлений сессий. Как же можно говорить, что, при разработке отчёта, Секретариат не руководствовался мнениями всех? — спрашивает г-н Шик.

Дальше г-н Джурич говорил о проектах, о которых речь идёт в отчёте и привёл несколько примеров. Он сказал, что в эти проекты в течение сессий были внесены отдельные пункты, которые не выражали точки зрения всех делегаций. Я отвергаю такое обвинение, — говорит г-н Шик, — ибо пункты, о которых здесь говорил г-н Джурич, либо были приняты так, как они были представлены, либо были изменены и принимались с изменениями и дополнениями, и это всегда выражало точку зрения и цель всей Дунайской Комиссии. Если же эти пункты изменялись во время их обсуждения, то югославская делегация вносила поправки, которые были приняты, и пункты были изменены.

Г-н Джурич говорит, что отчёт Секретариата не выражает точки зрения всех. Совершенно очевидно, что Секретариат считается с мнением всех и не считается с точкой зрения югославской делегации тогда, когда

пять делегаций имеют другую точку зрения. В качестве одного из примеров г-н Джурич пытался привести здесь постановление об учреждении Специальной речной администрации на участке Дуная Райка-Геню. В процессе изучения этого вопроса было установлено, что нельзя улучшить условия плавания на участке Дуная Геню-Габчиково без производства больших работ также и на участке Габчиково-Райка. Если бы мы приняли точку зрения г-на Джурича по этому вопросу, то мы не только не выполнили бы задачи, поставленной перед нами Конвенцией, но, более того, сделали бы её неосуществимой.

Я уже вчера говорил о том, — продолжает г-н Шик, — что г-ну Джуричу мерещится призрак дискриминации. Его выступление показало, что за этим призраком, т. е. за его вечным возвращением к вопросу дискриминации по отношению к Югославии, имеется политический смысл.

Г-н Джурич говорил сегодня, что другие придунайские страны, страны советского блока, как он заявил, путём дискриминации хотят осуществлять политическое давление на Югославию. Путём какой дискриминации? Я спрашиваю, — говорит г-н Шик, — можно ли говорить вообще о политическом давлении любой страны на Югославию в связи с вопросом участка Габчиково-Геню? В каком смысле можно говорить также о политическом давлении и дискриминации стран, когда речь идёт о лоцманской проводке судов? При чём здесь политическое давление?

Кроме того, — продолжает г-н Шик, — я спросил г-на Джурича, где есть такая международная организация, в которой вопрос уплаты членских взносов связан с вопросом участия в руководстве. Г-н Джурич вместо прямого ответа говорил о том, что в других организациях имеются другие условия, другие правила и т. п. На заданный мною вопрос: «Где Конвенция связывает эти два вопроса?» — г-н Джурич вместо прямого ответа указал на то, что Конвенция говорит о принципах равноправия и т. д. Таким образом, я не получил от представителя Югославии ни одного ответа на мои ясные вопросы, — говорит г-н Шик.

В заключение я хочу остановиться на очень важном и серьёзном моменте в выступлении г-на Джурича. В своём последнем выступлении г-н Джурич вновь попытался увести нас от деловой дискуссии по вопросам, стоящим на повестке дня настоящей сессии, и сделал политические нападки, произнес фразу о советском блоке и нападении стран советского блока на Югославию и т. п.

Венгерская делегация отвергает это заявление г-на Джурича и не считает нужным отвечать на него. Она уверена, что Дунайская Комиссия никогда не последует примеру г-на Джурича, а будет продолжать свою деловую работу и дискуссию по вопросам, стоящим на повестке дня, — заканчивает г-н Шик.

Г-н Джурич (Югославия) выражает своё удивление по поводу того, что было сказано г-ном Шик. Г-н Шик извращает мои слова, — говорит г-н Джурич, — поскольку в своём выступлении я не говорил о нападении на Югославию, а сказал, что настоящее положение в Дунайской Комиссии может служить поводом для осуществления другими странами политического давления на Югославию. Коль скоро г-н Шик говорит о слове «нападение», я могу это истолковать лишь таким образом, что у г-на Шик имеется желание направить дискуссию по пути, по которому пошёл он

сам. Г-н Шик хочет создать ещё более напряжённое положение в Комиссии, пытаясь иронически истолковывать мои слова, придавая им политический смысл. Термин «страны советского блока», которым я пользовался, является техническим термином, которым пользуются во всём мире и который не носит никакого политического характера, — говорит г-н Джурич.

Моя задача здесь, равно как и на другом посту, состоит в том, чтобы не делать отношений ещё более напряжёнными, а, наоборот, изыскать всевозможные способы для улучшения положения, конечно, в условиях, приемлемых для Югославии. Все мои выступления на настоящей сессии, равно как и на прошлых, были направлены именно к этому. Если же до сих пор не создались благоприятные условия, то это не по вине Югославии, а по вине другой стороны. А то, что говорит г-н Шик, является неправильным и опасным, но всё же я думаю, что его слова выражают только лишь мгновенное настроение.

Я повторяю, — продолжает г-н Джурич, — что югославская делегация всегда пыталась и пытается найти возможность для разрешения вопросов в духе сотрудничества, она ищет эти возможности, но не находит нужного сочувствия.

В этом смысле и только лишь в этом смысле следует истолковывать выступления представителя Югославии, а не так, как это делает г-н Шик; его истолкование противоположно смыслу югославских толкований, — заканчивает г-н Джурич.

Г-н Шик (Венгрия):

«Господин Председатель!

Я прошу зафиксировать в протоколе, что слово «нападение» я записал со слов г-на Джурича.»

Г-н Джурич (Югославия):

«Господин Председатель!

Я тоже требую записать в протокол, что я не употреблял этого слова ни на сербском, ни на французском языках.»

Председатель объявляет перерыв на 15 минут.

(После перерыва)

Председатель от имени румынской делегации отмечает, что г-н Джурич останавливался на некоторых постановлениях Комиссии и проектах Секретариата, хотя совершенно очевидно, что сейчас мы обсуждаем отчёт Секретариата.

Г-н Джурич не хочет делать этой разницы, хотя югославская делегация знает, что Секретариат подчиняет всю свою деятельность Комиссии, но даже в приведённых им фактах г-н Джурич не является последовательным, и его аргументы полны противоречий. Секретариат разрабатывал проекты для Комиссии, как например, проект Основных положений о плавании по Дунаю, о котором говорил г-н Джурич. Некоторые статьи этого проекта не были приняты югославской делегацией, но это отнюдь не означает, что имела место дискриминация по отношению к югославской делегации, как это пытается нам доказать г-н Джурич.

По мнению г-на Джурича, если Секретариат или кто-нибудь из делегатов сделает такое предложение, с которым югославская делегация не согласится, и если Комиссия примет подобное предложение, то это будет дискриминация по отношению к югославской делегации или же анти-югославское мероприятие. Это означает, что югославская делегация допускает лишь одно мнение, а именно — своё мнение, и представитель Югославии называет подобный метод сотрудничеством.

Дунайская Комиссия имеет задачи, зафиксированные Конвенцией. Она занимается вопросами судоходства на Дунае, а также многими организационными и техническими вопросами в интересах судоходства на Дунае и в интересах транспорта, следовательно, в интересах придунайских стран. Необходимо, чтобы Дунайская Комиссия занималась этими вопросами и разрешала их, но г-н Джурич хочет внести в вопросы судоходства на Дунае понятия, чуждые Дунайской Комиссии, как например, советский блок и т.д., чтобы создать затруднения для разрешения практических вопросов улучшения судоходства на Дунае. Этот метод нельзя назвать методом сотрудничества и мира, как хочет это показать г-н Джурич. Конечно, — говорит г-н председатель, — мы имеем своё собственное мнение о вопросах, поднимаемых г-ном Джуричем, но мы не находим нужным обсуждать эти вопросы в Дунайской Комиссии.

Румынская делегация считает, что следует вернуться к обсуждению отчёта Секретариата и проекта постановления, внесённого болгарской делегацией.

Г-н Кононов (СССР) сообщает, что пространная речь г-на Джурича, произнесённая им сегодня, вновь показала, что представитель Югославии пытается уже не в первый раз направить дискуссию на обсуждение вопросов, совершенно не относящихся к повестке дня. Сегодняшнее выступление г-на Джурича сводилось к трём моментам.

Во-первых, г-н Джурич в своём выступлении не сделал никаких существенных замечаний по сути обсуждаемого вопроса, т.е. по отчёту Секретариата.

Во-вторых, г-н Джурич попытался здесь сделать ревизию уже принятых постановлений. Я имею в виду вопросы об участке Дуная Райка-Геню, об Основных положениях о плавании по Дунаю и о Правилах речного надзора, — говорит г-н Кононов. Но, в своё время мы обсуждали эти вопросы очень подробно, каждый из нас определил свою точку зрения по тем или иным статьям обсуждаемых проектов, которые были приняты и представителем Югославии. В результате детального обсуждения были приняты решения, отвечающие Конвенции, с которыми согласилось большинство членов Комиссии, считая их правильными.

Сейчас же г-н Джурич пытается вернуть нас обратно к этим вопросам, т.е. стать на путь ревизии ранее принятых решений.

И в-третьих, г-н Джурич в своём выступлении сделал попытку навязать нам здесь политическую дискуссию. В каком направлении пошла бы наша работа, если бы мы встали на такой путь обсуждения вопроса? — спрашивает г-н Кононов. Нам нужно было бы положить отчёт под сукно и вести дискуссию в направлении ревизии ранее принятых решений и по проблемам политического характера. Можем ли мы встать на этот путь и уйти от делового обсуждения вопроса? Конечно, нет.

Г-н Джурич позволил себе говорить о каком-то советском блоке, причём в своём втором выступлении он разъяснил, что он имеет в виду технический термин. С этим согласиться нельзя, — говорит г-н Кононов, — ибо нам всем совершенно ясно, что г-н Джурич имел в виду именно политическое содержание этого вопроса, а не техническое. Источник подобного рода заявлений нам известен, и я не считаю нужным говорить об этом. Весь мир знает о существовании миролюбивого, демократического лагеря, возглавляемого знаменосцем мира — Советским Союзом, с одной стороны, и агрессивного, антидемократического лагеря, возглавляемого США, с другой стороны.

Советская делегация отвергает попытку г-на Джурича отвести нас от делового обсуждения вопроса на путь политической дускуссии, — заканчивает г-н Кононов.

Г-н Манолов (Болгария) отмечает, что представитель Югославии не считается с повесткой дня и не занимается обсуждением вопросов, стоящих на повестке дня, а выступает по вопросам, не имеющим никакого отношения к работе настоящей сессии Дунайской Комиссии. Г-н Джурич сам себя опровергает в своих выступлениях, говоря, что Дунайская Комиссия игнорирует югославскую делегацию, что предложения югославской делегации не принимаются и в то же время заявляет, что большинство из поправок югославской делегации во время обсуждения Основных положений о плавании по Дунаю и Правил речного надзора были приняты.

Болгарская делегация с возмущением отвергает заявление г-на Джурича о каком-то блоке. От метода, применяемого г-ном Джуричем, деловая работа Дунайской Комиссии не может иметь никакой пользы.

Г-н Джурич (Югославия) берёт слово, чтобы дать несколько коротких пояснений.

В своём выступлении я говорил в общем смысле о советском блоке государств, — говорит г-н Джурич, — и я знаю, что подобный термин существует во всём мире и никогда ему не придавали отрицательного значения. Это — технический термин, я его так понимаю и употребляю.

Здесь возражали против метода сотрудничества югославской делегации в Комиссии. Устраивает ли югославская делегация обструкцию, если она утверждает, что метод работы Дунайской Комиссии неправилен? — спрашивает г-н Джурич. Можно ли это называть обструкцией, если я иначе смотрю и иначе трактую рассматриваемые вопросы? Можно ли называть обструкцией, если я занимаю другую точку зрения, чем другие члены Комиссии?

Я считаю, господа делегаты, — продолжает г-н Джурич, — что вы не можете ожидать со стороны югославской делегации согласия с применяемым здесь методом работы. Югославская делегация всегда стремилась к тому, чтобы найти общее решение вопросов, и это ей иногда удавалось. Примером этого являются дискуссии по Основным положениям о плавании по Дунаю и по Правилам речного надзора. Другое дело — каким путём было достигнуто решение вопроса. Имелись ли для этого технические причины или какие-либо другие?

Я констатирую, что в общем я придерживался сущности отчёта Секретариата.

Я не знаю, — говорит г-н Джурич, — каким путём г-н Кононов дошёл до того предположения, что я желал бы пересмотра уже принятых решений. Я не выражал подобного желания или намерения. Неправильность, незаконность этих решений не значат, что югославская делегация желает вернуться к их пересмотру.

Что касается указания, что я намеревался якобы навязать здесь политическую дискуссию, то я считаю это указание совершенно необоснованным. В своих выступлениях я руководствовался задачами Комиссии, а если обсуждение этих вопросов имеет также свою политическую сторону, то это не значит, что можно истолковывать мои выступления так, как это сделали г-н Преотьяс, г-н Манолов и г-н Кононов.

Я хотел бы вам вновь напомнить, господа, что югославская делегация имеет положительные и хорошо обоснованные намерения относительно деятельности Комиссии, но они, к сожалению, не учитываются, — заканчивает г-н Джурич.

Г-н Лингарт (Чехословакия) заявляет, что, раньше чем вернуться к отчёту Секретариата, он вынужден сказать несколько слов по поводу выступления представителя Югославии.

Г-н Джурич говорил не только о большинстве членов Дунайской Комиссии, а ясно говорил о странах советского блока. Это — не технический термин, как сказал г-н Джурич, а политический вопрос, и если он здесь, как представитель Югославии, даёт пояснения, то это означает не только его личные пояснения.

Чехословацкая делегация решительно отвергает подобные заявления и не считает нужным вести дискуссию по пути, который предлагает нам представитель Югославии.

Нам надо закончить вопрос об отчёте Секретариата, — продолжает г-н Лингарт. Мы обсудили отчёт очень подробно. Проверке выполнения плана работы за истекший год была посвящена работа рабочей группы, которая представила нам доклад своего председателя о проделанной ею работе. Чехословацкая делегация согласилась с этим докладом на заседании рабочей группы и рекомендует одобрить его на пленарном заседании сессии.

Что касается отчёта Секретариата, то чехословацкая делегация поддерживает проект постановления по этому вопросу, внесённый болгарской делегацией.

Что же касается плана работы Комиссии на будущий год, то чехословацкая делегация считает, что предусмотренные планом мероприятия являются необходимыми для улучшения судоходства на Дунае. Так, Секретариату необходимо будет составить и разослать на заключение членам Дунайской Комиссии окончательный проект плана основных работ на Дунае. Это является очень важным вопросом, и мы должны помочь Секретариату в выполнении этой большой работы, направленной на дальнейшее улучшение судоходства на Дунае.

Чтобы осуществить издание навигационных карт и лоции Дуная, необходимо, чтобы все члены Комиссии в кратчайший срок представили Секретариату требуемые материалы.

Чехословацкая делегация считает необходимым издание статистического справочника по вопросам, входящим в компетенцию Дунайской Комиссии, как это предусматривается в плане работы на 1953 год.

Председатель переходит к голосованию проекта постановления по п. 1 повестки дня, внесённого болгарской делегацией.

Зачитывается преамбула и первая фраза первого пункта и ставятся на голосование.

Преамбула принимается единогласно.

Первая фраза первого пункта принимается пятью голосами против одного.

Зачитывается вторая фраза первого пункта и ставится на голосование.

Вторая фраза первого пункта принимается единогласно.

Зачитывается второй пункт проекта постановления и ставится на голосование.

Второй пункт принимается единогласно.

Ставится на голосование проект постановления в целом.

5 голосов «за», 1 голос «против».

Постановление по отчёту Секретариата о его работе за период с декабря 1949 года по декабрь 1952 года и о плане работы Комиссии на 1953 год принимается пятью голосами против одного (Югославия) — (ДК/СЕС 7/10).

Председатель переходит к обсуждению п. 2 повестки дня — Об исполнении сметы расходов в 1952 году и о бюджете Комиссии на 1953 год и предоставляет слово для доклада главному бухгалтеру Дунайской Комиссии г-же Аврамеску.

Г-жа Аврамеску (Рабочий аппарат Комиссии) зачитывает доклад ДК/СЕС 7/25.

Председатель, прежде чем перейти к дискуссии по п. 2 повестки дня, предоставляет слово председателю рабочей группы по проверке исполнения сметы расходов в 1952 году и по проекту бюджета Комиссии на 1953 год г-ну Лингарту.

Г-н Лингарт (Председатель рабочей группы) зачитывает доклад рабочей группы и проект постановления по п. 2 повестки дня — (ДК/РГ/2).

Г-н Шик (Венгрия) заявляет, что венгерская делегация, на основании тщательного изучения финансового отчёта Секретариата об исполнении сметы расходов в 1952 году, а также и проекта бюджета Комиссии на 1953 год, согласна с выводом рабочей группы и поддерживает проект постановления по п. 2 повестки дня, внесённый рабочей группой.

При обсуждении п. 1 повестки дня, большинство представителей в своих выступлениях дали хорошую оценку работе Секретариата — оценку, которая получила отражение в постановлении сессии по этому вопросу. Хорошая работа Секретариата проявляется и в добросовестном отношении Секретариата к денежным вопросам, в строгом соблюдении финансовой дисциплины и систематическом применении принципа экономии во всех денежных делах. Эта хорошая, добросовестная работа и применение принципа экономии имели своим результатом то, что финансовые дела Комиссии находятся ныне в нормальном состоянии, за исключением одного момента, а именно, что один из членов Дунайской Комиссии (Юго-

славия) не уплачивает своих взносов. Югославия внесла в 1950 г. только незначительный аванс, тогда как в 1951 и 1952 г.г. с её стороны никаких взносов не поступило.

Совершенно очевидно, господа, что это положение совсем ненормально, — говорит г-н Шик. Учредители Конвенции не внесли в Конвенцию специального пункта о санкциях в случае неуплаты членских взносов тем или иным членом Комиссии. Они этого не сделали, очевидно, потому, что не могли себе даже представить такого ненормального случая. Совершенно ясно, что ни в одной международной организации такого положения быть не может.

С этим положением надо как-то покончить, — продолжает г-н Шик. Отдельные представители не раз задавали вопрос представителю Югославии по отношению взносов, но до сих пор мы не получили от него ясного ответа.

Венгерская делегация считает необходимым, чтобы Дунайская Комиссия сейчас, на этой сессии, в связи с обсуждением вопроса о бюджете, самым категорическим образом потребовала от югославской делегации объяснения причин неуплаты Югославией членских взносов, в результате чего задолженность Югославии возросла до 613 тыс. рублей. Представитель Югославии должен дать нам определённый ответ на вопрос, когда же Югославия собирается уплатить свои взносы и тем самым погасить свою задолженность, — заканчивает г-н Шик.

Г-н Лингарт (Чехословакия) говорит, что, рассматривая бюджет и смету расходов Дунайской Комиссии, надо с удовлетворением отметить, что в аппарате Комиссии проводится большая экономия финансовых средств несмотря на растущий объём работы. Эта экономия, конечно, идёт на пользу всех придунайских государств, и за это большинство делегаций высказало свою благодарность при обсуждении данного вопроса в рабочей группе. Нам были объяснены причины этой экономии, из которых важнейшей является результат социалистического отношения к труду со стороны работников аппарата Комиссии.

Я, от имени чехословацкой делегации, считаю себя обязанным поблагодарить г-на секретаря за такую работу и сотрудников Секретариата и Рабочего аппарата Комиссии за то, что они хорошо выполняют свои обязанности, — говорит г-н Лингарт.

В проекте бюджета на 1953 год приход равняется расходу, значит, учитывается переходящий остаток неиспользованных средств по бюджету 1952 года и каждому из государств — членов Комиссии определяется взнос в сумме 82 тыс. рублей. Это означает, что все придунайские государства — члены Комиссии должны выполнять свои обязательства, и надо покончить с положением, когда пять государств являются по существу кредиторами одного государства. Мы уже говорили об этом на III и V сессиях; сейчас же на VII сессии мы видим, что сумма задолженности со стороны Югославии достигла 613 тыс. рублей. Такое положение продолжается уже третий год, и мы до сих пор не знаем, когда Югославия выполнит свои обязательства, вытекающие из Конвенции, и погасит свою задолженность. Ст. 8 Конвенции возлагает наблюдение за выполнением обязательств на Дунайскую Комиссию. Представитель Югославии никакими словами не может отказать от того, чему обязывает Югосла-

ью ст. 10 Конвенции. Я подчёркиваю, — говорит г-н Лингарт, — что в ст. 10 Конвенции говорится: «...ежегодно в одинаковом для каждого государства размере», а мы видим, что Югославия уже третий год не выполняет этого обязательства. Всем очевидно, что расходы Дунайской Комиссии покрываются только за счёт взносов государств — членов Комиссии, и невыполнение этого обязательства со стороны Югославии является явным и определённым нарушением Конвенции. Надо потребовать от Югославии выполнения предписаний Конвенции, т.е. уплаты Югославией ежегодно членских взносов в бюджет Комиссии. Задолженность Югославии приносит материальный ущерб другим странам. В разделе V отчёта Секретариата говорится о том, что если бы мы получили гарантию, что Югославия погасит свою задолженность до 1 июня 1953 г., тогда отпала бы необходимость вообще каких-либо взносов придунайских стран в 1953 г. Такое положение вынуждает нас очень серьёзно подумать и потребовать, чтобы Югославия выполняла свои обязательства, вытекающие из Конвенции.

По мнению чехословацкой делегации, надо потребовать от югославской делегации конкретного, реального и делового ответа, так как, не сделав этого, мы не выполним указаний Конвенции, — заканчивает г-н Лингарт.

Заседание закрывается в 14 часов 40 минут.

*Председатель
Дунайской Комиссии*
Г. ПРЕОТЯСА

*Секретарь
Дунайской Комиссии*
И. КОНОНОВ

О П Р Т О К О Л №. 52

СЕДЬМОЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

18 декабря 1952 года

г. Галац

Председатель — г-н ГРИГОРЕ ПРЕОТЯСА

Представители :

Болгарии	— г-н М а н о л о в
Венгрии	— г-н Ш и к
Румынии	— г-н П р е о т я с а
СССР	— г-н К о н о н о в
Чехословакии	— г-н Л и н г а р т
Югославии	— г-н Д ж у р и ч

Заседание открывается в 10 часов.

Продолжается дискуссия по п. 2 повестки дня.

Г-н Манолов (Болгария) говорит, что болгарская делегация подробно изучила финансовый отчет Секретариата за 1952 год, а также проект бюджета Комиссии на 1953 год. Из пояснений, данных ответственными сотрудниками аппарата Комиссии, а также из доклада рабочей группы, ясно, что состояние финансовых дел Дунайской Комиссии хорошее.

В 1952 году, как и в предыдущие годы, соблюдалась строжайшая экономия в расходах, результатом чего является недоиспользование ассигнований по всем статьям бюджета. Это показывает хозяйское отношение руководства Дунайской Комиссии к финансовым вопросам. Это также показывает, что г-н секретарь неуклонно проводил в жизнь указания сессий Дунайской Комиссии в отношении расходования средств.

Болгарская делегация считает, что проект бюджета на 1953 год является правильным и соответствует плану работы Комиссии на 1953 год.

Из финансового отчета Секретариата и доклада рабочей группы по этому вопросу мы видим, — говорит г-н Манолов, — что одна из придунайских стран — членов Дунайской Комиссии, а именно Югославия, не внесла своих взносов в бюджет Комиссии за прошлые годы, включая и 1952 год, за исключением незначительного аванса в 1950 г. В настоящее время задолженность Югославии Дунайской Комиссии составляет 613 тыс. рублей. Я не знаю, чем может это объяснить г-н Джурич, но мне кажется, что такое положение является совершенно недопустимым. Мы вправе потребовать от представителя Югославии объяснения по этому вопросу, — заканчивает г-н Манолов.

Г-н Джурич (Югославия) указывает, что югославская делегация, судя по выступлению г-на Шик, предполагала, что он имеет намерение предложить какое-то решение Комиссии по этому вопросу, когда он заявил, что «нужно положить конец этому положению». Г-н Лингарт пошел еще дальше в этом направлении, процитировав несколько указаний Конвенции.

Господа! Югославская делегация несколько раз останавливалась на этом вопросе, а именно, что Югославия не отказывается от своих обязательств, но она рассматривает их в связи с выполнением обязательств по отношению к Югославии со стороны большинства членов Комиссии. Эта точка зрения была нами изложена несколько раз, и я не уполномочен изменять её, — говорит г-н Джурич.

Точка зрения Югославии не может так упрощаться, как её упрощает г-н Шик, но я считаю, что суть вопроса заключается не в том, сколько

уплатила Югославия или сколько не заплатила, и не в том, что она внесла только маленькую сумму; важным является то, что здесь имеется определённая позиция, занятая большинством членов Комиссии в отношении Югославии в этом вопросе, и, исходя из того, что сказали г-н Шик и г-н Лингарт, нам следует быть очень бдительными.

Я сообщил своему правительству заявления, сделанные здесь г-ном Шик и г-ном Лингартом, — продолжает г-н Джурич, — но, вероятно, мне придётся долго ждать ответа, ввиду того, что телефон, которым я пользуюсь, вдруг перестал действовать.

Югославская делегация уверена, что имеется намерение большинства членов Комиссии принять решение по обсуждаемому вопросу, и дело, конечно, не в том — внесён ли или не внесён взнос, а в том, что здесь намереваются создать положение таким напряжённым, которое не даст возможности Югославии даже формально участвовать в Комиссии.

Я оставляю за собой право, — говорит г-н Джурич, — уточнить слова, высказанные г-ном Шик, а именно, что «нужно положить конец этому положению».

Господа! Речь идёт не только об атмосфере на этом заседании. С самого начала работы специальной комиссии большинство попыталось создать неприятную атмосферу, которая была использована и при обсуждении бюджета. Югославская делегация сделала всё, чтобы не дойти до такого положения и подчёркивает, что ответственность за всякие последствия, могущие произойти от создавшегося положения, лежит не на Югославии, а на другой стороне.

Разрешите мне, господа, остановиться на некоторых вопросах самого бюджета, — продолжает г-н Джурич.

Югославская делегация принимала участие в работе рабочей группы, где обсуждался бюджет и она ознакомилась с финансовым положением Дунайской Комиссии, а также с проектом бюджета на следующий год. Я не буду повторять здесь замечаний, сделанных югославским делегатом на заседании рабочей группы, — говорит г-н Джурич, — а хочу только подчеркнуть, что югославская делегация по принципиальным мотивам будет голосовать против бюджета, поскольку финансовые средства Комиссии были использованы для Комиссии, которая, по мнению югославской делегации, не является такой, какой она должна быть, и потому, что бюджет на следующий год предусматривает финансовые средства для той же самой Комиссии, в которой югославская делегация рассматривается лишь как обязательный, но нежелательный гость.

Югославская делегация принимает к сведению доклад рабочей группы по бюджету, и если этот доклад будет голосоваться по пунктам, то югославская делегация будет голосовать за второй пункт, поскольку здесь речь идёт только о констатации того, что доклад принимается к сведению, — заканчивает г-н Джурич.

Председатель берёт слово от имени румынской делегации и сообщает, что румынская делегация, подробно изучив документы, представленные Секретариатом относительно исполнения бюджета в 1952 году, а также проект бюджета на 1953 год, констатирует, что постановление V сессии выполнено по каждой статье бюджета на 1952 год.

Мы также констатируем, — говорит г-н председатель, — что, несмотря на постоянное увеличение объёма работы Комиссии, в особенности в 1952 г., была осуществлена экономия по всем статьям бюджета. Это показывает хорошее, хозяйское отношение к делу и заботу, проявленную Секретариатом к экономии расходования финансов Комиссии. Это отражает также хорошее сознательное отношение персонала Секретариата и Рабочего аппарата к своим обязанностям.

В результате этой работы имеется переходящий остаток в несколько сот тысяч рублей и, вследствие этого, уменьшаются взносы членов Комиссии в 1953 г.

Проект бюджета на 1953 г. был разработан в соответствии с планом работы Комиссии на предстоящий год.

Румынская делегация не имеет замечаний к докладу рабочей группы по проверке исполнения сметы расходов в 1952 г. и поддерживает проект постановления по п. 2 повестки дня, внесённый рабочей группой.

Румынская делегация также констатирует, что Югославия не выполняет своих элементарных обязательств по отношению к Комиссии, предусмотренных Конвенцией. Югославская делегация не дала никакого обоснованного ответа на заданные ей вопросы. Представитель Югославии сказал, что Югославия не выполнит своих обязательств до тех пор, пока другие члены Комиссии не выполнят своих обязательств по отношению к Югославии. Подобного рода заявления противоречат всем международным правилам, ибо налагается какая-то финансовая цензура на деятельность Комиссии.

Вместо прямого и ясного ответа на поставленный вопрос, г-н Джурич говорит нам совершенно о другом. Я не знаю, — говорит г-н председатель, — являются ли вопросы, о которых говорил г-н Джурич, вопросами технического характера, но я хочу ограничиться действительно лишь техническими вопросами.

Я хотел бы знать, не чувствует ли представитель Югославии угрызения совести, когда он пользуется питанием, обслуживающим персоналом, телефоном, т.е. всем тем, на что затрачиваются средства из бюджета. По мнению г-на Джурича, эти расходы должны нести все члены Комиссии, кроме Югославии.

Румынская делегация, основываясь на Конвенции, считает необходимым потребовать от Югославии оплаты своей задолженности Дунайской Комиссии, — заканчивает г-н председатель.

Г-н Кононов (СССР) от имени советской делегации заявляет, что ему нет необходимости подробно останавливаться на анализе исполнения сметы расходов в 1952 г. и проекта бюджета на 1953 г. Эти вопросы подробно разбирались на заседаниях рабочей группы, и выступавшие здесь до меня представители также подробно останавливались на них, — говорит г-н Кононов. Никто из членов Комиссии не мог указать на неправильные или неоправданные расходы, и это вполне понятно, потому что ненужных расходов не было.

В связи с выступлением г-на Джурича, в особенности с его мотивировкой в отношении голосования проекта постановления, характерно отметить, что, во время обсуждения проекта постановления на заседании рабочей группы, со стороны югославского делегата никаких замечаний

по проекту постановления сделано не было; сейчас же г-н Джурич возражает против этого проекта, но это — его личное дело.

Советская делегация считает, что нельзя признать нормальным такое положение, когда вследствие невыполнения своих обязательств, вытекающих из Конвенции, одним из членов Дунайской Комиссии, в данном случае Югославией, остальные члены Комиссии вынуждены нести излишние расходы, чтобы покрыть приходную часть бюджета. Естественно, что, при таком положении, Комиссия вправе и должна потребовать от представителя Югославии не только объяснения причин, по которым Югославия не выполняет своих обязательств, вытекающих из Конвенции, но и спросить г-на представителя Югославии, когда же Югославия думает выполнить свои обязательства? Советская делегация тоже разделяет точку зрения представителя Венгрии по этому вопросу, считая, что подобная постановка вопроса со стороны представителя Венгрии совершенно правильна.

Г-н Джурич заявлял неоднократно, что неуплата членских взносов со стороны Югославии связана с тем положением, в котором якобы находится югославская делегация в Дунайской Комиссии. Представители Венгрии, Чехословакии и Румынии показали необоснованность этих доводов, ибо в действительности нет никакого ущемления прав Югославии, о котором говорил г-н Джурич.

Представляется совершенно очевидным, — продолжает г-н Кононов, — что уплата членских взносов членами какой-либо международной организации не может определяться тем, желает ли или не желает член этой организации платить. В самом деле, возможно ли было бы на практике существование той или иной организации, если бы каждый из её членов, нарушая принятые на себя обязательства, ставил вопрос об уплате взносов так, как это делает г-н Джурич? — спрашивает г-н Кононов. Нет, такая организация не могла бы существовать, ибо никто из её членов не считал бы себя обязанным платить членские взносы.

Я вынужден ещё раз напомнить, что ст. 10 Дунайской Конвенции в безусловной форме возлагает на придунайские государства обязанность уплаты членских взносов.

(Г-н Кононов зачитывает ст. 10 Конвенции).

Формулировка этой статьи Конвенции совершенно ясна и её нельзя иначе истолковывать; она исключает возможность какого-либо иного её толкования. Из этой статьи вытекает обязанность уплаты членских взносов и эта обязанность должна выполняться всеми членами Комиссии в безусловной форме. Эта статья не даёт возможности какому-либо члену Комиссии или, правильнее сказать, участнику Конвенции платить членские взносы по своему усмотрению или ставить уплату взносов в зависимость от каких-либо других обстоятельств.

Таким образом следует сделать вывод, что систематическая неуплата членских взносов одним из участников, подписавших Конвенцию (в данном случае Югославией), является прямым нарушением ст. 10 Конвенции, и Комиссия должна и имеет право обратить внимание на это ненормальное положение.

Г-н Джурич сказал, что с самого начала работы специальной комиссии большинство её попыталось создать неприятную атмосферу для

Югославии. Спрашивается, какие же основания были у представителя Югославии для подобного рода заявления? Все хорошо помнят, что на заседаниях специальной комиссии мы обсуждали вопросы, связанные с рассмотрением югославского проекта, и если каждый из нас выражал свою точку зрения, не совпадающую с точкой зрения представителя Югославии, то очень странно делать вывод, что этим создаётся атмосфера, неприятная для Югославии. Если иногда наша дискуссия велась по отвлечённым вопросам, то это имело место исключительно по вине представителя Югославии.

Г-н Джурич заявил, что он будет голосовать против бюджета по той причине, что Комиссия остаётся такой же, какой она есть и сейчас. Это совершенно непонятно и звучит довольно странно. Комиссия образована в соответствии с Дунайской Конвенцией, следовательно, она есть Дунайская Комиссия, новая Дунайская Комиссия, господа, построенная на новых принципах и началах, и в бюджете этих принципов она не меняет и изменить не может. Советская делегация поддерживает проект постановления по п. 2 повестки дня, внесённый рабочей группой, — заканчивает г-н Кононов.

Г-н Шик (Венгрия) делает несколько замечаний к выступлению г-на Джурича.

В своём выступлении я предлагал, — говорит г-н Шик, — чтобы Комиссия потребовала от югославской делегации объяснения, почему не уплачены взносы, и ответ на вопрос, когда эти взносы будут уплачены. Ряд других делегатов поддержали эту мысль, и я ожидал от г-на Джурича, что он даст ответ по существу моего вопроса, но представитель Югославии говорил обо всём, только не об этом. Он в своём выступлении уклонился от прямого ответа и старался отвлечь нас от существа обсуждаемого вопроса. Основное содержание его выступления состояло в том, что Комиссия не та, которой она, по его мнению, должна быть.

Г-н Джурич сказал, что речь идёт не о том, будет ли Югославия платить и когда. Нет, господин Джурич, дело именно в том, что Комиссия хочет знать сейчас, когда Югославия погасит свою задолженность, — говорит г-н Шик.

Из моего выступления г-н Джурич процитировал здесь слово «покончить». Что это значит? — спрашивает г-н Шик. Это значит, что покончить с этим положением должна Югославия, и именно тем, что она должна погасить свою задолженность Комиссии.

Дальше г-н Джурич сказал, что он доложил своему правительству о наших заявлениях. Я, естественно, ничего не могу иметь против того, господин Джурич, что Вы докладываете своему правительству. Это — Ваше право, — говорит г-н Шик. Этот вопрос известен Вашему правительству уже давно. Раньше чем выехать на VII сессию, Вам очень хорошо было известно, что Югославия до сих пор не уплатила своих взносов, и Вы могли предвидеть, что Вас об этом спросят, — говорит г-н Шик.

Наконец, г-н Джурич пытался предъявить нам нечто вроде ультиматума, заявив, что создавшееся положение может иметь последствия, могущие привести к тому, что Югославия даже формально не сможет участвовать в Дунайской Комиссии. Это нас не пугает, — говорит г-н Шик, — ибо речь идёт не о каких-то санкциях, которые сделали бы не-

возможным участие Югославии в Комиссии, а о необходимости выполнения Югославией своих обязательств по Конвенции, и мы будем на этом настаивать независимо от того, нравится ли это г-ну Джуричу или нет.

Речь идёт о том, чтобы Югославия внесла свои взносы. Пора покончить с этим ненормальным положением и не откладывать решения этого вопроса «ad Kalendas Graecas», — заканчивает г-н Шик.

Г-н Лингарт (Чехословакия) отмечает, что г-н Шик уже достаточно подробно разъяснил значение слов «покончить с этим положением» и нет надобности на этом останавливаться. Одно ясно, а именно, что Югославия должна, согласно предписаниям Конвенции, погасить свою задолженность.

В ст. 10 Конвенции говорится ясно, что бюджет утверждается большинством голосов всех членов, что является совершенно нормальным демократическим принципом, включённым в Конвенцию. Далее говорится: «В бюджете должны быть предусмотрены расходы на содержание Комиссии и её аппарата, которые покрываются за счёт взносов придунайских государств, производимых ежегодно в одинаковом для каждого государства размере.» Толкования же представителя Югославии являются искажением и нарушением Конвенции.

Дунайская Комиссия должна следить за выполнением обязательств каждого из её членов. Вы, господин Джурич, можете доложить своему правительству о моём мнении, — говорит г-н Лингарт.

Я хочу упомянуть ещё об одном моменте, — продолжает г-н Лингарт. В Конвенции нет специальной статьи, говорящей о санкциях, но во всех подобного рода документах, где не имеется санкций, необходимым для всех является выполнение своих обязательств. Налицо бесспорный факт, что Югославия, не уплачивая своих взносов, приносит материальный ущерб членам Комиссии. Об этом сказано и в отчёте Секретариата, а именно, что если бы Югославия погасила свою задолженность или дала гарантию об оплате своих долгов до 1 июня 1953 г., то ни одно придунайское государство — член Комиссии не должно было бы в будущем году делать какого-либо взноса.

Представитель Югославии, пытаясь оправдать неуплату взносов, в особенности ссылается на то, что Югославия не имеет своих сотрудников в аппарате Дунайской Комиссии, тогда как всем нам хорошо известно, что сама Югославия их не посылает, хотя в аппарате Комиссии для них зарезервирован ряд должностей.

Об этом г-ну Джуричу также хорошо известно и в связи с этим он заявил, что, приняв несколько должностей в аппарате Комиссии, Югославия тем самым вынуждена была бы согласиться с действующей внутренней организацией Комиссии.

В рабочую группу поступило замечание от представителя Югославии по поводу того, что Югославия не может уплачивать своих взносов в рублях. Это — неправильное замечание, — говорит г-н Лингарт. На I сессии г-н Кононов от имени Советского Союза сказал, что авансы, намеченные к взносам, покрываются в своей национальной валюте или иной валюте с переводом на румынскую валюту, как валюту страны, в которой находится Дунайская Комиссия, значит, и эта причина неуплаты взносов Югославией отпадает. На I сессии г-н Иованович задал вопрос

представителю Румынии об официальном курсе рубля и, получив ответ, он согласился с предложением советской делегации. Теперь же это является причиной, по которой Югославия не хочет платить. В доказательство, что Комиссия поступила правильно, можно привести один пример, а именно, что Югославия, выполняя постановление I сессии, внесла аванс в счёт первого взноса.

Г-н Джурич сказал, что он будет голосовать за второй пункт проекта постановления по п. 2 повестки дня потому, что этот пункт ограничивается только констатацией, т.е. принятием к сведению. А что же здесь принимается к сведению? — спрашивает г-н Лингарт. То, что Югославия имеет задолженность Комиссии в 613 тыс. рублей; что финансовые средства Комиссии в 1952 г. расходовались в пределах сумм, утверждённых по каждой статье бюджета, и ни по одной статье не имеется перерасхода против утверждённой сметы; что в расходовании средств имеется забота об экономии; что проект бюджета на 1953 год, представленный Секретариатом, полностью соответствует плану работы Комиссии на 1953 год и что рабочая группа вносит проект постановления об исполнении сметы расходов в 1952 году и о бюджете Комиссии на 1953 год.

Чехословацкая делегация задаёт вопрос, когда Югославия уплатит свои взносы, а г-н Джурич говорит, что он не уполномочен изменять точки зрения своего правительства. Поскольку неуплата членских взносов является нарушением Конвенции, получается таким образом, что г-н Джурич не уполномочен своим правительством выполнять указаний Конвенции.

Несмотря на это, я присоединяюсь к заявлениям других делегаций по этому поводу и снова задаю г-ну Джуричу вопрос, когда же Югославия погасит свою задолженность? Считает ли Югославия себя обязанной выполнять указания Конвенции или нет? — заканчивает г-н Лингарт.

Г-н Джурич (Югославия) говорит, что, заслушав выступления некоторых представителей и представив себе метод их выступлений, он вспомнил старую пословицу, что «на вкус и на цвет товарищей нет».

Г-н Преотьяса говорил о том, чем пользуется югославская делегация, когда она прибывает два раза в год на сессии в Галац, и спросил, не чувствует ли югославская делегация угрызения совести по этому поводу. Этот вопрос, господа, действительно является вопросом вкуса, — говорит г-н Джурич. По-моему, не следует пользоваться такими аргументами при нашей дискуссии, но коль скоро встал вопрос о том, сколько представляют затраты на югославскую делегацию, то я хочу напомнить, — говорит г-н Джурич, — что Югославия заплатила Комиссии 44 тыс. долларов, т.е. 176 тыс. рублей по официальному курсу и, я считаю, что наша делегация их не использовала. Но, как я уже сказал, это является вопросом, который, по мнению югославской делегации, не должен здесь обсуждаться.

Имеются и другие вопросы, которые истолковываются произвольно. Так, например, г-н Лингарт пытался показать, что одной из причин неуплаты взносов Югославией является якобы то, что она несогласна с тем, что бюджет составлен в рублях, а не в леях. Я хочу напомнить г-ну Лингарту, что я сделал свои замечания по этому вопросу уже на прошлой сессии, а именно, что было бы более нормально, если бы бюджет Комиссии

составлялся в леях, поскольку местом пребывания Дунайской Комиссии является Румыния. Для Югославии этот вопрос не имеет никакого практического значения, поскольку в настоящее время мы вынуждены покупать и рубли, и лены за доллары, поэтому я не понимаю г-на Лингарта.

Для всех представителей совершенно ясно, по каким причинам Югославия не уплатила до сих пор взносов, которые она должна уплатить, и если г-н Лингарт сводит это к заявлениям о рублях, это означает, что он не понимает или не хочет понимать и совершенно иначе истолковывает настоящие причины и точку зрения югославской делегации. Это недопустимо.

Да, господа, я был совершенно прав, сказав, что с самого начала работы специальной комиссии создалась неприятная атмосфера для югославской делегации, — продолжает г-н Джурич. Простой наблюдатель мог бы заметить тот факт, что все дискуссии и вся работа на настоящей сессии, а также и на заседаниях специальной комиссии, сводились к полному игнорированию требований, предъявляемых югославской делегацией. Вот доказательство. Если сравнить метод, как разбирался югославский проект Правил процедуры, с методом, как были рассмотрены югославские поправки к проектам Основных положений о плавании по Дунаю и Правил речного надзора на Дунае, то мы увидим очень большую разницу. Тогда большинство членов Комиссии приняли большое количество югославских поправок и в особенности те, которые носили технический характер. Однако, при рассмотрении югославского проекта Правил процедуры, большинство членов Комиссии отклонили ряд положений югославского проекта несмотря на то, что они вводят новые и более полные толкования. Вот в какой атмосфере началась работа настоящей сессии! Видно, такая атмосфера и была необходима для обсуждения вопроса о бюджете, когда представитель Венгрии мог потребовать «покончить с таким положением», а представитель Румынии мог по своему истолковывать неуплату нами взносов. И когда представителю Югославии ставится вопрос, по каким причинам не внесены взносы (здесь я имею в виду также и замечание г-на Лингарта о санкциях), то это можно понимать только лишь как попытку оказать давление на представителя одного государства, который в Комиссии находится в нежелательном положении. Положение Югославии при такой обстановке очень тяжёлое и поэтому югославская делегация права, когда полагает, что большинство членов Комиссии не желают её присутствия в Дунайской Комиссии несмотря на то, что это присутствие ограничивается лишь несколькими днями два раза в год.

Дунайская Комиссия не служит тем целям, для которых она была создана, так как, вследствие существующей внутренней организации, югославская делегация лишена возможности участвовать в руководстве на равных началах со всеми другими делегациями. Исходя из этого, югославская делегация сохраняет то впечатление, о котором я уже говорил, а именно, что она является здесь обязательным, но нежелательным гостем, — заканчивает г-н Джурич.

Г-н Кононов (СССР) делает два замечания относительно речи г-на Джурича, который произвольно толкует некоторые выступления. В сегодняшних выступлениях г-н Джурич дважды заявил, что большинство чле-

нов Комиссии не желают видеть югославской делегации в Дунайской Комиссии. Трудно сказать, чем руководствуется г-н Джурич, делая подобные заявления, и какие цели он этим преследует, но я должен отметить, — говорит г-н Кононов, — что оснований у представителя Югославии для таких заявлений не было и нет.

Советская делегация констатирует также, что представитель Югославии вновь уклонился от прямого ответа на вопрос, поставленный представителем Венгрии по поводу неуплаты Югославией взносов, — заканчивает г-н Кононов.

Председатель объявляет перерыв на 15 минут.

(После перерыва)

Г-н Шик (Венгрия) заявляет, что ввиду того, что югославская делегация не дала никаких пояснений по причинам неуплаты членских взносов и не ответила на вопрос, когда Югославия погасит свою задолженность, венгерская делегация вносит предложение дополнить проект постановления по п. 2 повестки дня, внесенный рабочей группой, пунктом 5 следующего содержания — (ДКУСЕС 7/12):

«5. Седьмая сессия Дунайской Комиссии отмечает, что неуплата членских взносов Федеративной Народной Республикой Югославии является нарушением обязательств по Дунайской Конвенции 1948 г.

Сессия Дунайской Комиссии настаивает на погашении Федеративной Народной Республикой Югославии своей задолженности по членским взносам в кратчайший срок.»

Г-н Кононов (СССР) сообщает, что советская делегация поддерживает дополнение, предложенное венгерской делегацией к проекту постановления по п. 2 повестки дня.

Г-н Лингарт (Чехословакия) от имени чехословацкой делегации тоже поддерживает это дополнение и рекомендует включить его в проект постановления по п. 2 повестки дня.

Г-н Манолов (Болгария) отмечает, что болгарская делегация поддерживает предложение представителя Венгрии.

Г-н Джурич (Югославия) от имени югославской делегации категорически возражает против предложения венгерской делегации и говорит, что югославская делегация видит в этом подтверждение своего тезиса о том, что большинство желает здесь сделать невозможным участие югославской делегации в Дунайской Комиссии. Является ли необходимым привести г-ну Кононову более ясные доказательства того, что, по нашему впечатлению, большинство не желает видеть югославов здесь в Комиссии? — спрашивает г-н Джурич. Мы могли бы найти, господа, подобные примеры уже в начале существования Комиссии. Я задаю вопрос г-ну Преотяса, как председателю этой организации и представителю государства, где находится местопребывание Комиссии, была ли югославская делегация в одинаковом положении в отношении условий и работы с другими делегациями?

Что касается выступления г-на Шик, то я утверждаю, что югославская делегация дала пояснения, которые ясны для всех, кто хочет их понять, — говорит г-н Джурич.

Г-н Лингарт (Чехословакия) заявляет, что чехословацкая делегация отвергает заключение представителя Югославии по предложению венгерской делегации, так как это заключение не отвечает действительности, а также и потому, что предложение венгерской делегации никоим образом не является доказательством того, что большинство членов Дунайской Комиссии якобы не желают участия Югославии в Комиссии.

Первый абзац предложения венгерской делегации говорит о нарушении обязательств по Конвенции, и по этому вопросу я уже говорил, — продолжает г-н Лингарт. Я заявляю вновь, что г-н Джурич не смог опровергнуть моих доказательств в отношении того, что Югославия нарушает Конвенцию.

Что касается второй части предложения венгерской делегации, то она вытекает из первого абзаца. Здесь объясняли представителю Югославии, что неуплата членских взносов является нарушением Конвенции, но он этого не хотел понять. Конечно, г-н Джурич имеет право не понимать того, что совершенно ясно, но Югославия обязана наравне с другими государствами платить взносы, — заканчивает г-н Лингарт.

Председатель, выступая от имени румынской делегации, упоминает, что румынская делегация уже высказала свою точку зрения о том, что неуплата членских взносов со стороны Югославии является нарушением точных и прямых указаний Конвенции.

Румынская делегация поддерживает предложение венгерской делегации о дополнении проекта постановления по п. 2 повестки дня, так как оно отражает логическое заключение дискуссии по обсуждаемому вопросу.

Дунайская Комиссия должна настаивать на погашении Югославией своей задолженности по членским взносам в кратчайший срок. По мнению румынской делегации, Комиссия не может поступить иначе, ибо её работа основывается на Дунайской Конвенции, и Комиссия не может отказаться от выполнения указаний этой Конвенции. Предложение, внесённое венгерской делегацией, не имеет ничего общего с выводом, сделанным представителем Югославии о том, что большинство якобы не желает видеть Югославию в Дунайской Комиссии.

Вот почему румынская делегация будет голосовать за предложение венгерской делегации, равно как и за проект постановления по п. 2 повестки дня в целом, — заканчивает г-н председатель.

Г-н Джурич (Югославия) указывает на то, что здесь много раз говорили о том, что он не ответил на заданные ему вопросы. Я несколько раз повторял, что я дал чёткие пояснения по этим вопросам, но в большинстве случаев, — говорит г-н Джурич, — я никогда не получал ответа на вопросы, заданные мною, а именно: имеется ли намерение и когда согласовать внутреннюю организацию Дунайской Комиссии с положениями Конвенции; имеется ли намерение и когда ввести в Комиссию применение демократического принципа, равного для всех членов Комиссии, и положение, которое позволяло бы всем членам Комиссии принимать равное участие в делах Комиссии.

Югославская делегация ставит эти вопросы уже три года, но она не получает ответа, а если бы и получила ответ, то он был бы отрицательный. Если представитель Чехословакии довольствуется действующей ор-

организацией Дунайской Комиссии и если он считает, что подобная организация Комиссии в достаточной мере защищает интересы его страны, то это — его дело, но югославская делегация считает, что действующая внутренняя организация Комиссии не только не защищает интересов Югославии, а наоборот — ущемляет эти интересы. Югославская делегация всегда настаивает и пытается найти совместное решение вопросов, но с этим её желанием не считаются; когда же речь идёт о выполнении обязательств со стороны Югославии, тогда заходят очень далеко с так называемыми «аргументами».

Югославская делегация всегда подчёркивала, что она не отказывается от своих обязательств, следовательно, она признаёт обязательство Югославии внести членские взносы, но она рассматривает выполнение этих обязательств параллельно или же в связи с выполнением обязательств большинства по отношению к Югославии, а обязательства, не выполняемые здесь большинством, являются именно более значительными, чем обязательство Югославии вносить регулярно свои членские взносы. Невыполнение обязательств по отношению к Югославии проявляется с самого начала существования Дунайской Комиссии; вот почему югославская делегация видит в предложении венгерской делегации политику, которой придерживается здесь большинство с самого начала, т. е. политику полного использования большинства против меньшинства. Поэтому вполне понятно, — говорит г-н Джурич, — что некоторые представители, как например г-н Лингарт, говорили о подчинении меньшинства большинству, не учитывая, идёт ли речь об оправданных случаях или нет. Югославская делегация стоит за уважение, за строгое соблюдение этого принципа в рамках; предусмотренных Дунайской Конвенцией, при условии, чтобы сама организация основывалась на Конвенции, но этого нет.

Я не имею ничего добавить к своему выступлению по этому вопросу и повторяю, что югославская делегация категорически протестует против предложения венгерской делегации и против намерений, вдохновлявших её при внесении подобного предложения, — заканчивает г-н Джурич.

Г-н Кононов (СССР) говорит, что он вынужден ещё раз отметить тот факт, что, вместо ответа на заданный вопрос по существу, представитель Югославии напоминает нам всегда о каком-то неравноправном участии Югославии в Дунайской Комиссии. Ничем это не подтверждается, ибо не может идти речь ни о каком неравноправии, если Югославия имеет те же права, как и другие члены Комиссии. Но есть одно существенное различие между Югославией и остальными членами Комиссии, когда мы находимся действительно в неравноправном положении. Это различие состоит в том, что пять членов Комиссии считают необходимым выполнять свои обязательства, вытекающие из Конвенции, а Югославия не желает этого делать. Здесь, в этом вопросе, действительно имеется неравное участие всех членов Комиссии.

Если г-н Джурич, говоря о неравноправии, имеет в виду, что до сегодняшнего дня в аппарате Комиссии нет югославских сотрудников, то это «неравноправие» создано самим представителем Югославии и ничего здесь сетовать на Комиссию.

Предложение венгерской делегации о дополнении проекта постановления по п. 2 повестки дня совершенно правильно, ибо оно констатирует нарушение обязательств, против чего возражать является нелогичным. Если в течение трёх лет один из членов Комиссии не желает считаться с Конвенцией, не желает выполнять своих обязательств, то Дунайская Комиссия не может пройти мимо этого и она вправе и должна настаивать на том, чтобы все члены Комиссии выполняли свои обязательства. Поэтому, если г-н Джурич говорит, что Югославия признаёт свои обязательства, то это значит, что их надо и выполнять, — заканчивает г-н Кононов.

Г-н Джурич (Югославия) обращает внимание сессии на то, что критика о неравноправии была уже два раза истолкована г-ном Кононовым в том смысле, что причиной создавшегося положения служит отсутствие югославских граждан в аппарате Комиссии. Я думаю, господа, что мы хорошо поняли друг друга, — говорит г-н Джурич. Отсутствие югославских сотрудников в аппарате Дунайской Комиссии является только лишь дополнением к существующему положению вещей в Комиссии в целом. Этот факт является лишь второстепенным результатом всего положения в Комиссии, и если речь уже идёт о сотрудниках, то я хотел бы напомнить г-ну Кононову и другим представителям, что на протяжении 2,5 лет не было приемлемых мест для югославских сотрудников в аппарате Комиссии и только лишь на последней сессии было конкретно указано, что может быть предоставлено югославам. Мы не хотим милостыни. Мы находимся в Комиссии, потому что имеем право на это, как придунайское государство, — заканчивает г-н Джурич.

Председатель от имени румынской делегации отмечает, что из выступлений представителя Югославии совершенно очевидно, что югославская делегация предлагает учредить нечто вроде финансовой цензуры, т. е. так называемое вето в работе Комиссии. Она хочет финансовыми средствами навязать нам принятие югославской точки зрения относительно Правил процедуры и внутренней организации Комиссии, — говорит г-н председатель. Югославская делегация получила уже ясный ответ на этот вопрос, но я повторяю, что решение Комиссии в отношении Правил процедуры не имеет ничего общего с уплатой взносов. Г-н Кононов уже сказал, что если представитель Югославии заявляет о том, что Югославия признаёт свои обязательства, то ничто ей не мешает их выполнять.

Затем председатель переходит к голосованию проекта постановления по п. 2 повестки дня по пунктам.

Зачитывается проект постановления в целом, и вступительный абзац ставится на голосование.

Вступительный абзац принимается единогласно.

Ставится на голосование п. 1 проекта.

Первый пункт принимается пятью голосами против одного.

Ставится на голосование п. 2 проекта.

Второй пункт принимается единогласно.

Ставится на голосование п. 3 проекта.

Третий пункт принимается пятью голосами против одного.

Ставится на голосование п. 4 проекта.

Четвёртый пункт принимается пятью голосами против одного.

Зачитывается п. 5 проекта, внесённый дополнительно по предложению венгерской делегации, и ставится на голосование.

Пятый пункт принимается пятью голосами против одного.

Ставится на голосование проект постановления в целом.

5 голосов «за», 1 голос «против».

Постановление об исполнении сметы расходов в 1952 году и о бюджете Комиссии на 1953 год принимается пятью голосами против одного (Югославия) — (ДК/СЕС 7/13).

Председатель переходит к обсуждению п. 3 повестки дня — Рассмотрение проекта по установлению единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае — и напоминает, что сессия решила создать рабочую группу для рассмотрения этого вопроса. До начала дискуссии по этому пункту повестки дня нужно иметь результаты работы рабочей группы и заслушать её доклад о проделанной ею работе. Поэтому председатель закрывает заседание с тем, чтобы продолжить работу сессии лишь после окончания работы Рабочей группы.

Заседание закрывается в 13 часов 50 минут.

Председатель
Дунайской Комиссии
Г. ПРЕОТЯСА

Секретарь
Дунайской Комиссии
И. КОНОНОВ

ПРОТОКОЛ №. 53

СЕДЬМОЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

19 декабря 1952 года

г. Галац

Председатель — г-н ГРИГОРЕ ПРЕОТЯСА

Представители :

Болгарии	— г-н М а н о л о в
Венгрии	— г-н Ш и к
Румынии	— г-н П р е о т я с а
СССР	— г-н К о н о н о в
Чехословакии	— г-н Л и н г а р т
Югославии	— г-н Д ж у р и ч

Заседание открывается в 12 часов 30 минут.

Сессия переходит к обсуждению п. 3 повестки дня — Рассмотрение проекта по установлению единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае.

Г-н Кононов (Секретарь Комиссии) просит предоставить слово заведующему Отделом гидрометеорологической и навигационной служб Дунайской Комиссии г-ну Юнкевичу.

Г-н Юнкевич (Рабочий аппарат Комиссии) докладывает сессии, что, поскольку на заседании рабочей группы уже был сделан подробный доклад по проекту единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае, он остановится только на некоторых основных положениях проекта, а также на том, как Рабочий аппарат выполнял поставленную перед ним задачу по разработке проекта в соответствии с постановлением V сессии Дунайской Комиссии.

В ст. 8, пункт «f», Конвенции говорится, что в компетенцию Комиссии входит установление единой системы навигационной путевой обстановки на всём судоходном течении Дуная, а также, с учётом специфических условий отдельных участков, основных положений о плавании по Дунаю, включая основные положения лоцманской службы.

Этим основным указанием Конвенции аппарат Комиссии руководствовался при разработке проекта.

Рабочий аппарат начал подготовку проекта, сбор и изучение материалов о существующей обстановке и условиях плавания с момента начала деятельности Комиссии.

Установление единой системы навигационной путевой обстановки на всём судоходном течении Дуная является одним из самых трудных и сложных вопросов судоходства на Дунае, поскольку оно связано с учётом технических и экономических интересов, планов и возможностей придунайских государств. Рабочий аппарат Комиссии предварительно, за год до настоящей сессии, представил на обсуждение V сессии Комиссии доклад с основными предложениями по данному вопросу с тем, чтобы получить указания сессии и предусмотреть замечания и предложения компетентных организаций и экспертов придунайских государств.

Пятая сессия в основном одобрила доклад Рабочего аппарата и поручила Секретариату и Рабочему аппарату Комиссии подготовить проект практических мероприятий по установлению единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае и представить его на рассмотрение очередной сессии в конце 1952 г.

В результате дополнительной работы над проектом, а также, учитывая ряд ценных предложений, поступивших от придунайских государств, Рабочим аппаратом подготовлен проект единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае, который и представлен на рассмотрение VII сессии.

В проекте рассматриваются вопросы, имеющие непосредственное, прямое отношение к тем конкретным мероприятиям, которые должны послужить основой для установления единой системы навигационной путевой обстановки с учётом указаний Конвенции и требований, предъявляемых к современной технике ограждения на речных путях и на Дунае в особенности.

Представленный проект не рассматривает каких-либо положений в части количества знаков, которые должны устанавливаться на том или ином участке Дуная, и не устанавливает схемы их расположения, поскольку всё это находится в компетенции служб пути и обстановки каждого придунайского государства.

В проекте разработаны знаки навигационного ограждения, которые, если они будут приняты, должны устанавливаться по схеме расстановки, применяемой в придунайских странах.

Рабочий аппарат придаёт большое значение выяснению вопросов относительно установления единой системы навигационного ограждения и схеме, по которой это ограждение должно устанавливаться. Если в первом случае это относится к компетенции Комиссии (ст. 8 Конвенции), то во втором случае это — компетенция каждого придунайского государства (ст. 3 Конвенции).

Проект, представленный на обсуждение сессии, предусматривает единую систему навигационного ограждения с учётом условий отдельных участков, Основных положений о плавании по Дунаю, а также технических и экономических возможностей придунайских государств, что полностью соответствует ст. 8 Конвенции.

Единая система навигационного ограждения, предлагаемая Рабочим аппаратом Комиссии, нашла единодушное одобрение всех членов рабочей группы; в то же время, в процессе обсуждения проекта в рабочей группе, со стороны отдельных её членов были внесены предложения и дополнения, которые включены в проект.

В заключение разрешите мне, господа, от имени Рабочего аппарата выразить уверенность в том, что проект, представленный на ваше обсуждение, с учётом замечаний, сделанных в рабочей группе, найдёт вашу поддержку, — заканчивает г-н Юнкевич.

Председатель просит председателя рабочей группы по рассмотрению проекта единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае г-на Манолова доложить сессии результаты работы этой группы.

Г-н Манолов (Председатель рабочей группы) зачитывает доклад рабочей группы и проект постановления по п. 3 повестки дня — (ДК/РГ/З).

Председатель предоставляет слово от имени румынской делегации г-ну Маринеску.

Г-н Маринеску (Румыния) говорит о том, что прошёл год с тех пор, когда V сессия Дунайской Комиссии своим постановлением от 17 декабря 1951 г. поручила Секретариату и Рабочему аппарату подготовить проект практических мероприятий по установлению единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае. Перед нами проект, который является результатом выполнения обязанностей, возложенных на Секретариат и Рабочий аппарат Комиссии. Этот проект отвечает указаниям Конвенции и даёт практические мероприятия для установления единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае.

Румынская делегация с особым интересом изучила представленный проект и установила, что принципы, заложенные в этом проекте, имеют большое практическое значение. Проект, представленный на V сессии,

и настоящий доклад очень хорошо показывают и характеризуют недостатки, имеющиеся в настоящее время в навигационной путевой обстановке, но на этих недостатках не стоит сейчас останавливаться, а достаточно упомянуть о том, что они являются конкретными причинами затруднений в судоходстве. Эти причины учитывались при составлении проекта единой системы навигационной путевой обстановки.

Авторы проекта находились в таком положении, что, с одной стороны, имелась серия систем ограждения, применяемого уже издавна и, с другой стороны — всё время возрастающие требования, чтобы ограждение фарватера не было помехой в развитии судоходства. Основываясь на принципах, что хорошая система ограждения должна соответствовать наилучшим условиям, авторы этого проекта разбирали и формулировали все эти принципы при установлении единой системы навигационной путевой обстановки, которую они предлагают. В проекте учитываются технические и естественные условия, а также всё время возрастающие требования со стороны судоходства для круглосуточного плавания.

Система навигационного ограждения, предложенная проектом, является, по мнению румынской делегации, верным разрешением этого вопроса. Проект, представленный настоящей сессии, именно разрешает ту задачу, которая стояла перед Дунайской Комиссией, и объединяет на технических и рациональных основах существующую систему ограждения, исключая старые элементы и вводя новые, которые помогают достигнуть цели, а именно свободного и безопасного судоходства в наилучших условиях, информируя немедленно судоводителей о характере и всех изменениях судового хода, по которому они должны следовать.

Мы не разбираем здесь всех сигналов, предлагаемых проектом, — говорит г-н Маринеску, — но считаем нужным упомянуть некоторые из них, которые, по нашему мнению, совершенно необходимы, как например, унификация формы и цвета пловучих знаков и принятие характерной топовой фигуры для береговой обстановки. Эти две характеристики, применяемые в том виде, как они указаны в представленном проекте, эффективно будут содействовать улучшению судоходства. Руководствуясь ими, судоводитель получает возможность ясно видеть знаки и исключается возможность ошибочно отождествлять сигналы с другими огнями, находящимися поблизости.

Особое внимание уделяется характеристике огней береговых маяков. Разрешение этого вопроса в проекте полностью удовлетворяет всем требованиям судоходства, учитывая характеристики реки на некоторых участках. Формы знаков, предусматриваемые проектом для ограждения препятствий, находящихся на фарватере или вблизи от него, а также для указания развилки судового хода, соответствуют техническим требованиям. Совершенно необходимо, чтобы характерная форма подобного знака отличалась от формы знаков, ограждающих кромки судового хода. Проект, преследуя цели улучшения системы навигационной путевой обстановки, представляет этот знак как пополнение пробела, имеющегося в действующей путевой обстановке. Знак, предусмотренный в проекте для указания перевала, стоит значительно выше, нежели те, которые существуют в настоящее время. Этот знак, имеющий особую форму и иной проблесковый огонь, обратит внимание судоводителей днём и в особенности

ночью на перевал, а также поможет при большом караване провести своевременно необходимый манёвр, чтобы пройти мимо этого участка.

Другие знаки, предусмотренные проектом, являются также очень целесообразными и имеют большое значение, например, знак ограждения при входе в зимовники и бассейны.

Легенды, приложенные к проекту, представляют подробное описание каждого унифицированного сигнала, предлагаемого проектом.

Систематичность и ясность, с которыми составлен проект, являются очень полезным фактором, который явно содействует установлению единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае.

Рассмотрев все фазы работы, которые были необходимы для составления проекта, румынская делегация отдаёт себе отчёт в очень тщательной и большой работе, проделанной Секретариатом и Рабочим аппаратом Комиссии. Собранные материалы, над которыми работали для разрешения задачи, стоящей перед Комиссией, являются, по мнению румынской делегации, основной базой и разрешают все вопросы, поднятые в проекте. Мы можем подтвердить, что эта задача выполнена, и проект разобран и изучен со всех точек зрения, — говорит г-н Маринеску.

Румынскому участку Дуная этот проект, в особенности предлагаемый универсальный знак, приносит также большую экономическую пользу. Применение единой системы ограждения полностью оправдывает расходы, связанные с установлением единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае.

Улучшение системы ограждения на Дунае вызовет бесспорное понижение себестоимости грузооборота, которая на сегодня очень высока, и исключит задержки транспорта по причине несовершенной путевой обстановки.

Представленный проект является не только результатом большой работы, проделанной Секретариатом и Рабочим аппаратом Комиссии, а также и ценным вкладом в дело улучшения судоходства на Дунае.

Румынская делегация не имеет замечаний по докладу, представленному рабочей группой, и поддерживает внесённый ею проект постановления по п. 3 повестки дня, — заканчивает г-н Маринеску.

Г-н Лингарт (Чехословакия) просит предоставить слово своему заместителю г-ну Маловецкому.

Г-н Маловецкий (Чехословакия) заявляет, что чехословацкая делегация с удовлетворением принимает проект установления единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае, представленный Рабочим аппаратом Комиссии.

Изучив проект, разработанный Рабочим аппаратом, мы могли констатировать, что поправки компетентных чехословацких властей, представленные к первому проекту, в большей части учтены и внесены в новый проект. Новый проект очень добросовестно и подробно разработан, в нём даются различные и очень подробные описания знаков, которые, для их лучшего представления, дополнены рисунками и иногда даже фотографическими снимками. По каждому знаку можно видеть, что он хорошо продуман в отношении формы и цвета с тем, чтобы содействовать улучшению судоходства

Поскольку все основные замечания уже разбирались в рабочей группе, мне нет необходимости останавливаться на подробностях, — говорит г-н Маловецкий, — и я хочу только лишь подчеркнуть, что проект, представленный Рабочим аппаратом и дополненный несколькими знаками, принятыми единогласно рабочей группой, полностью удовлетворяет требованиям судоходства и, несомненно, поможет обеспечить безопасное плавание на всём судоходном течении Дуная.

На основании вышесказанного, чехословацкая делегация поддерживает проект постановления по п. 3 повестки дня, внесённый рабочей группой.

Г-н Кононов (СССР) просит предоставить слово своему заместителю г-ну Капикраюну.

Г-н Капикраюн (СССР) указывает, что V сессия приняла постановление, обязывающее Секретариат и Рабочий аппарат Комиссии подготовить проект установления единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае и представить его на рассмотрение очередной сессии в конце 1952 г.

Из доклада Рабочего аппарата мы видим, что в предлагаемый проект внесено много ценных предложений придунайских государств, которые поступили в период после V сессии. Поэтому советская делегация может сегодня констатировать, что задача, поставленная перед аппаратом Комиссии, выполнена.

Сегодня, на VII сессии, мы рассматриваем проект, представленный аппаратом Комиссии. Как известно, на первом пленарном заседании сессии 15 декабря с. г. было принято решение образовать рабочую группу для рассмотрения этого проекта. В течение двух дней рабочая группа подробно рассматривала предложенный проект. Обсуждение проекта показало, что Рабочий аппарат не только выполнил свою задачу, но и правильно подошёл к разрешению вопросов по существу. Проект учитывает условия отдельных участков, технические и экономические интересы придунайских государств и в то же время предлагает единые знаки навигационного ограждения, которые, несомненно, улучшат условия судоходства на Дунае, дадут возможность в полной мере использовать эксплуатационную мощность флота и будут способствовать увеличению перевозок на Дунае.

Проектом предусматривается и ночное ограждение, что также значительно будет способствовать быстрой оборачиваемости флота за счёт избежания стоянок флота в ночное время. В то же время единство формы знаков, цвет и окраска их, а также цвет огней создают наилучшие условия для судоходства и послужат гарантией для безопасного и безаварийного плавания судов.

При обсуждении проекта в рабочей группе со стороны некоторых её членов были сделаны дополнения и замечания к проекту, которые, как я понял из доклада г-на Юнкевича, найдут своё отражение в проекте.

Советская делегация полностью поддерживает проект, предложенный Рабочим аппаратом, и замечания, сделанные в рабочей группе.

Советская делегация не имеет замечаний к докладу рабочей группы по рассмотрению проекта единой системы навигационной путевой обстановки.

новки на Дунае и поддерживает проект постановления по п. 3 повестки дня, — заканчивает г-н Капикрайн.

Г-н Манолов (Болгария) просит предоставить слово эксперту болгарской делегации г-ну Дончеву.

Г-н Дончев (Болгария) отмечает, что болгарская делегация подробно и внимательно изучила проект единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае, представленный Рабочим аппаратом, а также доклад г-на Юнкевича на заседании рабочей группы по тому же вопросу, и считает, что предлагаемая проектом единая система навигационной путевой обстановки на Дунае, после внесённых дополнений, вполне сможет обеспечить нормальное и безопасное судоходство на Дунае с учётом всех специфических условий участков, равно как и технических, и экономических возможностей придунайских стран.

В проекте все знаки хорошо продуманы в отношении их формы, топовых фигур, цвета огней и др. Кроме маяков и перевальных знаков, Рабочий аппарат разработал универсальный знак, конструкция которого очень проста и даёт возможность монтировать на нём любые опознавательные фигуры и створные знаки. Все предложения и дополнения, сделанные представителями придунайских стран, были приняты во внимание, о чём и говорится в докладе рабочей группы.

Болгарская делегация считает целесообразным принять проект и дополнения, сделанные представителями придунайских стран. Применение единой системы навигационной путевой обстановки обеспечит нормальное и безопасное плавание по Дунаю в течение круглых суток и будет способствовать увеличению грузооборота флота.

В связи с вышеизложенным, болгарская делегация согласна с докладом рабочей группы по этому вопросу и поддерживает проект постановления по п. 3 повестки дня.

Г-н Шик (Венгрия) говорит о том, что венгерская делегация, тщательно изучив представленный Рабочим аппаратом Комиссии проект единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае, пришла к заключению, что этот проект полностью соответствует той цели, которой мы добиваемся. Он составлен согласно положениям Конвенции и если он будет принят, то это будет способствовать улучшению судоходства на Дунае. Поэтому венгерская делегация согласна с выводом рабочей группы по этому вопросу, с мнениями выступавших здесь представителей придунайских стран, и поддерживает предлагаемый рабочей группой проект постановления по п. 3 повестки дня.

Я не хочу здесь лишний раз повторять технических достоинств этого проекта и огромное техническое и экономическое значение установления единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае, — говорит г-н Шик, — а хочу только ещё раз подчеркнуть некоторые характерные особенности этого проекта. Тем, что проект создаёт единую систему навигационной путевой обстановки, разрешается давно назревший вопрос. Существование различных систем путевой обстановки по отдельным участкам Дуная было одним из серьёзных препятствий, которые мешали судоходству. Характерной чертой этого проекта является то, что он не даёт подробных категорических предписаний относительно техники осуществления рекомендуемых мероприятий, считаясь с практикой и нуж-

дами отдельных секторов Дуная и отдельных придунайских стран, а даёт общие принципы, создаёт общую единую систему, предоставляя полную свободу действий отдельным придунайским государствам. Обсуждая этот проект и устанавливая его достоинства, как это сделали до меня другие представители, я могу и должен ещё раз зафиксировать, — говорит г-н Шик, — что разработка этого проекта и предстоящее его принятие являются новым лишний раз доказательством, во-первых, того, что работа Дунайской Комиссии с самого начала велась и ведётся на общую пользу всех придунайских государств. Установление единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае служит интересам не только одной какой-либо придунайской страны, а совершенно одинаково и в равной мере служит интересам всех придунайских государств. Во-вторых, история разработки этого проекта, о которой здесь более подробно сказали другие делегаты, свидетельствует лишний раз о том, что работа Комиссии и методы этой работы — правильные. И, в-третьих, та огромная и хорошая работа, которая единодушно была здесь отмечена и подчеркнута всеми выступавшими, лишний раз показывает, что Секретариат и Рабочий аппарат Комиссии ведут тщательную и хорошую работу, за которую Дунайская Комиссия может и должна их только поблагодарить.

Я, от имени венгерской делегации, полностью присоединяюсь к выступавшим до меня представителям и поддерживаю проект постановления по п. 3 повестки дня, представленный рабочей группой, — заканчивает г-н Шик.

Председатель переходит к голосованию проекта постановления по п. 3 повестки дня по пунктам.

Зачитывается вступительный абзац проекта и ставится на голосование.

Вступительный абзац принимается единогласно.

Зачитывается п. 1 проекта и ставится на голосование.

Первый пункт принимается единогласно.

Зачитывается п. 2 и ставится на голосование.

Второй пункт принимается единогласно.

Ставится на голосование проект постановления в целом.

6 голосов «за».

Постановление об установлении единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае принимается единогласно — (ДК/СЕС 7/16).

Заседание закрывается в 14 часов.

Председатель
Дунайской Комиссии
Г. ПРЕОТЯСА

Секретарь
Дунайской Комиссии
И. КОНОНОВ

ПРОТОКОЛ №. 54

СЕДЬМОЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

20 декабря 1952 года

г. Галац

Председатель — г-н ГРИГОРЕ ПРЕОТЯСА

Представители :

Болгарии	— г-н М а н о л о в
Венгрии	— г-н Ш и к
Румынии	— г-н П р е о т я с а
СССР	— г-н К о н о н о в
Чехословакии	— г-н Л и н г а р т
Югославии	— г-н Д ж у р и ч

Заседание открывается в 10 часов.

Председатель переходит к рассмотрению п. 4 повестки дня — Выборы председателя, вице-председателя и секретаря Дунайской Комиссии сроком на 3 года (ст. 6 Конвенции) — и отмечает, что, прежде чем приступить к рассмотрению этого вопроса, имеется предложение о том, чтобы выдвижение и обсуждение кандидатур на каждую выборную должность проводилось раздельно.

Г-н Манолов (Болгария) сообщает, что у него нет замечаний по вопросу процедуры выборов, предлагаемой г-ном председателем, и от имени Болгарской делегации предлагает на пост председателя Дунайской Комиссии избрать представителя Румынской Народной Республики г-на Григоре Преотяса.

Председатель объявляет о том, что, поскольку нет возражений по предложенной им процедуре выборов, принимается следующий порядок: выдвижение кандидатур производится на каждую выборную должность в отдельности. По окончании дискуссии проводится голосование по каждой кандидатуре в отдельности.

Г-н Манолов (Болгария) обосновывает своё предложение относительно избрания на пост председателя представителя Румынской Народной Республики и говорит, что, за время работы в качестве председателя Дунайской Комиссии, г-н Преотяса активно и умело руководил делами Комиссии. Как известно, г-н Преотяса оказывает постоянную помощь Секретариату и Рабочему аппарату, активно содействуя разрешению задач, стоящих перед Комиссией в связи с выполнением её плана работы. Г-н Преотяса оказывал большую помощь Комиссии через румынские власти в разрешении ряда важнейших вопросов. Общеизвестно также его умелое и объективное руководство заседаниями сессий, и его опыт дипломатической работы всегда положительно сказывался на работе Комиссии.

Исходя из этих соображений, болгарская делегация вносит предложение избрать г-на Преотяса председателем Дунайской Комиссии.

Г-н Лингарт (Чехословакия) заявляет, что чехословацкая делегация, на основе долгого сотрудничества с г-ном Преотяса, считает предложение болгарской делегации вполне обоснованным.

Г-н Преотяса показал хорошую работу, которую мы видим по состоянию дел Комиссии. Его правильное руководство заседаниями сессий и его опыт дают нам гарантию в хорошей работе Комиссии и в будущем. Вот почему чехословацкая делегация поддерживает предложение болгарской делегации.

Г-н Шик (Венгрия) присоединяется к предложению болгарской делегации, так как оно полностью выражает мнение и желание венгерской делегации.

Г-н Кононов (СССР) сообщает, что ему нет необходимости дополнять оценку положительной работы г-на председателя, данную здесь представителем Болгарии.

Советская делегация считает, что Дунайская Комиссия под руководством г-на Преотяса и в будущем будет так же успешно работать, как она работала до сих пор.

Исходя из этих соображений, советская делегация поддерживает предложение болгарской делегации об избрании представителя Румынской Народной Республики председателем Дунайской Комиссии.

Г-н Джурич (Югославия) говорит, что югославская делегация не согласна с кандидатурой представителя Румынской Народной Республики на пост председателя Дунайской Комиссии; более того, она категорически возражает против этой кандидатуры по многим причинам. Прежде всего югославская делегация не разделяет мнения болгарской и других делегаций, высказавшихся здесь по кандидатуре г-на Преотяса в отношении его положительных качеств, которые ему приписывают (я имею в виду метод ведения им заседаний), — говорит г-н Джурич.

На предыдущих заседаниях югославская делегация несколько раз выражала своё недовольство тем методом, который применялся г-ном Преотяса при ведении заседаний, в особенности, когда обсуждались вопросы, касающиеся югославской делегации.

Кроме того, здесь имеется ещё и другая важная причина, а именно, что представитель Румынии в течение первых трёх лет существования Комиссии уже занимал пост председателя, и если он будет переизбран на этот пост, то это будет противоречить принципам, предусмотренным Дунайской Конвенцией, т. е. чтобы руководящие посты Комиссии занимались по очереди представителями всех придунайских стран.

Поэтому югославская делегация возражает против кандидатуры представителя Румынской Народной Республики на пост председателя Дунайской Комиссии и будет голосовать против.

Г-н Кононов (СССР) указывает, что советская делегация не может согласиться с доводами, высказанными представителем Югославии против избрания г-на Преотяса на пост председателя, так как она рассматривает эти доводы как пристрастные, необъективные и лишённые всякого основания. Никакого противоречия с Конвенцией нет, если мы переизбираем председателя по причинам, о которых здесь уже говорилось, — отмечает г-н Кононов.

Г-н Шик (Венгрия) отмечает, что если г-н Джурич не может разделить мнения других представителей относительно личных качеств г-на Преотяса, то это — его личное дело. Много раз г-н Джурич выступал здесь со всякими совершенно необоснованными обвинениями против метода, применяемого г-ном Преотяса при ведении заседаний.

Венгерская делегация, равно как и другие делегации, будет руководствоваться теми фактами, которые говорят о хорошей работе г-на Преотяса на посту председателя, а не какими-либо необоснованными об-

пинениями, которые мы так часто слышали и слышим со стороны представителя Югославии, — говорит г-н Шик.

Ни Конвенция, ни Правила процедуры не запрещают переизбирать любого из представителей на тот или иной руководящий пост.

Председатель ставит на голосование кандидатуру представителя Румынской Народной Республики г-на Преотяса на пост председателя Дунайской Комиссии.

5 голосов «за», 1 голос «против».

Г-н Григоре Преотяса, представитель Румынской Народной Республики в Дунайской Комиссии, избран, по предложению представителя Народной Республики Болгарии, председателем Дунайской Комиссии пятью голосами против одного (Югославия).

Г-н Преотяса (Председатель Дунайской Комиссии) выступает со следующей речью:

«Господа представители!

Прежде чем перейти к выборам вице-председателя, разрешите мне поблагодарить тех г-д представителей и в особенности г-на представителя Болгарии, которые переизбрали меня на пост председателя Дунайской Комиссии. Я благодарю их также за хорошие отзывы о моей работе. Я хотел бы напомнить, что я, как председатель Дунайской Комиссии, смог выполнить свои задачи только лишь благодаря содействию большинства представителей.

Кроме того, я хочу подчеркнуть, что в своей деятельности я всегда руководствовался уважением и соблюдением указаний Конвенции и считаю, что слова, высказанные г-дами представителями обо мне, относятся также и к моей стране.

Я сделаю всё от меня зависящее, чтобы ещё в большей мере содействовать дальнейшему развитию деятельности Дунайской Комиссии, руководствуясь Дунайской Конвенцией и постановлениями сессий. Я надеюсь и уверен в том, что большинство членов Комиссии помогут мне в этом.»

Затем сессия переходит к выборам вице-председателя Комиссии.

Г-н Кононов (СССР) от имени советской делегации предлагает избрать представителя Венгерской Народной Республики г-на Эндре Шик вице-председателем Дунайской Комиссии.

Советская делегация исходит при этом из тех соображений, что г-н Шик, работая с момента создания Дунайской Комиссии, т. е. с 1949 г., показал себя активным участником как на заседаниях сессий, так и в работе рабочих групп. Г-н Шик дал Комиссии целый ряд полезных советов и рекомендаций и оказал большую помощь Секретариату и Рабочему аппарату.

Советская делегация считает, что г-н Шик в качестве вице-председателя сможет оказать ценную помощь Комиссии в разрешении поставленных перед ней задач.

Г-н Лингарт (Чехословакия) от имени чехословацкой делегации присоединяется к предложению представителя Советского Союза и поддерживает его.

Чехословацкая делегация имела большую возможность убедиться в хорошей деловой работе г-на Шик за истекшие три года существования

Дунайской Комиссии. Представитель Венгрии г-н Шик сделал также многое для успешного разрешения целого ряда вопросов, касающихся судоходства на совместном чехословацко-венгерском участке Дуная в общих интересах Чехословакии и Венгрии, и поэтому чехословацкая делегация будет голосовать за кандидатуру г-на Шик.

Г-н Манолов (Болгария) от имени болгарской делегации выражает своё согласие с предложением представителя Советского Союза. Мы также разделяем точку зрения чехословацкой делегации, — говорит г-н Манолов, — и считаем, что если г-н Шик будет руководить Дунайской Комиссией в качестве вице-председателя, он будет работать, равно как и сейчас, в интересах Дунайской Комиссии. Вот почему болгарская делегация поддерживает предложение представителя Советского Союза.

Председатель от имени румынской делегации тоже соглашается с предложением, внесённым представителем Советского Союза. Мы знаем г-на Шик с самого начала деятельности Дунайской Комиссии, — говорит г-н председатель.

Г-н Шик в качестве главы венгерской делегации всегда вносил ценный вклад в нашу работу. Мы знаем практические стороны его работы, его большую и живую деятельность, которую он осуществлял здесь в Комиссии, и поэтому румынская делегация рекомендует избрать г-на Шик вице-председателем Дунайской Комиссии, — заканчивает г-н председатель.

Г-н Джурич (Югославия) заявляет, что югославская делегация не имеет ничего против кандидатуры представителя Венгрии на пост вице-председателя Дунайской Комиссии, поскольку он до сих пор не занимал ни одной руководящей должности, а также и потому, что в данном случае Комиссия пошла по пути, который югославская делегация считает правильным. Всё же югославская делегация не может голосовать за кандидатуру г-на Шик по принципиальным мотивам и, при выборах, она воздержится от голосования.

Председатель ставит на голосование кандидатуру представителя Венгерской Народной Республики г-на Шик на пост вице-председателя Дунайской Комиссии.

5 голосов «за» при одном воздержавшемся.

Г-н Эндре Шик, представитель Венгерской Народной Республики в Дунайской Комиссии, избран, по предложению представителя Союза Советских Социалистических Республик, вице-председателем Дунайской Комиссии пятью голосами при одном воздержавшемся (Югославия).

Г-н Шик (Вице-председатель Дунайской Комиссии):

«Господин Председатель, господа представители!

Разрешите мне выразить свою благодарность за оказанное мне доверие.

Со своей стороны, я обещаю вам, что на этом посту я буду по своим скромным силам работать так, чтобы это приносило пользу общему делу всех придунайских стран.»

Г-н Лингарт (Чехословакия):

«Господин Председатель, господа представители!

По случаю ухода с поста вице-председателя разрешите мне поблагодарить все те делегации, в том числе и г-на председателя, и г-на секре-

таря, которые оказывали мне помощь в работе в качестве вице-председателя Дунайской Комиссии.

В заключение разрешите пожелать новому вице-председателю успеха в его работе.»

Затем сессия переходит к выборам секретаря Комиссии.

Г-н Лингарт (Чехословакия) от имени чехословацкой делегации предлагает избрать представителя Союза Советских Социалистических Республик г-на Кононова Ивана Прохоровича секретарём Дунайской Комиссии.

Чехословацкая делегация, внося это предложение, имеет в виду большую помощь, которую оказывал и оказывает Советский Союз придунайским странам. Никто не может отрицать большой помощи Советского Союза во время Дунайской конференции в 1948 г., когда вырабатывалась Дунайская Конвенция. Заключением этой Конвенции удалось добиться того, что придунайские страны стали решать свои вопросы без вмешательства западных империалистических стран.

Советский Союз оказывает большую помощь в деятельности Дунайской Комиссии. Опыт советских сотрудников — членов советской делегации успешно помогал нам решать очень важные вопросы по улучшению условий судоходства на Дунае, — говорит г-н Лингарт.

Что касается личных качеств г-на Кононова, то чехословацкая делегация с удовлетворением отмечает, что он является очень опытным работником. Мы в этом убедились по результатам работы г-на Кононова, когда он правильно руководил работой Секретариата и Рабочего аппарата в качестве секретаря Дунайской Комиссии, — заканчивает г-н Лингарт.

Г-н Манолов (Болгария) говорит, что болгарская делегация считает предложение чехословацкой делегации правильным.

Всем известно, что только с помощью Советского Союза придунайские страны, впервые за своё существование, получили возможность сами управлять судоходством в экономических интересах своих стран.

За период своей работы в Дунайской Комиссии г-н Кононов показал, что он честно работал как секретарь Комиссии. Свидетельством этого является оценка работы Секретариата, которая была дана большинством членов Комиссии при обсуждении отчёта Секретариата.

Болгарская делегация уверена, что переизбрание г-на Кононова, как представителя Советского Союза, секретарём Дунайской Комиссии принесёт ещё большую пользу интересам придунайских стран, и поэтому болгарская делегация поддерживает предложение чехословацкой делегации и будет голосовать за него.

Г-н Шик (Венгрия) упоминает о том, что три года тому назад, выбирая на пост секретаря Дунайской Комиссии представителя Советского Союза, мы руководствовались разными соображениями. Одним из главных соображений было то, чтобы выбрать на этот пост представителя того придунайского государства, которое имеет не только наибольшую силу авторитета, но и наибольший опыт. Мы были убеждены, что только таким путём можно обеспечить наиболее плодотворную работу Комиссии.

После трёхлетней работы мы можем отметить, что эти наши соображения полностью оправдались, — говорит г-н Шик, — так как

за три года мы сумели выполнить значительную часть важных задач, возложенных на Комиссию Конвенцией, и Секретариат в своей работе руководствовался постановлениями сессий Комиссии, в соответствии с указаниями Конвенции.

Венгерская делегация твёрдо убеждена в том, что перензбрание на пост секретаря представителя Советского Союза г-на Кононова будет залогом того, что и впредь работа Дунайской Комиссии будет успешной и плодотворной.

Поэтому я поддерживаю предложение чехословацкой делегации и буду голосовать за него, — заканчивает г-н Шик.

Г-н Джурич (Югославия) излагает точку зрения югославской делегации относительно кандидатуры представителя Советского Союза на пост секретаря Дунайской Комиссии и говорит, что если г-н Лингарт, предлагая представителя Советского Союза на пост секретаря, утверждает, что этим будет обеспечена политика невмешательства империалистических держав в дела придунайских государств и Дуная вообще, если г-н Манолов и другие утверждают, что только лишь избрание представителя Советского Союза секретарём даст возможность придунайским странам управлять делами Дуная, если г-н Шик утверждает, что венгерская делегация уже с начала I сессии предложила и поддержала кандидатуру представителя Советского Союза на пост секретаря Комиссии, потому что Советский Союз имеет не только наибольшую силу авторитета, но и наибольший опыт, то югославская делегация имеет совсем другую точку зрения по этим вопросам.

Югославская делегация никак не может согласиться с кандидатурой представителя Советского Союза на пост секретаря Дунайской Комиссии. Более того, югославская делегация категорически возражает против перензбрания г-на Кононова, потому что уже три года представитель Советского Союза занимал должность секретаря Комиссии. По принципу равноправия всех придунайских стран — членов Комиссии, эту должность должно занимать другое государство, не занимавшее до сих пор руководящих должностей. Это дало бы возможность и другим членам занимать руководящие должности в Комиссии, которая должна следовать указаниям Конвенции.

Председатель от имени румынской делегации выражает полное согласие с предложением чехословацкой делегации. Мы знаем о большом содействии советской делегации в работе Комиссии, которое отражает принципы сотрудничества между странами на основе равноправия и полного взаимного уважения интересов каждого государства, — говорит г-н председатель. Это — принципы Советского Союза, осуществляемые им во всём мире. Советский Союз открыл новую эру в истории человечества, борясь за постоянный прогресс человечества, за мир и свободу народов.

Моя страна, — продолжает г-н председатель, — является одной из стран, освобождённых от фашизма Советским Союзом. Румыния хорошо знает бескорыстную братскую помощь Советского Союза и осуществляемое с ним сотрудничество. Благодаря этой помощи Румыния начала строить свою новую жизнь.

Советская делегация внесла в работу Дунайской Комиссии уважение к Конвенции и к интересам всех стран путём сотрудничества между ними на равноправных началах.

Румынская делегация хорошо знает и личные качества г-на Кононова с самого начала деятельности Дунайской Комиссии и в особенности со времени его избрания секретарём Комиссии. Надо сказать, что г-н Кононов является специалистом в вопросах судоходства и международного транспорта и своим опытом он также содействовал работе Дунайской Комиссии во всех её областях.

Я думаю, — говорит г-н председатель, — что мы не можем сделать лучшего выбора. Эти выборы будут залогом улучшения и развёртывания работы Комиссии.

Румынская делегация будет голосовать за переизбрание представителя Советского Союза г-на Кононова секретарём Дунайской Комиссии, — заканчивает г-н председатель.

Затем председатель ставит на голосование кандидатуру представителя Союза Советских Социалистических Республик г-на Кононова на пост секретаря Дунайской Комиссии.

5 голосов «за», 1 голос «против».

Г-н Кононов Иван Прохорович, представитель Союза Советских Социалистических Республик в Дунайской Комиссии, избран, по предложению представителя Чехословацкой Республики, секретарём Дунайской Комиссии пятью голосами против одного (Югославия).

Г-н Кононов (Секретарь Дунайской Комиссии):

«Господин Председатель, господа представители!

Разрешите мне выразить благодарность представителю Чехословакии г-ну Лингарту и другим членам Комиссии, избравшим меня секретарём Дунайской Комиссии. Я принимаю оценку работы секретаря, которая была здесь дана, в первую очередь в адрес моей страны, которая внесла свой вклад в наше общее дело — дело развития судоходства на Дунае в интересах всех придунайских государств.

Со своей стороны, я хотел бы заверить всех членов Комиссии, что я, в качестве секретаря Дунайской Комиссии, постараюсь и впредь оправдать ваше доверие.

В заключение я хотел бы поблагодарить председателя Комиссии г-на Преотьяса и бывшего вице-председателя г-на Лингарта за их активную помощь в работе Секретариата и за то тесное сотрудничество, которое имелося между нами.»

Г-н Джурич (Югославия) заявляет о том, что югославская делегация энергично протестует против подобного метода работы большинства членов Комиссии, которые, злоупотребляя своим численным превосходством, совершают действия, противоречащие принципам и указаниям Дунайской Конвенции и лишаящие других членов Комиссии участия на равных правах в руководстве Комиссией.

Избрание представителя Румынии председателем и представителя Советского Союза секретарём подтверждает лишний раз точку зрения югославской делегации, а именно, что Комиссия, с самого начала её существования, не служит интересам всех придунайских стран ни по

своей внутренней организации, ни по подобному методу выборов на руководящие посты.

Теперь нам ещё более ясно, — говорит г-н Джурич, — почему большинство не желает определить своего отношения к югославскому предложению по поводу внутренней реорганизации Дунайской Комиссии. Это происходит потому, что югославская делегация потребовала, чтобы представители всех придунайских стран избирались на руководящие должности по очереди, чтобы сотрудники аппарата Комиссии не зависели от представителей тех стран, которые занимают должности председателя и секретаря. Это можно было бы осуществить при учреждении Исполнительного комитета, но большинство избежало этого с тем, чтобы окончательно отклонить югославские предложения и приступить к выборам руководства, сохраняя настоящее положение в Дунайской Комиссии, т.е. господство одного государства с целью игнорировать и не учитывать интересов других государств, в особенности Югославии.

Таким образом, становится ещё яснее, какое имеется отношение большинства к Югославии.

Югославская делегация вторично заявляет свой энергичный протест, вновь обращая внимание большинства Комиссии на то, что она не может примириться с подобной внутренней организацией и положением в Комиссии и вновь напоминает о последствиях, которые могут иметь место от подобных незаконных действий.

Г-н Шик (Венгрия) указывает, что г-н Джурич ещё раз привёл свой старый аргумент о том, что Дунайская Комиссия является организацией не всех, а только лишь некоторых стран и что по отношению к Югославии применяется дискриминация. Венгерская делегация также ещё раз повторяет своё мнение, что это обвинение г-на Джурича совершенно ни на чём не основано.

Г-н Джурич, говоря о Конвенции, всё время утверждает, что она якобы нарушается большинством членов Комиссии и что выборы были произведены вопреки принципам Конвенции. Мне уже сегодня пришлось здесь говорить о том, что ни один параграф Конвенции не обязывает нас избирать какого-либо представителя лишь на один срок, — говорит г-н Шик. Но, как мне кажется, г-н Джурич в своём последнем выступлении пошёл на один шаг дальше, признав, что он идёт против Конвенции, говоря о югославском проекте Правил процедуры. Он по существу сказал, что желает парализовать работу председателя и секретаря учреждением в Комиссии Исполнительного комитета, который, по его словам, должен работать независимо от председателя и вице-председателя, и секретаря. Иными словами, Исполнительный комитет должен будет вести дела Комиссии независимо от председателя и секретаря. Конвенция же говорит, что делами Комиссии руководят председатель, вице-председатель и секретарь, избираемые Комиссией на определённый срок. Ни о каком Исполнительном комитете в Конвенции не говорится.

Венгерская делегация уверена, что Дунайская Комиссия не пойдёт по пути, который парализовал бы работу Комиссии, и считает, что Дунайская Комиссия должна продолжать свою плодотворную работу и вести её независимо от подобных выпадов со стороны представителя Югославии.

Г-н Лингарт (Чехословакия) от имени чехословацкой делегации выражает своё недоумение против необоснованных заявлений представителя Югославии. У югославской делегации нет никаких оснований для протеста. В самом деле, в ст. 11 Конвенции говорится, что решения Комиссии принимаются большинством голосов присутствующих членов, следовательно, мы поступили совершенно законно и обоснованно, в соответствии с указанием Конвенции, — говорит г-н Лингарт.

Представитель Югославии считает, что учреждение Исполнительного комитета и проведение выборов на руководящие должности Комиссии по очерёдности соответствовали бы духу Конвенции. Я же утверждаю, — говорит г-н Лингарт, — что, во первых, ни в одной статье Конвенции об этом не говорится и, во-вторых, предложение представителя Югославии об учреждении Исполнительного комитета является незаконным требованием и нарушением Конвенции, с которыми чехословацкая делегация согласиться не может.

Я хотел бы ещё остановиться на двух типичных примерах отношения Югославии к работе Дунайской Комиссии, — продолжает г-н Лингарт. Представитель Югославии утверждал, что большинство членов Комиссии не имеют правильного отношения к Югославии, тогда как мы убеждаемся в обратном. Одним из таких примеров является то, что Югославия в течение трёх лет не платит членских взносов, значит, она три года подряд нарушает ст. 10 Конвенции.

Вторым примером является вчерашнее обсуждение проекта единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае. Представитель Югославии не сказал ни одного слова о проекте. Это значит, что он вовсе не признаёт хороших слов при оценке работы. Таких примеров необъективного отношения Югославии к Комиссии можно было бы привести гораздо больше.

Чехословацкая делегация отвергает неправильные и необоснованные обвинения, высказанные представителем Югославии.

Г-н Манолов (Болгария) останавливается лишь на одном факте, а именно: когда Дунайская Комиссия проводит свою работу согласно указаниям Конвенции, представитель Югославии заявляет, что Комиссия нарушает Конвенцию. Ярким примером этого было сегодняшнее выступление г-на Джурича по поводу якобы неправильно произведённых выборов. И наоборот, когда югославская делегация вносит предложения, совершенно противоречащие Дунайской Конвенции, как например, предложение об учреждении Исполнительного комитета, она считает, что это следует рассматривать как выполнение Югославией указаний Конвенции.

С такими утверждениями болгарская делегация несогласна и разделяет точку зрения представителя Чехословакии, а именно, что нет никаких оснований для протеста со стороны представителя Югославии. Я, от имени болгарской делегации, решительно отвергаю этот протест, — заканчивает г-н Манолов.

Г-н Джурич (Югославия) говорит, что югославская делегация убеждена в том, что никакие возражения, сделанные г-ном Шик и г-ном Лингарт, не могут уменьшить цены и силы югославского протеста. Я не упоминаю о выступлении г-на Манолова, — говорит г-н Джурич, — поскольку мне кажется, что он не сказал ничего нового и важного.

Г-н Лингарт хотел снова вернуться к вопросу о неуплате Югославией членских взносов. Но, ненужно ли, господин Лингарт, говорить здесь также и о том, что не было сделано другими придунайскими государствами во исполнение обязательств по отношению к Югославии вне Дунайской Комиссии? — спрашивает г-н Джурич. Эти обязательства вытекают из договоров и достигают сумм, которые в сотни раз больше тех взносов, которых Югославия не уплатила Комиссии.

Обязательства по отношению к Югославии не были выполнены и в Дунайской Комиссии. Я хочу привести пример, — говорит г-н Джурич.

Конвенция предусматривает, что сотрудники аппарата Комиссии назначаются из граждан всех придунайских стран, и когда югославская делегация потребовала, чтобы это было признано, большинство членов Комиссии отвергло это требование и не обсуждало этого вопроса в течение 2,5 лет. Когда же югославская делегация потребовала создать такую внутреннюю организацию Комиссии, которая обеспечивала бы права всех придунайских стран — членов Комиссии, её предложение было вновь отвергнуто.

Я не знаю, остаётся ли г-н Лингарт при мнении, что его выступления всегда обоснованы, но мне кажется, — говорит г-н Джурич, — что он воспользовался неуплатой взносов как единственным аргументом для нападения на Югославию.

Чтобы доказать, что Югославия нарушила Конвенцию, г-н Лингарт привёл и другой пример, а именно, что югославская делегация не высказала своей точки зрения по проекту единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае. Я не знаю, как истолковать это выступление г-на Лингарта, но мне кажется, — говорит г-н Джурич, — что он должен был бы знать, что югославская делегация принимала участие в обсуждении этого вопроса в рабочей группе и, больше того, она голосовала за этот проект. Может быть г-н Лингарт считает, что я тоже должен восхвалять Секретариат, как это сделал г-н Шик.

Югославская делегация оценивает и уважает работу некоторых сотрудников, но она не считает нужным говорить о всей работе Секретариата, как это делают другие представители. Это — вопрос вкуса. Если г-н Лингарт видит в том, что я не высказал своей точки зрения до голосования проекта единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае, какой-то специальный поступок югославской делегации, то г-н Лингарт, видимо, хочет использовать это в качестве аргумента против югославской делегации, желая покрыть основные разногласия в Дунайской Комиссии подобными мелочами, — заканчивает г-н Джурич.

Г-н Кононов (СССР) указывает, что г-н Джурич в своих выступлениях по мотивам голосования вновь пытался убедить нас в каких-то преимуществах в Комиссии одной делегации над другими, в невыполнении указаний Конвенции в части укомплектования аппарата Комиссии и т.д. Нужно ли ещё раз останавливаться на вопросе, который для всех совершенно ясен, а именно, что это утверждение не имеет никаких оснований? — спрашивает г-н Кононов. Мы уже неоднократно имели возможность констатировать тот факт, что в аппарате Комиссии всё ещё остаётся вакантным целый ряд должностей, забронированных для югославских граждан. Об этом г-ну Джуричу хорошо известно.

Г-н Джурич, защищая якобы положения Конвенции, вновь пытался убедить нас в том, что такой орган, как Исполнительный комитет, соответствует Конвенции и т.д. Разве неясно, что подобное толкование Конвенции является произвольным и совершенно неправильным? — спрашивает г-н Кононов. Наша совместная и по результатам эффективная работа в течение трёх лет лучше всего говорит о правильности выполнения Дунайской Комиссией указаний Конвенции, по об этом уже много говорили, и я не буду задерживать вашего внимания.

Г-н Джурич, выражая свой протест, одновременно заявил, что югославская делегация не может примириться с подобным положением и обращает внимание на какие-то последствия, которые могут иметь место от таких действий.

Я не знаю, что имеет в виду г-н Джурич, — говорит г-н Кононов, — но во всяком случае ответственность за подобного рода поступки должен нести только представитель Югославии, так как у г-на Джурича нет никаких оснований делать подобные заявления.

Советская делегация категорически отвергает подобное заявление и протест г-на Джурича, как лишённые всяких оснований, — заканчивает г-н Кононов.

Председатель, выступая от имени румынской делегации, напоминает, что сессия приступила сегодня к выполнению одного из указаний Конвенции относительно выборов на руководящие должности Дунайской Комиссии. Выборы были проведены на основании Конвенции и Правил процедуры Дунайской Комиссии, и не имеет никакого смысла больше доказывать несостоятельность всех доводов г-на Джурича, пытающегося убедить нас в том, что мы якобы нарушили Конвенцию, — говорит г-н председатель.

Г-да представители, выступавшие до меня, подробно показали законность наших действий. Однако, наши законные и логичные действия вызвали недовольство у представителя Югославии, и это, повидимому, дало ему повод повторить свои неоднократные заявления о том, что Комиссия якобы находится в руках одной делегации, что нет сотрудничества со всеми членами Комиссии и т.д. Может быть, г-н Джурич сказал это потому, что представитель Югославии не был выбран на руководящую должность, но, два дня тому назад, он заявил, что это его больше не интересует. Г-на Джурича, как представителя Югославии, конечно, интересует не вопрос выборов, а реорганизация Дунайской Комиссии, а это есть нечто другое.

Я не хочу останавливаться на том факте, что югославский проект Правил процедуры Дунайской Комиссии находится в стадии изучения; я хочу лишь уточнить противоречия в аргументах г-на Джурича, — говорит г-н председатель.

Как здесь уже отмечали, югославская делегация, говоря о сотрудничестве, пытается оказать давление на Комиссию. Представитель Югославии имеет уже трёхлетний опыт, который показывает ему, что подобный метод не может иметь успеха в Дунайской Комиссии, и он не сможет достигнуть своей цели, ибо этот метод противоречит Дунайской Конвенции и он обречён на провал.

Вся деятельность Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии и всех тех, кто занимает ответственные руководящие должности, подвергается открытому контролю здесь, на заседаниях сессий, и нельзя сказать, что г-н Джурич не пользуется этой возможностью.

Я не хочу возвращаться к аргументу г-на Джурича в отношении югославских сотрудников. Здесь уже были даны пояснения о том, что, с самого начала работы Комиссии, Югославии был предложен целый ряд должностей в аппарате Комиссии, но я не хочу снова повторять этих известных фактов, — говорит г-н председатель.

Румынская делегация отвергает протест югославской делегации, которая пытается неприемлемыми методами навязать Комиссии свою точку зрения.

Г-н Джурич (Югославия) останавливается на двух аргументах, высказанных представителем Румынии.

Во-первых, — говорит г-н Джурич, — здесь было сказано, что я, два дня тому назад, заявил, что вопрос выборов меня не интересует, поскольку для югославской делегации главным является вопрос внутренней реорганизации Дунайской Комиссии. Подобные толкования неточны. Я повторяю, что я сказал следующее: «Югославская делегация считает главным вопрос внутренней реорганизации Дунайской Комиссии, и даже возможное избрание представителя Югославии на одну из руководящих должностей Комиссии не могло бы изменить существующего положения.» Г-н Преотьяс пытается оправдать действия большинства членов Комиссии под предлогом того, что выборы меня не интересуют. Это характеризует слабость аргументов, высказанных здесь в пользу избрания представителя Румынии на пост председателя и представителя Советского Союза на пост секретаря.

Во-вторых, г-н Преотьяс сказал, что югославская делегация имеет трёхлетний опыт, из которого она могла бы сделать вывод, что метод, которым она пользуется, в Дунайской Комиссии не будет иметь успеха. Я не знаю, о чём думает г-н Преотьяс, — говорит г-н Джурич, — но я хотел бы ему напомнить, что югославская делегация является делегацией независимого и суверенного государства и только таким методом она может защищать интересы своей страны. Представитель Югославии применял подобный метод, защищая законы и интересы своей страны, а если он не имел здесь успеха, то это не значит, что он работал плохо. Большинство членов Комиссии игнорируют законные интересы Югославии и сохраняют здесь положение, которое неприемлемо для Югославии, — заканчивает г-н Джурич.

Председатель уточняет некоторые его аргументы, приведённые г-ном Джуричем. Я повторил по существу утверждение г-на Джурича о том, что югославская делегация не придаёт большого значения выборам, а считает необходимым изменение внутренней организации Дунайской Комиссии. Что же касается метода югославской делегации, то я имел в виду тот метод работы, которым югославская делегация пытается навязать свою точку зрения Комиссии. Это — метод давления, неприемлемый в международной организации, — говорит г-н председатель.

Г-н Лингарт (Чехословакия) указывает на то, что представитель

Югославии дважды пытался доказать, что проведённые выборы якобы противоречат указаниям Конвенции.

По мнению чехословацкой делегации, выборы, которые мы провели, вполне соответствуют Конвенции, они законны и осуществлены на основе Конвенции, — говорит г-н Лингарт.

У представителя Югославии нет доказательств, так как нельзя считать доказательством общие слова, не обоснованные конкретными примерами.

Представитель Югославии извращает не только Конвенцию, а также и выступления других представителей. Я уже привёл конкретные примеры того, что Югославия нарушает Конвенцию. Я также показал и обосновал на конкретных примерах пристрастное отношение Югославии к Дунайской Комиссии, а теперь я хочу лишь уточнить, что Югославия имеет неправильное отношение к Комиссии и его надо изменить, — говорит г-н Лингарт.

В самом деле, делегации, в том числе и чехословацкая, с радостью отмечают каждый положительный шаг и успех в работе Дунайской Комиссии при выполнении её задач. Как можно не радоваться этому? — спрашивает г-н Лингарт. А вот г-н Джурич лишён этой радости, он молчит при обсуждении подобных вопросов, и это является одним из примеров его отношения к работе Дунайской Комиссии.

Хотя г-н Джурич пытается объяснить своё отношение словом «вкус», но один вкус — правильно оценить хорошую работу, и другой вкус — в хорошей работе видеть всегда только плохое. Таков вкус представителя Югославии.

Чехословацкая делегация всегда будет не только активно участвовать в работе Дунайской Комиссии, но и с удовлетворением будет отмечать каждый шаг вперёд в её работе, — заканчивает г-н Лингарт.

Председатель объявляет перерыв на 15 минут.

(После перерыва)

Председатель переходит к обсуждению п. 5 повестки дня — Об односторонних действиях югославских властей в районе Железных Ворот на Дунае (по предложению представителя РНР) — и от имени румынской делегации выступает со следующей речью:

«Господа представители!

Своим письмом от 13 ноября 1952 г., адресованным г-ну секретарю Дунайской Комиссии, я, в качестве представителя Румынской Народной Республики, попросил внести в повестку дня VII сессии Дунайской Комиссии пункт об односторонних действиях югославских властей в районе Железных Ворот на Дунае.

При представлении этого вопроса на рассмотрение Дунайской Комиссии, румынская делегация руководствовалась следующими соображениями:

Начиная с 1 октября с. г., югославские власти воспрепятствовали Временному управляющему комитету Администрации Железных Ворот использовать в общих интересах судоходства установку железнодорожной вспомогательной тяги в канале Железных Ворот и взяли на себя

произвольно, без согласия с румынской стороны, эксплуатацию этой установки. Югославские власти по своему собственному усмотрению установили навигационные сборы и потребовали взноса денежной гарантии от пароходств за осуществление железнодорожной тяги.

Начиная с 20 октября с. г., они прекратили железнодорожную вспомогательную тягу в канале Железных Ворот, причиняя таким образом постоянные серьёзные препятствия судоходству на Дунае. Югославские власти, применяя эти односторонние мероприятия, не учитывали возражений румынской стороны, которая протестовала против явно незаконного характера этих мероприятий, серьёзно ущемляющих интересы судоходства. Югославские власти также не учитывали предложения, сделанного румынской стороной с целью разрешить этот вопрос совместно, согласно предписанию Дунайской Конвенции, а именно вопрос относительно судоходства на этом участке, оставляя без ответа возражения, предложения и протесты румынской стороны.

Югославские власти также не учитывали того факта, что подобные мероприятия, как установление навигационных сборов придунайским государством, можно предпринимать только после предварительного согласования с Дунайской Комиссией.

Исходя из соображений, что препятствия, причинённые судоходству на участке Железных Ворот на Дунае, а также односторонние действия югославских властей, при применении этих мероприятий, являются серьёзным нарушением Дунайской Конвенции и, основываясь на постановлении ст. 8 Конвенции, которая предусматривает, что в компетенцию Дунайской Комиссии входит следить за исполнением положений Конвенции, румынская делегация сочла необходимым предложить Дунайской Комиссии рассмотреть этот вопрос и принять надлежащее решение.

Как известно, 2 сентября 1952 г., югославский делегат во Временном управляющем комитете Администрации Железных Ворот послал румынскому делегату письмо, в котором он сообщал, что Югославское правительство «считает себя освобождённым от всех обязательств», которые вытекают из договора, заключённого в 1934 г. с Международной Дунайской Комиссией относительно того, чтобы Международной Дунайской Комиссии предоставлять вспомогательную железнодорожную тягу.

Югославское правительство сообщило, что, начиная с 1 октября 1952 г., «оно отнимает у Временного управляющего комитета право на эксплуатацию и управление железнодорожной вспомогательной тягой в Сипском канале, а также право взимать сборы за вспомогательную железнодорожную тягу». В то же время Югославское правительство сообщает, «что оно дало указание своим властям взять, начиная с 1 октября 1952 г., службу вспомогательной железнодорожной тяги в эксплуатацию исключительно Федеративной Народной Республики Югославии».

Югославское правительство мотивирует это мероприятие утверждением, что Временный управляющий комитет, несмотря на то, «что всё время пользовался, с самого начала своей деятельности, правами администрации, вытекающими из договора» и что взимал сборы за вспомогательную железнодорожную тягу в Сипском канале, не выполнил своих обязательств в отношении Югославии, вытекающих из этого договора, и не внёс Югославии сумм, которые он ей должен за аренду.

Румынский делегат Временного управляющего комитета ответил 23 сентября с.г., сообщая точку зрения Румынского правительства, а именно: «Мероприятия Югославского правительства являются односторонними и произвольными действиями и противоречат указаниям Дунайской Конвенции. Претензии Югославского правительства на уплату требуемой суммы не учитывают положений ст. 37 Конвенции. Временный управляющий комитет нёс и несёт все расходы, связанные с эксплуатацией и деятельностью вспомогательной железнодорожной тяги, и Югославское правительство никогда не сообщало Временному управляющему комитету о других расходах, которые он должен был бы нести. Ссылаясь на старый договор 1934 г., Югославское правительство не учитывало положений Дополнительного протокола к Конвенции, которые предусматривают, что обязательства бывшей Администрации Железных Ворот недействительны. Претензии Югославского правительства, чтобы взимать самими сборы за вспомогательную железнодорожную тягу, являются нарушением ст. 36 Конвенции.»

Югославское правительство не дало никакого ответа на это письмо. Пренебрегая обязательствами, которые Югославия взяла на себя согласно Конвенции, югославские власти применили указанные односторонние мероприятия.

30 сентября с. г. появилось в официальном вестнике Народной Республики Сербии решение правительства Народной Республики Сербии, которым создаётся «Экономическое учреждение с автономным финансированием» для эксплуатации вспомогательной железнодорожной тяги в Сипском канале. Этим постановлением инсталляция и весь инвентарь службы вспомогательной тяги переходит в введение этого учреждения. Это решение постановления предусматривает также, «что из излишка, который будет получен по доходу, только 35% будут ассигнованы в фонд оплаты рабочих и служащих и в фонд собственных капиталовложений».

В этом же официальном вестнике был опубликован также «Технический регламент», которым устанавливаются правила функционирования вспомогательной железнодорожной тяги, правила судоходства в канале Железных Ворот и правила относительно аварий даже в том случае, если вспомогательная железнодорожная тяга не была использована.

В то же время были установлены сборы, взимаемые упомянутым учреждением за использование железнодорожной вспомогательной тяги, а также порядок взимания этих сборов. Эти сборы установлены только в динарах и они представляют увеличение в шесть раз тех сборов, которые взимал до сих пор Временный управляющий комитет в динарах и в леях.

В действительности, вспомогательная железнодорожная тяга функционировала ещё до 20 октября с. г., но после этой даты югославские власти отказались предоставлять паровозы в распоряжение судоходства на Дунае под предлогом, что пароходства не внесли «гарантии» в динарах, на которую претендует Югославское правительство.

Начиная с этой даты, пароходства были вынуждены прибегать к вспомогательной тяге буксирами для проводки судов на этом участке.

Факт лишения судоходства вспомогательной железнодорожной тяги в Сипском канале создавал постоянные препятствия судоходству, т. е.

постоянную задержку судооборота и искусственно повышал себестоимость транспорта. Систематические препятствия, причиняемые судоходству на участке Железных Ворот, через который осуществляется большая часть судооборота придунайских стран, отражаются на судоходстве всего Дуная.

Югославские власти нарушали таким образом самые основные принципы Конвенции о режиме судоходства на Дунае.

Страны, подписавшие Конвенцию, имели своей целью обеспечить свободное судоходство на Дунае, как это сказано в ст. ст. 1 и 3, а также в преамбуле Конвенции.

Страны, подписавшие Конвенцию, показывают в преамбуле Конвенции, что они решили заключить Конвенцию о режиме судоходства на Дунае, «желая обеспечить свободное судоходство на Дунае».

Первая статья Конвенции устанавливает, что «навигация на Дунае должна быть свободной».

Третья статья Конвенции говорит, что «придунайские государства обязываются содержать свои участки Дуная в судоходном состоянии для речных и на соответствующих участках морских судов и производить необходимые работы для обеспечения и улучшения условий судоходства, а также не ставить препятствий или помех для судоходства на фарватерах Дуная».

Мероприятия югославских властей, которые создают препятствия судоходству на участке Железных Ворот и тем самым для судоходства на всем течении Дуная, являются прямым нарушением вышеуказанных статей и преамбулы Конвенции.

Дунайская Конвенция конкретно предусматривает условия, при которых следует обеспечивать свободное и беспрепятственное судоходство на участке Железных Ворот.

Конвенция поручила Специальной речной администрации, как это указывает ст. 21 Конвенции, в составе представителей Румынской Народной Республики и Федеративной Народной Республики Югославии, выполнение задачи по обеспечению судоходства на участке Железных Ворот.

Дунайская Конвенция определяет характер работы и задачи Администрации Железных Ворот. Она предусматривает, что задачей Администрации является осуществлять гидротехнические работы и регулировать судоходство на данном участке.

Ст. 23 Конвенции предусматривает, что судоходство на участке Железных Ворот осуществляется в соответствии с правилами плавания, установленными Администрацией.

Также, согласно положениям Конвенции, Администрация имеет задачу выработать регламент судоходства и применять этот регламент, организовать службу лоцманской проводки, взимать сборы, одним словом, обеспечивать судоходство на участке Железных Ворот.

Известно, что условия судоходства на участке Железных Ворот делают вспомогательную железнодорожную тягу необходимым фактором для значительной части судов, проходящих по этому участку.

Вспомогательная железнодорожная тяга является, следовательно, одним из необходимых условий для обеспечения судоходства.

Имея в виду этот факт, организация и эксплуатация службы железнодорожной вспомогательной тяги на участке Железных Ворот не может осуществляться никем иным кроме Администрации Железных Ворот, созданной в составе двух прибрежных государств.

Ни одно из прибрежных государств, учитывая необходимость железнодорожной вспомогательной тяги, не может взять на себя односторонним образом разрешение задач, которое предоставлено Конвенцией Администрации Железных Ворот, не нарушая Конвенции.

Вот почему в письме от 13 октября с. г. румынского делегата во Временном управляющем комитете указано, что «Администрация Железных Ворот не может быть ни на один момент лишена средств вспомогательной тяги, которыми она должна распоряжаться сама, чтобы осуществить те задачи, которые на неё возлагаются в интересах обеспечения условий судоходства на участке Железных Ворот».

Югославские власти, взяв на себя эксплуатацию службы вспомогательной железнодорожной тяги, совершили односторонние произвольные действия и нарушили ещё раз точные положения Дунайской Конвенции.

Югославские власти попытались создать предлог, под которым они стремятся скрывать свои односторонние действия, ссылаясь, как на причину своих действий относительно вспомогательной железнодорожной тяги и других незаконных мероприятий, которые они применяли на этом участке, на тот факт, что Временный управляющий комитет не заплатил Югославии 437.500 швейцарских франков, которые, по утверждению Югославского правительства, Администрация должна Югославскому правительству за аренду на основе старого договора, заключённого в 1934 г. между Югославским правительством и Международной Дунайской Комиссией.

Попытки Югославского правительства сослаться на договор, заключённый в 1934 г. между Югославским правительством и Международной Дунайской Комиссией, и требовать оплаты аренды на основе этого договора лишены всякой обоснованности.

Дополнительный протокол к Дунайской Конвенции предусматривает в п. I следующее: «Констатируется, что ранее применявшийся режим судоходства на Дунае, равно как и акты, предусматривающие установление этого режима, в частности Конвенция, подписанная в Париже 23 июля 1921 года, утратили свою силу.»

Четвёртый пункт Дополнительного протокола устанавливает: «Обязательства бывшей Международной Дунайской Комиссии, равно как и обязательства бывшей Администрации Железных Ворот и Катарактов, и гарантии в обеспечение этих обязательств, признаются погашенными.»

Вопрос о причитающейся сумме югославским властям за пользование вспомогательной железнодорожной тягой тесно связан с вопросом о заключении между Румынской Народной Республикой и Федеративной Народной Республикой Югославии соглашения для создания Специальной речной администрации Железных Ворот, предусмотренной в ст. 21 Конвенции.

Югославское правительство признало впрочем в своей ноте от 2 августа 1949 г., что вопрос о предоставлении Администрации Железных Ворот вспомогательной железнодорожной тяги в Сипском канале будет

разрешён путём переговоров между двумя правительствами относительно создания Специальной речной администрации Железных Ворот, предусмотренной Конвенцией.

Но Югославское правительство показало, что оно никогда не имело намерения осуществить на практике подобное соглашение.

14 февраля с.г., вследствие обмена нотами между Румынским правительством и Югославским правительством, Румынское правительство, вдохновлённое тогда, как и теперь, желанием выполнить положения Дунайской Конвенции и создать Специальную речную администрацию Железных Ворот, предложило, чтобы представители двух правительств собрались в г. Оршово с целью приступить к переговорам относительно заключения соглашения.

Югославское правительство оставило без ответа это предложение и, напротив, оно сообщило 2 сентября с. г. о произвольном мероприятии — взять в свою собственную эксплуатацию железнодорожную вспомогательную тягу в Сипском канале.

Впрочем следует отметить, что существование разногласий между Румынией и Югославией по вопросу — причитаются ли Югославии денежные суммы по сборам и тарифам — не может служить ни в каком случае предлогом для югославских властей, чтобы предпринимать односторонние, незаконные мероприятия.

Всё это раскрывает тот факт, что югославские власти приняли враждебную позицию в отношении сотрудничества на участке Железных Ворот.

Постановление, опубликованное правительством Народной Республики Сербии в официальном вестнике от 30 сентября 1952 г., т.е. в то время, когда оно взяло произвольным способом железнодорожную тягу, является явным доказательством того способа, как югославские власти хотят упорно навязать незаконные, односторонние мероприятия на участке Железных Ворот на Дунае.

Это постановление имеет в «техническом регламенте относительно организации и деятельности вспомогательной железнодорожной тяги в Сипском канале» правила, которые касаются исключительно судоходства. Подобными являются правила, предусмотренные в ст. 15 относительно встречи судов, которые плавают вниз по течению, а также те правила, которые предусмотрены ст. 16 относительно обгона одного судна другим судном.

Однако, Конвенция ясно предусматривает в ст. 21, что Администрация имеет задачу регулировать судоходство в указанном районе, а ст. 23 устанавливает, что судоходство в районе Железных Ворот осуществляется в соответствии с правилами плавания, установленными Администрацией указанного района. Правила плавания на участке Железных Ворот не могут быть изданы никаким другим органом, нежели тем, который предусматривается Конвенцией, т.е. Администрацией Железных Ворот.

Правительство Народной Республики Сербии, устанавливая правила плавания, применяемые на участке Железных Ворот, явным образом нарушило указание Конвенции.

То же самое постановление даёт право югославским властям взимать навигационные сборы за использование железнодорожной вспомогательной тяги и устанавливать также порядок взимания этих сборов.

Однако, сборы за вспомогательную тягу на участке Железных Ворот входят в категорию сборов, которые следует платить, чтобы покрыть расходы, необходимые для обеспечения судоходства. Конвенция предусматривает своим духом и буквой, что подобные сборы устанавливаются Администрацией.

Ст. 36 Конвенции устанавливает следующее:

«Для покрытия расходов по обеспечению судоходства и по работам, производимым Администрациями, последними устанавливаются особые сборы, взимаемые с судов, проходящих на участках между устьем Сулинского канала и Брайловым и от Винце до Костола по правому берегу, и от Молдова Веке до Турну-Северина по левому берегу Дуная.

Об установленных Администрациями особых сборах и порядке их взимания Администрации информируют Комиссию.»

Совершенно ясно, что, так как Администрация имеет задачей осуществлять необходимые работы и обеспечивать судоходство на указанном участке, она вправе сама взимать необходимые сборы с судоводителей. Нельзя, чтобы прибрежное государство на участке приступило к установлению и взиманию сборов с судов, проходящих через этот участок, без того, чтобы это не противоречило самому смыслу существования совместной Администрации, созданной прибрежными государствами на данном участке.

Процитированным постановлением правительства Народной Республики Сербии югославские власти установили подобные сборы, нарушая Конвенцию, но они не остановились на этом. Они нарушили Конвенцию не только в той части, которая касается отношений между Югославией и Румынией в рамках совместной Администрации участка Железных Ворот Дуная, но также и в части, касающейся обязательств, установленных Конвенцией по отношению к Дунайской Комиссии.

Даже на других участках Дуная, там, где нет Специальной речной администрации, придунайские страны могут взимать навигационные сборы лишь после предварительного соглашения с Дунайской Комиссией.

Ст. 35 Конвенции предусматривает это категорически, а именно: «Для покрытия расходов по обеспечению судоходства, придунайские государства, по согласованию с Комиссией, могут устанавливать с судов навигационные сборы, размер которых определяется в зависимости от стоимости содержания обстановки и стоимости работ, указанных в ст. 34.»

Что касается порядка сборов, то Конвенция уточняет это в ст. 38 следующей фразой: «Инструкции, издаваемые придунайскими государствами и Администрациями, согласовываются с Комиссией.»

Но Югославское правительство никогда не спрашивало согласия Комиссии для установления этих сборов, оно нарушило Дунайскую Конвенцию, поступив односторонним, незаконным образом.

Следует в то же время подчеркнуть, что сборы за железнодорожную вспомогательную тягу не могут служить ни для чего другого кро-

ме как для покрытия тех расходов, которые были причинены деятельностью самой вспомогательной тяги.

Но югославское постановление создаёт «Экономическое учреждение» для эксплуатации вспомогательной железнодорожной тяги в Сипском канале (ст. 1).

Ст. 7 постановления говорит о «прибыли в течение года» и устанавливает порядок «распределения одной части этой прибыли».

Этот текст явно указывает, что сборы, взимаемые с судоводителей, не служат исключительно для покрытия расходов, а создают прибыль.

Этот факт является явным нарушением положений ст. 37 Дунайской Конвенции, которая предусматривает, что «суммы специальных, навигационных и особых сборов, взимаемых Комиссией, придунайскими государствами и Администрациями, не должны приносить прибыли.»

Положения ст. 37 Дунайской Конвенции выражают общепризнанный принцип международного права, а именно, что навигационные сборы могут служить лишь для покрытия расходов.

Превратив службу вспомогательной железнодорожной тяги в Экономическое учреждение, которое приносит прибыль, югославские власти нарушили вновь указания Дунайской Конвенции.

Взяв на себя эксплуатацию железнодорожной вспомогательной тяги и установив односторонним образом сборы и правила плавания, югославские власти сделали целый ряд нарушений тех обязательств, которые Югославское правительство взяло на себя, подписав Дунайскую Конвенцию, и этим они грубо нарушили Конвенцию.

С целью применения на практике своих незаконных мероприятий, направленных против общих интересов судоходства на Дунае, югославские власти прибегали к грубым провокационным мерам против Временного управляющего комитета и служб, которые обслуживают судоходство.

По этому поводу известны провокационные действия и грубое нарушение свободы судоходства на Дунае, подготовленные и осуществлённые югославскими властями 12 ноября с.г. против туэра «Вашкапу», когда он плавал в канале Железных Ворот.

Туэр «Вашкапу» должен был проводить вспомогательную тягу в канале Железных Ворот, потому что Временный управляющий комитет был лишён возможности осуществлять эту тягу паровозами, находящимися на югославском берегу.

Чтобы помешать этому, 12 ноября с.г. югославские власти, под угрозой оружия, захватили туэр «Вашкапу» и сняли силой с судна весь экипаж, который задержали под вооружённой охраной на югославской территории. Туэр «Вашкапу» был задержан произвольным образом у югославского берега до 14 ноября с.г.

В ноте от 15 ноября с.г. Министерства иностранных дел Румынской Народной Республики указано по этому поводу следующее: «Факты ясно показывают, что югославские власти грубо нарушили свободу судоходства на Дунае, предусмотренную в Конвенции о режиме судоходства на Дунае, подписанной также Федеративной Народной Республикой Югославии в Белграде в 1948 году.

Югославские власти нарушили также правила функционирования Администрации Железных Ворот, захватив вооружённой силой имущество Администрации и напав на румынский персонал Администрации, который находился при исполнении своих обязанностей, задержав этот персонал под военной охраной на югославской территории и подвергая его грубому насилию.»

Господа представители! Румынская Народная Республика строго соблюдала и соблюдает свои международные обязательства. Она оказывала с самого начала особое внимание Дунайской Конвенции, которая меняет старый режим привилегии западных держав, устанавливая режим свободного судоходства на Дунае соответственно интересам и суверенным правам придунайских государств.

Румынская Народная Республика старалась и старается осуществлять все указания Дунайской Конвенции, включая и те обязательства, которые возлагаются на неё в качестве прибрежного государства на участке Железных Ворот.

Но, односторонние, незаконные мероприятия югославских властей, которые были изложены выше, направлены против осуществления задач, предусмотренных Конвенцией относительно участка Железных Ворот, и против осуществления свободного и беспрепятственного судоходства на этом участке.

Мероприятия югославских властей являются препятствием для судоходства на Дунае, они нарушают интересы прибрежных государств и являются, как это было указано, грубым и явным нарушением предписаний Конвенции о режиме судоходства на Дунае.

Делегация Румынской Народной Республики считает, что задачей Дунайской Комиссии является заклеить и осудить незаконные односторонние действия, применяемые югославскими властями на участке Железных Ворот, и потребовать от Югославии уважения и строгого выполнения обязательств, которые возлагаются на неё, как страну, подписавшую Конвенцию о режиме судоходства на Дунае.»

На этом заседание закрывается в 15 часов.

Председатель
Дунайской Комиссии
Г. ПРЕОТЯСА

Секретарь
Дунайской Комиссии
И. КОНОНОВ

ПРОТОКОЛ

№. 55

СЕДЬМОЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

22 декабря 1952 года

г. Галац

Председатель — г-н ГРИГОРЕ ПРЕОТЯСА

Представители :

Болгарии — г-н М а н о л о в

Венгрии — г-н Ш и к

Румынии — г-н П р е о т я с а

СССР — г-н К о н о н о в

Чехословакии — г-н Л и н г а р т

Югославии — г-н Д ж у р и ч

Заседание открывается в 10 часов 05 минут.

Сессия переходит к дискуссии по п. 5 повестки дня.

Г-н Джурич (Югославия) выступает со следующей речью:

«Господин Председатель, господа представители!

Прежде чем перейти к основному вопросу, разрешите мне сделать два замечания:

1. Следовало ожидать, в соответствии с практикой международных организаций, что г-н Преотяса, во время обсуждения этого пункта повестки дня, уступит своё место председателю вице-председателю Дунайской Комиссии для ведения заседания, так как он взял на себя изложение и защиту точки зрения своего правительства по обсуждаемому вопросу. Г-н Преотяса этого не сделал.

2. Секретариат Комиссии отказался предоставить в распоряжение югославской делегации текст выступления представителя Румынии по п. 5 повестки дня, хотя у него этот текст имелся. Правда, г-н Преотяса заявил, что этот текст принадлежит ему и находится у него. Но даже если это так, то это означало бы, что представитель Румынии не изложил этого вопроса перед Дунайской Комиссией с целью найти у неё общее решение, облегчить и ускорить рассмотрение этого вопроса, а именно такое отношение с его стороны вскрывает совершенно противоположное намерение.

Перехожу к основному вопросу.

Вопрос, поднятый здесь представителем Румынии, сводится в основном к факту, что Югославия изъяла эксплуатацию своей собственной вспомогательной тяги у Временного комитета, управляющего делами Администрации Железных Ворот с тем, чтобы предоставить эту вспомогательную тягу в распоряжение судоходства на Дунае на тех же условиях, как и раньше. В своей основе этот вопрос не имеет никакой связи с Дунайской Конвенцией и представляет собой отношения между Югославией и Румынией, т.е. между Югославией и Временным управляющим комитетом. Но, поскольку румынская сторона утверждает, что действия Югославского правительства, которые я только что изложил, являются нарушением многих положений Конвенции, югославская делегация считает, что, в качестве справедливой и полной информации представителей придунайских государств, необходимо изложить следующее:

Прежде всего, я дам краткий обзор этого вопроса в целом. В 1927—1928 г.г. Югославия установила вспомогательную тягу по берегу, чтобы помочь судоходству в Сипском канале и, с целью его усовершенствования, выполнила работы в нижней части Сипского канала, а также произвела углубление русла реки между местонахождением вспомога-

тельной тяги и каналом Джеврин. Усилия Югославии в этом направлении оказались успешными, и, в результате выполненных работ, судоходство на югославской стороне было значительно улучшено, что является общеизвестным фактом.

По контракту, заключённому в 1934 г., Югославия уступила эксплуатацию вспомогательной тяги по берегу бывшей Международной Дунайской Комиссии приблизительно на следующих условиях: Международная Дунайская Комиссия, т.е. Администрация Железных Ворот должна производить эксплуатацию вспомогательной тяги по берегу, взимать сборы за оказываемые услуги и одновременно платить Югославии сумму в 70.000 швейцарских франков в год в качестве аренды. Кроме того, Администрация Железных Ворот должна была покрывать все расходы по эксплуатации вспомогательной тяги по берегу и в первую очередь расходы по топливу, а также текущие и материальные расходы. Естественно, обслуживающий персонал вспомогательной тяги должен был быть югославским. С другой стороны, Югославия должна была содержать в хорошем состоянии функционирование установок вспомогательной тяги по берегу. Такая эксплуатация вспомогательной тяги имела место до 6 апреля 1941 г., т.е. до дня агрессии гитлеровской Германии против Югославии. До этой даты Администрация Железных Ворот выполняла свои обязательства по отношению к Югославии, вытекающие из вышеупомянутого контракта, а именно: она платила аренду, покрывала вышеуказанные расходы и т.д.

Во время гитлеровской оккупации эксплуатация вспомогательной тяги по берегу на участке Железных Ворот производилась германо-румынской Администрацией. После изгнания немцев из этого участка, Югославия нашла установки вспомогательной тяги в полной негодности. Германо-румынская Администрация Железных Ворот способствовала повреждению, нанесённому тяге во время войны. Известно, что рельсы этой тяги были переброшены в Оршово с целью постройки эллинга и что многие машины паровозоремонтных мастерских были также переданы в Оршово. Вслед за изгнанием гитлеровской армии, Югославия приступила к ремонту установок вспомогательной тяги и, между прочим, дала два новых паровоза.

Таков краткий исторический обзор этого вопроса до второй мировой войны.

Ввиду того, что Администрация Железных Ворот, после победы Союзников над гитлеровской Германией и её сателлитами, не могла более оставаться такой, какой она была до и во время войны, то необходимо было каким-то способом урегулировать судоходство на Дунае, чтобы оно могло быть беспрепятственным. Поэтому уже в то время, по соглашению от 5 октября 1945 г., Югославия и Румыния договорились о необходимости, в интересах обеих стран, а также в интересах судоходства вообще, взять на себя управление делами, ранее управляемыми бывшей Администрацией Железных Ворот. Таким образом был образован Временный комитет, управляющий делами Администрации Железных Ворот. Югославия, также как и Румыния, исходили в то время из той точки зрения, что Администрация Железных Ворот более не существовала и что, с другой стороны, необходимо было обеспечить свободное судоход-

ство, по крайней мере, временное — до окончательного урегулирования этого вопроса путём международной конференции или любым другим подобным путём. Таким образом пришли к созданию временного югославо-румынского комитета в качестве новой организации, безусловно временного характера. В связи с этим был осуществлён договор также по вопросу применения вспомогательной тяги по берегу, а именно было установлено, что Временный комитет берёт от Югославии эксплуатацию её вспомогательной тяги по берегу на тех же условиях, которые были установлены ранее, при передаче этой тяги бывшей Администрации Железных Ворот. Таким образом, Временный комитет взял на себя обязательство платить Югославии за наём вспомогательной тяги 70.000 швейцарских франков в год и покрывать все расходы по эксплуатации. Со своей стороны, Югославия должна была содержать в хорошем состоянии функционирование установок вспомогательной тяги по берегу. Временный комитет имел право взимать сборы за каждую произведённую тягу, а именно половину суммы в динарах и половину в леях. На этих условиях началась эксплуатация вспомогательной тяги Временным комитетом, которая и продолжалась до 1 октября 1952 г. В течение этого времени Югославия выполняла свои обязательства, тогда как Временный комитет своих обязательств не выполнял.

Последний ничего не уплатил Югославии в качестве аренды за период с 5 октября 1945 г. по 1 октября 1952 г. и из этих обязательств выполнил только то, которое относится к расходам по эксплуатации; однако, в последнее время он частично отказался и от этого обязательства, так что расходы по топливу несла Югославия. Вначале югославская сторона не настаивала на уплате аренды ввиду того, что Временный комитет находился в тяжёлом финансовом положении. Позднее, когда это положение улучшилось, Югославия потребовала, чтобы Временный комитет уплатил задолженность по аренде, но он отказался это сделать из-за отношения румынской делегации во Временном комитете. Таким образом, расходы Югославии увеличивались из года в год, что было отмечено и в бухгалтерских книгах указанного комитета. Вопреки всему этому, Временный комитет функционировал, и обе стороны, т. е. Румыния и Югославия сотрудничали в нём до второй половины 1948 г., когда Румыния с некоторыми другими странами изменила своё отношение и когда в связи с этим во Временном комитете возникло другое положение. Это были аресты, высылки и плохое отношение к югославским гражданам — сотрудникам Временного комитета. Положение стало таким, что даже пребывание югославского делегата во Временном комитете оказалось, по существу, невозможным. Таким образом, Временный комитет был поставлен в затруднительное положение; невозможно было принимать общих решений, что позволяло румынскому делегату указанного комитета управлять делами самостоятельно и выносить решения без предварительного согласования с югославской делегацией и даже противоречащие точке зрения югославского делегата.

В отношении вспомогательной тяги по берегу, положение осталось тем же. Временный комитет, т. е. румынская делегация в этом комитете продолжала пользоваться этой тягой, взимать сборы и применять их в леях, которые она считала нужными. С другой стороны, Югославия о

казалась лишённой своей собственной вспомогательной тяги, не получала никакой платы за наём этой тяги и, более того, она должна была доставлять собственными средствами часть необходимого топлива, а также выполнять обязательства, вытекающие из контракта по содержанию в хорошем эксплуатационном состоянии установок вспомогательной тяги по берегу. Югославское правительство неоднократно требовало от Румынского правительства, чтобы это положение во Временном комитете было изменено, т. е. чтобы комитет выполнял свои обязательства по отношению к Югославии. Ввиду того, что все усилия Югославии остались без результата, Югославское правительство приняло решение изъять у Временного комитета эксплуатацию своей собственной вспомогательной тяги по берегу, что оно, как вам известно, и сделало.

Югославия объявила себя свободной от своих обязательств по отношению к Временному комитету в части вспомогательной тяги, вытекающих из Соглашения от 5 октября 1945 г. Делая это заявление, Югославия исходила из принципа, вошедшего в обычай международного права, а именно, что одна договаривающаяся сторона, не выполняющая своих обязательств, вытекающих из соглашения, теряет право требовать выполнения этих обязательств другой стороной. Таким образом, Югославское правительство, из-за невыполнения обязательств со стороны Румынии, было вынуждено, в целях защиты своих национальных интересов, помешать тому, чтобы Югославии был причинён новый ущерб. Однако, ввиду того, что вспомогательная тяга по берегу использовалась в целях судоходства, Югославия, в качестве придунайской страны, сочла своей задачей не создавать своими действиями более затруднительных условий судоходству на Дунае. Вот почему она приняла все необходимые меры к тому, чтобы ничего не изменилось ни в отношении сборов, ни в отношении расходов по судоходству, безопасности плавания и технических условий (скорость тяги и т. д.). Югославия взяла в свои руки эксплуатацию своей собственной вспомогательной тяги по берегу и предоставила её в распоряжение всех пароходств без дискриминации и на тех же самых технических и финансовых условиях, которые существовали до 1 октября 1952 г. Югославия известила об этом заблаговременно все заинтересованные страны и дала возможность всем пароходствам предпринять с их стороны необходимые меры по беспрепятственной тяге, т. е. с югославской стороны были даны все сведения по вопросу использования тяги, взимания сборов и применения условий уплаты последних за вспомогательную тягу. Следовательно, на этом положении вещей основывается так называемый «конфликт» между Югославией и Румынией, и я думаю, что представитель Румынии не может этого отрицать. Однако, он делает из этого положения вещей совершенно другой вывод, чем югославская делегация, а именно, противоречащий тому, который должен быть сделан.

В своём письме, адресованном Дунайской Комиссии, а также в своей предпоследней речи, представитель Румынии утверждает, что с югославской стороны были нарушены многие положения Конвенции. Он назвал односторонними и произвольными законные действия югославских властей.

Я хотел бы остановиться на основных аргументах представителя Румынии. Прежде всего, можно ли таким образом назвать эти действия югославских властей? Согласно тому, что было здесь сейчас сказано, конечно, нет. Со своей стороны, Румыния, из-за невыполнения своих обязательств, вытекающих из Соглашения 1945 г., дала полное право Югославии считать себя свободной от этого соглашения, значит, Соглашение 1945 г. потеряло свою силу.

Представитель Румынии утверждает, что с румынской стороны нет финансовых обязательств по отношению к Югославии и в обоснование своей точки зрения приводит ст. 4 Дополнительного протокола к Конвенции. Ссылаться на это указание совершенно неправильно. Ст. 4 Дополнительного протокола относится к обязательствам бывшей Администрации Железных Ворот, тогда как мы говорим здесь об обязательствах Временного управляющего комитета по отношению к Югославии. Югославия не отрицает фактов и решений, принятых Дунайской конференцией, но она не может допустить такой неточной интерпретации своих положений. Администрация Железных Ворот, по пониманию в то время Румынии и Югославии, не существовала даже и в 1945 г., следовательно, ст. 1 Дополнительного протокола, по крайней мере в отношении Югославии и Румынии, представляет собой в действительности простую констатацию настоящего положения вещей, тогда как ст. 4 указанного протокола обуславливает, что обязательства Администрации Железных Ворот и гарантии по этому поводу признаются погашенными. Пусть Румыния считает себя освобождённой от обязательств, которые она имела, когда, вместе с Германией, управляла Администрацией Железных Ворот, но она не может этого сделать, когда речь идёт о Временном комитете. Я вновь уточняю, господа, что в 1945 г. Югославия и Румыния создали новую организацию, которая с юридической и политической точек зрения не имеет никакой связи с бывшей Администрацией Железных Ворот. Именно по этой причине Конвенция говорит об обязательствах бывшей Администрации, не говоря ни слова об обязательствах Временного югославо-румынского комитета. Вот почему румынская делегация не имеет никакого основания ссылаться на указания Дополнительного протокола. Доказательством, что Румыния считала своей задачей выполнение обязательств, вытекающих из Соглашения 1945 г., т. е. уплату за аренду Югославии, является факт, что в расходной части бюджета Временного комитета фигурирует статья, предусматривающая уплату за аренду вспомогательной тяги Югославии. Эта статья фигурировала в бюджете Временного комитета до второй половины 1949 г., т. е. целый год после подписания Конвенции. Это показывает, что в то время Румыния имела ту же точку зрения, как и Югославия, а именно, что п. 4 Дополнительного протокола не относится к Временному комитету и, следовательно, её обязательство по отношению к Югославии продолжает существовать. Однако, дело не только в том, что Временный управляющий комитет не хотел выполнять своих обязательств по отношению к Югославии в результате позиции румынского делегата в этом комитете, а также и в том, что Румыния начала оспаривать право Югославии на получение аренды только в 1949 г., т. е. спустя год после заключения Конвенции, когда политика Румынского правительства к Ю-

гославии в корне изменилась. Это доказывает, что такое изменение отношения не было следствием какого-нибудь юридического заблуждения, в котором оказалась Румыния, а было продиктовано исключительно политическими соображениями, стремящимися создать искусственно ещё один спорный пункт для обострения отношений.

В своём письме, а также в своей речи здесь, представитель Румынии старается доказать, что Югославия не даёт больше своей вспомогательной тяги по берегу и что, таким образом, она создаёт серьёзные препятствия для судоходства. Я не знаю, как понимать такую интерпретацию, данную представителем Румынии, учитывая, что она совершенно не соответствует действительности. Вспомогательная тяга по берегу ни на один момент не переставала действовать и находится в распоряжении всех пароходств без какой-либо дискриминации. Единственным новшеством является факт, что эта вспомогательная тяга перешла в руки своего владельца и перестала быть средством нанесения ущерба Югославии и незаконного присвоения доходов другой стороной. Следовательно, господа, никак нельзя сказать, что тяга перестала функционировать и что взятием обратно эксплуатации этой тяги создано даже препятствие, которое ранее не существовало. Г-н Преотьяс утверждал, что Югославия установила якобы навигационные сборы вопреки Конвенции. Такое утверждение со стороны г-на Преотьяса совершенно не соответствует действительности. Югославия не устанавливала никаких навигационных сборов, а продолжает взимать лишь те сборы, которые взимались Временным комитетом, а именно сборы за оказанную услугу. Следовательно, ссылка представителя Румынии по этому поводу на ст. ст. 36, 37 и 38 Конвенции лишена всякого основания ввиду того, что указанные статьи говорят о совершенно иных сборах, а не о сборах за оказанную услугу. Как известно, ст. 37 говорит об особых и навигационных сборах, тогда как последние, взимаемые за вспомогательную тягу, являются лишь сборами за оказанную услугу. Ст. 41 в абзаце втором упоминает о сборах за оказанную услугу, говоря, что, при установлении размера оплаты за произведённые работы, не будет допускаться никакой дискриминации.

Если мы сравним настоящее положение с указаниями Конвенции, то оно станет совершенно ясным. Сборы за вспомогательную тягу взимаются только в том случае, если услуга оказывается, и это на равных условиях для всех пароходств. Тот факт, что вспомогательная тяга является лишь оказанной услугой, доказывается тем, что её применение является необязательным. Известно, что только лишь некоторые суда в особых условиях пользуются вспомогательной тягой по берегу. Суда пароходств не обязаны пользоваться тягой с помощью паровозов, а те суда, которые пожелают воспользоваться этой услугой, должны, естественно, платить за неё. Согласно же точке зрения румынской делегации, положение должно быть следующим: пусть Югославия содержит установки в хорошем состоянии, пусть она даёт нам в эксплуатацию свою вспомогательную тягу, пусть она нам платит за топливо, а мы будем взимать сборы. А если Югославия потребует своего права, то мы обвиним её в нарушении Конвенции. Такова — в действительности, логика точки зрения румынской делегации.

Ввиду того, что ст. ст. 36, 37 и 38 Конвенции не относятся к сборам за вспомогательную тягу, я не имею намерения приступать к их углублённому анализу, а хотел бы только остановиться на другом вопросе, поднятом здесь г-ном Преотяса. Он подчеркнул, что сборы за вспомогательную тягу по берегу увеличились в шесть раз ввиду того, что они уплачиваются исключительно в динарах. Это, по его мнению, представляет увеличение. Это утверждение также не соответствует действительности, ибо я вновь утверждаю, что сборы остались прежними. Я не знаю, откуда исходит такое утверждение г-на Преотяса, так как я не могу себе представить, чтобы он, учитывая выполняемые им функции в Румынии, мог не знать об изменении Югославским правительством курса динара в этом году. Вполне естественно, что это изменение совершенно не касается интересов парокходств. Последним необходима в настоящее время та же сумма денег для уплаты сборов за вспомогательную тягу по берегу, как и до 1 октября с. г. Если ранее необходима была сумма в 1000 лей за оказанную тягой услугу, то в настоящее время та же сумма в соответствующей валюте достаточна для оплаты той же услуги. Уплата производится в динарах, т. е. в югославской валюте, что совершенно понятно.

Далее г-н Преотяса нападает на то, что Югославия создала учреждение с целью эксплуатации тяги при помощи паровозов, и он рассматривает это как нарушение ст. 37 Конвенции со стороны Югославии. Хотя сборы за вспомогательную тягу по берегу не могут рассматриваться как сборы, упомянутые в ст. 37 Конвенции, югославская делегация утверждает совершенно ясную вещь, а именно, что речь идёт об учреждении, а не о предприятии; речь идёт о том, что Югославия создала учреждение, которое будет регулировать применение вспомогательной тяги по берегу, следовательно, это — не предприятие, могущее приносить прибыль Югославии. Всем известно, что вспомогательная тяга по берегу в Сипском канале всегда была дефицитной. Кроме того, новая организация тяги не принесёт никакой прибыли Югославии. Также известно, что это учреждение покрывает значительную часть расходов дотациями из государственного бюджета.

Ссылка представителя Румынии на такое положение, которым он стремится доказать, что Югославия якобы нарушила Конвенцию, лишена всякого основания. Представитель Румынии продолжает настаивать на том, что Югославия создаёт постоянные затруднения для судоходства, увеличивает искусственным способом транспортные расходы, и от этого увеличения расходов произойдут якобы вредные последствия для всех парокходств. Но, представитель Румынии, утверждая это, вовсе не смог показать нам, в чём состоят эти затруднения и каким образом увеличены транспортные расходы в связи с тем, что Югославия взяла в свои руки свою собственную вспомогательную тягу по берегу с целью предоставить её в распоряжение всех парокходств. Такое утверждение румынской делегации является, очевидно, искусственным. Насколько правильно поняли парокходства некоторых государств эти мероприятия Югославского правительства, ничего не изменяющие в судоходстве, показывает нам тот факт, что Чехословацкое дунайское парокходство, не замедлив, внесло необходимый аванс для использования вспомогательной

тяги по новому регламенту. Доказательством этого является также и факт, что представители некоторых других пароходств интересовались способом уплаты этого аванса. Кроме того, югославские мероприятия никаким образом не коснулись интересов судоходства, а наоборот, шли на пользу последнего. Отсюда исходит правильное толкование этих мероприятий некоторыми пароходствами, так как последние не были обязаны подчинять интересы судоходства политическим интересам своих правительств против Югославии. Вследствие этого получилось, что после взноса надлежащего аванса, Чехословацкое дунайское пароходство вынуждено было потребовать возвращения внесённой суммы, и представители некоторых других пароходств заявили, что им запрещена уплата требуемой гарантии. И так, мы подошли к существу вопроса. Речь идёт не о нарушении Конвенции, не о трудностях, созданных якобы Югославией, а о том, что стараются использовать этот вопрос, т. е. взятие обратно Югославией своей вспомогательной тяги, в политических целях против Югославии для того, чтобы рассматривать этот факт как действие, осуществлённое вопреки интересам судоходства. Это является действительной причиной, по которой этот вопрос поднят перед Дунайской Комиссией.

Представитель Румынии утверждал здесь, что Югославия якобы отказалась от стремления найти общее решение по вопросу вспомогательной тяги по берегу, приводя в обоснование своего тезиса факт, что Югославия не ответила на ноту Румынского правительства от 14 февраля с. г. Разрешите мне дать по этому поводу несколько пояснений. Югославия была инициатором по открытию переговоров между Югославией и Румынией в духе ст. 21 Конвенции. Она это и сделала в ноте своего правительства от 23 мая 1949 г., которая осталась без ответа с румынской стороны. Югославия повторила своё предложение в ноте своего правительства от 22 июля того же года. Румыния продолжала не отвечать на югославские ноты до 14 октября 1949 г., приводя в качестве предлога то, что переговоры не могли бы иметь места по причине, что в то время ещё не была учреждена Дунайская Комиссия. Ясно, что существование Временного комитета не зависит от Дунайской Комиссии, и это не было действительной причиной отказа с румынской стороны начать переговоры. Впоследствии Югославское правительство своей нотой от 3 мая 1951 г. вновь предложило начать переговоры в Белграде с 16 июля того же года. Однако, Румынское правительство ответило только лишь по истечении даты, предложенной для открытия переговоров, после чего между обоими государствами имела место длительная переписка. В какой мере эта переписка с румынской стороны показывала готовность начать переговоры, показывает тон ноты, на которую ссылается г-н Преотьяса — ноты, которая не была составлена с целью притти к переговорам, а наоборот, с намерением сделать их невозможными. Этой нотой пользуются для изложения различных неточностей и клеветы против Югославии.

Разрешите мне, господа, зачитать вам несколько фраз этой ноты: ... «Одновременно Югославское правительство продолжает свою политику, состоящую в стеснении судоходства на Дунае и помехе нормальному функционированию служб Администрации Железных Ворот и Вре-

менного управляющего комитета Администрации»... и дальше, ... «Югославское правительство использовало своих сотрудников Администрации Железных Ворот в целях проведения враждебных действий против Румынской Народной Республики. Процесс шпионов, судимых в августе 1950 г. в Бухаресте, выявил существование югославской шпионской сети в Администрации Железных Ворот...»

Вот, господа, всегда те же обвинения, те же доказательства! И вот в каком тоне и каком духе Румынское правительство понимает так называемое сотрудничество с Югославией по этим вопросам! Как верить тогда, что Румынское правительство, как говорит г-н Преотьяса, намерено создать Специальную речную администрацию на участке Железных Ворот?

Но, независимо от точки зрения Румынского правительства, Югославия не прекратит делать всё, что в её силах, чтобы притти к переговорам между Югославией и Румынией в духе ст. 21 Конвенции, хотя перспективы на соглашение, судя по отношению Румынского правительства, очень плохие.

Г-н Преотьяса привёл также случай с туэром «Вашкапу». Этот вопрос был достаточно освещён в переписке, имевшей место между Югославией и Румынией. Югославия противилась применению туэра «Вашкапу» в Сипском канале по той причине, что об этом не имелось решения Временного комитета и, с другой стороны, применение этого туэра наряду со вспомогательной тягой при помощи паровозов, конечно, не улучшало бы судоходства, а, наоборот, затрудняло бы его, создавая ненормальное положение, которое могло бы вызвать споры по вопросам судоходства.

Я изложил здесь, господа, весь вопрос по существу и считаю, что положение таким образом выяснилось. Ни одно придунайское государство, ни одно пароходство не затронуто решением Югославского правительства. Действия Югославского правительства ни в чём не противоречат Конвенции. Я повторяю, здесь идёт речь только об отношениях между Югославией и Румынией, о Югославии и Временном управляющем комитете Администрации Железных Ворот и ни о чём другом. По этим причинам обращение представителя Румынии в Дунайской Комиссии, чтобы принять решение по этому поводу, совершенно не основано на Конвенции. Но ввиду того, что представитель Румынии представил этот вопрос на рассмотрение Дунайской Комиссии, югославская делегация считает необходимым изложить точку зрения Югославии, чтобы информировать об этом наиболее справедливо и полно представителей придунайских государств — членов Дунайской Комиссии.»

Председатель объявляет перерыв на 15 минут.

(После перерыва)

Председатель:

«Господа представители!

Разрешите мне от имени румынской делегации ответить на вопросы, поставленные г-ном Джуричем, а также сделать несколько замечаний в связи с его выступлением.

Г-н Джурич считал необходимым и обязательным, чтобы заседанием руководил вице-председатель, так как этот пункт повестки дня относится к Румынии.

Правила процедуры в ст. 8 предусматривают следующее: «Если Председатель лишён временно возможности выполнять свои функции по болезни, необходимости отлучки или иным причинам, его заменяет Вице-председатель. Если последний также лишён возможности выполнять функции Председателя, эти функции несёт Секретарь Комиссии.»

У нас нет оснований применять сейчас эту статью Правил процедуры, так как я вполне здоров, и у меня нет никакой причины для отлучки, равно как и нет причины к тому, чтобы нарушать Правила процедуры.

Что же касается факта, что Секретариат не вручил г-ну Джуричу текста моего выступления, то это совершенно естественно, так как Секретариат не имел этого текста.

Анализ доводов румынской делегации приводит нас вновь к заключению, что её утверждения вполне обоснованы. Перед нами налицо односторонние, незаконные действия югославских властей на участке Железных Ворот — действия, нарушающие указания Конвенции.

Представитель Югославии заявил, что эксплуатация вспомогательной железнодорожной тяги является фактом, вытекающим из доброй воли югославских властей, т. е. югославские власти могут поступать по своему усмотрению, устанавливая сборы и т. д. и утверждая одновременно, что тяга находится в распоряжении судоходства.

Подобное утверждение не соответствует действительности, так как оно противоречит Конвенции, и югославская делегация пытается подобными толкованиями прикрыть односторонние мероприятия, легализовать произвольные, незаконные действия югославских властей и увечить их.

Представитель Югославии, однако, не может уйти от того, что подобные действия являются нарушением ст. 21 Конвенции, которая прямо предусматривает, что судоходством на участке Железных Ворот будет управлять Специальная речная администрация, создаваемая из представителей РНР и ФНРЮ. Ст. 21 предусматривает также, что Администрация Железных Ворот имеет своей задачей производство гидротехнических работ и регулирование судоходства в указанном районе. Вспомогательная тяга, как известно, является сооружением, обслуживающим судоходство на этом участке Дуная. Паровозная тяга на этом участке создана не для экскурсий по берегу; она является необходимой для подавляющего количества судов, проходящих через этот участок.

Вместо того, чтобы согласовать свои действия с другой заинтересованной стороной, югославские власти принимают односторонние меры.

Эти действия югославских властей являются чуждыми и противоречащими Конвенции.

Г-н Джурич игнорирует Конвенцию, пытаясь защищать подобные незаконные действия. Румынская делегация категорически отвергает это, так как Румыния имеет такие же права на участке Железных Ворот, как и Югославия. Югославские же власти пытаются установить монополию на этом участке. Это ведёт к нарушению Конвенции и к нанесению

ущерба придунайским государствам. Делается попытка подменить Конвенцию югославскими законами.

Я об этом буду говорить позже, а сейчас я хотел бы остановиться и сказать несколько слов о том, как югославские власти обращались с туэром «Вашкапу», который также является одним из средств вспомогательной тяги. Югославские власти прибегли к грубым насилиям для того, чтобы установить монопольное управление вспомогательной паровозной тягой. Представитель Югославии говорит о том, что не было ни одного решения Временного комитета относительно туэра «Вашкапу». Я же спрашиваю, где есть решение Временного комитета, которое разрешало бы одностороннее управление и пользование железнодорожной тягой с берега?

Здесь видно ясное намерение югославских властей установить монополию на использование тяги, отстранив от этого другую сторону, ответственную за обеспечение судоходства на этом участке — Румынию.

Нам нет необходимости обсуждать сейчас, какой из способов вспомогательной тяги является наиболее целесообразным. Факт остаётся фактом, а именно, что югославские власти устанавливают монополию на использование вспомогательной тяги, и это является грубым нарушением ст. 21 Конвенции.

Представитель Югославии пытался доказать, что установленные югославскими властями сборы не являются навигационными сборами. Это также неверно. Не может быть никакого сомнения в том, что сборы, взимаемые за вспомогательную тягу, являются сборами по судоходству, так как сама вспомогательная тяга необходима для обеспечения нормального судоходства. Ссылка на ст. 41 Конвенции совершенно несостоятельна. Нельзя уклоняться от вопроса путём его простого игнорирования.

Сборы по вспомогательной тяге являются сборами по судоходству, взимаемыми с судоходства для его обеспечения, т. е. они являются такими сборами, как это предусматривает ст. 36 Конвенции. Эти сборы предназначены для покрытия расходов по обеспечению судоходства и по работам, производимым Администрацией Железных Ворот.

Г-н Джурич утверждает, что сборы, установленные югославскими властями, не являются новыми сборами. Это, мол, те же самые сборы, которые взимались и Временным комитетом. Я не понимаю, чему может послужить аргумент югославской делегации, когда она при этом ссылается на ст. 41 Конвенции. Это показывает лишь то, что югославская делегация не убеждена, что эти сборы взимаются в рамках ст. 41. Г-н Джурич также утверждает, что эти сборы не являются новыми, а были лишь изменены в связи с изменением курса динара по отношению к доллару. Это не так. Постановлением Югославского правительства с 1 января 1952 г. устанавливается другой паритет динара, т. е. в шесть раз меньше по отношению к другим валютам, и это не имеет ничего общего с этими сборами, так как навигационные сборы идут на покрытие расходов, имеющих в связи с обеспечением судоходства на участке Железных Ворот, и только. Эти сборы устанавливаются вне зависимости от внешнего курса любой валюты. Важно также отметить, что расходы по содержанию вспомогательной тяги, по зарплате обслуживающего персонала и по материалам не изменились в той же пропорции, как из-

менился курс динара по отношению к доллару. Постановления югославских органов не предусматривают перерасчёта внутренних цен, тарифов и сборов в той же пропорции. Механический перерасчёт сборов, взимаемых за вспомогательную тягу на участке Железных Ворот, совершенно очевидно нарушает порядок взимания подобных сборов, предусмотренных Дунайской Конвенцией, нарушает и само постановление Югославского правительства. Сборы по вспомогательной тяге могут изменяться лишь с учётом покрытия расходов по её содержанию, т. е. тогда, когда меняются эти расходы. Даже если механически пересчитать эти сборы (что неправильно), то и тогда они не останутся такими, какими они были.

Югославские власти, вместо того, чтобы принять в расчёт суммы сборов в леях, которые взимались Временным комитетом до 1 октября 1952 г., взяли за основу сборы в старых леях без учёта денежной реформы, проведённой в Румынской Народной Республике. Они пересчитали старые лей в динары по новому курсу, а потом умножили эти сборы на шесть. Это привело к излишку приблизительно в 30% (я имею в виду старые лей). В действительности же югославские власти установили не старые сборы по вспомогательной тяге, как это утверждает представитель Югославии, а новые сборы, сделав это без того, чтобы проконсультироваться с Временным комитетом и без согласования с Дунайской Комиссией.

Югославские власти не исходят из указаний Конвенции, они исходят из старого договора, заключённого между Югославией и бывшей Международной Дунайской Комиссией, которая уже спит вечным сном. Как может представитель Югославии утверждать существование такого документа, который погашен Дополнительным протоколом к Конвенции? Г-н Джурич по собственному усмотрению переносит действие этого документа на Временный комитет, но я не знаю такого договора или протокола, который переносил бы это действие на Временный комитет. Для этого необходимо согласие двух сторон — Югославии и Румынии. Г-н Джурич ищет выхода из положения, заявляя о том, что бывшая Администрация Железных Ворот не существует уже с 1945 г.

Мне непонятно, почему г-н Джурич пытается уничтожить эту Администрацию на несколько лет раньше и говорит, что Румыния и Югославия установили, что Администрация прекратила своё существование в 1945 г. А вот что говорится в учредительном документе Временного комитета: «Чтобы обеспечить выполнение мандата, доверенного нашими властями, временное при настоящих условиях нормальное функционирование Администрации Железных Ворот и Катарактов . . . и т. д.

Спрашивается, зачем тогда понадобилось учредить Временный комитет, который должен был бы управлять покойником? Здесь говорится об Администрации Железных Ворот, о которой можно теперь говорить как о бывшей Администрации Железных Ворот.

На Белградской конференции Министр иностранных дел СССР г-н Вышинский говорил о ст. ст. 32 и 33 Конвенции 1921 г., где предусматривается учреждение Специальной речной администрации. Советский проект, который потом стал Дунайской Конвенцией, сохраняет

Специальные речные администрации, которые не перестали существовать до наших дней (речь идёт об Администрации Железных Ворот). Бывшая Администрация Железных Ворот перестала существовать в связи с указаниями Конвенции, но не в тот момент, как это заявляет г-н Джурич, чтобы выйти из затруднительного положения с договором, который уже потерял силу. Г-н Джурич и здесь ищет ещё аргумент, приводя факт, что в бюджете Администрации Железных Ворот фигурировала с начала 1949 г. статья, предусматривающая уплату за аренду вспомогательной тяги Югославии. Это является нормальным до Конвенции и ненормальным после Конвенции. Г-н Джурич утверждает эту ненормальность несостоятельностью нашего заявления и говорит, что арендная плата фигурировала в бюджете ещё в начале 1949 г., т. е. после подписания Конвенции. Это является странным доказательством, так как первая фраза ст. 47 Конвенции гласит: «Настоящая Конвенция с Приложениями, русский и французский тексты которой являются аутентичными, подлежит ратификации и войдёт в силу после сдачи шести ратификационных грамот.» Это значит, что начисление арендой платы по бюджету в начале 1949 г. было правильным, и никакого противоречия здесь нет. После 11 мая 1949 г. начисление аренды было прекращено. Требование югославской стороны выплачивать арендную плату сделало невозможным установление бюджета Временного комитета. При таком положении вещей румынская делегация не может говорить, что эти начисления должны быть внесены бывшей Администрацией Железных Ворот Югосласкому правительству до 1949 г. Этот вопрос должен был быть решён путём переговоров между двумя сторонами. Следует отметить, что югославская сторона до февраля 1952 г. никогда не поднимала этого вопроса.

Таким образом я не вижу никаких доводов, которые могли бы оправдать нарушение Югославией Дунайской Конвенции. Существование разногласий между Румынией и Югославией по вопросу об оплате сборов не может служить оправданием односторонних и незаконных действий югославских властей. Следует также остановиться и на подробностях, о которых представитель Югославии ничего не сказал. Представитель Югославии утверждает, например, что Югославия платила за топливо для паровозов. В действительности югославская сторона не уплатила ни за один килограмм угля. Все расходы по топливу относились за счёт Временного комитета, который покрывал эти расходы из сборов, взимаемых с судов, проходящих через участок Железных Ворот. Временный комитет израсходовал на зарплату, топливо и покрытие текущих расходов по вспомогательной тяге, начиная с 1949 по 1951 год, приблизительно 7.779.631 динар и 375.622 лея.

Представитель Югославии утверждает, что сборы за вспомогательную тягу не изменились, что эти сборы не покроют расходов и дефицит будет покрываться из бюджета Югославского государства. Никогда Румыния не наносила материального ущерба Югосласкому правительству, и я не вижу мотива для подобной жертвы. По каким причинам югославские власти предприняли эти односторонние действия? Г-н Джурич заявил, что причиной этого послужил факт материального ущерба, который якобы имела Югославия. Получается, что Югослав-

ское правительство взяло на себя новые жертвы. Совершенно ясно, что подобный аргумент лишён всякой логики и служит лишь для того, чтобы замаскировать действительные причины, которыми руководствовались югославские власти. Югославская делегация нуждается в подобных аргументах для того, чтобы прикрыть нарушение Конвенции.

Далее г-н Джурич утверждает, что закон, по которому Федеративная Народная Республика Югославии предприняла односторонние меры в отношении железнодорожной тяги, не предусматривает получения прибыли, а наоборот, Югославия должна покрывать дефицит управления паровой тягой. Закон же опровергает то, что говорит представитель Югославии, ибо ст. 1 этого закона гласит: «Создаётся учреждение с автономным финансированием.»

Мы не говорим о том, что может случиться на практике, а говорим только о законе, который является для нас единственным документом. Закон говорит об излишках приходов над расходами. Может быть, слово «излишек», по усмотрению югославской делегации, имеет другой смысл, но и здесь югославский закон раскрывает это выражение, говоря, что из этих излишков будут производиться капиталовложения. Как вы видите, югославский закон предусматривает постоянные капиталовложения для сооружений вспомогательной тяги, также как и постоянное увеличение стоимости этих сооружений за счёт взимаемых сборов. Конечно, на практике может оказаться необходимым производить постоянные капиталовложения для улучшения вспомогательной тяги, но это можно делать только лишь по соглашению с другой стороной, поскольку это касается не только одной стороны.

Этот закон подтверждает нарушение Югославией Конвенции, которая запрещает получение прибылей от сборов.»

На этом заседание закрывается в 15 часов.

*Председатель
Дунайской Комиссии*
Г. ПРЕОТЯСА

*Секретарь
Дунайской Комиссии*
И. КОНОНОВ

ПРОТОКОЛ

№. 56

СЕДЬМОЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

23 декабря 1952 года

г. Галац

Председатель — г-н ГРИГОРЕ ПРЕОТЯСА

Представители :

Болгарии	— г-н Манолов
Венгрии	— г-н Шик
Румынии	— г-н Преотяса
СССР	— г-н Кононов
Чехословакии	— г-н Лингарт
Югославии	— г-н Джурич

Заседание открывается в 10 часов 05 минут.

Продолжается дискуссия по п. 5 повестки дня.

Председатель, продолжая своё изложение по выступлению представителя Югославии, говорит:

«Господа представители!

Г-н Джурич в своём выступлении коснулся вопроса переговоров о создании Специальной речной администрации на участке Железных Ворот, которые должны были иметь место между Румынским и Югославским правительствами, и утверждал, что Румынская Народная Республика чинила препятствия осуществлению этих переговоров, процитировав несколько выдержек из нот Югославского правительства, адресованных Румынии, на которые Румынское правительство якобы не ответило.

Эти утверждения представителя Югославии не соответствуют действительности.

Румынское правительство с самого начала подтверждало и повторяло несколько раз своё принципиальное согласие на заключение соглашения. Конечно, мы не обсуждаем здесь этого вопроса, касающегося Румынского и Югославского правительств, но поскольку г-н Джурич считал нужным остановиться на нём, то я вынужден внести надлежащие уточнения в этот вопрос.

В 1949 г. Румынское правительство заявило о том, что переговоры между двумя правительствами следует начать после того, как будет создана Дунайская Комиссия. Это было вполне обосновано, поскольку Югославское правительство высказывалось за то, чтобы урегулировать вопрос судоходства на участке Железных Ворот. Г-н Джурич заявил, что заключение подобного соглашения ничего общего не имеет с Дунайской Комиссией. Румынское же правительство считало, что урегулирование этого вопроса, как это было показано в предложениях Югославского правительства, невозможно без Дунайской Комиссии, поскольку целый ряд мероприятий по урегулированию судоходства на этом участке можно было принять, только считаясь с решениями, принятыми Дунайской Комиссией.

Поскольку г-н Джурич говорил об инициативе, которую проявила в этом вопросе югославская сторона, то следует уточнить, каким образом она поняла эту инициативу.

В ноте, о которой г-н Джурич говорил, что она датирована июлем, тогда как подлинник, находящийся у нас, имеет число 2 августа, говорится следующее: если правительство Румынской Народной Респуб-

лики не даст ответа на предложение правительства Федеративной Народной Республики Югославии относительно начала переговоров до половины сентября, то правительство Федеративной Народной Республики Югославии не позволит, чтобы Федеративная Народная Республика Югославии терпела дальше ущерб и несла расходы, которые она не обязана нести, и на своём участке Дуная предпримет сама меры, необходимые для судоходства, и установит соответствующие сборы. В этом случае правительство Федеративной Народной Республики Югославии возьмёт также в собственную эксплуатацию вспомогательную железнодорожную тягу в Сипском канале.

Вот как выглядит инициатива югославской стороны!

Уже с первого взгляда из этой ноты Югославского правительства видно стремление причинить трудности для заключения соглашения и видна цель — навязать свои собственные односторонние мероприятия на участке Железных Ворот.

Подобные выражения ультимативного характера, которые вообще неприемлемы при нормальных отношениях между государствами, требующие, чтобы переговоры начались до половины сентября, показывают, что они не носят характера, способствующего созыву совещания в сентябре, а показывают обратную цель, т. е. помешать этим переговорам. Именно эта нота, на которую ссылается представитель Югославии как на пример инициативы, свидетельствует о тех односторонних и произвольных действиях, которые югославская сторона совершила осенью этого года.

В вербальной ноте 23 мая 1951 г. Югославского посольства, о которой говорил г-н Джурич, указывается, что Югославское посольство констатирует, что продолжение существующего положения ставит под знак вопроса совместную Администрацию.

Это является другой инициативой югославской стороны.

Относительно установления места для встречи делегаций двух сторон, югославская сторона применяла методы, не совместимые с нормальными отношениями между государствами. Румынское правительство, конечно, не могло ответить и не ответило на эти ультимативные требования югославской стороны.

3 августа 1951 г. Румынское правительство предложило, чтобы представители обоих государств встретились не в Белграде, как предлагалось в югославской ноте, а в Бухаресте. То, что оба государства внесли свои предложения относительно даты, места встречи и т. д. — является нормальным, но югославская сторона, под предлогом того, что Румынское правительство не указало причины, по которой оно предлагает, чтобы переговоры состоялись в Бухаресте, не ответила на это предложение.

14 февраля 1952 г. Румынское правительство вновь проявило инициативу к тому, чтобы начать переговоры. В ноте Румынского правительства было указано, что если Югославское правительство несогласно с тем, чтобы представители встретились в Бухаресте, эта встреча может иметь место в г. Оршово.

Югославское правительство не ответило и на это предложение.

28 сентября того же года румынская сторона через своего делегата во Временном управляющем комитете вновь напомнила о том, что вопрос о вспомогательной тяге можно разрешить при начале переговоров о заключении соглашения.

Прошёл почти год с тех пор, как Румынское правительство сделало предложение о встрече представителей в г. Оршово для начала переговоров, но мы не имеем от югославской стороны никакого ответа на наше предложение.

Румынская Народная Республика стояла и стоит твёрдо на выполнении указаний Конвенции. Румынское правительство не изменило своей принципиальной точки зрения, оно настаивало и настаивает на том, чтобы заключить соглашение о создании Специальной речной администрации на участке Железных Ворот.

Г-н Джурич говорит, что он не понимает, в чём состоит ущерб, нанесённый судоходству, и каким образом югославские власти могли причинить ущерб судоходству. Однако, последствия односторонних, произвольных действий югославских властей общеизвестны, а именно: время проводки судов через канал без паровозной тяги удлинилось, возросла стоимость проводки, а, следовательно, и себестоимость перевозок для всех пароходств, суда которых проходят через участок Железных Ворот. Поэтому Румынское правительство считает формулировку вопроса, а именно «Об односторонних действиях югославских властей в районе Железных Ворот на Дунае», правильной. Аргументы, с помощью которых представитель Югославии пытается опровергнуть правильность такой формулировки, несостоятельны.

Односторонние и незаконные действия югославских властей доказаны целым рядом фактов. Югославские власти взяли произвольно, без согласования с румынской стороной, эксплуатацию вспомогательной тяги и установили новые повышенные сборы. Они, повторяю, сделали это односторонне, без согласования с румынской стороной и без предварительного обязательного согласования с Дунайской Комиссией. Этим они явно нарушили ясное указание Дунайской Конвенции и в особенности ст. ст. 36, 37 и 38. Румынская делегация, твёрдо отстаивая свою точку зрения, считает необходимым, чтобы Комиссия высказала своё мнение в отношении подобных односторонних и незаконных действий югославских властей на участке Железных Ворот. Комиссия вполне вправе потребовать от Югославии, чтобы она соблюдала свои обязательства, вытекающие из Дунайской Конвенции, имея в виду, что Югославия является участницей Конвенции.»

Г-н Шик (Венгрия) от имени венгерской делегации говорит, что, по мнению г-на Джурича, председатель, при обсуждении данного вопроса, должен был уступить своё место вице-председателю Комиссии, потому что этот вопрос якобы является спором между Румынией и Югославией.

Не говоря уже о полной необоснованности подобного утверждения с точки зрения Правил процедуры, о чём уже говорил г-н председатель, венгерская делегация считает подобное соображение по существу принципиально неправильным.

Если бы вообще речь шла о споре между Румынией и Югосла-

вией, то зачем нам в Дунайской Комиссии заниматься этим вопросом? — спрашивает г-н Шик. Мы включили этот вопрос в повестку дня VII сессии и занимаемся им именно потому, что речь идёт об условиях судоходства для всех придунайских стран, другими словами, речь идёт о том, нарушена ли Конвенция Югославией или нет.

Г-н Джурич в первой части своего выступления, разбирая этот вопрос и отвергая обвинения, не упомянул ни Конвенции, ни Дунайской Комиссии, а только в конце он спросил: — Как же после этого обвиняют Югославию в нарушении Дунайской Конвенции? — и добавил, что это совершенно не относится к Конвенции.

Спрашивается, с каких пор вопросы судоходства на одном из важнейших участков Дуная, равно как и вопрос Администрации Железных Ворот, не находятся в зависимости от Конвенции?

Венгерская делегация считает, что это — принципиальный вопрос.

Перехожу к существу вопроса, — говорит г-н Шик.

Я согласен с г-ном Джуричем в том, что положение совершенно ясно. Венгерская делегация действительно считает, что положение в этом вопросе совершенно ясно. Чем это положение определяется? — спрашивает г-н Шик. Оно определяется тем, что Югославское правительство воспрепятствовало Временному управляющему комитету Администрации Железных Ворот использовать в общих интересах судоходства железнодорожную вспомогательную тягу, взяв исключительно на себя эксплуатацию этой тяги и самовольно установив новые повышенные сборы, и тем самым оно поступило односторонне и незаконно. Этот факт установлен представленными документами, в том числе и документом югославского делегата во Временном управляющем комитете, и подтверждён выступлением самого г-на Джурича.

В конце своего выступления представитель Югославии сказал, что г-н Преотяса не сможет опровергнуть изложенных им фактов.

Я согласен с г-ном Преотяса. — продолжает г-н Шик, — что ему нечего опровергать, потому что из выступления г-на Джурича я тоже вынес такое впечатление и убеждение, что то, что приводится в румынском документе, представленном Комиссии, опровергнуть невозможно. Представитель Югославии в своём выступлении приводит отдельные мелкие и не совсем достоверные факты, на которых уже останавливался г-н председатель; что же касается тех основных фактов, которые показывают и подтверждают неправильность и односторонность действий Югославского правительства, то г-н Джурич не только не отвергал их, но и подтвердил в своём выступлении.

Ст. 21 Конвенции говорит, что регулирование судоходства есть дело Администрации в составе представителей Румынской Народной Республики и Федеративной Народной Республики Югославии, а ст. 36 Конвенции говорит о взимании особых сборов. Представитель же Югославии в своём письме Временному управляющему комитету сообщает, что Югославское правительство с 1 октября 1952 г. лишает Временный комитет эксплуатации вспомогательной тяги, равно как и права взимать сборы.

Как Югославское правительство может лишать Временный комитет этих прав, если эти права, согласно указаниям Конвенции, принад-

лежат не Югославскому правительству, а Администрации Железных Ворот, т. е. временно, до окончательного создания этой Администрации. Временному управляющему комитету? — спрашивает г-н Шик.

Из вышесказанного вытекает, что действия Югославии являются явным и грубым нарушением Конвенции.

Г-н Джурич часто и громко говорит о Конвенции, но как связать с его словами действия Югославского правительства? По-моему, — говорит г-н Шик, — никак их нельзя связать.

Далее, таким же грубым нарушением Конвенции является тот факт, что Югославское правительство всё это сделало без согласования с Дунайской Комиссией.

Насколько Югославия не считается с Конвенцией, свидетельствует также тот факт, что, пытаясь оправдать свои односторонние, самовольные действия, она ссылается на договор, заключённый в 1934 г. между Королевством Югославии и покойной Международной Дунайской Комиссией, и говорит об обязательствах, вытекающих из этого договора, тогда как всем известно, что п. 4 Дополнительного протокола к Конвенции говорит: «Обязательства бывшей Международной Дунайской Комиссии, равно как и обязательства бывшей Администрации Железных Ворот и Катарактов, и гарантии в обеспечение этих обязательств, признаются погашенными.»

Г-н Джурич говорит, что п. 4 Дополнительного протокола к Конвенции к обязательствам Временного комитета не относится. О каких же обязательствах идёт речь? — спрашивает г-н Шик. Во-первых, нам неизвестно, что Комитет принял на себя какие-то обязательства. Г-н Джурич говорил о соглашении между Румынией и Югославией в 1945 г., и, очевидно, это касается того документа, который был здесь процитирован г-ном председателем о создании Временного комитета, но в этом документе не говорится ни о каких обязательствах.

Насколько г-н Джурич сам не относится серьёзно к тому, что он говорит, показывает тот факт, что в официальном документе, который лежит перед нами, говорится вовсе не об обязательствах Временного комитета, вытекающих из какого-то нового соглашения, а чёрным по белому говорится об обязательствах, вытекающих из договора 1934 г.

Г-н Джурич говорил о том, что в бюджете Временного комитета продолжительное время производилось начисление на аренду, которое было прекращено только в 1949 г. По-моему, — говорит г-н Шик, — нет ничего более естественного и более нормального, чем это явление. Конвенция была подписана в 1948 г., а вступила в силу в 1949 г. и тем самым вступил в силу п. 4 Дополнительного протокола к Конвенции, согласно которому старые обязательства считаются погашенными.

Я повторяю, — продолжает г-н Шик, — что венгерская делегация считает это положение совершенно ясным. Югославское правительство своими односторонними и незаконными действиями создало в районе Железных Ворот такое положение, которое приводит к созданию затруднений для свободного судоходства на этом участке для всех придунайских стран.

Дунайская Конвенция в ст. 8, перечисляя задачи, входящие в ком-

петицию Дунайской Комиссии, в первую очередь возлагает наблюдение за исполнением постановлений Конвенции на Дунайскую Комиссию. Имея в виду, что указания Конвенции относительно регулирования условий судоходства и взимания сборов Югославским правительством не выполняются и что Югославия своими односторонними действиями нарушает Конвенцию, венгерская делегация считает, что Дунайская Комиссия обязана сказать своё слово по этому вопросу и осудить односторонние, самовольные действия Югославского правительства, являющиеся грубым нарушением Конвенции. Дунайская Комиссия обязана потребовать от Югославского правительства, чтобы оно уважало и выполняло указания Конвенции и не чинило препятствий и затруднений судоходству, нанося этим ущерб интересам всех придунайских стран, — заканчивает г-н Шик.

Г-н Джурич (Югославия) от имени югославской делегации вновь подчёркивает, что положение совершенно ясно, а именно, что Югославское правительство вполне справедливым и законным образом приняло те меры, о которых говорится здесь. Ясно, что своими действиями Югославское правительство ничем не нарушило указаний Конвенции. Ясно, что Югославское правительство было вынуждено предпринять подобные меры для защиты интересов своей страны от односторонних действий Румынского правительства, которые наносили ущерб Югославии. Также ясно и то, что югославская делегация не могла ожидать более объективного отношения со стороны некоторых членов Дунайской Комиссии, а наоборот, она должна была с самого начала ожидать отношения, только что выраженного словами г-на Шик, так как каждый раз, когда речь в этой Комиссии шла об интересах Югославии, можно было уже предварительно знать отношение большинства членов Комиссии к Югославии.

Я обращаю внимание г-д представителей на тот факт, — говорит г-н Джурич, — что подобные действия с их стороны относительно Югославии не только тяжело компрометируют Дунайскую Комиссию, но и приводят к исключению Югославии из Дунайской Комиссии. Ещё в то время, когда я излагал точку зрения югославской делегации, г-н Шик уже имел свою точку зрения по этому вопросу, что было видно по проническому выражению его лица. Г-н Шик даже не слушал моих аргументов, ибо это ненужно, коль скоро в Комиссии имеется пять голосов против одного.

Главные вопросы, обсуждаемые здесь, следующие: имела ли Югославия право взять обратно, в свои собственные руки, свою вспомогательную тягу из эксплуатации Временного управляющего комитета с тем, чтобы предоставить её в распоряжение судоходства? Имела ли Югославия право установить те условия, на которых эта эксплуатация осуществляется, и какими должны быть эти условия?

Это — два главных вопроса, а всё остальное является второстепенным, не имеющим значения.

Что касается первого вопроса, то необходимо отметить, — говорит г-н Джурич, — что Югославия построила вспомогательную тягу на своей собственной территории, на свои средства, своими собственными силами, и она является единственным хозяином этой собственности. Известно, господа, что Югославия, в качестве придунайского государства, постро-

ила установки вспомогательной тяги, чтобы облегчить условия судоходства, но, построив эту вспомогательную тягу, Югославия никогда не может согласиться с тем, чтобы её собственная территория, её собственные средства были использованы против её интересов, против её суверенных прав.

Югославия взяла обратно свою собственную вспомогательную тягу из рук Временного комитета по той причине, что Временный комитет не выполнял своих обязательств по отношению к Югославии. Югославское правительство не могло допустить, чтобы Югославия продолжала нести ущерб. Югославия, согласно международному праву, сочла себя освобождённой от обязательств предоставлять и дальше в распоряжение Временного управляющего комитета Железных Ворот вспомогательную железнодорожную тягу.

От Югославии требуют, чтобы она выполняла свои обязательства, тогда как другая сторона, т.е. Румынское правительство не выполняет своих обязательств.

Допустим, — говорит г-н Джурич, — что то, что было сказано г-ном Преотьяса, правильно, а именно, что п. 4 Дополнительного протокола к Конвенции относится также к обязательствам Временного комитета по отношению к Югославии. Я спрашиваю: что же случилось с обязательствами Временного комитета по отношению к Югославии после подписания Конвенции? Почему Временный управляющий комитет не выполняет своих обязательств, взятых на себя после подписания Конвенции? Больше четырёх лет прошло с этого времени, и если, согласно п. 4 Дополнительного протокола к Конвенции, признаётся погашенным договор, заключённый в 1934 г., и если на основе Дополнительного протокола перестали существовать обязательства Румынии в отношении Югославии, то также являются погашенными и обязательства Югославии по отношению к Временному комитету, значит, перестали существовать и обязательства о предоставлении в распоряжение Временного управляющего комитета вспомогательной тяги. Если договор утратил свою силу, то, следовательно, он не существует. Если нет обязательств для Временного управляющего комитета, то это значит, что нет обязательств и для Югославии.

Югославия, взяв обратно вспомогательную тягу, имела право на это. Югославское правительство взяло обратно свою вспомогательную тягу по той причине, что другая сторона отказалась от выполнения своих обязательств и потому, что, согласно международному праву, тот, кто не выполняет своих обязательств, не может требовать выполнения обязательств другой стороной.

Вот положение относительно первого вопроса.

Другой вопрос, как я уже сказал, — говорит г-н Джурич, — состоит в том, имела ли Югославия право предоставить свою собственную вспомогательную тягу, которую она сама эксплуатирует, в распоряжение всех придунайских стран и на каких условиях. Я утверждаю, господа, что Югославия имела и будет иметь право эксплуатировать сама свою вспомогательную тягу и предоставлять её в распоряжение пароходств всех стран, если она это будет делать на условиях, предусмотренных Дунайской Конвенцией. Г-н Преотьяса сказал, что подобным отношением Югославское правительство собирается установить свою монополию на вспомогательную

тягу на участке Железных Ворот. Я хочу вновь обратить внимание г-на Преотяса на то, что здесь речь идёт о югославском имуществе на югославской территории, и Югославия предоставляет своё имущество в распоряжение всех пароходств вообще, без всякой дискриминации. Само использование вспомогательной тяги является только лишь факультативным, так как ни одно судно не обязано пользоваться этой вспомогательной тягой, если оно не находит этого необходимым.

Тот факт, что вспомогательная тяга является факультативной, доказывается тем, что всякое судно, если оно не имеет достаточной мощности, чтобы пройти в определённый срок через этот участок Дуная, может, по собственному усмотрению, пользоваться вспомогательной тягой с берега или оно может использовать для вспомогательной тяги любой буксир.

Интересно отметить, — продолжает г-н Джурич, — что Румынское правительство исходит из той точки зрения, что всё, что касается вспомогательной тяги, т.е. условий её использования и т.д., может быть принято лишь по согласованию с румынской стороной. Я не знаю, где корень подобных претензий со стороны Румынии, чтобы с ней консультироваться, когда речь идёт о чужой территории и чужом имуществе. В концепции г-на Преотяса Югославия должна предоставлять свою территорию, создавать сооружения и содержать их в исправном состоянии, а также предоставлять персонал и топливо, а Румынское правительство будет участвовать в приходах от оказанной услуги, и всё это во имя так называемых «интересов» судоходства на Дунае.

Процитировав цифры о финансовом положении Временного комитета, г-н Преотяс утверждал, что Югославия не уплатила ни за один килограмм угля, требующегося для вспомогательной тяги. Я заявляю, — говорит г-н Джурич, — что суда югославского пароходства, которые снабжали вспомогательную тягу углём раньше, снабжают её и в этом году. Они доставили, несколько месяцев тому назад, уголь для вспомогательной тяги на сумму в 2.100.000 динаров, и стоимость этого угля Югославии не была уплачена.

Другой пример. Как известно, сборы за вспомогательную тягу взимаются пополам в динарах и леях. Та часть, которая уплачивается в динарах, идёт полностью на покрытие расходов по содержанию вспомогательной тяги, т.е. на зарплату и т.д. Однако, эта часть сборов в динарах никогда не была достаточной для покрытия всех этих расходов, вследствие чего Югославское правительство было вынуждено предоставлять заём Временному комитету для покрытия своих расходов.

Временный комитет не мог покрывать своих расходов по двум причинам: во-первых, потому что сборы, взимаемые за вспомогательную тягу, были вообще недостаточны и, во-вторых, потому, что та часть сборов, которая взималась в леях, вовсе не была использована для покрытия расходов по вспомогательной тяге и шла на покрытие других расходов Администрации Железных Ворот, т.е. Временного комитета. Г-н Преотяс сказал, что расходы по эксплуатации за период с 1949 по 1951 год составили 375.622 лей, но почему г-н Преотяс не говорил о приходах по этим сборам в течение тех же трёх лет, т.е. о сборах, взимаемых в леях? — спрашивает г-н Джурич. Разрешите мне привести эти цифры. Приход

в течение трёх лет составляет 7.125.667 лей. Это значит, что разница между приходом и расходом в леях в течение вышеуказанных трёх лет составляла 6.750.045 лей. Я не знаю, каким образом были израсходованы эти средства и где они находятся теперь, — говорит г-н Джурич, — но одно ясно, что эта сумма не была использована на покрытие расходов по вспомогательной тяге, а г-н Преотьяса утверждает, что сборы по вспомогательной тяге могут быть использованы только лишь для целей вспомогательной тяги.

В 1951 г. Временный управляющий комитет не потратил ни одной лены за вспомогательную тягу, получив в то же время 2.650.191 лей.

Главный вопрос, о котором я говорил, следующий: имела ли Югославия право взять обратно, в свои собственные руки, эксплуатацию вспомогательной тяги с тем, чтобы предоставить её в распоряжение судоходства? Ни одно указание Конвенции не запрещает этого. Ст. 21 Конвенции говорит о том, что Специальная речная администрация на участке Железных Ворот, когда она будет создана, должна иметь своей задачей производство гидротехнических работ и регулирование судоходства в указанном районе. Мы с этим совершенно согласны, — говорит г-н Джурич, — и ничего не опровергаем. Но регулировать судоходство — это не значит предоставлять исключительное право Временному комитету, т.е. Администрации на использование вспомогательной тяги. Югославская делегация не отрицает возможности, чтобы Специальная речная администрация, когда она будет создана, взяла в свои руки эксплуатацию вспомогательной тяги по берегу. Это является вопросом, который должен быть разрешён между Югославией и Румынией, но ст. 21 Конвенции не предусматривает подобного обязательства для Югославии. Администрация Железных Ворот, согласно ст. 21 Конвенции, будет иметь задачу регулировать судоходство. Использование вспомогательной тяги будет осуществляться согласно регламенту Администрации независимо от того, будет ли эта тяга эксплуатироваться Администрацией Железных Ворот или одной Югославией. Следовательно, право Югославии взять в свои собственные руки эксплуатацию вспомогательной тяги совершенно ясно, поскольку ни одна статья и ни одно указание Конвенции не запрещают этого.

Противоречат ли Конвенции условия, на которых Югославия собирается предоставить в распоряжение судоходства паровозную тягу? Речь идёт о сборах и о технических условиях. Технические условия, установленные Югославией для использования вспомогательной тяги, совершенно ясны. Они вытекают и основываются на Основных положениях о плавании по Дунаю, а если в будущем произойдут изменения в Основных положениях, то Югославия будет согласовывать свои технические условия по использованию вспомогательной тяги с этими изменениями.

Вопрос сборов занимает здесь более важное место, нежели вопрос технических условий.

Конвенция предусматривает три вида сборов, равно как и условия, на которых можно устанавливать эти сборы. Ст. 37 Конвенции говорит о специальных, навигационных и особых сборах и о том, что они не должны приносить прибыли.

Совершенно точно известно, что такие специальные, навигационные

и особые сборы. Сборы за вспомогательную тягу не являются ни одним из вышеуказанных видов сборов. Г-н Преотяса и г-н Шик пытались здесь подвести сборы за вспомогательную тягу под особые сборы, которые, по их мнению, должны взиматься Администрацией. Они забыли о том, что Администрация взимала и взимает особые сборы, имея в виду, что эти сборы совсем отличны от сборов по вспомогательной тяге и не имеют с ними ничего общего.

Я хочу напомнить, — говорит г-н Джурич, — что Временный управляющий комитет взимал и взимает особые сборы с каждого судна, проходящего через этот участок, а сборы по вспомогательной тяге взимались исключительно с тех судов, которые пользовались вспомогательной тягой. Следовательно, становится ясным, что сборы по вспомогательной тяге не входят в категорию тех сборов, о которых говорится в ст. 37, а только лишь в категорию тех сборов, о которых говорится во втором абзаце ст. 41 Конвенции. Это означает, что установление и взимание сборов за вспомогательную тягу не являются нарушением Конвенции.

Становится ясным, что Югославия соблюдает указания Конвенции, поскольку она не допускает никакой дискриминации. Югославия не желает получать никакой прибыли от этих сборов. Югославия установила те же самые сборы, которые существовали и раньше, хотя они и недостаточны для покрытия расходов по эксплуатации вспомогательной тяги. Эти сборы не превышают тех, которые существовали раньше. Номинально эти сборы были увеличены в шесть раз, соответственно новому курсу динара по отношению к доллару. Если, например, Чехословацкое дунайское пароходство платило раньше сборы за тягу в сумме 1000 крон, то теперь оно должно платить эту же сумму. Такое же положение имеется и в отношении других пароходств.

Все факты ясно говорят о том, что Югославия своими действиями не нарушает Конвенции, т.е. не мешает судоходству, не увеличивает расходов по судоходству и не наносит никакого ущерба интересам придунайских стран, взяв в эксплуатацию свою собственную вспомогательную тягу из рук Временного управляющего комитета, который своими действиями наносит ущерб интересам Югославии. В чём состоит ущерб, нанесённый интересам любого придунайского государства тем, что Югославия взяла в свои собственные руки эксплуатацию собственной вспомогательной тяги, чтобы предоставить её в распоряжение всех пароходств? Есть ли такое государство, которое терпит вследствие этого ущерб? — спрашивает г-н Джурич. Нет, кроме Румынии, так как Югославия лишила Румынию возможности использовать поступления от вспомогательной тяги незаконным образом и по своему собственному усмотрению.

Дунайская Комиссия оказалась в глубоком кризисе, так как, под предлогом борьбы за соблюдение указаний Конвенции, оказывается давление на Югославию с тем, чтобы она приняла положения, противоречащие её национальным интересам и принципам международного права.

Югославская делегация никогда не станет на точку зрения г-на Шик и она вновь утверждает, что речь идёт здесь не о нарушении Конвенции, а о вопросах, не разрешённых между Румынией и Югославией; обсуждаемый же вопрос, по существу, не имеет никакой связи ни с Дунайской Комиссией, ни с Дунайской Конвенцией. Нет никакого указания

Конвенции, нет никакого законного основания для того, чтобы Дунайская Комиссия принимала решение по обсуждаемому здесь вопросу.

Вот почему югославская делегация видит в предложении г-на Шик серьёзную опасность использования Дунайской Комиссии в целях, не имеющих ничего общего с задачами, которые Дунайская Комиссия должна выполнять, иными словами, под предлогом осуждения Югославии за так называемые «нарушения» Конвенции оказывается давление на Югославию и создаются затруднения в отношениях между Югославией и другими придунайскими государствами. Понимая это стремление некоторых представителей, югославская делегация категорически возражает против любого решения по существу обсуждаемого вопроса со стороны Комиссии, так как она считает, что решение этого вопроса не входит в компетенцию Дунайской Комиссии.

Я обращаю внимание г-д представителей на то, что смысл борьбы и стремления народов Югославии — быть самим хозяевами у себя дома и не позволять никому касаться или затрагивать этого священного права, — заканчивает г-н Джурич.

Председатель объявляет перерыв на 15 минут.

(После перерыва)

Г-н Кононов (СССР) заявляет, что советская делегация считает правильным и своевременным постановку вопроса об односторонних и незаконных действиях югославских властей на участке Железных Ворот на обсуждение Дунайской Комиссией. В заявлении представителя Румынии было убедительно показано, что налицо целый ряд прямых нарушений Конвенции со стороны югославских властей, отрицательно влияющих на судоходство и затрагивающих интересы придунайских стран.

Мне нет необходимости повторять бесспорные положения и доводы, высказанные здесь представителем Румынии, — говорит г-н Кононов, — свидетельствующие о том, что югославские власти нарушили Конвенцию, создали и продолжают создавать затруднения для судоходства на участке Железных Ворот.

Югославские власти, не считаясь с указанием Конвенции и порядком рассмотрения вопросов, касающихся режима судоходства в районе Железных Ворот, самовольно и односторонне осуществили целый ряд мероприятий, которые отражаются на интересах пароходств, пользующихся этим участком Дуная, и противоречат духу и предписаниям Конвенции.

Не может быть сомнений в том, что действия югославских властей, односторонне лишивших Временный управляющий комитет права на эксплуатацию вспомогательной тяги и взявших эксплуатацию в свои руки, представляют собой нарушение ст. ст. 21, 23 и 36 Конвенции.

Эти статьи Конвенции возлагают на Администрацию Железных Ворот, в данном случае на Временный управляющий комитет, регулирование судоходства на участке Железных Ворот, в том числе установление правил плавания, равно как и сборов для покрытия расходов по обеспечению судоходства на этом участке.

Своими действиями, создающими препятствия для судоходства, югославские власти нарушают также и ст. ст. 1, 2 и 3 Конвенции. Так, в

ст. 3 Конвенции говорится: «...а также не ставить препятствий или помех для судоходства на фарватерах Дуная.» Ни у кого не может быть сомнений в том, что Сипский канал является фарватером Дуная.

Г-н Джурич сказал, что югославские власти, взяв управление тягой в свои руки, не нарушили Конвенции. Но г-н Джурич почему-то забывает, что вспомогательная тяга является одним из составных условий обеспечения нормального судоходства на участке Железных Ворот, и режим судоходства на этом участке установлен не Югославией самостоятельно, а Конвенцией. Дунай — не внутренняя река Югославии, а международная река, и поэтому все самовольные действия югославских властей, касающиеся условий плавания на этом участке, отражаются на нормальном судоходстве и, следовательно, являются незаконными, противоречащими Конвенции.

Всем ясно, что паровозная тяга была построена не для экскурсий по берегу, а для обеспечения нормального судоходства на этом участке. Нам ясно и то, что режим судоходства на этом участке устанавливается совместно представителями двух стран, а не одной страной.

Что же делают югославские власти? — спрашивает г-н Кононов. Взяв, как сказал г-н Джурич, своё имущество в свои руки, не считаясь с тем, что это имущество является одной из составных частей обеспечения нормального судоходства и что им распоряжается Временный управляющий комитет, югославские власти поставили парохозяйства перед дилеммой: или принимайте наши кабальные условия, платите вперёд установленную нами сумму аванса, платите повышенные ставки, или, если вы не согласны с этими условиями, не пользуйтесь вспомогательной тягой. И вот г-н Джурич пытается доказать, что подобные действия югославских властей якобы не нарушают интересов придунайских стран и указаний Конвенции. Но югославские власти пошли еще дальше. Когда Временный управляющий комитет, чтобы облегчить положение на этом участке, создавшееся в результате невозможности пользования тягой, делает попытку облегчить судоходство на этом участке путём применения туэра «Вашкапу» (так как, я повторяю, парохозяйства, естественно, не могли принять этих кабальных условий), югославские власти грубым, вооружённым путём препятствуют этому.

По логике г-н Джурича, подобные действия соответствуют Конвенции.

Вместо разрешения спорных вопросов, связанных с режимом судоходства на участке Железных Ворот таким порядком, как это предусмотрено в Конвенции, т.е. совместно с румынским делегатом во Временном управляющем комитете, югославские власти предприняли односторонние, незаконные действия, как в отношении установления режима и условий плавания в этом районе, так и в отношении установления новых повышенных сборов, лишив одновременно Временный комитет его права распоряжаться паровозной тягой.

Совершенно недопустимым является также и положение, когда югославские власти, помимо односторонних действий, создали такое учреждение, перед которым поставлена задача получать прибыли от эксплуатации паровозной тяги, хотя г-н Джурич и пытается это отрицать. Необходимо подчеркнуть, что произвольное и одностороннее установление сборов

со стороны югославских властей является прямым нарушением ст. 36 Конвенции, которая предусматривает, что «об установленных Администрациями особых сборах и порядке их взимания Администрации информируют Комиссию». Сделали ли это югославские власти? — спрашивает г-н Кононов. Нет, значит, нарушили Конвенцию. А представитель Югославии пытается всё время это отрицать. Достаточно указать на то, что, согласно этой статье Конвенции, сборы могут устанавливаться Администрацией, а не одной из составляющих её стран. Но даже и в этом случае, когда какое-либо государство самостоятельно устанавливает сборы, оно, в соответствии со ст. 35 Конвенции, должно это делать по согласованию с Дунайской Комиссией. Наконец, повышение сборов югославскими властями составляет нарушение ст. 37 Конвенции, ибо оно направлено на создание прибылей. Несмотря на эти бесспорные факты, г-н Джурич пытается доказать, что никакого нарушения Конвенции нет.

Из заявлений представителя Румынии, которые мы здесь слышали, следует, что югославские власти, как я уже говорил, нарушили целый ряд указаний Конвенции, поставив Дунайскую Комиссию перед совершившимся фактом. Югославские власти, создав затруднительные условия для судоходства в районе Железных Ворот, не остановились даже перед тем, чтобы насильственным путём помешать стремлению облегчить те затруднения, которые ими самими были созданы. Этот факт характерен ещё и с другой стороны. Г-ну Джуричу известно, что туэр «Вашкапу» является собственностью Временного управляющего комитета, т.е. двух государств, однако, югославские власти, не считаясь с этим, насильственным путём воспрепятствовали использовать это имущество Временного управляющего комитета. Разве это не односторонний акт? Как можно охарактеризовать его иначе? — спрашивает г-н Кононов. В своих выступлениях г-н Джурич пытается свести вопрос к тому, что речь идёт о спорах между Югославией и Румынией и что, мол, это не касается Дунайской Комиссии, не относится к её компетенции и т. д. С этим согласиться нельзя, ибо факты нарушения Конвенции бесспорны, они затрагивают интересы всех придунайских стран, пользующихся участком Железных Ворот, и поэтому подобные действия югославских властей выходят за пределы споров между Румынией и Югославией.

Одностороннее лишение Временного управляющего комитета права распоряжаться паровозной тягой, равно как и установление произвольных сборов с судов, проходящих через участок Железных Ворот, являются действиями, нарушающими указания Конвенции, и в силу п. «а» ст. 8 Конвенции, Дунайская Комиссия не может пройти мимо того, чтобы не рассматривать этого вопроса.

Если мы хотим выполнить те задачи, которые возложены на нас Дунайской Конвенцией, — говорит г-н Кононов, — нельзя искусственно, как это делает г-н Джурич, отрывать этот вопрос, представляющий исключительную важность для плавания по Дунаю, от интересов судоходства, защита которых возложена на Дунайскую Комиссию.

Следует отметить, что представитель Югославии, когда у него нет аргументов для опровержения фактов, не впервые пытается (верно безуспешно) перевести обсуждение того или иного вопроса на путь политической дискуссии. Так он пытался втянуть нас в разбор нот между

правительствами. Мы не можем пойти по этому пути, — говорит г-н Кононов. Это действительно не входит в нашу компетенцию. Это — неверный путь, ибо г-н Джурич пытается объяснить факты нарушения Конвенции Югославским правительством политическими соображениями придунайских государств. Подобные утверждения лишены всяких оснований.

Г-н Джурич пытается доказать нам, — продолжает г-н Кононов, — что мероприятия югославских властей не ущемляют интересов судоходства, а наоборот, они якобы были приняты в интересах всех пароходств. Очень странная попытка изображать чёрное белым.

Г-н Джурич пытается доказать правомерность действий югославских властей, ссылаясь на соглашение, заключённое в 1934 г. между Югославией, с одной стороны, и бывшей Международной Дунайской Комиссией, с другой стороны. Международная Дунайская Комиссия, по меткому выражению г-на председателя, спит вечным сном. Представитель Югославии пытается воскресить это соглашение с единственной целью, а именно, чтобы оправдать действия югославских властей и подчинить современное положение режиму, который утратил свою силу.

Г-н Джурич извращает смысл Дополнительного протокола к Конвенции, считаясь только с одним пунктом этого протокола, а именно с четвёртым, и забывая одновременно ст. I того же протокола, имеющую определяющее значение. Я хочу напомнить, что в ст. I Дополнительного протокола к Конвенции констатируется, что ранее применявшийся режим судоходства на Дунае, равно как и акты, предусматривающие установление этого режима, в частности Конвенция, подписанная в Париже 23 июля 1921 года, утратили свою силу. Как можно после этого утверждать, что соглашение 1934 г., заключённое между бывшей Международной Дунайской Комиссией и Югославией, продолжает действовать, тогда как бывшая Международная Дунайская Комиссия уже не существует? — спрашивает г-н Кононов.

Для защиты своего аргумента г-н Джурич ссылается на то, что Администрация Железных Ворот прекратила своё существование ещё в 1945 г. Это понадобилось представителю Югославии для того, чтобы представить дело таким образом, что Временный управляющий комитет в 1945 г. якобы взял на себя обязательства Администрации.

Г-н председатель, — говорит г-н Кононов, — напомнил нам, что на Дунайской конференции в 1948 г. делегации придунайских стран, в том числе и Югославия, признали, что Администрация Железных Ворот существует, но совершенно очевидно, что она прекратила своё существование с момента вступления в силу Конвенции 1948 г.

Представляется совершенно очевидным, что если бы Администрация Железных Ворот прекратила своё существование в 1945 г., как это утверждает г-н Джурич, не было бы никакого смысла записывать это в Дополнительный протокол к Конвенции. В свете всего сказанного становится ясным, что ссылка на договор 1934 г. и вся с этим связанная аргументация г-на Джурича являются лишь предлогом для оправдания односторонних действий югославских властей, лишивших Временный управляющий комитет права распоряжаться вспомогательной тягой по берегу.

Г-н Джурич пытается привлечь на помощь международное право.

По его мнению, достаточно, чтобы одна из сторон — участниц соглашения выполнила свои обязательства не так, как это нравится югославским властям или в иной форме, для того, чтобы отказаться от выполнения принятых на себя обязательств. Разве это — довод? — спрашивает г-н Кононов. В международном праве известны различные способы прекращения действия соглашения, но к числу юридически допустимых способов не относится способ, защищаемый г-ном Джуричем, повидимому, по соображениям, которые представляются ему наиболее удобными для оправдания произвольных действий югославских властей. Г-н Джурич хочет быть судьёй в собственном деле.

Из пояснений, данных г-ном Джуричем, следует, что он не отрицает того факта, что югославские власти односторонне, вопреки имеющимся обязательствам, приняли решение лишить Временный управляющий комитет вспомогательной тяги по берегу и создать для этой цели самостоятельную югославскую организацию, но г-н Джурич не может уйти от того неоспоримого факта, что, поступая таким образом, Югославия нарушила этим самым указания ст. ст. 21, 23, 36 и 38 Конвенции.

О содержании этих статей здесь уже было сказано другими представителями. Совершенно ясно, что обеспечение нормального судоходства на участке Железных Ворот составляет компетенцию Администрации Железных Ворот.

Говоря о сборах, — продолжает г-н Кононов, — я хотел бы прежде всего подчеркнуть искусственность аргументации представителя Югославии, который пытается утверждать, что в части сборов с судов, проходящих через Сипский канал, имеет место применение указаний ст. 41, а не ст. ст. 35, 36, 37 и 38 Конвенции. В ст. 41 Конвенции предусматриваются не сборы, а оплата погрузочно-разгрузочных работ судам, заходящими в порты, и эта статья ничего общего не имеет со сборами, направленными на покрытие расходов по обеспечению судоходства и взимаемыми согласно ст. 36.

Конвенция прямо предусматривает, что сборы для покрытия расходов по судоходству в районе Железных Ворот устанавливаются Администрацией, что никто другой кроме Администрации не может устанавливать размера и порядка взимания этих сборов, что инструкции, издаваемые придунайскими государствами и Администрациями, равно как и порядок взимания сборов должны согласовываться с Комиссией, я подчёркиваю — согласовываться с Комиссией и что об установленных сборах Комиссия должна быть информирована.

Я спрашиваю, — говорит г-н Кононов, — выполняет ли Югославия предписания указанных статей Конвенции или нет? Нет, не выполняет, и г-н Джурич не может этого отрицать. Больше того, ст. 35 Конвенции, как я уже говорил, обязывает любое придунайское государство устанавливать сборы не иначе, как по согласованию с Комиссией. Далее я считаю необходимым остановиться на том, действительно ли действия югославских властей носят такой бескорыстный характер, как пытался нам преподнести представитель Югославии. Он говорил о том, что эксплуатация паровой тяги в Сипском канале является дефицитной, и покрытие дефицита будет производиться за счёт государственного бюджета Югославии. Но, как можно сопоставить это утверждение г-на Джурича с ука-

занятиями, касающимися прибылей от эксплуатации паровозной тяги, о которых прямо говорится в постановлении правительства Народной Республики Сербии? — спрашивает г-н Кононов. Я понимаю, — говорит г-н Кононов, — что г-ну Джуричу очень трудно доказать обратное, ибо постановление закона, на который здесь он ссылался, находится в прямом противоречии со ст. 37 Конвенции, которая воспрещает устанавливать сборы, приносящие прибыль.

Поэтому нельзя признать состоятельным утверждение г-на Джурича о том, что увеличение сборов является правомерным и не преследует цели образования прибыли.

Вчера г-н председатель с исчерпывающей ясностью ответил на этот вопрос, и мне нет необходимости задерживать вашего внимания на этом, — говорит г-н Кононов, — но советская делегация считает необходимым подчеркнуть, что в установлении этих сборов сказался односторонний и незаконный характер действий югославских властей, установивших такие сборы, которые создали препятствия для судоходства на Дунае, ибо, как я уже сказал, югославские власти создали неприемлемые для пароходств условия пользования паровозной тягой.

Скрыть этот факт никому не удастся.

Из всего вышесказанного мною и другими выступавшими здесь представителями следует, что мероприятия, проведённые югославскими властями в районе Железных Ворот, являются односторонними и незаконными. Эти мероприятия нарушают предписания Конвенции, затрагивают интересы придунайских стран, и Дунайская Комиссия не может пройти мимо этих фактов, мимо этих незаконных действий. Она вправе и обязана потребовать уважения югославскими властями Конвенции, принципов Конвенции и соблюдения порядка рассмотрения вопросов так, как это предусмотрено Конвенцией.

В заключение я хотел бы отметить, — говорит г-н Кононов, — что г-н Джурич в своём выступлении сказал, что принятие любого решения по этому вопросу скомпрометировало бы Дунайскую Комиссию, создало бы кризис в Дунайской Комиссии и т.д.

Господин Джурич! Никогда этого не будет! Не будет ни компрометации, ни кризиса! — говорит г-н Кононов. Подтверждением этого служит плодотворная трёхлетняя работа Дунайской Комиссии несмотря на имевшие место попытки помешать этой работе.

Заканчивая своё сегодняшнее выступление, г-н Джурич, неизвестно в связи с чем, говорил о народах Югославии. Можно было бы подумать, что кто-то здесь в Комиссии осуждал народы Югославии. Этого не было, и такие приёмы ничего не дадут, не достигнут своей цели. Присутствующие здесь представители, в том числе и представитель Югославии, прекрасно понимают, что речь идёт о незаконных действиях югославских властей, а не о народах Югославии, и г-ну Джуричу непозволительно путать это, — заканчивает г-н Кононов.

На этом заседание закрывается в 15 часов.

*Председатель
Дунайской Комиссии*
Г. ПРЕОТЯСА

*Секретарь
Дунайской Комиссии*
И. КОНОНОВ

ПРОТОКОЛ

№. 57

СЕДЬМОЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

24 декабря 1952 года

г. Галац

Председатель — г-н ГРИГОРЕ ПРЕОТЯСА

Представители :

Болгарии	— г-н Манолов
Венгрии	— г-н Шик
Румынии	— г-н Преотяса
СССР	— г-н Кононов
Чехословакии	— г-н Лингарт
Югославии	— г-н Джурич

Заседание открывается в 10 часов.

Продолжается дискуссия по п. 5 повестки дня.

Г-н Лингарт (Чехословакия) заявляет, что обсуждаемый вопрос включён в повестку дня VII сессии совершенно правильно и соответственно интересам придунайских стран. В результате незаконных и произвольных действий югославских властей на участке Железных Ворот возник ряд последствий, касающихся не только Румынской Народной Республики и Федеративной Народной Республики Югославии, но и всех придунайских стран, так как эти односторонние действия югославских властей нарушают Конвенцию, а также причиняют пароходствам большие затруднения и материальный ущерб. Вот почему Дунайская Комиссия является компетентной в том, чтобы обсуждать этот вопрос и принять соответствующее решение.

Интересно отметить, что, несмотря на то, что за включение этого вопроса в повестку дня голосовал и представитель Югославии, он в то же время начал и закончил своё выступление тем, что этот вопрос якобы касается только Румынии и Югославии и поэтому не было причин к тому, чтобы выносить этот вопрос на обсуждение Дунайской Комиссии и принимать какое-либо решение.

Последствия односторонних действий югославских властей говорят о том, что мы должны обсуждать этот вопрос именно здесь, в Дунайской Комиссии, — говорит *г-н Лингарт*.

Чехословацкая делегация заслушала выступления представителей Румынии и Югославии. Эти выступления ещё больше подтвердили мнение чехословацкой делегации о том, что югославские власти, взяв вспомогательную тягу исключительно в свои руки, установив сборы по своему усмотрению и издав собственные инструкции о плавании в районе Железных Ворот, поступили произвольно и односторонне, что является явным доказательством нарушения Дунайской Конвенции. Подобные действия и их последствия затрудняют судоходство в этом районе Дуная и наносят материальный ущерб всем пароходствам, включая и Чехословацкое дунайское пароходство.

Чехословацкая делегация полностью согласна с мнением представителей Румынии и Советского Союза о том, что вспомогательная тяга для судов, проходящих через этот участок, является одним из необходимых средств для обеспечения нормального судоходства.

Г-н Джурич на VI сессии Дунайской Комиссии в своей справке о состоянии судоходного фарватера реки Дунай на участке Железных Ворот также сказал, что в период между двумя войнами были достигнуты некоторые улучшения в условиях судоходства на участке Же-

лезных Ворот, из которых самым значительным является Служба паровой тяги в Сипском канале, которую Югославия, по соглашению с бывшей Международной Дунайской Комиссией, уступила Администрации Железных Ворот для эксплуатации (Протоколы Дунайской Комиссии, том 6, стр. стр. 27 и 28 русского текста и стр. 236 французского текста). Нота от 20 ноября с. г., адресованная Югославским правительством Чехословацкому правительству, также подчёркивает значение паровой тяги в Сипском канале. В ней говорится, что неиспользование железнодорожной тяги замедляет и удорожает судоходство заинтересованных государств.

В своём выступлении г-н Джурич задал вопрос, имеет ли Югославия право решать вопрос о своей паровой тяге. Я отвечаю, что да, Югославия имеет право на это, но только в рамках ст. ст. 21 и 36 Конвенции, значит, не односторонне. Г-н Джурич спрашивает, на каких условиях должна функционировать вспомогательная тяга. Я отвечаю — на условиях строгого выполнения Югославией обязательств, предусмотренных ст. ст. 21 и 38 Конвенции.

Дальше, в своём выступлении г-н Джурич сказал, что паровозная тяга является одним из факультативных средств. Его же выступление на VI сессии и нота Югославского правительства от 20 ноября с. г. говорят о другом, а именно, что эта тяга является не факультативным, а решающим средством для судоходства на этом участке Дуная.

Односторонность действий югославских властей, противоречащих Конвенции, вытекает из югославской ноты от 2 сентября с. г., в которой Югославское правительство заявляет, что оно считает себя свободным от всех обязательств по отношению к Временному комитету, что оно берёт эксплуатацию паровой тяги и взимание сборов на себя и ссылается при этом на договор, заключённый в 1934 г., на основе которого Югославия уступила вспомогательную тягу бывшей Международной Дунайской Комиссии.

Из ст. ст. 1 и 4 Дополнительного протокола к Конвенции ясно вытекает, что обязательства бывшей Международной Дунайской Комиссии признаются погашенными, следовательно, ссылка югославской ноты от 2 сентября 1952 г. на договор 1934 г. несостоятельна. Г-н Джурич сделал здесь заключение о том, что обязательства бывшей Международной Дунайской Комиссии продолжают существовать для Югославии, игнорируя тот факт, что Международная Дунайская Комиссия больше не существует. В румынской ноте от 23 сентября с. г. сообщается, что Временный управляющий комитет несёт расходы, связанные с эксплуатацией и функционированием вспомогательной тяги в Сипском канале, покрывая их из навигационных сборов. Из выступления представителя Румынии следует, что Югославское правительство никогда не сообщало Временному управляющему комитету о каких-либо других расходах, которые должны оплачиваться Временным управляющим комитетом.

Факты, приведённые г-ном председателем, очень убедительны и они соответствуют действительности, хотя г-н Джурич безуспешно старается их отрицать.

Чехословацкая делегация осуждает также и другие незакон-

ные действия югославских властей. Ст. 38 Конвенции предусматривает, что порядок взимания специальных, навигационных и особых сборов определяется инструкциями, которые должны быть согласованы с Комиссией. Г-н Джурич ссылается на ст. 41 Конвенции, взяв из неё только второй абзац и опустив первый, пытаясь таким образом доказать правомерность действий югославских властей.

В ст. 41 говорится о сборах за погрузочно-разгрузочные работы, о которых здесь уже говорил представитель Советского Союза, а г-н Джурич даёт совершенно иное толкование этой статьи — толкование, противоречащее духу Конвенции. Даже в тех случаях, когда сборы устанавливаются каким-либо придунайским государством, они должны быть, в соответствии со ст. 38 Конвенции, согласованы с Дунайской Комиссией. Односторонние и произвольные действия югославских властей являются и в этом случае нарушением Конвенции. Правила плавания на участке Железных Ворот могут издаваться, согласно ст. ст. 21 и 23 Конвенции, только тем органом, который для этой цели уполномочен.

Г-н Джурич утверждает дальше, что сборы и условия их оплаты не изменились. Это тоже неверно. Югославские власти, например, требовали от Чехословакии списка всех чехословацких судов и барж, проходящих через участок Железных Ворот, с указанием тоннажа и номеров, причём этот список требовали не от Чехословацкого дунайского пароходства, а от высших компетентных властей. Югославские власти требовали также от Чехословацкого дунайского пароходства внесения аванса, превышающего на 30% средние расходы по использованию вспомогательной тяги.

В югославской ноте от 28 ноября с. г. говорится, что на участке Железных Ворот создано положение, которое серьёзно тормозит и угрожает судоходству. Эта нота является подтверждением тех фактов, о которых здесь говорилось, хотя цель этой ноты другая. Г-н Джурич сказал, что Чехословацкое дунайское пароходство внесло аванс на расходы, связанные с использованием вспомогательной тягой. Да, — говорит г-н Лингарт, — этот факт имел место из-за неправильной информации местных органов. Правда, перевод денег ещё не означает, что Чехословацкое дунайское пароходство согласно платить повышенные сборы, односторонне установленные югославскими властями. Как только центральное управление Чехословацкого дунайского пароходства в Братиславе получило точную информацию о цели перевода, оно сейчас же дало своему агентству в Белграде указание немедленно отозвать переведённую сумму. По международным банковским правилам банк должен был бы выполнить это требование владельца банковского счёта, но югославский банк отказался это сделать несмотря на повторные требования со стороны Чехословацкого дунайского пароходства.

В заключение чехословацкая делегация констатирует, что действия югославских властей в районе Железных Ворот являются доказательством нарушения Югославией ряда статей Конвенции, в особенности ст. ст. 1, 3, 21, 23, 35, 36, 37 и 38.

Дунайская Комиссия обязана, в соответствии со ст. 8 Конвенции, наблюдать за исполнением постановлений Конвенции, и вот почему заявление г-на Джурича о том, будто Дунайская Комиссия не имеет права

обсуждать этот вопрос и выносить решения, означает, что представитель Югославии сам нарушает Конвенцию. В этой связи чехословацкая делегация вносит следующий проект постановления по п. 5 повестки дня — (ДК/СЕС 7/18):

«Заслушав и обсудив заявление представителя Румынской Народной Республики в Дунайской Комиссии об односторонних действиях югославских властей в районе Железных Ворот, седьмая сессия Дунайской Комиссии:

1) осуждает односторонние, незаконные действия югославских властей в районе Железных Ворот;

2) требует, чтобы Федеративная Народная Республика Югославии не чинила препятствий нормальному судоходству на Дунае, строго соблюдала положения Дунайской Конвенции 1948 года и установленный Конвенцией порядок рассмотрения вопросов, касающихся судоходства в районе Железных Ворот.»

Г-н Манолов (Болгария) от имени болгарской делегации констатирует, что предложение представителя Румынии о включении в повестку дня настоящей сессии вопроса об односторонних действиях югославских властей в районе Железных Ворот оказалось правильным и своевременным.

Из выступлений представителя Румынии, а также и других представителей, стало совершенно ясным, что односторонние, произвольные действия югославских властей лишили Временный комитет права на эксплуатацию паровозной тяги в Сипском канале. Югославские власти односторонним путём установили новые сборы за пользование тягой и свои правила плавания на участке Железных Ворот, противоречащие указаниям Дунайской Конвенции. Все эти действия являются грубым нарушением Дунайской Конвенции 1948 г.

Представитель Югославии пытался убедить нас в том, что подобные действия югославских властей не нарушают Конвенции и не создают затруднений для судоходства в районе Железных Ворот. Но, г-ну Джуричу не удалось этого сделать. Наоборот, из выступлений, имевших место на заседаниях, стало совершенно ясным, что доводы г-на Джурича совсем необоснованны. Мне нет необходимости повторять те факты, которые опровергают утверждения г-на Джурича, — говорит г-н Манолов, — однако, я хочу остановиться на некоторых вопросах.

В ст. 21 Конвенции говорится, что регулированием судоходства на участке Железных Ворот занимается Специальная речная администрация Железных Ворот в составе представителей Румынской Народной Республики и Федеративной Народной Республики Югославии. Югославия не считается с этим и не согласовала своих действий с румынской стороной, односторонне и произвольно взяв на себя управление паровозной тягой в Сипском канале. Нарушена ли этим Конвенция? — спрашивает г-н Манолов. Конечно, да.

Ст. 37 Конвенции категорически запрещает получение прибылей от сборов. В решении, опубликованном 30 сентября с. г. в сербской газете, говорится об излишках, образующихся от получения сборов за пользование тягой в Сипском канале. Это означает, что взимаемые сборы будут

приносить прибыли. Нарушена ли этим Конвенция? — спрашивает г-н Манолов. Конечно, да.

Г-н Джурич уверяет нас, что Югославия установила сборы за пользование паровозной тягой в Сипском канале на том же уровне, как и раньше, и что эти сборы соответствуют ст. 41 Конвенции. По моему, — говорит г-н Манолов, — нельзя найти более неудачного обоснования. Конвенция не предусматривает взимания никаких других сборов, кроме специальных, навигационных и особых. Г-н Джурич процитировал нам только второй абзац ст. 41, игнорируя первый абзац, где ясно говорится, что сборы относятся к оплате за произведённые погрузочно-разгрузочные работы для судов, заходящих в порты. Сипский канал не является портом, где суда могут производить погрузочно-разгрузочные работы, а является международным фарватером Дуная, который, в соответствии со ст. 1 Конвенции, должен быть свободным и открытым для плавания всех судов.

Конвенция предусматривает ряд положений, которые должны быть соблюдаемы придунайскими государствами, подписавшими эту Конвенцию. Она предусматривает в ст. ст. 23, 36 и 38, что Администрации должны согласовывать свои решения с Дунайской Комиссией и информировать её. Югославские власти не информировали Дунайской Комиссии, а односторонне распорядились тягой в Сипском канале и установили сборы по своему усмотрению. Это также является нарушением Конвенции.

Односторонние и произвольные действия югославских властей в районе Железных Ворот создали серьёзные затруднения для судоходства, и когда Временный управляющий комитет, с целью облегчить положение в Сипском канале, предоставил в распоряжение судоходства туэр «Вашкапу», югославские власти насильственным путём помешали туэру «Вашкапу» помочь судам, проходящим через Сипский канал. Вследствие таких действий югославских властей судоходству наносится серьёзный ущерб. Чтобы не быть голословным, я приведу пример, — говорит г-н Манолов. 22 октября с. г. югославские власти в Сипском канале отказали в предоставлении паровозной тяги болгарскому судну «Видин», и последнее вместе с пятью баржами вынуждено было простоять в Сипском канале несколько суток. Всем известно, что подобные задержки судов наносят материальный ущерб пароходствам.

Односторонние действия югославских властей преследуют и другие цели. Югославские власти не только сами не уважают и грубо нарушают Конвенцию, но они сделали попытку узаконить это положение для всех, когда стремились принудить нас выполнять правила и платить сборы, противоречащие положениям Конвенции.

Болгарские власти не могли стать на этот путь, ибо они считают своей обязанностью строго и точно выполнять все обязательства, вытекающие из Конвенции.

Г-н Джурич заявил здесь, что дунайские пароходства некоторых государств запросили Югославию о том, каким образом нужно вносить аванс за пользование вспомогательной тягой в Сипском канале. Г-н Джурич не назвал этих пароходств, и я сомневаюсь в том, что подобные запросы имели место. Я могу заявить, — говорит г-н Манолов, — что болгарское пароходство подобного запроса не делало.

В сообщении югославских властей от 2 сентября с.г. говорится, что

за последствия, которые могут иметь место для судоходства в районе Железных Ворот вследствие неуплаты аванса, будет нести ответственность и правительство Народной Республики Болгарии.

Болгарская делегация решительно отвергает подобный метод югославских властей, когда последние хотят переложить ответственность за свои односторонние действия на Народную Республику Болгарию. Подобную ответственность должны нести только югославские власти.

В своём выступлении г-н Джурич пытался доказать, что вопрос об односторонних действиях югославских властей в районе Железных Ворот не входит в компетенцию Дунайской Комиссии, а затрагивает только Румынскую Народную Республику и Федеративную Народную Республику Югославии, что он не может иметь и не имеет никакого отношения к Дунайской Комиссии и что последняя не имеет права обсуждать этот вопрос.

Болгарская делегация имеет совершенно другое мнение, поскольку, на основании п. «а» ст. 8 Конвенции, Дунайская Комиссия не только имеет право, но она должна и осудить односторонние и произвольные действия югославских властей, и потребовать от них, чтобы они уважали и выполняли указания Дунайской Конвенции.

Вот почему болгарская делегация поддерживает проект постановления по п. 5 повестки дня, внесённый чехословацкой делегацией, — заканчивает г-н Манолов.

Г-н Джурич (Югославия) от имени югославской делегации констатирует, что и другие представители в своих выступлениях употребляли те же самые аргументы, которые были приведены представителем Румынии, вовсе не учитывая аргументов представителя Югославии. В дискуссии имело место искажение смысла заявлений представителя Югославии.

В своём вчерашнем выступлении представитель Советского Союза, критикуя выступления представителя Югославии, напомнил о договоре, заключённом в 1934 г., и сказал, что югославская делегация считает договор от 1934 г. действительным и имеющим наибольшее значение. Видимо, здесь речь шла о том, чтобы установить, существует ли Администрация Железных Ворот или нет. Я сказал, что, по мнению румынской и югославской делегаций, бывшая Администрация Железных Ворот перестала существовать с 1945 г. и, исходя из этих соображений, Югославия и Румыния приступили к созданию нового органа — Временного управляющего комитета, который возобновил эксплуатацию вспомогательной тяги по берегу на прежних условиях.

Вот почему я отмечаю, — говорит г-н Джурич, — что Дополнительный протокол к Конвенции является подтверждением мнений югославского и румынского государств, и я не вижу необходимости цитировать здесь выступления некоторых представителей придунайских государств на Белградской конференции, а именно то, что было сказано представителем Советского Союза, тем более, что представитель Советского Союза на Белградской конференции являлся представителем лишь одного придунайского государства.

Исходя из этой точки зрения, югославская делегация считает, что основные обязательства Румынии вытекают из того, что Временный комитет взял на себя эксплуатацию вспомогательной тяги от своего имени,

а не от имени бывшей Администрации Железных Ворот, которая больше не существовала, т.е. Временный управляющий комитет считал себя новым органом, вполне самостоятельным, и в связи с этим взял на себя обязательства, которые по отношению к Югославии не были выполнены. Поэтому Дополнительный протокол к Конвенции, на который здесь ссылаются, ничего не предусматривает в отношении Временного комитета. Он говорит только лишь о бывшей Конвенции, которая потеряла силу, о погашении обязательств бывшей Комиссии и, следовательно, о бывшей Администрации, но нигде не указывается на Временный управляющий комитет именно по той причине, что Временный комитет является самостоятельным органом. При разработке Конвенции в Белграде не шла речь о Временном комитете по той простой причине, что Временный управляющий комитет является совершенно другим органом, нежели бывшая Администрация Железных Ворот.

Следовательно, господа, — продолжает г-н Джурич, — если Временный комитет предусматривался бы при разработке Конвенции, то он перестал бы существовать сейчас же после подписания Конвенции, однако, он продолжает существовать, и никто не отобрал у него права на существование. Отсюда вытекает, что права и обязательства старой Администрации Железных Ворот это — одно, а права и обязательства Временного управляющего комитета — совершенно другое.

Это очень важно, господа, ибо югославская делегация требует выполнения всех обязательств Временным комитетом по отношению к Югославии по той причине, что Югославия всегда выполняла свои обязательства по отношению к Временному комитету.

Здесь слишком много подчёркивался тот факт, что вспомогательная тяга является необходимым элементом судоходства. Югославская делегация этого никогда не отрицала, имея в виду, что установки вспомогательной тяги по берегу были построены именно с той целью, чтобы облегчить судоходство на этом участке Дуная. Но, необходимость в вспомогательной тяге и её польза для судоходства это — одно, а вопрос о том, кто предоставляет эту вспомогательную тягу в распоряжение судоходства это — другое. Говорят, что эксплуатация вспомогательной тяги может быть лишь в руках Временного управляющего комитета. С этим югославская делегация согласиться не может.

При защите своих аргументов, большинство членов Комиссии часто ссылаются на ст. 21 Конвенции, в которой говорится, что на участке Железных Ворот создаётся Специальная речная администрация Железных Ворот для производства гидротехнических работ и регулирования судоходства в указанном районе.

Я спрашиваю, господа, — говорит г-н Джурич, — где имеются постановления, лишające Югославию права распоряжаться своим имуществом? Если вы имеете в виду ст. 21 Конвенции, то она ничего об этом не говорит. Следовательно, взятие Югославией эксплуатации вспомогательной тяги в свои руки является совершенно оправданным действием.

Я понимал бы, господа представители, ваши упреки, — продолжает г-н Джурич, — если бы югославские власти забрали вспомогательную тягу с тем, чтобы она больше не служила интересам судоходства, но это не так. Если и был случай задержки некоторых судов, как, например,

случай с болгарским судном «Видин», то эта задержка произошла вследствие неуплаты болгарским пароходством своей задолженности.

Много говорилось также о том, что Югославия установила такие сборы, которые приносят прибыль. Ст. 2 югославского закона, на который здесь ссылались, подчёркивает, что задачей созданного учреждения является эксплуатация вспомогательной тяги по берегу, а ст. 3 предусматривает, что это учреждение должно получать такие доходы, которые, при нормальных условиях, должны служить для покрытия своих собственных расходов.

В ст. 13 югославского закона указывается, что разница между приходом и расходом этого учреждения будет покрыта из средств бюджета Народной Республики Сербии. Я ожидал, что г-н Преотьяс и г-н Кононов процитируют и эти постановления, о которых я говорил. Я вновь уточняю, — говорит г-н Джурич, — что Югославия не повысила стоимости расходов судоходства по тяге и взяла в свои руки эксплуатацию вспомогательной тяги не в погоне за наживой, но с единственной целью, чтобы положить конец невыполнению обязательств Румынским правительством, т.е. Временным управляющим комитетом по отношению к Югославии и не дать возможности Румынскому правительству через своего делегата во Временном управляющем комитете использовать взимаемые сборы по вспомогательной тяге с берега для других целей, как это имело место до сих пор.

Я уже говорил о том, что сборы, предусмотренные ст. 36 Конвенции, взимались и взимаются Временным управляющим комитетом, и никто этому не мешает, тогда как сборы за оказываемые услуги, которые взимались раньше Временным управляющим комитетом и теперь взимаются учреждением по эксплуатации вспомогательной тяги, ничего общего не имеют со сборами, предусмотренными в ст. 36 Конвенции, так как они покрывают расходы по оказываемым услугам в рамках второго абзаца ст. 41 Конвенции.

Здесь был поднят также и другой вопрос, а именно о туэре «Вашкапу». Туэр «Вашкапу» был имуществом бывшей Администрации Железных Ворот; теперь же он является имуществом Временного управляющего комитета, т.е. собственностью Румынии и Югославии. Использование туэра «Вашкапу» может осуществляться лишь по решению Временного управляющего комитета. Известно, что туэр «Вашкапу», на основании решения румынского делегата во Временном комитете, был переведён в Сипский канал из своего постоянного местонахождения у населённого пункта Гребень, следовательно, речь идёт о произвольном и незаконном действии румынского делегата во Временном управляющем комитете. Туэр «Вашкапу», на основе решения Временного управляющего комитета, должен был остаться в ущелье Гребень, где он работал начиная с 1933 г., т.е. почти 20 лет, но Румынское правительство взяло на себя право регулировать судоходство и использовать судно, которое ему не принадлежит, и послало его в югославские воды без всякой пользы для судоходства. Так кто же, господа, нарушает Конвенцию, кто действует произвольно, Югославия или Румыния? Кто мешает судоходству, Югославия или Румыния? — спрашивает г-н Джурич. Югославия взяла в собствен-

ные руки своё имущество для того, чтобы защитить свои законы и интересы, и этим Югославия не нарушает Конвенции.

Всё мною сказанное ясно показывает, — продолжает г-н Джурич, — что речь идёт не о нарушении Конвенции со стороны Югославии, а о разрешении спора между правительствами Югославии и Румынии. Я вновь подчёркиваю и уточняю, господа, что Югославское правительство готово искать решения для всех этих спорных вопросов, и не может быть никаких сомнений в том, что можно прийти к подобному решению, если и другая сторона будет иметь то же самое желание. Но, Югославское правительство никогда не может допустить, чтобы Румынское правительство обращалось за содействием к организации, которая не является компетентной в этих вопросах.

Выступления, которые здесь имели место, показали полное отсутствие доброй воли со стороны представителей придунайских стран, чтобы урегулировать этот вопрос согласно интересам судоходства на Дунае.

Г-н председатель привёл большое количество так называемых «аргументов» против Югославии, выйдя за все в подобных случаях допустимые рамки и пытаясь обвинить Югославию в нарушении почти всех статей Конвенции. Мне кажется, — продолжает г-н Джурич, — что, при таком способе рассмотрения вопроса, аргументы г-на Лингарта являются наиболее характерными. Г-н Лингарт ищет правды, как будто бы правда находилась на стороне большинства. Я не вижу причины к подобному мотиву, поскольку факты не оправдывают подобной точки зрения.

Кульминационной точкой утверждения г-на Лингарта является его заявление о том, что югославская делегация пытается толкнуть Комиссию на нарушение п. «а» ст. 8 Конвенции. Когда я излагаю точку зрения Югославии и защищаю интересы своей страны, — говорит г-н Джурич, — я этим самым не толкаю Комиссию на то, чтобы нарушать Конвенцию.

С самого начала этой дискуссии югославская делегация предвидела её результат; она предвидела даже и то, кто может представить проект постановления по этому пункту повестки дня.

Относительно проекта постановления югославская делегация уже несколько раз уточняла свою точку зрения, а именно, что обсуждаемый вопрос должен быть разрешён исключительно Румынией и Югославией, так как решение этого вопроса превышает компетенцию Дунайской Комиссии. Югославская делегация не была против того, чтобы этот вопрос обсуждался здесь, имея в виду, что он был предложен румынской делегацией, но Югославия категорически возражает против того, чтобы Дунайская Комиссия выносила решение по этому вопросу в качестве судьи, поскольку это не входит в её компетенцию.

Югославская делегация рассматривает проект постановления, внесённый чехословацкой делегацией, как опасный прецедент, который на последующее время может стать образцом для решения вопросов, не касающихся Дунайской Комиссии. Если Комиссия изберёт этот путь, то это будет способствовать новым препятствиям и затруднениям в отношениях между Югославией и остальными придунайскими странами.

Я против проекта постановления, внесённого чехословацкой делегацией, — говорит г-н Джурич, — во-первых, по той причине, что Дунайская Комиссия не является компетентной в этом вопросе и, во-вторых,

потому что нет никакого нарушения Конвенции со стороны Югославии, равно как нет никаких оснований для принятия подобного постановления.

Поскольку чехословацкая делегация внесла уже свой проект постановления, югославская делегация полагает, что Дунайская Комиссия должна высказаться о том, считает ли она себя компетентной в этом вопросе или нет. Югославская же делегация считает, что Дунайская Комиссия в этом вопросе некомпетентна и, исходя из этого, вносит следующий проект постановления по п. 5 повестки дня — (ДК/СЕС 7/19):

«Приняв к сведению письмо и заявление представителя Румынской Народной Республики по п. 5 повестки дня — Об односторонних действиях югославских властей в районе Железных Ворот на Дунае — а также заявление представителя Федеративной Народной Республики Югославии относительно этого пункта, Дунайская Комиссия констатирует, что, согласно Конвенции о режиме судоходства на Дунае 1948 года, она не является компетентной принять решение по существу этого вопроса.»

Председатель объявляет перерыв на 15 минут.

(После перерыва)

Председатель берёт слово от имени румынской делегации и сообщает, что выступления, которые имели здесь место, широко осветили обсуждаемый вопрос. Факты, о которых мы говорим, — говорит г-н председатель, — совершенно ясны. Югославские власти односторонним образом взяли на себя эксплуатацию вспомогательной тяги в Сипском канале, установили повышенные сборы за пользование вспомогательной тягой, не согласовали этого вопроса с Дунайской Комиссией и, таким образом, нанесли ущерб судоходству. Совершенно ясно, что подобные действия противоречат положениям Конвенции, поскольку ст. 21 Конвенции точно определяет, кто является компетентным в регулировании судоходства и в разрешении вопросов судоходства на участке Железных Ворот, тогда как ст. 36 Конвенции определяет, кто и с чьего согласия может устанавливать сборы.

Мне нет необходимости вновь останавливаться на выступлениях представителя Югославии, — говорит г-н председатель, — а я хочу лишь подчеркнуть тот факт, что если румынская делегация исходит из документов, югославская делегация исходит из бездоказательных утверждений. Румынская делегация исходит из Конвенции и Дополнительного протокола к Конвенции, а югославская делегация исходит из договора, заключённого между Югославией и бывшей Международной Дунайской Комиссией. Югославская делегация исходит из так называемого соглашения между Румынией и Югославией относительно того, что бывшая Администрация Железных Ворот перестала якобы существовать в 1945 г. Это также лишено оснований. Передо мною лежит документ об учреждении Временного управляющего комитета, и я зачитал здесь этот документ, — говорит г-н председатель.

Представитель Югославии говорит о том, что Румынское правительство израсходовало средства Временного управляющего комитета на другие цели. В действительности же все поступления от сборов были израсходованы только на основании решения Временного управляющего комитета в составе представителей Румынской Народной Республики и

Федеративной Народной Республики Югославии, и Румынское правительство ничего общего с этим не имеет. Сборы, о которых говорит г-н Джурич, были установлены делегатами обеих стран, которые подписывали решения всегда совместно.

Что касается ст. 41 Конвенции, на которую ссылается г-н Джурич, то она говорит против аргумента г-на Джурича, и поэтому нет необходимости возвращаться к ней.

Югославская делегация рассматривает обсуждаемый вопрос, как неразрешённый ещё вопрос между Югославией и Румынией. Несколько месяцев тому назад это было действительно так, — говорит г-н председатель, — и Румынское правительство сделало Югославскому правительству конкретные предложения по решению этого вопроса, но Югославия не ответила на них. Представитель Югославии пытается представить этот вопрос перед Дунайской Комиссией в таком свете, чтобы уйти от ответственности за односторонние действия югославских властей. В этом состоит суть вопроса, и Дунайская Комиссия вполне компетентна его рассматривать.

Румынская делегация считает, что проект постановления по п. 5 повестки дня, внесённый чехословацкой делегацией, даёт правильную оценку существу обсуждаемого вопроса и отражает точку зрения и других членов Комиссии. Румынская делегация считает также, что Комиссия должна принять подобное постановление для того, чтобы выполнить своё обязательство, вытекающее из ст. 8 Конвенции, — заканчивает г-н председатель.

Г-н Шик (Венгрия) отмечает, что проект постановления, представленный чехословацкой делегацией, полностью отражает мнение венгерской делегации. Как я уже сказал, — говорит г-н Шик, — венгерская делегация считает факт односторонних действий Югославского правительства установленным и что этими односторонними действиями Югославское правительство нарушило Конвенцию. Вот почему Дунайская Комиссия не только вправе, но и обязана сказать своё слово по этому вопросу, а именно в том смысле, как это предлагается в проекте постановления, внесённом чехословацкой делегацией.

Г-н Джурич обвинял представителей стран — членов Комиссии в том, что они в своих выступлениях не учитывали его аргументов и, в частности, он говорил по моему адресу, — указывает г-н Шик, — что я невнимательно слушал его речь. Я должен отметить, — продолжает г-н Шик, — что я слушал все его речи очень внимательно, и все выступления г-на Джурича меня всё больше и больше убеждали в том, что моё мнение по этому вопросу правильное. Г-н Джурич несколько раз громко говорил о том, что Югославское правительство ничего плохого не сделало, и Конвенция не была нарушена, но самых фактов, которые для меня определяют нарушение Конвенции, он не опроверг. Более того, он сам подтвердил факты, что Югославское правительство взяло в своё исключительное ведение управление вспомогательной тягой. Если г-н Джурич считает, что этими действиями Югославское правительство не мешает судоходству и не затрудняет его, то это — его мнение, с которым венгерская делегация согласиться не может, потому что факты говорят совсем о другом. Представитель Югославии также не опроверг и того, что Югославия устано-

вила новые сборы, которые, по его мнению, не относятся к сборам, предусмотренным ст. 36 Конвенции.

Ссылка г-на Джурича на ст. 41 Конвенции является не аргументом, а совершенно голословным заявлением, так как в ст. 41 говорится об оплате за погрузочно-разгрузочные работы, произведённые судами, заходящими в порты. Отсюда вытекает, что эта статья ничего общего не имеет со сборами вообще и со сборами, введёнными югославскими властями, в особенности. Если Вы, господин Джурич, приводите такие аргументы, то нельзя и удивляться тому, что у некоторых из присутствующих появляется ироническое выражение на лице, — говорит г-н Шик.

Установлено, что югославские власти без решения Временного управляющего комитета самовольно взяли эксплуатацию вспомогательной тяги в свои руки и односторонне, без согласования с румынским делегатом и Дунайской Комиссией, установили новые сборы. Следовательно, Конвенция нарушена, и Дунайская Комиссия компетентна и обязана сказать своё мнение по этому вопросу. Венгерская делегация полностью поддерживает проект постановления, внесённый чехословацкой делегацией, и категорически возражает против проекта постановления, предложенного югославской делегацией, — заканчивает г-н Шик.

Г-н Кононов (СССР) говорит, что советская делегация уже имела возможность высказать своё мнение по существу разбираемого вопроса. Факт односторонних и незаконных действий югославских властей доказан, и поэтому советская делегация будет голосовать за проект постановления, предложенный чехословацкой делегацией.

Что касается проекта постановления, представленного югославской делегацией, то советская делегация считает, что этот проект не отвечает истинному положению вещей. Это показала почти четырёхдневная дискуссия по обсуждаемому вопросу, и если, при принятии повестки дня и при обсуждении вопроса о постановке этого пункта в повестку дня, было установлено, что Комиссия, в соответствии со ст. 8 Конвенции, именно компетентна разбирать этот вопрос, то очень странно заявлять в конце дискуссии, как это делает г-н Джурич, что Комиссия в этом вопросе некомпетентна.

Руководствуясь ст. 8 Конвенции и фактами, изложенными здесь, советская делегация не может согласиться с проектом постановления, внесённым югославской делегацией, считает его неправильным и будет голосовать против него, — заканчивает г-н Кононов.

Председатель переходит к голосованию проекта постановления по п. 5 повестки дня, внесённого чехословацкой делегацией.

Г-н Джурич (Югославия):

«Господин Председатель!

Я считаю, что Вы должны были бы отнестись к этому вопросу как председатель Комиссии, а не как представитель Румынии. Чехословацкий проект постановления выражает уточнённую точку зрения, принятую Дунайской Комиссией по этому вопросу, и содержит точные требования по отношению к Югославии, тогда как югославский проект постановления констатирует, что Дунайская Комиссия не является компетентной в этом вопросе. Следовательно, югославский проект уточняет предварительный вопрос, без разрешения которого нельзя перейти к голосованию чехосло-

вацкого проекта. Югославская делегация намеренно представила свой проект постановления после чехословацкой делегации по тем причинам, что если бы чехословацкий проект не заключал в себе положения, что Дунайская Комиссия принимает решение по обсуждаемому вопросу, то для югославской делегации не имело бы никакого смысла представлять проект постановления о некомпетентности Дунайской Комиссии в этом вопросе.

Я прошу Вас, господин Председатель, сначала поставить на голосование югославский проект постановления, поскольку речь идёт о предварительном вопросе, т. е. чтобы установить, является ли Дунайская Комиссия компетентной в принятии подобного решения или нет.

Югославская делегация считает, что Дунайская Комиссия некомпетентна в этом вопросе и поэтому необходимо, чтобы Комиссия высказалась сначала по югославскому проекту постановления.»

Г-н Кононов (СССР):

«Господин Председатель, господа представители!

По мнению советской делегации, обвинение действий председателя со стороны представителя Югославии является совершенно необоснованным. То, что Комиссия компетентна рассматривать этот вопрос и принимать решение, было доказано 15 декабря с. г., когда все представители стран — членов Комиссии, в том числе и представитель Югославии, голосовали за включение этого вопроса в повестку дня, и нам нет никакого смысла возвращаться к тому, что мы уже решили 10 дней тому назад.

Я констатирую другой факт. Перед нами два проекта постановления: один представлен чехословацкой делегацией и другой — югославской делегацией. В соответствии со ст. 24 Правил процедуры, голосование должно производиться в порядке поступления предложений. Первым был представлен чехословацкий проект постановления, и поэтому советская делегация считает доводы представителя Югославии необоснованными и противоречащими Правилам процедуры.»

Г-н Джурич (Югославия):

«Я спрашиваю г-на председателя, учитывает ли он моё предложение или нет? Считает ли он себя обязанным ставить на голосование сначала югославский проект постановления или нет? Положение совершенно ясно. Речь идёт о предварительном вопросе, и аргументы г-на Кононова не имеют ничего общего с обсуждаемым вопросом.»

Председатель:

«Согласно Правилам процедуры, я обязан ставить на голосование предложения в порядке их поступления. Я ничего не имел бы против, если бы югославский проект постановления был представлен раньше чехословацкого. Поэтому я, как председатель, ставлю на голосование сначала проект чехословацкой делегации.»

Г-н Джурич (Югославия):

«Господин Председатель, господа представители!

Я считаю, что решение г-на председателя противоречит тому порядку, который должен иметь место в работе международной организации. Поскольку я не считаю правильным решение г-на председателя, то я прошу поступить согласно действующим Правилам процедуры.»

Председатель:

«Я уже сказал и повторяю, что ст. 24 Правил процедуры указывает, что, при наличии нескольких предложений по одному и тому же вопросу, голосование производится в порядке поступления предложений.»

Г-н Шик (Венгрия):

«Господин Председатель, господа представители!

Я хочу обратить внимание на одно маленькое обстоятельство. Г-н Джурич сказал, что он нарочно представил свой проект постановления позже, потому что если бы не было чехословацкого проекта, то не было бы необходимости в представлении югославского проекта постановления, и в то же время г-н Джурич заявил о том, что он с самого начала дискуссии предвидел её результат, а также и то, кто может представить проект постановления по обсуждаемому вопросу. Если г-н Джурич предвидел это с самого начала, то он имел полную возможность представить свой проект постановления раньше чехословацкой делегации. Если же он этого не сделал и внёс свой проект после чехословацкой делегации, то я не вижу причины, почему мы не должны рассматривать эти два проекта в порядке их поступления.»

Председатель:

«Поскольку г-н Джурич отверг моё предложение о том, чтобы перейти к голосованию по порядку, предложенному мною, я, согласно ст. 18 Правил процедуры, ставлю на голосование оспоренное решение председателя, а именно: голосовать ли сначала чехословацкий проект постановления.»

5 голосов «за», 1 голос «против».

Решение председателя утверждается пятью голосами против одного.

Сессия переходит к голосованию проекта постановления по п. 5 повестки дня, предложенного чехословацкой делегацией.

5 голосов «за», 1 голос «против».

Постановление по п. 5 повестки дня принимается пятью голосами против одного (Югославия) — (ДК/СЕС 7/20).

Голосуются проект постановления, представленный югославской делегацией.

1 голос «за», 5 голосов «против».

Проект постановления по п. 5 повестки дня, представленный югославской делегацией, отклоняется пятью голосами при одном голосе «за».

Г-н Джурич (Югославия) заявляет, что югославская делегация энергично протестует против поступка большинства членов Комиссии, имея в виду, что это большинство, нарушая принципы Дунайской Конвенции, неправильно взяло на себя право вмешиваться и принимать решение по вопросам, в которых Комиссия некомпетентна, т. е. по вопросам, касающимся отношений двух государств между собой независимо от Комиссии и от Конвенции. Приняв такое решение, большинство членов Дунайской Комиссии грубо нарушили Дунайскую Конвенцию и пытаются использовать Дунайскую Комиссию, как международную организацию, для осуществления целей, не имеющих ничего общего ни с Дунайской Конвенцией, ни с задачами Дунайской Комиссии.

Трактуя таким образом права Дунайской Комиссии, большинство не считается с правом Югославии на её участие в Дунайской Комиссии.

Стремление игнорировать факты и аргументы, приведённые представителем Югославии, нашло своё отражение в чехословацком проекте постановления по п. 5 повестки дня, в котором не говорится ни одного слова о том, что было заслушано и учтено также заявление югославской делегации.

Говоря о случае с туэром «Вашкапу», г-н Кононов сказал, что этот туэр был послан в Сипский канал на основе решения Временного комитета. Это утверждение повторялось несколько раз и другими представителями, хотя в действительности туэр «Вашкапу» был послан в Сипский канал не на основе решения Временного комитета, а на основе решения румынского делегата во Временном комитете.

Этот факт ясно доказывает, — говорит г-н Джурич, — до каких пределов доходит стремление игнорировать Югославию в этом вопросе.

В течение прений югославская делегация пыталась всеми средствами объяснить все моменты, которые являются важными для понимания этого вопроса, но никто не уделял этому внимания. Югославская делегация хотела изложить все причины, руководствуясь которыми Югославское правительство взяло эксплуатацию вспомогательной тяги в свои руки. Однако, эти стремления и попытки югославской делегации не встретили никакого сочувствия, а наоборот, здесь неоднократно повторялось то, что было сказано в начале представителем Румынии.

Таким путём большинство Комиссии стремится помешать Югославии защищать свои законные интересы и права и, с другой стороны, разрешить Румынии продолжать и впредь применять односторонние действия на участке Железных Ворот в ущерб Югославии и в нарушение Дунайской Конвенции. Таким образом, большинство членов Дунайской Комиссии встали с самого начала на позицию Румынского правительства. Большинство хочет использовать Комиссию для того, чтобы нанести ущерб Югославии и Югославскому правительству, — говорит г-н Джурич.

Постановление, проголосованное здесь большинством членов Комиссии, нарушает принципы Дунайской Конвенции и является орудием большинства, с помощью которого оно хочет оказать давление на Югославию, чтобы принудить её отказаться от защиты своих интересов и прав в этом вопросе.

Югославская делегация, основываясь на принципах, которыми она руководствовалась до сих пор, а именно найти возможность для совместного сотрудничества, вновь энергично протестует против подобного решения большинства членов Комиссии, имеющего целью навязать Югославии незаконные и неоправданные обязательства. Югославская делегация заявляет, что она продолжает стоять на тех же позициях, на которых она стояла и раньше, т. е. что она готова на сотрудничество, но в то же время она отвергает все попытки нанести ущерб интересам и правам Югославии, — заканчивает г-н Джурич.

Председатель указывает, что он не хочет касаться выступления представителя Югославии по существу, чтобы не вернуться вновь к дискуссии, которая уже закончена.

Что касается принятого Комиссией постановления и его формулировки, то румынская делегация считает, что оно вполне обосновано и нельзя было бы его иначе формулировать.

Принятое Комиссией постановление является результатом подробного и всестороннего рассмотрения и обсуждения этого вопроса, и, в

связи с этим, доводы представителя Югославии совершенно не обоснованы.

Г-н Шик (Венгрия) от имени венгерской делегации отвергает, как не имеющий никакого основания, протест представителя Югославии, равно как и его попытку вовлечь нас в дискуссию по вопросу, который был уже решён. Венгерская делегация считает, что Комиссия должна продолжать свою работу, а не возвращаться к уже решённому вопросу.

Г-н Лингарт (Чехословакия) говорит о том, что представитель Югославии нарушил ст. 25 Правил процедуры, сделав заявление по мотивам голосования чехословацкого проекта постановления не тотчас после принятия постановления, а лишь после того, как было принято решение по югославскому проекту.

В постановлении имеется ссылка на заявление представителя Румынии потому, что именно он предложил внести этот вопрос в повестку дня. Его заявление было заслушано и обсуждено, вследствие чего постановление начинается словами: «Заслушав и обсудив...» Это означает, что все члены Комиссии, в том числе и Югославия, принимали участие в обсуждении этого вопроса.

Я могу также сослаться на два примера, — продолжает г-н Лингарт. Первым примером является постановление VI сессии по пересмотру Правил процедуры и Положения об организации Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии, начинающееся словами: «Обсудив предложение представителя ФНРЮ о пересмотре Правил процедуры ... и т.д.» Вторым примером является постановление II сессии о судоходстве на участке Габчиково-Геню, начинающееся словами: «Обсудив совместные предложения, внесённые делегациями Чехословацкой Республики и Венгерской Народной Республики, об улучшении судоходства на участке Габчиково-Геню... и т.д.» Это было совместное предложение и поэтому не говорится о двух предложениях. Постановление по п. 5 повестки дня, проект которого был предложен чехословацкой делегацией, исходит из того, что вопрос внесён одной румынской делегацией, а не совместно с югославской делегацией. — заканчивает г-н Лингарт.

Г-н Манолов (Болгария) от имени болгарской делегации отвергает протест югославской делегации, как совершенно необоснованный.

Г-н Кононов (СССР) напоминает о том, что г-н Джурич, выступая после голосования, пытался нам доказать, что постановление, принятое большинством, является незаконным только лишь потому, что с ним не согласен представитель Югославии. Это мы слышим не впервые от представителя Югославии, — говорит г-н Кононов.

Советская делегация твёрдо убеждена в том, что принятое Комиссией постановление является решением, принятым на основе указаний Конвенции, и мы, приняв иное решение, не выполнили бы своих обязательств, вытекающих из Конвенции.

Исходя из этих соображений, советская делегация отклоняет протест г-на Джурича, как лишённый всякого основания, — заканчивает г-н Кононов.

Заседание закрывается в 14 часов 30 минут.

*Председатель
Дунайской Комиссии*
Г. ПРЕОТЯСА

*Секретарь
Дунайской Комиссии*
И. КОНОНОВ

ПРОТОКОЛ

№. 58

СЕДЬМОЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

25 декабря 1952 года

г. Галац

Председатель — г-н ГРИГОРЕ ПРЕОТЯСА

Представители :

Болгарии	— г-н Манолов
Венгрии	— г-н Шик
Румынии	— г-н Преотяса
СССР	— г-н Кононов
Чехословакии	— г-н Лингарт
Югославии	— г-н Джурич

Заседание открывается в 10 часов 15 минут.

Сессия переходит к рассмотрению п. 6 повестки дня — О препятствиях судоходству на Дунае (по предложению представителя ФНРЮ).

Г-н Джурич (Югославия) выступает со следующей речью:

«Господин Председатель, господа представители!

Югославская делегация предложила внести в повестку дня вопрос «О препятствиях судоходству на Дунае», желая информировать членов Комиссии о настоящем положении на Дунае, ввиду того, что румынские власти своими действиями, противоречащими Конвенции и направленными против югославских органов и против Югославии, причиняют большие затруднения судоходству.

В своём письме от 20. XII с.г. я указал на эти действия румынских органов.

Для лучшего понимания моего письма я приведу несколько конкретных примеров о том, что представляют собой эти действия румынских органов.

Дунайская Конвенция уделяет особое внимание лоцманской проводке, имея в виду, что на некоторых участках Дуная лоцманская проводка обязательна для обеспечения безопасности судоходства. На участке Железных Ворот лоцманская проводка обязательна. В составе лоцманов на этом участке имеется 15 человек — югославских граждан.

Для лоцманской службы, имея в виду характер её работы, равно как и существующий регламент на участке Железных Ворот, необходимо облегчить бытовые условия лоцманов, чтобы они могли лучше выполнять свои обязанности. Однако, румынские власти создают противоположные условия лоцманам — югославским гражданам, а именно: их третируют, проводят под вооружённой охраной до лоцманского дома, откуда не позволяют им выходить даже для покупки продуктов, следовательно, с ними действительно обращаются как с пленными. Обращение же с лоцманами и судоводителями — гражданами других государств совершенно иное, ибо их не ограничивают в свободном хождении. Они свободно посещают кафе, кино и т. д. Вследствие такого отношения румынских властей к лоцманам — югославским гражданам, последние часто вынуждены терпеть голод на румынской территории или же питаться чёрствым хлебом, поскольку они, по роду своей службы, находятся в пути следования иногда по 5—6 дней.

Есть и другие примеры подобного отношения к югославским лоцманам. Так, например, два лоцмана, а именно: Молнович и Вичевич, на своё несчастье, вступили в брак с румынскими гражданками. Румынские власти развели этих двух жён с мужьями и выслали их в неизвест-

ном направлении, лишив возможности мужей иметь сведения о жизни и здоровье их жён. Югославский делегат во Временном управляющем комитете заявил протест румынским властям против этого поступка, но протест остался без последствий.

Подобным незаконным и бесчеловечным обращением с югославскими лоцманами румынские власти, с одной стороны, пытаются сделать невозможной их работу, а с другой стороны, причиняют очень серьёзные трудности лоцманам, которые должны проводить столь ответственную и тяжёлую работу на самом опасном участке Дуная, т. е. на участке Железных Ворот.

Румынские власти причиняют также трудности и Службе путевой обстановки, если речь идёт о сотрудниках — югославских гражданах.

По этому поводу я могу привести два случая, которые имели место в 1949 г. и которые, по своей грубости, заслуживают, чтобы их привести.

6 мая 1949 г. Винулович Селимир, постоянный рабочий Службы путевой обстановки и сотрудник Временного комитета в момент, когда он пытался прицепить катер к оторвавшейся от него барже, был арестован румынскими властями и задержан в тюрьме 10 дней.

30 мая 1949 г. надзиратель Службы путевой обстановки был принуждён румынскими властями вместе с другими 6 рабочими сойти на румынскую территорию, где они были арестованы и задержаны целую ночь несмотря на то, что их документы, доказывающие, что они являются сотрудниками Временного комитета, были в порядке.

Югославское правительство заявило Румынскому правительству протест по этим случаям, но отношение румынских властей и Румынского правительства не даёт никакой гарантии, что положение улучшится.

Кроме того, были и другие случаи, против которых югославский делегат во Временном управляющем комитете заявлял протесты. Подобное отношение румынских властей к рабочим и сотрудникам, обслуживающим путевую обстановку, не только показывает, что румынские власти поступают незаконно по отношению к югославским гражданам, но и угрожает безопасности судоходства, имея в виду, что путевая обстановка является необходимой для безопасного судоходства, в особенности на участке Железных Ворот.

Румынские граждане — сотрудники Временного комитета не выполняют распоряжений своих начальников, если эти начальники являются югославскими гражданами. Это наиболее часто происходит в отношении начальника навигационной службы, который является югославским гражданином. Югославская сторона была часто вынуждена обращать внимание на подобное отношение румынских органов и требовать выполнения указаний начальника навигационной службы, но эти протесты югославских властей оставались всегда без результата.

Я хочу, господа, указать на случай, который произошёл недавно. 19 ноября 1952 г. болгарское судно «Свиштов» потерпело аварию в Сипском канале. С югославской стороны была немедленно оказана помощь, и судно было пришвартовано к югославскому берегу. После этого немедленно обратились к Временному управляющему комитету и попросили лодку для того, чтобы компетентные органы могли выйти к месту аварии для составления необходимого акта и чтобы, в случае на-

добности, оказать надлежащую помощь. Однако, румынские органы во Временном комитете отказались предоставить лодку, которая является имуществом Временного комитета, несмотря на то, что существующий порядок предусматривает составление акта на месте аварии.

В какой мере выполняются указания начальников служб, если они являются югославскими гражданами, показывает также и большое количество протестов, адресованных Временному комитету по этому вопросу. Особое место занимают случаи невыполнения указаний начальника навигационной службы — югославского гражданина.

Положение несколько не лучше и относительно технической службы. Югославская делегация обратила внимание Временного комитета или, вернее, румынского делегата в этом Комитете на то, что начальник технической службы — румынский гражданин не выходит на югославскую территорию, т. е. в Текию, где имеется местонахождение этой службы и не уделяет ей никакого внимания. Подобное отношение начальника технической службы — румынского гражданина к своим обязанностям привело к плохому состоянию технических работ.

Были случаи, когда румынская вооружённая охрана открывала огонь по некоторым югославским судам, и хотя Югославское правительство заявляло Румынскому правительству протест против нескольких таких случаев, всё же общее положение на этом участке Дуная, вследствие подобного отношения румынских властей, не улучшилось.

По причине небрежного отношения навигационных органов румынских властей на участке Железных Ворот имели место аварии, которые причиняют очень большие затруднения судоходству и иногда даже прерывают его совсем на некоторое время.

Так, например, румынская баржа № 7092 затонула в Сипском канале. Это произошло потому, что баржа была слишком изношена и, будучи перегруженной, при проходе Сипским каналом, переломилась и затонула. По этой причине плавание по Сипскому каналу было прекращено на целый месяц.

25 апреля 1951 г. произошла другая авария с судном «Альба Юлья».

13 июля того же года румынская баржа № 7131, буксируемая судном «Дечебал», села на мель в Сипском канале.

Одним из наиболее важных затруднений, причинённых судоходству на этом участке, является известный факт с туэром «Вашкапу». Я хочу вам напомнить, господа, что туэр «Вашкапу» — очень изношенное судно, построенное ещё в конце прошлого века, которое, по своим техническим условиям, является устарелым средством тяги и поэтому, при наличии такого современного и целесообразного средства тяги, каким является железнодорожная вспомогательная тяга, было решено, чтобы туэр «Вашкапу» выполнял функции вспомогательной тяги в устье Гребень, находящемся приблизительно на 60 км выше Сипского канала. В течение 20 лет туэр «Вашкапу» выполнял функции вспомогательной тяги в устье Гребень, а не в Сипском канале, где функции вспомогательной тяги выполнялись паровозами. О преимуществах паровозной железнодорожной тяги по сравнению с туэром «Вашкапу» говорит следующее: туэр «Вашкапу» имеет скорость 2 км в час, средняя же скорость паро-

воза равняется 5,5—6 км в час, т. е. в три раза больше. Для одного оборота туэра «Вашкапу» необходимо 2 часа, поскольку, после проведения тяги, туэр должен вернуться к своему месту стоянки и в течение этого времени органичивается плавание судов по каналу. В противоположность этому паровоз проводит вспомогательную тягу за полчаса и, возвращаясь к своему месту стоянки, он оставляет канал свободным для прохождения судов.

Вот, господа, технические причины, по которым туэр «Вашкапу» был удалён из Сипского канала. Я мог бы привести ещё много примеров, показывающих преимущество паровозов перед туэром «Вашкапу», но мне кажется, что это излишне. В 1933 г. туэр «Вашкапу» был послан в ущелье Гребень, где он и выполнял функции вспомогательной тяги до ноября с. г., когда, на основании произвольного и незаконного решения румынского делегата во Временном комитете, этот туэр был приведён в Сипский канал несмотря на то, что вспомогательная тяга в Сипском канале была обеспечена паровозами. В этой связи югославский делегат заявил протест Временному комитету и потребовал, чтобы туэр «Вашкапу» был возвращён на своё прежнее место. Однако, румынские органы во Временном комитете не ответили на этот протест югославских органов, равно как и не выполнили указаний начальника навигационной службы.

Я хочу подчеркнуть здесь тот факт, что румынские власти, переводя туэр «Вашкапу» в Сипский канал для проведения вспомогательной тяги, хотели помешать судоходству и создать более благоприятные условия для того, чтобы обвинить Югославию в нарушении Конвенции, имея в виду, что туэр «Вашкапу» является очень изношенным судном и имеет технические недостатки. Конечно, югославские власти не могли допустить незаконных действий румынского делегата во Временном комитете, которыми была сделана попытка игнорировать права Югославии в решении вопросов на этом участке Дуная. Помимо других причин, югославские власти не могли допустить работы туэра «Вашкапу» в Сипском канале, потому что это причиняет затруднения судоходству.

Господа, приведённые мною факты указывают, что румынские власти поступают недопустимым образом по отношению к Югославии, и их действия в то же время являются препятствием для судоходства, ухудшают и затрудняют условия безопасности плавания и, таким образом, доказывают, что румынские власти нарушают Конвенцию. Когда югославский делегат во Временном комитете обращал внимание на эти многочисленные незаконные действия румынских органов, он почти никогда не получал ответа, а если и получал ответ, то в нём всегда отрицались действительные факты. Это показывает, что румынские власти и Румынское правительство не проявляют никакой доброй воли к тому, чтобы отказаться в будущем от подобных действий, нарушающих Конвенцию.

Предлагая включить этот вопрос в повестку дня, югославская делегация желала информировать членов Дунайской Комиссии о положении на этом участке Дуная и довести до их сведения, что подобные действия румынских властей, направленные против Югославии, явля-

ются нарушением Конвенции и создают серьёзные затруднения для судоходства в целом.

Вышеуказанные действия румынских органов требуют, чтобы Дунайская Комиссия высказала своё мнение по этим вопросам, но югославская делегация не ставит вопроса таким образом, потому что она учитывает своё положение в Дунайской Комиссии — положение, при котором югославская делегация не питает надежды на то, что её требования в этой Комиссии будут учтены.»

Председатель:

«Господа представители!

Разрешите мне взять слово от имени румынской делегации.

Румынская делегация голосовала за внесение вопроса «О препятствиях судоходству на Дунае» в повестку дня потому, что она также констатирует наличие препятствий для судоходства на Дунае. Положение на Дунае, в особенности на участке Железных Ворот, не обеспечивает требуемых условий для судоходства. Уже несколько лет, как на этом участке создались довольно тяжёлые препятствия, и об этом мы уже говорили при обсуждении предыдущего вопроса.

При рассмотрении п. 5 повестки дня я уже указал на желание и усилия Румынского правительства предпринять все необходимые меры для урегулирования вопросов, связанных с судоходством на участке Железных Ворот, а также на желание и усилия румынских властей разрешить все остальные вопросы относительно этого участка.

Югославские власти и югославский делегат во Временном комитете не содействовали разрешению вопросов и трудностей, которые встречались на участке Железных Ворот. Я должен указать на то, что югославский делегат во Временном управляющем комитете с 1949 г. оставил Оршово, не живёт и в Текии, а находится постоянно в Белграде. Это приводит к тому, что всё управление ведётся путём переписки. Вы можете себе представить, господа, как развёртывается работа этого Комитета, если румынский делегат живёт в Оршово, а югославский делегат в Белграде, тогда как судоходство ставит перед Комитетом такие вопросы, которые необходимо решать на месте немедленно. Необходимо также отметить, что отношение югославских властей к румынским сотрудникам и рабочим Временного комитета такое, что оно создаёт трудности в деле выполнения задач, стоящих перед Временным комитетом.

Я не хочу останавливаться на многочисленных фактах, имевших место начиная с 1949 г., а приведу только несколько из них. Кассир Временного комитета в течение нескольких месяцев не получал разрешения выехать на югославскую территорию для выплаты зарплаты югославским сотрудникам. Заместитель начальника навигационной службы, несмотря на то, что он имел разрешение югославских властей, не получил разрешения перейти границу. Даже в тех случаях, когда румынские граждане — сотрудники Временного комитета получали разрешение для выполнения некоторых работ, то условия, при которых они должны были выполнять свои задания, были очень плохими. Производились грубые и унижительные обыски, конфискации пропусков для перехода границы и т. д. Югославские сотрудники не выполняли указаний своих румынских начальников. Имели место случаи, когда рабочие и сотрудники Вре-

менного комитета направлялись на работу в другие места, как например, сотрудник Папич Зденко, который в 1949 г. был послан в Белград для проведения работ, не имеющих отношения к Временному комитету. Характерно отметить, что румынский начальник технической службы запретил Папичу Зденко уезжать в Белград, однако, он всё же уехал. Ответственные сотрудники служб Временного управляющего комитета часто оставляют свою работу без получения на то разрешения. Так, например, заместитель начальника технической службы инженер Бабиц Душан и лоцман Дракар Иван в 1950 г. отлучились на 3 месяца без того, чтобы указать куда и зачем они выехали, хотя за всё время отлучки получали зарплату. Главный бухгалтер Кристич Владета отсутствует на работе с 12 ноября 1951 г. и объясняет причину своего отсутствия болезнью. Румынский делегат Временного комитета обратил внимание югославского делегата на то, что, несмотря на свою болезнь, этот работник за это время больше чем 20 раз переезжал из Белграда в Кладово и всё время получает зарплату от Временного комитета.

Югославский работник Кератович Светко 25 мая 1952 г. получил указание поставить на место поплавок. Он этого не сделал под предлогом болезни, хотя он обязан был предупредить о своей болезни своевременно, чтобы можно было его заменить другим работником.

Я хочу привести очень показательный пример, а именно, что так называемые «болезни» югославских сотрудников Временного комитета являются систематическими. Так, в 1952 г. из 561 случая заболеваний 484 случая относятся к югославским лоцманам и только 77 случаев относятся к другим лоцманам.

Югославские власти используют сотрудников Временного комитета на других работах. Так, например, Митрович Владимир, инспектор по судоходству в Молдова Веке, высланный из Румынии в 1949 г., до сих пор является сотрудником Временного управляющего комитета и получает уже 2 года свою зарплату от Временного комитета, а живёт в г. Велико Градище. Балич Наджан, также югославский гражданин, который работал на туэре «Вашкапу», находится в Текии, не работает, но зарплату получает.

Представитель Югославии говорил здесь о 15 югославских лоцманах. Правда, по штату их 15, но работают из них только 13. Два лоцмана — Матеевич и Танасевич с марта 1951 г. не работают во Временном управляющем комитете.

Я не хочу говорить о случаях отсутствия дисциплины, которые являются по существу мелкими случаями, но, поскольку их количество велико, они иногда становятся серьёзным препятствием для судоходства.

Югославские власти не принимают необходимых мер для разрешения важных вопросов, связанных с судоходством. Я хочу указать на случай с баржей № 7092, принадлежащей Совромтранспорту. Эта баржа потерпела серьёзную аварию в Сипском канале. Пароходство, которому принадлежала эта баржа, потребовало немедленно начать работы по поднятию обломков, но получило разрешение на это только через 7 дней. Г-н Джурич указал на тот же случай и сказал, что эти работы продолжались целый месяц. Правда, поднятие этой баржи потребовало больших работ, но не было никаких оснований к тому, чтобы задерживать эти

работы. Разрешение от югославских властей было получено только 13 июля и несмотря на то, что начальник навигационной службы Маркович, югославский гражданин, мог это сделать немедленно, он поступил совершенно иначе.

Г-н Джурич указал на то, что причиной аварии баржи является то, что она была изношенной. Результаты расследования, проведенного румынскими властями, показали, что повинен в аварии шкипер Сгарча Ион, который сбежал в Югославию после того как дал повод для аварии баржи. Румынские власти потребовали от Югославского правительства выдать шкипера Сгарча Иона, но он до сих пор находится в Югославии. Г-н Джурич говорит только о барже, а не говорит о требованиях Румынского правительства, не говорит ничего о результатах расследования, произведенного румынскими органами, а также и о том факте, что виновником является Сгарча Ион. Я не знаю причин, по которым Югославское правительство покровительствует Сгарча Иону.

Говоря об аварии судна «Альба Юлия», г-н Джурич представляет это как несколько странный случай. Судно «Альба Юлия» потерпело несчастный случай, являющийся нормальным в судоходстве и заключающийся в том, что вышел из строя рулевой механизм. Я не знаю, почему г-н Джурич не говорит о подобном же случае, который имел место с пассажирским судном «Загреб» в канале Железных Ворот в 1950 г. То же самое случилось с болгарским судном «Свиштов». Но это нельзя считать авариями; это — техническое повреждение, на которое персонал судна сейчас же обращает внимание. Болгарское судно «Свиштов» было в состоянии выйти из канала через 30—35 минут и оно уже собиралось выходить, когда югославские власти приступили к расследованию этого случая, которое продолжалось в течение нескольких часов, хотя это было совершенно ненужным.

Г-н Джурич говорил о югославском гражданине, которого он продолжает называть начальником навигационной службы. Я полагаю, что речь идет об Иванчевиче Благота (если это — другой, то я извиняюсь); если же речь идет об Иванчевиче Благота, который с 1 октября является якобы начальником навигационной службы, то представитель Югославии хорошо знает, что Иванчевич Благота не является начальником навигационной службы. Чтобы г-н Иванчевич Благота мог стать начальником навигационной службы, он должен был иметь согласие румынской стороны, которого нет.

Таким образом становится очевидным, что так называемые «случаи невыполнения указаний начальника навигационной службы — югославского гражданина», о которых говорил г-н Джурич, являются фактом, самым по себе понятным, так как нельзя исполнять указаний несуществующего начальника.

Чтобы не возвращаться к этому, я хочу перейти к вопросу туэра «Вашкапу». Я повторяю, дело не в том, что румынские сотрудники не выполняют указаний Иванчевича Благота, который не является начальником навигационной службы на участке Железных Ворот, дело и не в возрасте туэра «Вашкапу», а в чем-то совсем другом.

Заместитель начальника навигационной службы, который возглавляет эту службу, поскольку начальника не имеется, дал указание, чтобы

туэр «Вашкапу» был приведён в Сипский канал для оказания помощи судам. Но г-н Джурич не говорит о том, что случилось в Сипском канале. Там произошло действие, не имеющее прецедента в современной истории Дуная. Может быть, это имело место во времена Османской империи в турецком периоде или в какой-либо другой стране, но, по моим сведениям, на Дунае подобного случая не было. Туэр «Вашкапу» среди бела дня был атакован югославским судном «Герцеговина», подготовленным для подобного нападения. Я хочу обратить внимание, что «Герцеговина» не является судном речного надзора и оно не несло флага судна речного надзора, не говоря уже о том, что суда речного надзора известны на Дунае. На судне «Герцеговина» находился двойной комплект команды. Там была шайка, которой было поручено напасть на туэр «Вашкапу», и она это сделала...

Г-н Джурич (Югославия):

«Господин Председатель, я протестую против такого заявления! Я прошу Вас, господин Председатель, взвешивать Ваши выражения, когда Вы говорите о югославских органах!»

Председатель:

«Это впервые, когда представитель Югославии называет этих людей югославскими органами. Это очень интересно, и я требую, чтобы это заявление представителя Югославии было записано в протокол.»

Г-н Джурич (Югославия):

«Господин Председатель, я обращаю Ваше внимание на то, что Вы злоупотребляете своей должностью председателя для подобных поступков. Я требую, чтобы Вы не применяли обидных выражений по отношению к Югославии.»

Председатель:

«Я прошу г-на представителя Югославии не злоупотреблять тем, чтобы прерывать ход заседания.»

Г-н Джурич (Югославия):

«Я был вынужден к этому, господин Председатель, и если подобный случай повторится, то я буду вынужден покинуть заседание.»

Председатель:

«Я принял к сведению заявление г-на Джурича о том, что нападение на туэр «Вашкапу» относилось к югославским органам. Я должен подчеркнуть, что люди, которые напали на туэр «Вашкапу», были вооружены. Румынский персонал был снят с судна силой, и туэр «Вашкапу» был задержан в течение нескольких дней у югославского берега. Румынские граждане были освобождены только через несколько часов.

Допустим, что туэр «Вашкапу» нарушил правила судоходства, как это утверждал югославский делегат во Временном управляющем комитете. Но допустим ли метод, к которому прибегли югославские власти, сняв насильственным путём румынский персонал и задержав туэр «Вашкапу» у югославского берега?

То, что произошло с туэром «Вашкапу», показывает, как югославские власти выполняют указание Конвенции о свободе судоходства на Дунае.

Действия югославских властей по отношению к Временному комитету

тету и имуществу Администрации являются тождественными их действиям относительно сотрудников Временного комитета.

21 июля 1949 г. склад поплавок, находившийся у 947 км, был разрушен, и материалы исчезли. По имеющимся сведениям склад разрушили югославские пограничники. Заместитель начальника технической службы, югославский гражданин Бабиц Душан, который знал об этом случае, не доложил своему румынскому начальнику.

В 1949 г. катер, находившийся в порту Дренкова, был унесен течением к югославскому берегу. Несмотря на неоднократные требования, югославские власти до сих пор не вернули этого катера.

Нельзя обеспечить нормальной работы в международном органе, каким является Временный управляющий комитет, без дисциплины и надлежащей ответственности, которые необходимы для работы в подобном органе. Вышеуказанные действия сказываются на судоходстве и создают большие затруднения.

Югославские власти неоднократно нарушали правила судоходства на участке Железных Ворот. Я приведу несколько примеров.

1 ноября 1950 г. буксир СДГП «Иркутск» следовал вверх против течения, буксируя две баржи. При входе в рукав «Симиан» (км. 928) этот буксир столкнулся с югославским пассажирским судном «Риека», которое, не считаясь с поданными сигналами, вошло в рукав самовольно.

2 июля 1951 г. чехословацкий буксир «Орава» был задержан у полавка № 12 в течение 50 минут по той причине, что семафорная станция Сипского канала закрыла вход в канал для того, чтобы дать возможность пройти югославскому судну «Хрватска».

7 августа 1952 г. югославское пассажирское судно, несмотря на запретительные сигналы, вошло в канал, где уже находилось румынское судно «Галац» с двумя буксируемыми баржами.

10 ноября 1952 г. судно «Герцеговина» вошло в канал Юц несмотря на то, что там уже был буксир «Элед».

Можно было бы указать ещё на целый ряд подобных действий югославских лоцманов или работников семафорных станций, которые причиняли затруднения судоходству.

Г-н Джурич говорил о материальных условиях, в которых находятся югославские лоцманы. Временный управляющий комитет получил несколько просьб о том, чтобы повысить суточные для югославских лоцманов. Суточные составляют приблизительно 14 лей в день кроме заработной платы, и это соответствует среднему заработку для содержания одного лица на этом участке. Я хочу напомнить о том, что инженер Бабиц Душан привёл следующий аргумент в пользу повышения суточных: «Обед в румынском ресторане стоит, по меньшей мере, 40 лей.» Это совершенно не соответствует действительности, и я хочу подчеркнуть, что все лоцманы, в том числе и румынские, получают одинаковые суточные.

Однако дело не в этом, господа. Румынские власти, стремясь к постоянному повышению жизненного уровня всех трудящихся, которые живут в Румынии, имеют особые указания относительно лоцманов, работающих на участке Железных Ворот, а именно: следить за условиями их жизни и, если это необходимо, улучшать эти условия изо дня в день. Но, югославские лоцманы, исходя из той точки зрения, что они должны

выполнять свои обязанности при ограниченных материальных обстоятельствах, которые всё-таки не мешают выполнению их задач, т. е. что они не могут выезжать куда и когда угодно, так как они всё же являются иностранными гражданами, а также, основываясь на факте невыполнения суточных, они покинули работу под предлогом болезни. Но, как только румынский делегат во Временном управляющем комитете заявил протест против этого поступка югославских лоцманов, все эти лоцманы явились на работу 3 августа вполне здоровыми.

А вот что случилось с судоходством за это время, т. е. между 23 и 29 июля по причине отсутствия лоцманов.

23 июля принадлежащее обществу «Месхарт» судно «Бихар», прибывшее в 8 часов, смогло продолжить свой рейс только на следующий день в 5 часов; румынское судно «Кришан», которое пришло 24 июля в 7 часов, смогло уйти только на следующий день в 18 часов; судно «Измаил», принадлежащее СДГП, которое пришло 27 июля в 16 часов, смогло уйти дальше только на следующий день в 16 часов; судно «Терек», принадлежащее СДГП, которое пришло 28 июля в 7 часов, смогло уйти только на следующий день в 16 часов; чехословацкое судно «Римава», прибывшее 28 июля в 8 часов, ушло на следующий день в 17 часов.

Я думаю, что с этим не следует связывать вопросов о зарплате и режиме югославских лоцманов, которые можно разрешить согласно общему режиму судоводителей в нашей стране, а также не следует связывать их с действиями, которые югославские власти систематически продолжают предпринимать и которые приводят к таким затруднениям, о которых я говорил.

Что касается Службы путевой обстановки, то г-н Джурич говорил о случае с югославским гражданином Винуловичем, который в 1949 г. в течение 10 дней был задержан румынской полицией. Он был действительно задержан, так как он перешёл в румынские воды под предлогом того, что он следует за катером, которого в действительности не было.

При выполнении работ Службой путевой обстановки в румынских водах, следует об этом регулярно извещать румынские власти, равно как и югославские, когда работы проводятся в югославских водах.

Что касается того факта, что начальник технической службы не выполняет своих задач, то это не соответствует действительности. Начальник технической службы поручил своему заместителю — югославскому гражданину составить доклад о состоянии работ в югославских водах. Он подготовил доклад и послал его Совету путей сообщения ФНРЮ и своему начальнику во Временном управляющем комитете. Что говорится в этом докладе?

В докладе, т. е. в техническом отчёте заместителя начальника технической службы — югославского гражданина инженера Божича говорится: были приняты необходимые меры для начала требующихся работ. В канале были установлены футштоки, необходимые для определения уровня воды, которые сейчас не используются, но весной, во время многоводья, они будут являться необходимыми и т. д.

Я хочу ещё вкратце остановиться на нескольких фактах. Югославские сотрудники Временного управляющего комитета под покровительством своих служб занимаются всякими делами, не имеющими никакой связи с судоходством. Так, например, в отношении югославского гражданина Ивана Брозина в октябре 1948 г. румынскими властями было установлено, что он является членом террористической организации, вследствие чего он был выслан из РНР. Югославские сотрудники Балнич Наджан, Папич Зденко и Ступаревич Димитрий распространяли печатные материалы против народно-демократического строя РНР.

Во время судебного процесса, который проходил в Бухаресте в 1950 г., один из обвиняемых, югославский гражданин Боско Лаичич, говорил о том, что югославский делегат в Администрации Железных Ворот использует Администрацию для посылки оружия с террористической целью. Начальник навигационной службы, югославский гражданин Маркович Гойко, принимал участие в этом и на участке Железных Ворот возглавлял сеть шпионажа против интересов РНР.

Подобные действия затрудняют судоходство на участке Железных Ворот. Сотрудники Администрации Железных Ворот и Временного управляющего комитета должны заниматься только вопросами судоходства и ничем иным.

Г-н Джурич также напомнил о своём письме, в котором говорится в общих словах, что вооружённые румынские органы открывают огонь по югославским судам, проходящим через участок Железных Ворот. Г-н Джурич не привёл конкретно ни одного факта. Я также ничего об этом не знаю, равно как об этом неизвестно и Румынскому правительству, которое не получило ни одной ноты со стороны Югославии по этому вопросу.

В то же время я хочу напомнить югославской делегации и информировать членов Комиссии о факте обстрела югославскими пограничниками в июне 1950 г. в югославских водах маленького судна «Бега». По этому вопросу имел место обмен нотами между Румынией и Югославией.

В румынской ноте говорилось, что капитан этого судна известил властей ближайшего порта о том, что его судно было обстреляно. В ответ капитану было заявлено, что маленькие суда не могут плавать без воя. Югославия в своей ноте подтвердила, что такое распоряжение имело место, но оно касается только югославских судов. Румынская нота была отправлена 6 июля 1950 г., а ответ Министерства иностранных дел ФНРЮ поступил 9 декабря 1950 г.

Фарватер югославского участка Дуная не содержится в исправном состоянии. В 1950 г. румынский нефтеналивной танкер, буксируемый судном «Альба Юлия», сел на песчаную мель из-за отсутствия необходимого буйка у 1395 км. 7 августа 1950 г. баржа, буксируемая румынским судном «Хориа», из-за неправильной путевой обстановки на фарватере натолкнулась на дно фарватера у 1075 км. 7 сентября 1952 г. у 1096 км. по тем же причинам нефтеналивной танкер Совромтранспорта «Бухарест» натолкнулся на твёрдый предмет на фарватере. 11 ноября 1952 г. рулевой румынского нефтеналивного танкера № 3021

Видиней Панкрат был задержан югославскими полицейскими властями и подвергнут грубому обращению во время стоянки танкера в порту Велико Градище. После допроса он был освобождён. Все его документы были в порядке, и он ничем не нарушил югославских законов. Подобные произвольные действия югославских властей ведут к значительным простоям судов.

Последствия всех фактов, которые я процитировал, господа, осложняют судоходство. Румынская делегация считает, что подобные действия противоречат указаниям и духу Конвенции, на что неоднократно обращалось внимание югославских властей с румынской стороны.

Румынская делегация также считает, что в интересах свободного судоходства на Дунае подобным действиям следует положить конец.»

Председатель объявляет перерыв на 15 минут.

(После перерыва)

Г-н Манолов (Болгария) от имени болгарской делегации заявляет, что доводы, приведённые г-ном Джуричем в его сегодняшнем выступлении, являются необоснованными, и г-н Преотьяс доказал это на фактах.

Одним из важных аргументов, приведённых г-ном Джуричем, является случай с туэром «Вашкапу». Этот вопрос был уже достаточно выяснен. Совершенно ясно, что туэр «Вашкапу» был направлен в Сипский канал именно для оказания помощи судам, идущим вверх против течения. Действия югославских властей, которые не разрешили туэру «Вашкапу» оказывать помощь судам, носят незаконный характер и являются нарушением Конвенции.

Болгарская Народная Республика не имеет общего участка Дуная с ФНРЮ, следовательно, нет и совместного управления судоходством на каком-либо участке Дуная. Но, несмотря на это, югославские власти нашли способ для нанесения ущерба болгарским судам. Я, — говорит г-н Манолов, — не буду останавливаться на ранее имевших место незаконных и произвольных задержках болгарских судов, а хочу лишь указать на новые факты, которые явно показывают, кто соблюдает Дунайскую Конвенцию и кто её не соблюдает и создаёт затруднения судоходству.

Болгарское пароходство заключило договор с Чехословацким дунайским пароходством, согласно которому последнее оплачивает в югославском порту Велико Градище сборы, причитающиеся с болгарских судов. Болгарский банк приказом № 79 от 22 августа 1952 г., перевёл через Чейсбанк в Нью-Йорке 800 долларов в адрес агентства Чехословацкого дунайского пароходства в Бездане. Чехословацкому агентству в Бездане предлагалось уплатить сборы, которые должно было уплатить болгарское пароходство за свои суда. Югославские власти, без всяких к тому оснований, отказались принять эти деньги, желая тем самым создать затруднения болгарскому пароходству. Болгарское пароходство дало указание капитанам, чтобы они оплачивали сборы личными деньгами. Югославские власти опять отказались принять суммы по сборам, заявляя, что в динарах платить нельзя. Через несколько

дней югославские власти информировали болгарское пароходство, что оно должно платить сборы только в долларах. Посол Народной Республики Болгарии в Белграде запросил у Министерства иностранных дел Федеративной Народной Республики Югославии разъяснение в той части, какую сумму должно уплатить болгарское пароходство, чтобы погасить свою задолженность, но ответа не последовало. Вместо ответа, 1 ноября с. г. болгарское судно «Руссе» с 4 баржами было задержано в порту Велико Градище, и югославские власти потребовали уплатить 15.650 динаров в долларах. Капитан судна, не имея при себе долларов, хотел уплатить сборы в другой валюте, которую имел при себе, однако, в этом ему было отказано. 4 ноября с. г. сообщили капитану из Болгарского посольства, что вопрос разрешён и судно может продолжать свой путь. Таким образом югославские власти необоснованно задержали судно «Руссе» вместе с 4 баржами на 4 дня. Всем известно, что означает задержка судна с 4 баржами на 4 дня и какой ущерб при этом несёт пароходство.

Вот яркий пример создания препятствий судоходству на Дунае со стороны югославских властей!

18 ноября с. г. в порт Велико Градище прибыло судно «Видин» вместе с 7 баржами, которое должно было уплатить незначительную сумму сборов. Югославские власти потребовали, чтобы капитан платил долларами; так как капитан судна не имел у себя долларов, то пришлось ожидать, пока пароходство выслало другое судно «Лом» для того, чтобы доставить в этот порт доллары.

Спрашивается: где записано в Конвенции о том, что сборы должны оплачиваться только в долларах?

Как известно, ст. 40 Конвенции говорит о том, что, при взимании сборов, не должно быть никакой дискриминации. По мнению болгарской делегации, эти действия югославских властей представляют именно дискриминацию и нарушают Конвенцию.

Относительно случая с судном «Свиштов» в Сипском канале. Судно имело небольшое повреждение в рулевом приводе, которое было устранено самим экипажем. Никакой помощи ни со стороны югославских, ни со стороны румынских сотрудников Временного комитета судну не требовалось. Я потворяю, — говорит г-н Манолов, — что экипаж судна сам успел справиться с этой небольшой аварией и эта авария не привела ни к какой задержке для судоходства в Сипском канале.

Болгарская делегация считает, что все действия югославских властей создают затруднения судоходству, и компетентные югославские власти обязаны принять меры к предотвращению подобных действий в будущем, — заканчивает г-н Манолов.

Г-н Кононов (СССР) просит предоставить слово своему заместителю г-ну Капикраюну.

Г-н Капикраюн (СССР) отмечает, что советская делегация, заслушав заявления представителей Югославии и Румынии в связи с обсуждаемым вопросом, считает, что доводы представителя Югославии о якобы чинимых препятствиях судоходству со стороны румынских властей не обоснованы. Это подтверждается убедительными фактами, приведёнными здесь представителем Румынии.

Представитель Румынии в своём выступлении привёл несколько фактов, касающихся препятствий, которые чинили югославские власти судам, в том числе и судам советского пароходства. Я хотел бы несколько дополнить эти факты, — говорит г-н Капикраян, — чтобы показать, что именно югославские власти чинили препятствия нормальному судоходству на своём участке Дуная и тем самым создавали затруднения для судоходства. Вот некоторые из этих фактов.

В навигационный период 1950 г. было задержано на югославском участке Дуная 28 линейных советских буксиров с общим количеством 152 баржи, что составило 550 судочасов простояного времени. Как видно, эти данные ни в какой мере нельзя отнести к нормальному судоходству на югославском участке Дуная. К сожалению, такие задержки беспрерывно продолжали иметь место и в 1951, и 1952 г.г. Например, в 1951 г. по причине ожидания югославских служащих для ревизии, отказа от ревизии в ночное время при выходе судов из Югославии и медленного производства ревизий, караваны судов СДГП имели простояное время в пограничных портах Велико Градище и Бездан, а именно: в марте — 52 часа, в апреле — 66, в мае — 13, в июне — 10, в июле — 33, в сентябре — 20, в октябре — 13, всего — 207 часов.

В 1952 г. югославские пограничные власти, с момента открытия судоходства на Дунае, особенно часто и долго стали задерживать караваны судов СДГП.

Кроме того, в текущем году, сотрудники пограничных и таможенных югославских властей попрежнему производили ревизию крайне медленно, выходили на работу с большим опозданием и часто прерывали ревизию, чем вызывали совершенно ненужные и неоправданные простои судов.

Так, в порту Бездан в феврале 1952 г. были задержаны ревизией: теплоход «Орёл» с 5 баржами на 12 часов и теплоход «Хасан» с 6 баржами на 11 часов. В марте 1952 г. в порту Бездан по указанным выше причинам имели место простои следующих советских судов: теплохода «Комсомолец» с 2 баржами на 11 часов, теплохода «Мурманск» с 4 баржами на 11 часов и теплохода «Саратов» с 4 баржами на 10 часов. Такое же положение наблюдалось и в последующие месяцы.

Для всех тех, кто хорошо знает эксплуатацию флота, становится совершенно ясным, насколько такие ненормальные, преднамеренные действия затрудняют работу флота, как это отзывается на судообороте флота и какие значительные убытки влекут за собой такие задержки.

Советская делегация располагает и другими многочисленными фактами относительно задержки югославскими властями советских судов, но чтобы не задерживать вашего внимания, я не буду их здесь перечислять, — говорит г-н Капикраян.

О чём говорят указанные мною примеры задержек югославскими властями советских судов? — спрашивает г-н Капикраян. Они говорят прежде всего о том, что югославские власти придерживаются, вопреки

указаниям ст. 1 Конвенции и Основным положениям о плавании по Дунаю, иной практики, которая идёт вразрез с Конвенцией. Действия югославских властей нельзя расценивать иначе, как стремление мешать нормальному судоходству на Дунае путём систематических задержек судов.

Однако, нарушение основных правил судоходства на Дунае не ограничивается только вышеуказанными примерами.

19 октября с. г. югославское судно «Срем» дважды грубо нарушило правила плавания и пыталось вызвать крупную аварию. Несмотря на то, что фарватер был закрыт, так как на нём стояли 4 буксира, занятые снятием с мели одной баржи СДГП, югославский пароход, не обращая внимания на предупредительные сигналы всех буксиров о том, что проход закрыт, прошёл вверх и через некоторое время вернулся и прошёл вниз. Авария была бы неизбежна, если бы она не была предупреждена энергичными действиями и выдержкой советских капитанов. Всё же пароход «Срем» своим левым бортом нанёс скользкий удар судну «Краснодар».

Совершенно ясно, какому риску подвергаются суда. Поэтому придунайские страны — участницы Конвенции не могут пройти мимо того факта, что судоходство на югославском участке Дуная подвергается такому риску и, вполне понятно, они обязаны добиваться устранения создаваемых препятствий.

К нарушениям свободного плавания по Дунаю следует отнести и имевшие место факты преднамеренных действий со стороны югославских властей, направленные к созданию препятствий нормальному судоходству на Дунае на протяжении всего навигационного периода 1952 г.

Возьмём, например, случай, происшедший 5 апреля 1952 г. с теплоходом «Саратов», следовавшим с караваном из 9 единиц, — продолжает г-н Капикраян. В 9 часов 35 минут у 1188 км от правого берега (с целью, которую не трудно понять) отошёл небольшой югославский катер с паромом на буксирном тросе и на расстоянии 450 метров начал пересекать курс теплохода «Саратов». Несмотря на тревожные короткие сигналы, подаваемые теплоходом «Саратов», югославский катер продолжал следовать в сторону теплохода «Саратов» и только на расстоянии нескольких метров от каравана катер уклонился вправо, задев теплоход «Саратов». Затем он отошёл и, сделав поворот, направился вверх по реке. Тяжёлое столкновение было предотвращено только благодаря хладнокровию и выдержке капитана советского судна.

К подобным нарушениям свободного плавания по Дунаю следует отнести также случай, происшедший 9 марта с. г. на участке Катарактов во время рейса судна «Львов» с караваном из двух гружёных барж. Во время буксировки паровозной тягой каравана, у судна «Львов» произошло повреждение правого колеса. Капитан судна, ввиду этой аварии, принял решение передать буксируемый караван впереди идущему балластом теплоходу «Орёл». Во время передачи каравана, югославский персонал паровоза потребовал отдать буксирный трос и тем

самым упустить караван, мотивируя тем, что нельзя удержать караван по течению. Лишь после энергичного протеста капитана советского парохода «Львов» передача каравана на балластный теплоход «Орёл» произошла без тяжёлой аварии.

Имеют место также ничем не вызванные, грубые нарушения самых обычных правил взаимоотношений на флоте — нарушения, которые свидетельствуют о том, что югославские власти не хотят соблюдать элементарных правил и обычаев, принятых на флоте и ищут поводов к осложнениям, извращают события, создают искусственные трудности в судоходстве.

25 ноября 1952 г. теплоход «Измаил» под командованием капитана Фадеева стоял на закрытом рейде у 1083 км. Увидев идущий вверх теплоход «Саратов», капитан попросил разрешения у находящихся на палубе теплохода «Измаил» югославских проводников взять недостающее топливо с теплохода «Саратов» в количестве 5 тонн. После того, как капитан Фадеев подошёл с теплоходом «Измаил» к борту теплохода «Саратов» и начал брать топливо, к нему подошёл второй югославский проводник и заявил, что один из проводников останется на караване, буксируемом теплоходом «Измаил».

Взяв недостающее топливо, теплоход «Измаил» с караваном последовал в порт Велико Градище, где проводники, находившиеся на том же теплоходе, донесли таможенным властям о том, что якобы теплоход «Измаил» брал топливо с теплохода «Саратов» без ведома югославского проводника. Абсурдность подобного обвинения была совершенно очевидна, так как сами проводники прибыли в порт тем же теплоходом. Тем не менее, эти проводники, действуя, повидимому, не без ведома югославских властей, решили извратить обстоятельства дела и информировать свои власти совершенно в ином духе. Более того, югославские власти, вопреки здравому смыслу, ничего не нашли лучшим для оправдания незаконных действий своих сотрудников, как подвергнуть капитана Фадеева штрафу.

В действительности же количество фактов значительно больше, чем мною было приведено, — говорит г-н Капикраян. Действительно, ежедневно мы имеем различного рода донесения о нарушениях правил судоходства на югославском участке Дуная в самых различных формах, о незаконных действиях таможенных и пограничных властей, а также о недопустимом вмешательстве во внутренние дела проходящих через югославский участок транзитных советских судов. Всё это приносит значительный материальный ущерб Советскому дунайскому государственному пароходству и заставляет советскую делегацию энергично протестовать против подобных действий югославских властей, создающих препятствия нормальному судоходству, и требовать прекращения этой незаконной практики.

Все перечисленные факты свидетельствуют о неправильных, односторонних действиях югославских властей, равно как о нежелании ими выполнять указания Конвенции и Основных положений о плавании по

Дунаю, причём их нарушение происходит как на участке, где оба берега Дуная принадлежат Югославии, так и на участке Железных Ворот, где берега принадлежат двум государствам.

Исходя из вышесказанного, советская делегация считает, что у Дунайской Комиссии нет оснований к тому, чтобы считать сделанное представителем Югославии заявление обоснованным, ибо, как мы видели также из хорошо аргументированных выступлений других представителей придунайских стран — членов Комиссии, препятствия судоходству чинят лишь югославские власти и никто другой, — заканчивает г-н Капикраян.

На этом заседание закрывается в 15 часов.

Председатель
Дунайской Комиссии
Г. ПРЕОТЯСА

Секретарь
Дунайской Комиссии
И. КОНОНОВ

ПРОТОКОЛ

№ 59

СЕДЬМОЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

26 декабря 1952 года

г. Галац

Председатель — г-н ГРИГОРЕ ПРЕОТЯСА

Представители :

Болгарии	— г-н Манолов
Венгрии	— г-н Шик
Румынии	— г-н Преотяса
СССР	— г-н Кононов
Чехословакии	— г-н Лингарт
Югославии	— г-н Джурич

Заседание открывается в 10 часов 10 минут.

Продолжается дискуссия по п. 6 повестки дня.

Г-н Шик (Венгрия) от имени венгерской делегации заявляет, что доводы, приведённые г-ном Джуричем, как в его письме, так и в его выступлении, необоснованны. Это ясно показали выступления представителей Румынии, Болгарии и Советского Союза. В самом деле, господа, рассмотрим по пунктам обвинения, выдвинутые представителем Югославии, — говорит г-н Шик.

Первый пункт — обращение с югославскими лоцманами со стороны румынских властей. Прежде всего я должен признаться, что я вижу только одностороннюю связь между этой проблемой и судоходством. Речь идёт здесь, собственно, не о работе лоцманов, а о том, как они проводят своё свободное время. Г-н Джурич говорил главным образом о порядке, введённом румынскими властями на их собственной территории, т. е. о том, что касается РНР. Он говорил об ограничении свободы передвижения в свободное время и о мерах, принятых румынскими властями в отношении двух румынских женщин — жён югославских лоцманов. Странно звучат эти обвинения представителя Югославии. Что сказал бы он, если бы стали здесь обсуждать внутренние мероприятия югославских властей и тем более в отношении к югославским гражданам? — спрашивает г-н Шик.

Мелкий, но очень характерный факт. Г-н Джурич говорил о том, что югославские сотрудники не могут заходить в рестораны, тогда как мы сами слышали от него, что югославские лоцманы жаловались якобы на очень высокие цены в ресторанах.

Второй пункт — о путевой обстановке. Ни одного факта, который бы показал, что румынские власти ставят под угрозу безопасность судоходства на Дунае, приведено не было, между тем как венгерская делегация могла бы привести десятки примеров того, как небрежно и безответственно относятся именно югославские судоводители к безопасности судоходства, когда они, например, на венгерском участке Дуная, систематически сбивают буи путевой обстановки и лодки Управления речного строительства. Такие случаи имели место в этом году 18 и 22 февраля, 21 марта, 17 и 18 апреля, 5 июня и т. д.

Третий пункт — о невыполнении распоряжений начальника навигационной службы. Это обвинение совершенно пустое, как это показал представитель Румынии, поскольку югославский начальник навигационной службы в данный момент не существует.

Четвёртый пункт. В отношении того, что румынский начальник технической службы не принимает мер по содержанию фарватера в над-

лежащем состоянии. Здесь уже документально была доказана несостоятельность этого обвинения.

Пятый пункт — об обстреле румынскими вооружёнными властями югославских судов. Это — голословное обвинение, поскольку не было приведено ни одного факта.

Шестой пункт — об авариях. Как выяснилось, аварии причиняют не румынские органы, а югославские. В отдельных случаях название «авария» являлось лишь предлогом для задержки судов.

Я не буду говорить о тузре «Вашкапу», — продолжает г-н Шик, — так как считаю, что этот вопрос уже получил достаточную ясность при обсуждении п. 5 повестки дня. Ясно одно, а именно, что в этом случае на Югославском правительстве лежит двойная ответственность: во-первых, за то, что односторонним взятием вспомогательной тяги в свои руки Югославия чинит препятствия судоходству и, во-вторых, за то, что Югославия пытается воспрепятствовать необходимым мерам, которые принимаются для облегчения судоходства на участке Железных Ворот. Г-да Преотяса, Манолов и Капикраян привели здесь много конкретных фактов, доказывающих, что югославские органы мешают судоходству, и мне нет надобности приводить дальнейшие примеры кроме одного, который я считаю характерным, — говорит г-н Шик.

23 сентября 1950 г. пловучий кран № 5, предназначенный для экспорта и буксируемый венгерским судном «Мохач», принадлежащим обществу «Месхарт», был задержан югославскими властями в Бездане под предлогом того, что срок действия виз у экипажа скоро истекает.

Кран пришлось привести обратно в Будапешт и демонтировать стрелы, чтобы, из-за поднявшегося уровня воды, кран мог пройти под мостом у г. Нови Сад. В связи с этим мы потеряли 33 дня. Дополнительные расходы по демонтажу составили 49.680 форинтов.

Я привёл этот пример, чтобы показать пристрастность и необоснованность действий югославских властей, которые громко жалуются на так называемую «дискриминацию», тогда как на югославских судах документы действительно часто бывают просрочены.

Венгерская делегация считает, что жалобы югославской делегации не имеют никакого основания, и югославские власти должны прекратить свои систематические незаконные действия, наносящие ущерб судоходству на Дунае, — заканчивает г-н Шик.

Г-н Лингарт (Чехословакия) говорит, что чехословацкая делегация не считает нужным доказывать необоснованность доводов, приведённых представителем Югославии, так как г-н Шик подробно остановился на этих вопросах.

Представители Советского Союза, Болгарии и Венгрии на конкретных фактах дали полную картину о затруднениях, причиняемых судоходству на югославском участке Дуная по вине югославских властей.

Представитель Румынии указал на целый ряд неопровержимых фактов, показывающих недисциплинированность югославских сотрудников Временного комитета.

Если югославские сотрудники так часто заболевают, то это не случайно. Представитель Румынии привёл цифры, показывающие, что из 561 случая заболеваний приходится 484 случая на югославских сотруд-

ников. Далее представитель Румынии указал на невыполнение распоряжений ответственного представителя во Временном управляющем комитете и привёл случай с чехословацкими судами «Орава» и «Римава».

Задержка чехословацких судов в связи с ожиданием югославских таможенников наносит большой ущерб Чехословацкому дунайскому пароходству.

Можно было бы привести ряд примеров, показывающих, что чехословацкие власти по отношению ко всем пароходствам, в том числе и к югославскому пароходству, точно выполняют все свои обязательства, ибо для них указания Конвенции и постановления Дунайской Комиссии являются обязательными.

Чехословацкая делегация могла бы указать на много случаев, когда чехословацкие суда встречают большие затруднения при плавании на югославском участке Дуная и поэтому она рассматривает жалобы представителя Югославии как необоснованные, — заканчивает г-н Лингарт.

Г-н Джурич (Югославия) указывает, что, при обсуждении п. 6 повестки дня, югославская делегация придерживалась тех рамок, в пределах которых она изложила этот вопрос в своём письме от 20 декабря с. г., адресованном Дунайской Комиссии. В этом письме говорилось лишь о действиях румынских властей, которые затрудняют судоходство и нарушают Конвенцию.

Югославская делегация ограничилась только указанием на действия румынских властей потому, что, во-первых, эти действия являются наиболее многочисленными, во-вторых, они направлены прямо против Югославии и, в-третьих, они затрудняют судоходство вообще и создают все условия для дальнейшего его ухудшения. Кроме того, речь шла об общих действиях румынских властей на наиболее труднопроходимом участке Дуная, т. е. на участке Железных Ворот. Я повторяю, — говорит г-н Джурич, — что, хотя эти действия румынских органов были направлены в первую очередь против интересов и прав Югославии, они в то же время затрудняли судоходство на самом важном участке Дуная.

Предлагая внести этот вопрос в повестку дня VII сессии, югославская делегация хотела информировать представителей стран — членов Комиссии о действиях румынских властей на участке Дуная, составляющем границу между Румынией и Югославией, а также обратить внимание на угрозу судоходству, которую создают действия румынских властей. В то же время югославская делегация не требовала принимать каких-либо решений по этому вопросу, равно как не вносила предложения об обсуждении этого вопроса в Дунайской Комиссии.

Югославская делегация не вносила подобных предложений потому, что она не имела никаких иллюзий в отношении позиции большинства Комиссии. С самого начала работы Комиссии и, в особенности на этой сессии, большинство членов Комиссии несколько раз нарушали принципы и указания Конвенции, пытаясь навязать Югославии обязательства, которые она не должна брать на себя. Представители пяти стран в Комиссии, не имея возможности защищать незаконные действия румынских властей, попытались уменьшить значение аргументов, приведённых югославской делегацией, и высказались здесь о том, что Югославия и её власти нарушают Конвенцию.

Таким образом, представители большинства расширили дискуссию,

пытаясь поставить обвиняемого в положение обвинителя и показали полное отсутствие доброй воли, чтобы обсуждать спорные вопросы и найти общее совместное решение, хотя эти представители и подчёркивают здесь, что они высказываются с целью мирного сотрудничества. Как далеко эти высказывания и поведение представителей большинства от мирного сотрудничества, показывает настоящее положение, создавшееся именно при обсуждении п. 6 повестки дня. Все пять представителей большинства попытались здесь найти аргументы для того, чтобы поддержать свой тезис о том, что югославские органы нарушают Конвенцию и чинят препятствия судоходству.

Так, например, представитель Чехословакии не привёл конкретного примера о том, какими являются действия югославских органов по отношению к Чехословацкому дунайскому пароходству и, говоря о задержке чехословацких судов из-за ревизии, он не сказал вследствие чего происходит эта задержка при ревизии, проводимой югославскими органами.

То же касается и представителя Венгрии, который говорил здесь о целом ряде затруднений, причинённых венгерским судам югославскими властями, и, чтобы поддержать это, он коснулся случая с судном «Мохач». Представитель Венгрии жалуется на то, что, вследствие высокого уровня воды, пришлось демонтировать верхние сооружения крана для того, чтобы пройти под мостом у г. Нови Сад. По мнению г-на Шик, очевидно, следовало бы демонтировать мост, — говорит г-н Джурич.

Представитель Болгарии также предъявил здесь обвинение к Югославии. Очень характерно, что в начале своего выступления он сказал, что Болгария не имеет общего участка Дуная с Югославией и поэтому, может быть, у него нет таких случаев, о которых он мог бы говорить. Представитель Болгарии заявил, что югославские власти нарушили Конвенцию тем, что они не позволили агентству Чехословацкого дунайского пароходства в г. Велико Градище одновременно представлять и болгарское пароходство. Я действительно не знаю, — говорит г-н Джурич, — как ответить на подобное обвинение, предъявленное представителем Болгарии. Он вынуждает меня ответить действиями его правительства и болгарских властей по отношению к Югославии, которые ему хорошо известны, поскольку г-н Манолов работал в Рушукe. Болгарское правительство в 1949 г. запретило пребывание агентства югославского пароходства в Рушукe и в 24 часа выслало из Болгарии представителя югославского пароходства. Г-н Манолов, наверное, знает и то, что Болгарское правительство выслало г-на Чордича, не позволив ему ничего взять с собой.

Возьмём другое обвинение, предъявленное представителем Болгарии к Югославии, а именно, что югославские власти задержали несколько болгарских судов в порту Велико Градище по той причине, что эти суда не уплатили надлежащих сборов. Представитель Болгарии ставит в упрёк Югославии порядок взимания сборов, хотя он должен знать, что каждое государство устанавливает порядок взимания сборов, учитывая свои интересы и валютные предписания. Если болгарские суда задерживались в порту Велико Градище лишнее время, то это было исключительно по вине болгарского пароходства, — говорит г-н Джурич, — поскольку я надеюсь, что и представитель Болгарии допускает, что каждый вправе потребовать, чтобы ему уплатили должное. Югославские власти

имеют плохой опыт с уплатой сборов со стороны болгарского пароходства, которое имеет значительную, ещё не покрытую задолженность по отношению к Югославии. Об этом говорит и дипломатическая переписка между Югославией и Болгарией. В ноте Министерства иностранных дел от 7 октября 1952 г. Югославское правительство потребовало от Болгарского правительства уплаты 180 — 190 тыс. динаров в качестве возмещения за повреждение, причинённое болгарским судном. Я хочу подчеркнуть, господа, — говорит г-н Джурич, — что речь идёт о возмещении за повреждение, которое не было опровергнуто другой стороной, поскольку капитан данного болгарского судна участвовал в расследовании этого случая. В ноте же Министерства иностранных дел ФНРЮ от 9 декабря с. г. были изложены требования Югославии по отношению к болгарскому пароходству.

Вот истинное положение вещей, а г-н Манолов считает, что Югославия, требуя, чтобы ей уплатили должное, нарушает Конвенцию и причиняет затруднения судоходству.

Нотами Министерства иностранных дел ФНРЮ от 10 и 11 декабря с. г. был дан ответ на то, о чём говорил вчера представитель Болгарии, т. е. относительно задержки болгарского судна «Видин» в порту Велико Градище. В этих нотах болгарские протесты были отвергнуты, как необоснованные.

Я хочу напомнить вам, господа, — продолжает г-н Джурич, — какие аргументы приводила здесь югославская делегация, при обсуждении п. 6 повестки дня, и как поступали некоторые делегаты, представители большинства. Югославская делегация показала здесь факты, которые были уже известны другой стороне, считая, что это является единственным лояльным путём для мирного разрешения этих вопросов.

Несмотря на это, некоторые представители поступили иначе. Например, г-н Лингарт заявил совсем неоправданным образом, что югославская делегация не представила конкретных фактов, имея в виду её утверждение о том, что румынские органы стреляли в югославские суда. Поскольку и другие представители придунайских стран — членов Комиссии пользовались этими необоснованными аргументами, приведёнными представителем Румынии, так как, по их мнению, то, что говорит представитель Румынии по отношению к Югославии, должно быть истиной, разрешите мне привести факты, которые показывают противоположное.

Нота Министерства иностранных дел ФНРЮ от 9 октября 1951 г. № 413.769 содержит, в частности, следующее: «13 сентября 1951 г. около 12 часов, югославский моторный катер «Слободанка», проходя между югославским берегом и румынским островом «Симиан» у 927 км, должен был пришвартоваться к берегу по указанию румынских пограничных органов. Поскольку экипаж катера отказался выполнить это указание, румынские пограничники открыли огонь по нему.»

Другой случай. В ноте Министерства иностранных дел ФНРЮ от 14 ноября 1951 г. № 416.885 говорится: «14 октября 1951 г. около 17 часов, вблизи румынского местечка Баточ, югославское судно «Цер», которое шло по фарватеру на расстоянии 200 метров от румынского берега, было обстреляно румынским пограничником.»

Эти два случая были предметом дипломатической переписки между Министерствами иностранных дел ФНРЮ и РНР. Представитель Ру-

мынин должен был бы знать об этих случаях, но он категорически утверждает, что подобных случаев не было и, таким образом, представил другим представителям так называемые «обоснованные аргументы» с тем, чтобы они говорили против югославских аргументов и фактов. На этой же основе и представитель Чехословакии говорит, что нельзя верить югославским аргументам, поскольку они не приводят должных фактов.

Я согласен с представителем Чехословакии в том, — говорит г-н Джурич, — что, действительно, не стоит останавливаться на таких аргументах, которые являются необоснованными, но это замечание не касается югославской делегации, а относится к другим делегациям Комиссии, включая и советскую делегацию. Я упоминаю советскую делегацию по той причине, что представитель Советского Союза сделал здесь именно такое заявление. Он утверждал, что, вследствие длительной ревизии со стороны югославских властей (и он считает, что эта ревизия намеренно производилась так долго), советское пароходство в разное время потеряло много судов. Приводя эти факты, представитель Советского Союза не упомянул ни о числе, ни о месте, где они происходили.

Я спрашиваю представителя Советского Союза: что предприняли советские органы по отношению к югославским властям по поводу этих нарушений и затруднений?

Я не утверждаю, господа, — продолжает г-н Джурич, — что все югославские сотрудники работают очень хорошо; это было бы смешно с моей стороны, и я считаю, что никто из представителей, присутствующих здесь, не может утверждать подобной вещи относительно сотрудников своей страны, но я могу утверждать одно, а именно, что югославские власти строго следят за полным соблюдением указаний Конвенции и что они не причиняют затруднений судоходству. Однако, если суда различных придунайских государств не соблюдают действующих правил, например, они отказываются от уплаты должных сборов или если судно одного государства злоупотребляет свободой судоходства, чтобы оскорбить высшие органы Югославии, то тогда югославские власти имеют полное право требовать от капитанов судов, чтобы они соблюдали действующие правила. Я считаю, — говорит г-н Джурич, — что каждое государство поступило бы таким образом, если бы в его порт пришло судно, имеющее карикатуры, оскорбляющие самые интимные чувства его граждан.

Югославская делегация считает, что можно обсуждать лишь конкретные факты, которые являлись предметом переписки между правительствами государств.

Г-да представители расширили дискуссию, говоря о так называемых «незаконных действиях югославских властей», но их тезисы были несостоятельны, поскольку они приводили очень мало фактов.

Югославская делегация считает, что это не является верным путём, и не думала пойти по этому пути, однако, она может указать все случаи затруднений, причинённых судоходству, а также злоупотребления указаниями Конвенции, и она это сделает, придерживаясь исключительно

фактов и основываясь на всех действиях представителей придунайских государств.

Я могу, например, сослаться на факт, когда чехословацкое судно «Липтов» 8 марта с. г. вошло в Сипский канал, нарушив сигнал семафорной станции. Этот факт всё-таки не даёт мне права обобщить этот случай относительно всего чехословацкого пароходства, — говорит г-н Джурич. Я не могу не привести и более серьёзного факта относительно болгарского пароходства. Довольно серьёзный случай имел место в прошлом году, когда с болгарского судна убежал рулевой со своей семьёй в составе 5 членов в югославский город Бороф. Два вооружённых члена экипажа болгарского судна (один — ружьём, а другой топором) сели немедленно в лодку и, пришвартовавшись к югославскому берегу, стали преследовать беглецов, пройдя приблизительно на 500 м вглубь югославской территории.

Несмотря на то, что подобный случай, следствием которого была нота Министерства иностранных дел Федеративной Народной Республики Югославии Министерству иностранных дел Народной Республики Болгарии, грубо нарушает суверенитет югославского государства, югославская делегация не желает здесь указывать на маловажные нарушения правил плавания и затруднения, причинённые судоходству болгарскими судами.

Советский делегат привёл среди других случаев, о которых я уже говорил, и более конкретные факты, как например, случай с югославским судном «Срем», которое своим неправильным ходом два раза причиняло аварию плавающим мимо советским судам. Если я хорошо понял, — говорит г-н Джурич, — то он хотел подтвердить, что югославское судно намеренно хотело вызвать аварию.

Я хочу напомнить г-ну Капикраюну, — продолжает г-н Джурич, — что этот случай неизвестен ни мне, ни Министерству иностранных дел ФНРЮ, но судно «Срем» — пассажирское судно, которое могло бы избежать всякой аварии, имея большую возможность маневрировать. Предположение о намерении судна совсем неуместно, но коль скоро говорят о подобном предположении, которое ни на чём не основано, я хотел бы спросить, что имеет в виду советский делегат, утверждая подобные факты? Я хочу указать, господа, лишь на один документ, — говорит г-н Джурич, — который, наверное, известен представителю Советского Союза, а именно на ноту Министерства иностранных дел ФНРЮ от 8 июня 1950 г. за № 411.877. Этой нотой Министерство иностранных дел ФНРЮ обратило внимание Советского правительства на тот факт, что Советский флот в советской оккупационной зоне в Австрии совершал в течение некоторого времени манёвры на Дунае, а именно во вторник, среду, четверг и пятницу, так что в эти дни всякий проход судов по этому участку был запрещён. Протестуя против таких незаконных действий советских органов, Министерство иностранных дел ФНРЮ уточнило, что подобные действия являются нарушением ст. ст. 1 и 3 Конвенции. Советская делегация, наверное, знает и ноту Министерства иностранных дел ФНРЮ от 13 июня 1950 г. относительно того, что Советский Военно-Морской Флот задерживает югославские суда, проходящие через советскую оккупационную зону в американскую оккупационную зону, введя систему

специальных пропусков и требуя, чтобы документы судна были представлены в Вену за 8 дней до прихода судна. Как можно согласовать подобные действия советских властей, наносивших значительный ущерб югославскому пароходству, с указаниями о свободе судоходства на Дунае? — спрашивает г-н Джурич. Суда «Копанюк», «Напредак», «Триглав» и «Победа» при своём следовании были задержаны на несколько дней.

Советская делегация, наверное, также знает и о ноте Министерства иностранных дел ФНРЮ от 29 июля 1950 г., в которой был заявлен протест против злоупотребления свободой судоходства в югославских водах советскими судами «Владивосток», «Севастополь», «Мурманск», «Харьков», «Саратов», «Сталинград» и «Балхаш», действия которых были направлены на свержение законного порядка в Югославии. Правда, Советское правительство ответило на эту ноту, подчёркивая, что утверждения, имеющиеся в югославской ноте, не соответствуют действительности. Но, югославская делегация имеет сообщения о том, что большое количество печатных материалов, направленных против существующего порядка, ввозятся всё время судами некоторых придунайских государств в Югославию.

Я имею также сообщения об отношении венгерских властей к югославскому пароходству, — продолжает г-н Джурич, — и хочу подчеркнуть, что незаконные действия венгерских властей по отношению к югославскому пароходству довольно многочисленны. Вот один пример.

20 декабря 1951 г. югославское судно «Славан» пришло в венгерский пограничный пункт Соб приблизительно к обеду. Ревизия состоялась только в 14 часов и продолжалась до 16 часов, когда её прекратили до следующего дня. Однако, в тот же самый день состоялась ревизия чехословацкого судна и советского судна «Кронштадт» несмотря на то, что эти суда прибыли в Соб после югославского судна. Это является ярким примером дискриминации, задержки судоходства и, следовательно, нарушения ст. 26 Конвенции. Этот случай был предметом ноты Министерства иностранных дел ФНРЮ от 11 апреля с. г., адресованной Венгерскому правительству. Я мог бы привести 22 случая незаконных действий венгерских властей и многих нарушений Дунайской Конвенции относительно югославских судов «Кривошина», «Пасавина», «Триглав» и т. д., — говорит г-н Джурич, — но я не хочу останавливаться на этом. Подобный путь не привёл бы ни к чему, и если кто-нибудь желает идти по этому пути, то он имеет намерение сделать положение в Дунайской Комиссии ещё более напряжённым (я имею в виду позицию большинства членов Комиссии по отношению к Югославии).

Я хочу теперь вернуться к положению на участке Дуная, который является границей между Румынией и Югославией. — говорит г-н Джурич. Г-да представители говорили здесь о том, что все аргументы и факты, указанные представителем Югославии, совершенно необоснованны и, исходя из этого факта как неопровержимой истины, они перешли к обвинениям незаконных действий Югославии.

Нельзя отрицать фактов, приведённых югославской делегацией. Их не может отрицать и представитель Румынии, так как он не ответил на факты и примеры, приведённые югославской делегацией, а если он это

и делал, то проходил мимо фактов. Представитель же Венгрии, видя это, хотел, повидимому, подтвердить, что высказывание югославской делегации не имеет никакой связи с судоходством на Дунае (речь идёт о лоцманах).

Югославские лоцманы переходят на румынскую территорию, потому что судоходство этого требует и потому, что без них нельзя обойтись. Можно ли пройти мимо того положения и условий, в которых живут и работают эти лоцманы? — спрашивает г-н Джурич. Югославская делегация утверждает, что лоцманы — югославские граждане терпят голод и подвергаются особому режиму на румынской территории, тогда как представитель Румынии об этом ничего не говорит, а лишь утверждает, что все иностранцы, в том числе и лоцманы, должны соблюдать действующие правила. Представитель Румынии не отрицал дискриминации по отношению к югославским лоцманам; он также не отрицал и того, что жёны двух лоцманов были высланы румынскими властями в неизвестном направлении. Представитель Румынии также хорошо знает, что югославский делегат во Временном управляющем комитете в своём письме от 28 мая 1952 г. обратился к румынскому делегату с просьбой принять меры к тому, чтобы жёны упомянутых двух югославских лоцманов, являющихся сотрудниками Временного управляющего комитета, вернулись к своим мужьям. В том же письме говорится и о том, что мать югославского лоцмана Моловича — югославская гражданка, старая, беспомощная, 80-летняя женщина, слепая, глухая и немая, тоже сторвана от сына и выслана в неизвестном направлении. Возможно ли, чтобы старая, совсем беспомощная женщина была опасной для порядка или безопасности любого государства? — спрашивает г-н Джурич. Румынский делегат во Временном управляющем комитете вернул это письмо без ответа после трёх месяцев, но Министерство иностранных дел ФНРЮ подняло этот вопрос в своей ноте от 7 октября 1952 г.

Представитель Румынии обвиняет югославские власти в том, что они в порту Велико Градище подвергли допросу румынского рулевого Видиней Панкрата в течение двух часов, но в то же время он не отрицает, а наоборот подтверждает, что югославский лоцман Винулович был задержан 10 дней в тюрьме без всякого юридического основания.

Представитель Румынии утверждает, что румынские власти не признают инженера Бабица — теперь же Иванчевича Благота — начальником навигационной службы несмотря на то, что эти лица направлены Югославским правительством для выполнения обязательств, вытекающих из соглашения, заключённого между Румынией и Югославией. Вот уже 4 года румынские власти отказываются дать так называемый агремент югославским гражданам, желая сделать невозможным занятие ими тех должностей, на которые они имеют право по вышеуказанному соглашению. И вот по этому вопросу большинство членов Комиссии находят, что румынская сторона права, а югославская сторона неправа. Это означало бы, что югославских сотрудников должна назначать Румыния, а не Югославия.

Я привёл здесь случай с румынской баржей № 7092, — продолжает г-н Джурич, — которая потерпела аварию в Сипском канале. Причиной этой аварии является тот факт, что баржа была изношена и пере-

гружена. Вместо того, чтобы говорить об этом факте, представитель Румынии обвиняет Югославию в том, что она не выдала рулевого, который убежал с этой баржи. Большинство членов Комиссии опять находят, что утверждение представителя Румынии обоснованно, а аргументы представителя Югославии не обоснованы. Представитель Румынии говорил здесь о делах, не имеющих никакой связи с судоходством на Дунае; он излагал деятельность Временного управляющего комитета, так как, по всей вероятности, он считает, что это для него более благоприятная почва, чем говорить о фактах нарушения Конвенции со стороны румынских властей. Так, например, он сказал, что югославский делегат во Временном комитете оставил г. Оршово в 1949 г., что некоторые сотрудники Временного комитета — югославские граждане часто ездят в Белград, что югославские лоцманы чаще заболевают, чем другие лоцманы, что эти лоцманы требуют повышения зарплаты и т. д. Это, действительно, не имеет никакой связи с вопросом, стоящим на повестке дня. Но, поскольку г-н Преотяса уже говорил об этом, я хочу только лишь уточнить, что пребывание югославских лоцманов на румынской территории стало совсем невозможным вследствие действий румынских полицейских органов, которые или высылали югославских сотрудников, или сделали для них жизнь невыносимой, в результате чего они были вынуждены оставить Румынию и уехать в Югославию, чтобы не оказаться в таком же положении, как Иван Броза, который был арестован и задержан в течение 10 месяцев, а потом выслан в Югославию. Чтобы объяснить действия румынских полицейских властей, воспользовались аргументом, что этот человек занимался подрывной работой. Мне кажется, что г-н представитель Румынии должен был дать пояснения, почему в личный состав Временного управляющего комитета вошли только румынские сотрудники. Надо было объяснить, каким образом полицейские органы Румынии взяли на себя право арестовывать югославских граждан или высылать их.

Для подтверждения своего тезиса представитель Румынии говорил о процессе, состоявшемся в Бухаресте в 1950 г., используя так называемые доказательства этого процесса против Югославии. Какими, так называемыми фактами должен пользоваться представитель Румынии, чтобы поддержать свои тезисы! Легко понять всю трудность положения, в котором находится представитель Румынии, пользуясь для доказательства подобным процессом, — процессом, который был расценён всем свободным и культурным миром по его действительной цене. Поэтому я и не хочу останавливаться на этих доводах так называемого процесса, — говорит г-н Джурич, — ибо подобные методы обвинения Югославии на таких процессах применяются на практике уже давно. Это — методы, которых человек XX века должен был бы страшиться.

Я хочу наконец опять уточнить намерение югославской делегации, а именно, что югославская делегация хотела обратить внимание придунайских государств на действия румынских властей, равно как хотела обратить внимание румынской делегации на то, что в интересах мирного разрешения всех вопросов судоходства на Дунае, а также в интересах самого судоходства является необходимым, чтобы в будущем румынские власти отказались от действий, нарушающих Конвенцию. Югославия

снимает всю ответственность за последствия, могущие произойти вследствие подобных действий румынских властей. Эту цель преследовала югославская делегация и она не требует, чтобы по этому вопросу было принято конкретное решение по причинам, о которых я уже говорил.

Разрешите мне, господа, — говорит г-н Джурич, — остановиться ещё на следующем: вчера г-н председатель, выступая в качестве представителя Румынии, пользовался оскорбительными выражениями, говоря о югославских органах. Это не в первый раз, когда представитель Румынии злоупотребляет своей должностью и функциями председателя Дунайской Комиссии, нанося оскорбления Югославии и югославским органам.

Югославская делегация выражает свой категорический протест против подобного действия представителя Румынии и требует от него, чтобы в будущем он отказался от подобных выражений и в своём отношении к представителю Югославии соблюдал должное уважение, — заканчивает г-н Джурич.

Председатель объявляет перерыв на 15 минут.

(После перерыва)

Председатель берёт слово от имени румынской делегации и заявляет, что румынская делегация, выступая по п. 6 повестки дня, показала факты о том, что судоходству на участке Железных Ворот причиняются серьёзные затруднения. Мною были приведены конкретные случаи затруднений, которые встречаются румынские суда, плавая в югославских водах, — говорит г-н председатель.

Говоря о судоходстве на участке Железных Ворот, я привёл также конкретные случаи задержек судов, имевших место из-за нарушения правил судоходства, а также из-за того, что югославские сотрудники не соблюдают указаний Временного комитета. Кроме того, я говорил о действиях югославских властей на этом участке.

Румынская делегация считает, что дискуссия по этому вопросу является излишней и ненужной. В протоколах этой сессии будут зафиксированы факты и доводы, приведённые румынской делегацией.

Я хочу всё же остановиться на некоторых методах, — продолжает г-н председатель, — путём которых представитель Югославии пытается уклониться от сути обсуждаемого вопроса.

Пятый пункт югославского документа № 40 по этому вопросу, подписанный г-ном Джуричем, гласит: «Вооружённые румынские органы открывают огонь по югославским судам, проходящим через участок Железных Ворот.»

Я утверждаю, — говорит г-н председатель, — что на участке Железных Ворот ни одного подобного случая не было, хотя представитель Югославии и пытается доказать обратное.

Г-н Джурич процитировал здесь две ноты относительно югославских судов «Слободанка» и «Цер». По существу содержания этих нот Румынское правительство уже ответило. Что же касается дискуссии по обсуждаемому вопросу, то я должен сказать, — говорит г-н председатель, — что факты, вытекающие из югославских нот, совершенно не от-

носятся к участку Железных Ворот. Представитель Югославии должен знать границы участка Железных Ворот, о которых сказано и в Конвенции.

Г-н Джурич утверждал, что Иванчевич Благота является начальником навигационной службы во Временном управляющем комитете. Я повторяю, что своего согласия по этому поводу Румынское правительство не дало. Я хочу напомнить о письме от 28 мая 1952 г. № 371, — продолжает г-н председатель, — которым подтверждается назначение инженера Теодору на должность заместителя начальника навигационной службы. Решение по этому вопросу исходило из предложения югославского делегата Нинчича. Решение было подписано также и румынским делегатом. Там речь шла также о заместителе начальника технической службы — югославском сотруднике Божич, а также о сотруднице бухгалтерии Ольге Божич. Можно ли полагать, что г-н Джурич не знает положения во Временном управляющем комитете? — спрашивает г-н председатель. Г-н Джурич для того, чтобы уклониться от существа обсуждаемого вопроса, напомнил нам опять случай об аресте югославского гражданина Винуловича, о котором я уже сказал, что он был арестован в румынских водах, где он не имел права находиться, тогда как румынский рулевой Видиней Панкрат находился в порту Велико Градище и имел для этого соответствующие документы.

Я не хочу останавливаться на других аргументах представителя Югославии, так как они построены по тому же методу, а хочу лишь обратить внимание г-на Джурича на то, что он не вправе обсуждать действия Румынского правительства по отношению к румынским гражданам, нарушающим румынские законы. Это не касается югославской делегации. Что же касается югославских граждан, нарушающих румынские законы, то я хочу заверить г-на Джурича в том, что румынские власти и впредь будут точно выполнять свои обязанности, — говорит г-н председатель.

Г-н Джурич, говоря здесь о бухарестском процессе, сделал замечание о том, каким образом весь свободный и культурный мир встретил этот процесс. Я глубоко уверен в том, что свободный мир хорошо разобрался в этом процессе. Под понятием свободного мира я подразумеваю тот мир, который действительно является свободным, но мне кажется, — говорит г-н председатель, — что г-н Джурич понимает этот свободный и культурный мир так же технически, как он говорил и об одном блоке.

Подобные методы, применяемые г-ном Джуричем, удаляют нас от существа обсуждаемого вопроса.

Румынская делегация считала и считает, что затруднениям, причиняемым судоходству со стороны югославских властей, должен быть положен конец, и только на этом условии можно обеспечить на Дунае соблюдение указаний Конвенции, — заканчивает г-н председатель.

Г-н Кононов (СССР) отмечает, что из выступления представителя Югославии ясно вытекает его желание, чтобы члены Комиссии признали обоснованными и соответствующими действительности его доводы, не считаясь с тем, оправданы ли эти доводы или неоправданы. Мы уже говорили по этому вопросу подробно, и я не буду на этом останавливаться, — говорит г-н Кононов.

Советская делегация, равно как и другие делегации, привела целый ряд фактов, доказывающих, что югославские власти причиняют затруднения судоходству. Дунайская Комиссия должна знать, что югославские власти, обвиняя в создании затруднений судоходству другие страны, проходят мимо затруднений, причиняемых судоходству ими самими.

Г-н Джурич сказал, что советская делегация, приводя факты, не указывала где, когда и что произошло. Это неправильно, — говорит г-н Кононов, — ибо мы приводили не один пример с указанием места, даты и названия судов. Только в одном случае, касающемся простоя судов в 1950 г., советская делегация сделала обобщение, и это не потому, что нельзя определить этой суммы по каждому случаю в отдельности, а лишь с целью сократить дискуссию. Я вновь утверждаю, — говорит г-н Кононов, — что приведённые нами простои советских судов в югославских водах в 1950 г. по вине югославских властей соответствуют действительности и подтверждаются документами.

Г-н Джурич пытался оправдать случай с судном «Срем» указанием на то, что это — пассажирское судно. Тем более, господин Джурич, нельзя считать этого аргумента обоснованным, так как неправильные манёвры пассажирского судна лишь усиливают ответственность его капитана. Ни один квалифицированный капитан, знающий правила и условия плавания, не считал бы нужным делать рискованные манёвры, имея на борту пассажиров и подвергая риску их жизнь. Только благодаря именно находчивости советского капитана была предотвращена крупная авария, и вот г-н Джурич подобными аргументами пытается отрицать факты.

Г-н Джурич ссылался на ноты, адресованные Советскому правительству относительно затруднений, причиняемых судоходству якобы со стороны советских оккупационных властей в Австрии.

Я не уполномочен обсуждать действия советских оккупационных властей в Австрии, — говорит г-н Кононов, — так как эти действия не могут быть предметом рассмотрения в Дунайской Комиссии. В этой связи заявление представителя Югославии является односторонним и не может быть принято во внимание.

Что касается ссылки г-на Джурича на ноту Югославского правительства от 29 июля 1950 г., то ответ на эту ноту был дан. В ответной ноте говорится, что, в результате тщательно произведённой проверки, факты, изложенные в ноте Югославского правительства, не подтвердились, и мне нет необходимости подробно останавливаться на этом вопросе, — заканчивает г-н Кононов.

Г-н Лингарт (Чехословакия) напоминает о том, что представитель Югославии в своём выступлении сказал, что чехословацкая делегация не смогла привести конкретных фактов. Я заявил, — говорит г-н Лингарт, — что у меня есть материалы и документы о всех случаях и, если окажется нужным, я могу их представить.

Чехословацкая делегация требует, чтобы служащие югославских органов и югославские власти относились к чехословацким судам таким образом, чтобы нам не приходилось больше говорить об этом.

Сотрудники Чехословацкого дунайского пароходства и представители чехословацких властей считают себя обязанными выполнять пред-

писания Конвенции о режиме судоходства на Дунае, равно как и постановления сессий Дунайской Комиссии, — заканчивает г-н Лингарт.

Председатель, ввиду того, что не поступило никаких предложений, переходит к рассмотрению п. 7 повестки дня — Установление даты созыва и ориентировочной повестки дня VIII сессии Дунайской Комиссии.

Г-н Кононов (Секретарь Дунайской Комиссии) заявляет, что, исходя из плана работы Комиссии на 1953 год, Секретариат предлагает вниманию г-д представителей следующую ориентировочную повестку дня VIII сессии — (ДК/СЕС 7/21):

«1. Созвать очередную VIII сессию Дунайской Комиссии в г. Галац 23 июня 1953 года.

2. Включить в ориентировочную повестку дня VIII сессии следующие вопросы:

а) Информация Секретариата Комиссии о ходе выполнения плана работы на 1953 год (ст. 33 Правил процедуры).

б) Рассмотрение рекомендаций придунайским странам по унификации таможенных и санитарных правил на Дунае (п. 3 плана работы на 1953 год).

в) Установление даты созыва и ориентировочной повестки дня IX сессии Дунайской Комиссии.»

Председатель, поскольку никаких замечаний не поступило, переходит к голосованию проекта ориентировочной повестки дня VIII сессии по пунктам.

Ставится на голосование п. 1 проекта.

Первый пункт принимается единогласно.

Ставится на голосование п. 2 проекта.

Второй пункт принимается единогласно.

Ставится на голосование проект ориентировочной повестки дня VIII сессии в целом.

Г-н Джурич (Югославия) говорит, что югославская делегация, несмотря на то, что она голосовала за оба пункта проекта в отдельности, будет голосовать в целом против, так как проект ориентировочной повестки дня VIII сессии не содержит вопроса о пересмотре Правил процедуры Дунайской Комиссии, который был предложен ещё на VI сессии.

Председатель отвечает г-ну Джуричу, что вопрос пересмотра Правил процедуры Дунайской Комиссии находится в стадии изучения специальной комиссией.

Сессия переходит к голосованию ориентировочной повестки дня VIII сессии в целом.

5 голосов «за», 1 голос «против».

Постановление об установлении даты созыва и ориентировочной повестки дня VIII сессии принимается пятью голосами против одного (Югославия) — (ДК/СЕС 7/22).

Председатель:

«Господа представители!

Мы подошли к последнему пункту повестки дня VII сессии — Разное: Информация председателя специальной комиссии о работе комиссии по изучению югославского проекта Правил процедуры. Моей задачей является информировать вас о работе специальной комиссии.

Согласно постановлению VI сессии Дунайской Комиссии от 1 июля 1952 года, председатель Дунайской Комиссии созвал 10 декабря с. г. в г. Галац специальную комиссию, на которую было возложено всесторонне изучить проект Правил процедуры и Положения об организации Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии, представленный представителем ФНРЮ, и подготовить рекомендации Комиссии.

В связи с работой этой комиссии разрешите мне довести до вашего сведения следующее:

В работе этой комиссии принимали участие представители:

Болгарии	— г-н Манолов,
Венгрии	— г-н Шик,
Румынии	— г-н Преотяса,
СССР	— г-н Кононов,
Чехословакии	— г-н Лингарт,
Югославии	— г-н Джурич.

Присутствовали также заместители г-д представителей и эксперты.

После установления порядка работы, комиссия перешла к изучению проекта Правил процедуры Дунайской Комиссии, представленного представителем ФНРЮ. На первом заседании состоялся общий обмен мнений о проекте, представленном представителем Югославии. При обмене мнений представители высказали свою точку зрения на основе трёхгодичной деятельности Дунайской Комиссии, а также сделали свои собственные замечания о Правилах процедуры и Положении об организации Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии.

На следующих заседаниях комиссия подробно и всесторонне изучала статьи югославского проекта. Комиссия сделала значительный шаг вперёд в её работе, изучив 27 статей. Осталось ещё рассмотреть 31 статью. Специальная комиссия должна также выработать соответствующие рекомендации.

В течение работы перед специальной комиссией встали новые вопросы и различные предложения со стороны представителей других государств, которые комиссия будет учитывать при разработке рекомендаций, после изучения всех оставшихся не рассмотренных статей югославского проекта. Работа комиссии продолжалась 4 дня.

Так как 15 декабря с. г., согласно постановлению VI сессии Дунайской Комиссии, открылась VII очередная сессия Дунайской Комиссии, специальная комиссия прервала свою работу.

Имея в виду необходимость выполнить до конца задачу специальной комиссии, возложенную на неё Дунайской Комиссией, т. е. дополнительно изучить вопросы Правил процедуры с учётом обмена мнений, имевшего место в комиссии, и предложений по этому вопросу, поступивших от других стран, было признано необходимым, чтобы председатель специальной комиссии информировал Дунайскую Комиссию на VII сессии о ходе работы специальной комиссии и просил Дунайскую Комиссию продлить полномочия специальной комиссии до VIII сессии.

Руководствуясь этим, я предлагаю вашему вниманию следующий проект постановления по п. 8 повестки дня — (ДК/СЕС 7/23):

«Заслушав и обсудив информацию председателя специальной ко-

миссии, образованной шестой сессией Дунайской Комиссии, седьмая сессия Дунайской Комиссии ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Продлить срок полномочий специальной комиссии до восьмой сессии Дунайской Комиссии, имея в виду необходимость дополнительного изучения вопроса о Правилах процедуры с учётом обмена мнений, имевшего место на заседаниях специальной комиссии, опыта работы Дунайской Комиссии, а также для изучения предложений по этому вопросу других стран — участниц Дунайской Конвенции 1948 года.»

Г-н Шик (Венгрия) сообщает, что проект постановления по п. 8 повестки дня, предложенный г-ном председателем, является правильным и логичным — и поэтому венгерская делегация поддерживает его.

Г-н Джурич (Югославия) заявляет, что югославская делегация против проекта постановления по п. 8 повестки дня, представленного председателем специальной комиссии, и будет голосовать против него потому, что она видит в этом проекте осуществление тех намерений, при помощи которых большинство членов Комиссии отказались окончательно обсудить этот вопрос на VI и VII сессиях.

Председатель, ввиду того, что нет больше желающих высказаться, ставит на голосование проект постановления по п. 8 повестки дня.

5 голосов «за», 1 голос «против».

Постановление по п. 8 повестки дня принимается пятью голосами против одного (Югославия) — (ДК/СЕС 7/24).

Председатель выступает со следующей заключительной речью:

«Господа представители!

Седьмая сессия Дунайской Комиссии закончилась после продолжительной и напряжённой работы.

На этой сессии был рассмотрен отчёт Секретариата о его работе за истекший трёхлетний период, а также были установлены положительные результаты этой работы при выполнении задач, возложенных на Комиссию Конвенцией.

Проведены также выборы руководства Комиссии сроком на три года.

Комиссия приняла единую систему навигационной путевой обстановки на Дунае, применение которой на практике приведёт к улучшению условий судоходства на Дунае.

Мы обсуждали и приняли решение также по вопросу, предложенному румынской делегацией, т.е. об односторонних действиях югославских властей в районе Железных Ворот на Дунае, обсуждали также и вопрос, внесённый в повестку дня по предложению югославской делегации, т.е. о препятствиях судоходству на Дунае. Было принято решение и относительно работы специальной комиссии.

Я выражаю свою благодарность Секретариату и сотрудникам Рабочего аппарата Дунайской Комиссии, которые содействовали в нашей работе, и выражаю уверенность в том, что Комиссия и в будущем будет также плодотворно работать в целях дальнейшего улучшения условий судоходства на Дунае.

Объявляю седьмую сессию Дунайской Комиссии закрытой.»

Председатель
Дунайской Комиссии
Г. ПРЕОТЯСА

Секретарь
Дунайской Комиссии
И. КОНОНОВ

ПРИЛОЖЕНИЯ

I.
ДОКЛАДЫ

О Т Ч Ъ Т

Секретариата Дунайской Комиссии о его работе за период с декабря 1949 года по декабрь 1952 года и о плане работы Комиссии на 1953 год

В соответствии с постановлением VI сессии Дунайской Комиссии, в повестку дня VII сессии включён первым пунктом «Отчёт Секретариата Дунайской Комиссии о его работе за период с декабря 1949 года по декабрь 1952 года и о плане работы Комиссии на 1953 год». Выполняя это постановление, Секретариат подготовил отчёт, который и представляется на рассмотрение VII сессии Дунайской Комиссии.

Начало работы Дунайской Комиссии следует отнести к ноябрю 1949 г., когда по инициативе Румынского правительства — правительства страны местопребывания Дунайской Комиссии — была созвана I сессия Комиссии, в соответствии со ст. 7 Дунайской Конвенции.

Как известно, 18 августа 1948 г. Дунайская конференция приняла новую Конвенцию о режиме судоходства на Дунае, восстановившую суверенные права придунайских государств — Конвенцию, которая была подписана Советским Союзом, Болгарией, Венгрией, Румынией, Украинской ССР, Чехословакией и Югославией. Эта Конвенция обеспечивает полную свободу судоходства на Дунае, что, несомненно, содействует делу укрепления экономических и культурных связей придунайских стран.

Конвенция 1948 г. провозгласила, что навигация на Дунае должна быть свободной и открытой для граждан, торговых судов и товаров всех государств на основе равенства в отношении портовых и навигационных сборов и условий торгового судоходства. Вышеизложенное не распространяется на перевозки между портами одного и того же государства,

В отличие от Конвенции 1921 г., навязанной придунайским странам Англией и Францией, регламентирующей режим не только Дуная, но и некоторых основных притоков и обходных каналов, расположенных на территории придунайских стран, новая Конвенция 1948 г., исходя из политической и экономической целесообразности, установила режим судоходства только на Дунае от Ульма до Чёрного моря через Сулинское гирло с выходом к морю через Сулинский канал.

В Дополнительном протоколе к новой Конвенции, подписанном теми же придунайскими странами, констатируется, что ранее применявшийся режим судоходства на Дунае, равно как и акты, предусматривающие установление этого режима, в частности Конвенция, подписанная в Париже 23 июля 1921 г., утратили свою силу, и тем самым были юридически упразднены бывшие Европейская Дунайская Комиссия и Международная Дунайская Комиссия.

Новая Конвенция, исходя из суверенитета и национальных интересов придунайских государств, установила ряд исключительно важных положений в части улучшения условий судоходства на Дунае. Эти положения предусматривают производство гидротехнических работ, установление единой системы навигационной путевой обстановки, разработку основных правил плавания, речного, таможенного и санитарного надзора, установление сборов, гидрометеорологическое обеспечение судоходства и др. вопросы, возложив их выполнение на Дунайскую Комиссию, состоящую только из представителей придунайских государств, а именно: Болгарии, Венгрии, Румынии, СССР, Чехословакии и Югославии, участвующих в Конвенции 1948 года.

I

Послевоенный период на Дунае и задачи Дунайской Комиссии

В период после окончания второй мировой войны и до начала деятельности Дунайской Комиссии большинство придунайских стран проделали большую работу по восстановлению и налаживанию судоходства на Дунае.

На протяжении более 2000 км были произведены такие работы, как очистка Дуная от мин, а судоходного фарватера — от большинства затопленных судов и обломков разрушенных мостов; восстановлено большинство разрушенных мостов, значительная часть портовых территорий и ряд гидротехнических сооружений. Из года в год, несмотря на известные трудности послевоенного периода, увеличивается грузооборот флота и портов большинства придунайских государств.

Но всё это было только началом той большой работы, которую призвана была осуществить Дунайская Комиссия во исполнение задач, возложенных на неё Конвенцией.

Эти задачи сводились к следующему:

1. Производство гидротехнических работ по улучшению условий судоходства в случаях, предусмотренных Конвенцией, а также составление общего плана основных работ.

2. Обсуждение и разрешение вопроса о перекатном участке Габчиково-Геню в части необходимости учреждения Специальной речной администрации подобно тем, которые предусмотрены в ст. ст. 20 и 21 Конвенции.

3. Установление основных положений о плавании по Дунаю, унификация правил речного надзора и содействие унификации таможенных и санитарных правил.

4. Установление единой системы навигационной путевой обстановки на всём судоходном течении Дуная.

5. Консультации и рекомендации придунайским странам и Специальным речным администрациям и обмен с ними информацией.

6. Гидрометеорологическое обеспечение судоходства на Дунае на базе координации гидрометеорологических служб на Дунае.

7. Издание различных навигационных пособий и справочников по

вопросам судоходства на Дунае, а также разработка статистики судоходства на Дунае по вопросам, входящим в компетенцию Комиссии.

Прежде чем перейти к изложению выполнения этих задач за трёхлетний период деятельности Дунайской Комиссии и её аппарата, необходимо остановиться на организационном периоде работы Комиссии по созданию аппарата, материально-хозяйственной базы, а также на некоторых других оперативно-организационных вопросах.

II

Организационный период деятельности Дунайской Комиссии

Организационными вопросами, созданием аппарата, установлением материально-хозяйственной базы и составлением плана работы на 1950 год — первый год своей деятельности — Дунайская Комиссия занималась в период с конца 1949 г. по сентябрь 1950 г., посвятив этим вопросам две сессии (I и II). Кроме того, уже в этот период Комиссия предварительно рассмотрела один из основных вопросов — о судоходстве на участке Габчиково-Геню.

Работа I сессии Комиссии была посвящена выборам руководства Комиссии (председателя, вице-председателя и секретаря), выработке Правил процедуры и Положения об организации Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии.

Принятые на I сессии Комиссии Правила процедуры, основанные на принципах Конвенции, определили порядок созыва и проведения сессий, обязанности руководящего состава Комиссии и порядок составления повесток дня сессий и ведения заседаний. В принятых сессией Правилах процедуры установлено, что официальными и рабочими языками Комиссии и Секретариата являются русский и французский. Этими же правилами были определены функции и задачи секретаря и Секретариата Комиссии.

В свою очередь, принятое Положение об организации Секретариата и Рабочего аппарата определило их внутреннюю организационную структуру.

Исходя из основных задач Комиссии, Положение об организации Секретариата и Рабочего аппарата предусматривало создание 11 отделов (4 в Секретариате и 7 в Рабочем аппарате).

Как показала трёхлетняя практика работы Комиссии, эти Правила процедуры и Положение об организации Секретариата и Рабочего аппарата, принятые на I сессии Дунайской Комиссии, в основном себя оправдали.

Первая сессия рассмотрела также вопрос об авансе, предназначенном для покрытия организационных расходов Комиссии с установлением пропорциональных взносов в бюджет Комиссии от каждого государства — члена Комиссии. Это дало возможность приступить к созданию материально-хозяйственной базы и решению различных организационных вопросов.

В сравнительно короткий срок, благодаря помощи румынских компетентных организаций, были оформлены, оборудованы, а где это требовалось, отремонтированы административно-хозяйственные и жилые по-

мещения Комиссии, включающие служебные помещения, и четыре жилых дома на 25—27 квартир. Приобретён также хозяйственный и канцелярский инвентарь, автотранспорт и другое необходимое имущество.

Секретариатом Комиссии было разработано штатное расписание, составленное в соответствии с Положением об организации Секретариата и Рабочего аппарата. Штатное расписание предусматривало в аппарате Комиссии 62 человека, в том числе и обслуживающий персонал. При составлении штатного расписания Секретариат не мог не учитывать необходимости составления такого штатного расписания, которое обеспечивало бы возможность комплектования специалистов по различным вопросам судоходства на Дунае в свете задач, стоящих перед Комиссией.

В своей работе по укомплектованию аппарата Секретариат руководствовался предложением, которое было внесено заместителем представителя Чехословацкой Республики в Дунайской Комиссии на пленарном заседании II сессии 24 марта 1950 г., при обсуждении вопроса о бюджете Комиссии на 1950 год, и в котором говорится: «Учитывая организационный период деятельности Дунайской Комиссии, разрешить секретарю Комиссии, по согласованию с председателем Комиссии, замещать штатные должности по мере надобности и производить перераспределение штатных единиц, исходя из целесообразности и служебной необходимости, не выходя, однако, за пределы ассигнований на заработную плату по бюджету Комиссии на 1950 год.»

Это предложение, как указание секретарю Комиссии, было внесено в протокол.

Проект штатного расписания, внесённый Секретариатом, был утверждён II сессией Комиссии, после чего Секретариат приступил к подбору и комплектованию специалистов из граждан придунайских стран.

К сентябрю 1950 г. основная часть аппарата была укомплектована. Было принято 18 человек на ответственные должности и 10 человек на другие должности. В настоящее время на ответственных должностях, включая помощников секретаря, заведующих отделами, старших референтов и референтов, занято 16 человек, на технических должностях — 9, не считая обслуживающего персонала, насчитывающего 11 человек.

Неполное укомплектование штатов Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии объясняется следующими обстоятельствами:

1. Руководство Дунайской Комиссии, строго придерживаясь принципа экономии средств, производило приём новых служащих в соответствии с потребностями, необходимыми для выполнения плана работы.
2. Широко применялся добровольный принцип совмещения должностей и временное зачисление на работу.
3. Отсутствие в аппарате служащих из числа югославских граждан, что вынуждает Секретариат держать вакантными ряд должностей.

III

Оперативно-организационные вопросы и планирование работ

Повседневная деятельность Секретариата за отчётный период включала такие вопросы, как подготовка к проведению сессий (перевод, печатание, разработка документации, подготовка соответствующих докладов).

дов, подготовка к рассмотрению на сессиях бюджетов и планов работы и др.), составление и издание протоколов пленарных заседаний сессий и рабочих групп, разработка архивов Комиссии, а также пояснительных материалов к ним, ведение переписки с придунайскими государствами, ведение финансово-бухгалтерской отчетности и выполнение всех других поручений, которые Комиссия возлагала на Секретариат.

За отчетный период было проведено 6 сессий, на которых было рассмотрено 29 основных вопросов различного характера и приняты решения по ним.

Секретариат уделял большое внимание вопросу планирования работ и организации их выполнения, поскольку без правильного планирования и организации невозможно было бы успешно разрешить поставленные перед аппаратом Комиссии задачи.

Секретариат разработал и внёс на обсуждение соответствующих сессий годовые планы работ на 1950, 1951 и 1952 годы, а также бюджеты Комиссии на тот же период. Исходя из годовых планов работ Комиссии, Секретариат ввёл месячное, квартальное и годовое планирование для каждого из отделов Секретариата и Рабочего аппарата и, кроме того, планирование работ, не входящих в годовые планы (по подготовке материалов по отдельным вопросам в соответствии с решением той или иной очередной сессии).

За отчетный период Секретариатом были разработаны и представлены на рассмотрение сессий многие важные вопросы, имеющие принципиальный характер в свете задач, стоящих перед Комиссией, а именно: доклад и предложения об условиях судоходства на участке Дуная Габчиково-Геню, проекты основных положений о плавании по Дунаю и унифицированных правил речного надзора, проект единой системы навигационной путевой обстановки, доклады и предложения по координации гидрометеорологической службы, доклады и предварительные предложения о мерах, которые способствовали бы унификации таможенного и санитарного надзора, подготовлены материалы по затопленным судам, были представлены на сессиях отчетные годовые доклады Секретариата и, как уже говорилось выше, ежегодные планы работ и бюджеты Дунайской Комиссии.

Необходимо отметить, что окончательному разрешению того или иного вопроса предшествовала всесторонняя подготовка его, включающая сбор и изучение соответствующих материалов, изучение рекомендаций и предложений придунайских стран, предварительная разработка вопросов и обсуждение их на одной из сессий.

В этой связи достаточно указать на такие вопросы, как создание Специальной речной администрации на участке Дуная Райка-Геню, установление Основных положений о плавании по Дунаю, унификация правил речного надзора, установление единой системы навигационной путевой обстановки, осуществление координации гидрометеорологической службы, подготовка к изданию навигационных карт и лоции, содействие в унификации таможенных и санитарных правил и др.

Как показала практика истекших трёх лет, такое планирование и такая организация работы со стороны аппарата Комиссии оказались правильными.

Кроме работы, предусмотренной в годовых планах Дунайской Комиссии, аппарат Комиссии, исходя из положений Конвенции, занимался разработкой и других вопросов, имеющих перспективное значение для работы Комиссии. К таким вопросам можно отнести подготовку к изданию словаря наиболее употребительных выражений в речной практике на языках придунайских стран и других справочников по судоходству на Дунае, разработку вопроса по установлению единого регуляционного горизонта и др. Все эти дополнительные вопросы нашли своё отражение во внутреннем планировании по каждому из отделов, и в настоящее время аппарат Комиссии занят их дальнейшей разработкой.

IV

Выполнение задач, стоящих перед Дунайской Комиссией и её аппаратом

За истекшие три года Дунайская Комиссия разрешила целый ряд вопросов, имеющих исключительно важное практическое значение для судоходства на Дунае.

1. Создание Специальной речной администрации на участке Райка-Геню

В соответствии с Приложением II к Конвенции, Дунайская Комиссия должна была обсудить и решить вопрос о том, будет ли целесообразно учредить для перекатного участка Габчиково-Геню Специальную речную администрацию подобно тем, которые предусмотрены в ст. ст. 20 и 21 Конвенции, или же будет достаточно применить к этому участку постановления ст. ст. 4 и 34 (абзац 2) Конвенции. Предварительное обсуждение этого вопроса имело место на II сессии, когда рассматривалось совместное предложение, внесённое чехословацкой и венгерской делегациями. Уже в то время из материалов, представленных в Дунайскую Комиссию обеими делегациями, было видно, что с технической точки зрения будет наиболее целесообразным и правильным рассматривать условия плавления судов не только на участке Геню-Габчиково, но необходимо рассматривать также условия и на соседнем с ним верхнем участке Габчиково-Райка, поскольку гидрологический режим этих участков имеет один и тот же характер и является одинаково сложным, требующим одновременного проведения гидротехнических работ как между Геню-Габчиково, так и между Габчиково-Райка. Такое разрешение вопроса способствовало бы общему улучшению судоходства на верхнем участке Дуная. Всё это требовало детального изучения вопроса с целью установления на месте объёма требуемых гидротехнических работ и выяснения возможных путей их финансирования. В этой связи II сессия в марте 1950 г. приняла решение передать вопрос об участке Габчиково-Геню Рабочему аппарату Комиссии для более глубокого изучения необходимых гидротехнических работ и установления на месте их объёма с тем, чтобы на III сессии можно было принять окончательное решение.

В результате совместной разработки материала с экспертами Венг-

рии и Чехословакии и обследований на месте, Рабочий аппарат установил, что для обеспечения нормального судоходства на участке перека-тов необходимо провести значительные гидротехнические работы, причём ограничиваться проведением работ только на участке Габчикова-Геню было бы с технической точки зрения совершенно ошибочным, ибо же-лаемый результат может быть достигнут лишь при условии обеспечения работ на всём перекатном участке Райка—Габчикова—Геню, и что эти работы могут быть успешно выполнены Специальной речной администра-цией. Рабочий аппарат также подробно рассмотрел вопрос финансирова-ния этих работ и признал правильным предложение Венгрии и Чехослова-кии в части установления минимальных сборов с судов, проходящих через перекатный участок.

При этом необходимо особо отметить, что Чехословакия и Венгрия, выполняя гидротехнические работы на участке Райка-Геню, взяли на себя обязательство по основному финансированию этих работ, поскольку сборы с судов покроют лишь незначительную часть расходов Админи-страции. Это говорит о том, что оба государства придают большое значе-ние этому участку и, действуя в духе Конвенции, стремятся улучшить условия судоходства на своих участках, что, в свою очередь, не может не отразиться на улучшении условий судоходства в целом по Дунаю, так как через этот участок проходит большое количество судов различных флагов. Это говорит о том, что предложения Чехословакии, Венгрии и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии были правильными. Третья сес-сия одобрила работы и доклад Рабочего аппарата по этому вопросу и приняла постановление об учреждении Специальной речной адми-нистрации в составе представителей прибрежных государств — Чехосло-вацкой Республики и Венгерской Народной Республики — на перекатном участке Дуная Райка-Геню. Таким образом, Комиссией в сжатые сроки был разрешён один из важных вопросов, поставленных Конвенцией перед Дунайской Комиссией.

2. Установление Основных положений о плавании по Дунаю

Одним из важнейших вопросов, разрешённых Комиссией за отчётный период, является установление Основных положений о плавании по Дунаю.

В течение ряда послевоенных лет до последнего времени, на Дунае пользовались правилами плавания, установленными бывшими Европей-ской и Международной дунайскими комиссиями. Эти правила во многих отношениях не соответствовали теперешнему развитию судоходства и не обеспечивали его интересов. Будучи установленными несколько десятков лет тому назад, они включали ряд совершенно ненужных, утративших в настоящее время всякую целесообразность положений, они вносили путаницу и вызывали затруднения при их пользовании. Одновременно эти правила, подменяя собой правила речного надзора, не давали, одна-ко, чётких положений по этому вопросу.

Конвенция 1948 года, в отличие от Конвенции 1921 года, предусма-тривает установление основных положений о плавании по Дунаю, которые будут учитываться придунайскими странами и Специальными речными

администрациями, а также унификацию правил речного надзора на базе правил, применяемых в придунайских странах. В этом состоит существенная разница по сравнению с прошлым, когда бывшие Европейская Дунайская Комиссия и Международная Дунайская Комиссия навязали придунайским странам свои правила плавания, не считаясь с интересами придунайских государств и не учитывая особенностей отдельных участков Дуная.

Подготавливая проект Основных положений о плавании по Дунаю, аппарат Комиссии исходил прежде всего из указаний Конвенции 1948 г. При этом он учитывал необходимость улучшения условий судоходства на Дунае, а также четкое разделение правил плавания от правил речного надзора.

В Основных положениях предусмотрены важнейшие вопросы режима плавания судов по Дунаю, даны положения в части комплектования экипажей судов, габаритов судового хода, технического состояния судов и судовых документов с учетом наиболее целесообразной технической эксплуатации речного флота в условиях Дуная. Предусмотрены положения по обеспечению судоходства навигационной путевой обстановкой с учетом единой системы знаков ограждения и возросших в настоящее время требований к содержанию и эксплуатации водных путей на базе современной техники. Основные положения содержат все необходимые для судоводителей правила в части плавания в труднопроходимых местах, при обгоне и встрече судов и при расхождении с парусными судами. Подробно изложены положения об огнях и сигналах и введены некоторые новые сигналы, необходимые для безопасности судовождения. Предусмотрены положения о мерах предосторожности для судов на ходу, стоящих на якоре или ошвартованных. Учитывая условия Дуная, уточнены вопросы режима плавания плотов. Даны положения о перевозке опасных веществ. Рассмотрены вопросы об авариях и лоцманской службе, а также общие положения по различным вопросам судоходства. Наконец, Основные положения, четко определяя вопросы режима плавания судов, дают возможность наиболее правильно и целесообразно построить систему речного надзора, что, в свою очередь, нашло отражение в унификации правил речного надзора, о чем будет сказано ниже.

Следует отметить, что для установления Основных положений о плавании по Дунаю Дунайской Комиссии потребовалось фактически всего лишь около года работы, тогда как бывшая Международная Дунайская Комиссия рассматривала вопрос этого же характера около 5—6 лет.

2 июня 1951 г. Дунайская Комиссия установила Основные положения о плавании по Дунаю, которые в настоящее время учтены большинством придунайских стран в своих правилах плавания.

3. Унификация правил речного надзора

В декабре 1951 г. Комиссия на V сессии унифицировала правила речного надзора, что, в свою очередь, соответствовало ст. 8, п. «g» Конвенции.

Наряду с Основными положениями о плавании по Дунаю, унификация правил речного надзора является важнейшим и актуальным вопросом, разрешенным Комиссией во исполнение указаний Конвенции.

Подготавливая проект унификации правил речного надзора на Дунае, Рабочий аппарат Комиссии подробно изучил вопросы речного надзора в придунайских странах и на базе предложений и замечаний компетентных организаций придунайских стран закончил его подготовку к концу 1951 г.

Впервые в условиях судоходства на Дунае правила речного надзора чётко определяют общий порядок и систему речного надзора в отличие от ранее существовавших «смешанных» правил, установленных бывшими Европейской Дунайской Комиссией и Международной Дунайской Комиссией. Это даёт возможность придунайским странам более правильно и целесообразно организовать речной надзор, что, в свою очередь, обеспечит лучшие условия судоходства и его безопасность.

Унифицированные Правила речного надзора, разработанные аппаратом Комиссии, определили функции речного надзора как в портах, так и на линии, а также вопросы, связанные с речным надзором при авариях. Особое внимание в Правилах уделено вопросам безопасности судоходства, надзору за режимом плавания судов и поддержанию соответствующих условий как в портах, так и на линии, лучшему сореджанию гидротехнических сооружений, пути и навигационной обстановки и их правильной эксплуатации.

Если Основные положения о плавании по Дунаю предусматривают режим плавания судов и обязанности судоводителей, то Правила речного надзора определяют положения по надзору за выполнением этого режима и его обеспечением. Такое разделение является совершенно правильным, логичным и соответствует современным требованиям судоходства. При этом эти два важнейших документа тесно увязаны между собой и разрешают все основные вопросы, могущие возникнуть как у судоводителя, так и у различных работников порта, пароходства, агентства и т.п.

Разрешение этих двух вопросов явилось большим шагом вперёд по осуществлению указаний Конвенции.

4. Установление единой системы навигационной путевой обстановки на всём судоходном течении Дуная

Установление единой системы навигационной путевой обстановки на всём судоходном течении Дуная играет исключительно большую роль в деле улучшения условий судоходства на Дунае. Эта проблема в течение отчётного периода была предметом повседневной работы Рабочего аппарата Комиссии. В начале своей работы над разрешением данного вопроса, Рабочий аппарат занимался детальным изучением существующих средств навигационного оборудования на Дунае, а также вопросом их эксплуатации. Это дало возможность, учитывая специфические условия отдельных участков, а также самый характер существующей навигационной обстановки, подготовить к V сессии доклад с предварительным проектом единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае.

Как известно, V сессия, обсудив и в основном положительно оценив доклад Рабочего аппарата и предварительный проект, приняла по этому вопросу соответствующее постановление, которым Секретариату и Рабочему аппарату поручалось подготовить проект в окончательном виде с целью рассмотрения его Дунайской Комиссией в конце 1952 г.

Секретариат и Рабочий аппарат выполнили возложенные на них задачи. Проект подготовлен и представляется на рассмотрение VII сессии.

Эта большая работа была выполнена в сравнительно короткий срок и тем самым сделан ещё один значительный шаг вперёд по улучшению условий судоходства на Дунае.

Рабочий аппарат Дунайской Комиссии выражает надежду, что предлагаемый проект единой системы навигационной путевой обстановки найдёт своё признание и поддержку всех членов Дунайской Комиссии.

5. Координация гидрометеорологической службы на Дунае

При современном развитии судоходства, гидрометеорологическое обеспечение является весьма важным фактором, от которого в значительной степени зависят безопасность и правильная эксплуатация водных путей и водного транспорта в целом.

Исходя из этого, становится совершенно ясным указание Конвенции в части координации гидрометеорологической службы на Дунае, издания единого гидрологического бюллетеня и гидрологических прогнозов, выполнение которых возлагается на Дунайскую Комиссию.

Гидрометеорологическое обеспечение судоходства на Дунае в той форме, как это предусматривается в Конвенции, безусловно является известным шагом вперёд по улучшению условий судоходства на Дунае и открывает новые перспективы его развития.

Решение такого довольно сложного вопроса могло быть под силу Комиссии, состоящей из представителей придунайских стран и выполняющей указания Конвенции в интересах этих стран и свободного судоходства. Не случайно, что Конвенция 1921 г. даже не предусматривала решения таких вопросов, а бывшие Комиссии ими не занимались.

Учитывая важность и актуальность гидрометеорологического обеспечения судоходства, аппарат Комиссии, выполняя указания Конвенции, а также на основании принятых Комиссией годовых планов работ, развернул за отчётный период известные работы в этом направлении с самого начала своей деятельности.

Аппарат Комиссии начал свою работу по осуществлению координации гидрометеорологической службы на Дунае в 1950 г. с изучения гидрометеорологического режима бассейна Дуная и проведения подготовительных работ по сбору соответствующего материала. Это дало Рабочему аппарату возможность в 1951 г. разработать план координации по передаче радиотелеграфных сводок об уровнях вод по основным водопостам реки Дунай и провести его в жизнь. В разрешении этого вопроса принимали участие Гидрометеорологические службы всех придунайских стран, и, в первую очередь, необходимо отметить Румынскую гидрометслужбу, принявшую на себя большую работу по составлению общей сводки и по её радиопередаче. Это мероприятие является весьма ценным для судоходства, давая возможность судоводителю пользоваться общей скоординированной сводкой по уровням воды и краткосрочными гидрологическими прогнозами. Но это была только первая часть работы. С целью осуществления дальнейшей координации гидрометслужбы на Дунае, аппарат Комиссии разработал и представил на рассмотрение VI сессии подробный доклад, в котором выдвинул 4 основных проблемы, осуществление

которых в ближайшем будущем значительно способствовало бы гидрометеорологическому обеспечению судоходства на Дунае, а именно:

- 1) установление единой методики наблюдения за основными гидроэлементами;
- 2) дальнейшая координация информации о гидрологической обстановке на Дунае и его важнейших притоках;
- 3) определение единого низкого судоходного уровня или же низкой регуляционной воды;
- 4) издание единого гидрологического бюллетеня и выпуск гидрологических прогнозов.

Как известно, этот доклад Секретариата послужил хорошей базой для обсуждения вопроса на VI сессии, в котором принимали участие все делегации, представленные в Комиссии, внесшие свои дополнения и замечания.

Сессия поручила Секретариату и Рабочему аппарату Комиссии подготовить проект необходимых мероприятий по осуществлению дальнейшей координации гидрометеорологических наблюдений на Дунае, и доклад по этому вопросу представить Комиссии на одной из сессий в 1953 г. В настоящее время аппарат Комиссии работает над выполнением этих указаний.

6. Вопросы унификации таможенных и санитарных правил на Дунае

Конвенция предусматривает содействие со стороны Комиссии в части унификации таможенных и санитарных правил, применяемых в придунайских странах на Дунае. Унификация этих правил, вполне естественно, должна улучшить условия судоходства и будет способствовать дальнейшему его развитию.

В этой связи, в рамках Конвенции, аппарат Комиссии начал подготовительные работы по сбору и изучению существующих таможенных и санитарных правил и в 1951 г. представил на рассмотрение V сессии Комиссии соответствующие доклады, изложив в них существующее положение и возможные пути унификации этих правил. Сессия, заслушав и обсудив эти доклады, приняла постановление, обязывающее Секретариат и Рабочий аппарат подготовить свои предложения по правилам таможенного и санитарного надзора, равно как и проекты о мерах по их унификации с тем, чтобы представить эти проекты и предложения одной из сессий в 1953 г.

В настоящее время, на базе полученных из придунайских стран материалов, аппарат Комиссии подготовил соответствующие предложения, которые в ближайшее время будут разосланы всем членам Дунайской Комиссии с тем, чтобы, после получения замечаний и дополнений, выработать окончательные предложения и представить их на рассмотрение одной из сессий в 1953 г., как это и указано в постановлении V сессии.

7. Издание навигационных карт и лоции Дуная

Можно без преувеличения сказать, что такие вопросы, как установление единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае, издание карт и лоции Дуная, являются насущными требованиями всех су-

доводителей, работа которых является важным звеном речного транспорта.

Издание навигационных карт и лоции Дуная, как основных навигационных пособий, безусловно будет способствовать безопасности судоходства и созданию базы для перехода к более прогрессивным современным методам судоходства — штурманской системе проводки судов, что, в свою очередь, будет способствовать увеличению грузооборота за счёт сокращения стояночного времени в ночное время.

Нет нужды подробно останавливаться на неблагоприятном положении в части навигационных карт и лоции Дуная. Дунайская Конвенция, выработанная придунайскими странами в 1948 г. в интересах развития свободного судоходства и улучшения условий судоходства, предписывает Дунайской Комиссии издание необходимых навигационных пособий. Выполняя это указание, аппарат Комиссии начал подготовительные работы в этой части ещё в 1950 г. и уже на III сессии имел возможность представить доклад, характеризующий существующее положение на Дунае, и свои предложения. Сессия приняла постановление — рекомендовать придунайским государствам — членам Комиссии провести в 1951 г. общую корректуру карт и лоций Дуная общего пользования для целей судоходства по своему участку соответственно и прокорректированные карты и лоции направить в 1951 г. в распоряжение Комиссии с тем, чтобы она в дальнейшем могла издать общий атлас и лоцию всего Дуная.

К настоящему времени аппарат Комиссии получил прокорректированные навигационные карты, а также и лоции от Болгарии, Венгрии, Румынии, Советского Союза и Чехословакии. Эти материалы вполне отвечают необходимым минимальным требованиям для дальнейшей их обработки и издания как навигационных пособий. Особенно необходимо отметить исчерпывающие данные, полученные от Румынии. Что касается Югославии, то от компетентных организаций Югославии получены только карты, которые не отвечают необходимым требованиям по использованию их в качестве навигационных пособий, и это не даёт возможности издать их. От Югославии не получена также и лоция. Всё это, в свою очередь, задерживает разрешение вопроса в целом, как это было установлено III сессией при одобрении также и югославской делегацией.

На картах, которые представлены югославскими компетентными организациями, нет, например, даже таких данных, как привязка судового хода к определённом уровню, что не даёт возможности судить о правильности судового хода, отмеченного на карте. Также нет основных данных по глубинам на фарватере, и недостаточно показана ситуация русла. Со своей стороны, Рабочий аппарат неоднократно обращался с просьбой к представителю Югославии в Дунайской Комиссии по этим вопросам, но до настоящего времени требуемых материалов по югославскому участку Дуная всё ещё нет.

Рабочий аппарат уже выполнил значительную работу в части написания лоции и подготовки карт по всем участкам Дуная, кроме югославского. Написана первая, общая часть лоции, включающая общее навигационное описание реки Дунай, гидрометеорологический очерк, службу навигационной обстановки и пути, транспортно-экономическую и юридическую части. Заканчивается написание второй части лоции, включающей навигационное описание фарватера по всему нижнему участку Дуная от

Сулины до Базнаша. После некоторой корректуры эти две части смогут быть сданы в печать. Ведётся обработка материала по лоции венгерского и чехословацкого участков и в начале будущего года предполагается в основном этот материал закончить. Таким образом, издание карт и лоции Дуная задерживается из-за отсутствия необходимых карт и лоции югославского участка.

8. Вопросы навигационных и особых сборов на Дунае

По вопросам навигационных и особых сборов на Дунае аппарат Комиссии, в соответствии с решением III сессии, подготовил информационный доклад, в котором рассматривались особые сборы, применяемые на отдельных участках Дуная, а именно на участках Сулина — Браилов и Железных Ворот. В связи с докладом Секретариата по этому вопросу, IV сессия приняла постановление, в котором рекомендуется придунайским государствам — участникам специальных Администраций, при заключении соглашений, согласно ст. ст. 20 и 21 Конвенции и Приложению II к Конвенции:

а) предусмотреть взимание сборов с судов в валюте государств — участников данной Администрации;

б) предусмотреть возможность приёма особых сборов с судов и в любой другой валюте, по соглашению с государственными банками стран — участниц Администраций;

в) привести правила исчисления сборов с судов в соответствии со ст. 38 Конвенции, по грузовместимости.

Рассмотрению вопроса на сессии предшествовала большая работа Секретариата по изучению этого вопроса, а также по сбору и разработке материалов. В настоящее время Рабочий аппарат Комиссии подготавливает к изданию краткий справочник по сборам, применяемым на Дунае в придунайских странах.

9. Очистка Дуная от затопленных судов

Учитывая необходимость очистки фарватера Дуная от затопленных судов и обломков разрушенных мостов, Секретариат ещё в плане работы Комиссии на 1950 г. предусмотрел подготовку рекомендаций об организации прибрежными государствами работ по очистке фарватера Дуная. В результате проделанной работы аппарат Комиссии смог представить III сессии подробный доклад о существующем положении на Дунае по данному вопросу. Сессия приняла постановление, рекомендуемое придунайским государствам на отрезке Дуная Сулин-Братислава в возможно короткий срок довести до конца работу на своих участках фарватера реки по подъёму или разборке, или уничтожению затопленных на данном участке судов своего флага и сообщить Секретариату Дунайской Комиссии к 1 мая 1951 г. сведения о затопленных на участке данного государства судах флага иного, чем флаг данного государства, и об их местонахождении, а также о мерах, согласование которых необходимо для очистки Дуная от всех затопленных судов и обломков разрушенных мостов.

Секретариат получил соответствующие данные от придунайских стран и разработал подробную схему — таблицу со справочным материа-

лом по затопленным судам на участке Сулина—Братислава и полагает целесообразным свои соображения по дальнейшему разрешению этого вопроса представить в предварительном проекте плана основных работ, о чём будет сказано ниже.

10. Составление плана основных работ

Конвенция в ст. 8 предписывает Комиссии составление общего плана основных работ в интересах судоходства на базе предложений и проектов придунайских государств и Специальных речных администраций, а также составление общей сметы расходов, относящихся к этим работам.

В этой связи, по предложению Секретариата Комиссии, принятому V сессией, был поставлен на обсуждение VI сессии вопрос — Информации членов Дунайской Комиссии о состоянии судоходного фарватера реки Дунай. Шестая сессия заслушала информации всех членов Комиссии и поручила Секретариату и Рабочему аппарату Дунайской Комиссии, при составлении плана основных работ по улучшению условий судоходства на Дунае, учесть информации членов Комиссии и внесённые ими предложения, направленные к улучшению условий судоходства на Дунае.

Информации членов Комиссии показали, что во всех придунайских странах — участницах Конвенции в послевоенный период произведены известные работы в части улучшения условий судоходства по своим участкам. Из этих информаций также видно, что на ближайший период предусматривается ряд работ, причём планируются такие работы, которые вполне естественно и логично находятся в компетенции соответствующих организаций каждой придунайской страны по своему участку, что соответствует Конвенции.

Таким образом, на сегодняшний день от придунайских стран пока ещё нет предложений и проектов, относящихся к работам, выполнение которых нуждалось бы в составлении общего единого плана со стороны Дунайской Комиссии и выходящих за рамки планирования каждого отдельного придунайского государства, если не считать работ по участку Райка—Геню, по которому уже определены условия их выполнения и финансирования на ближайший период (имеется в виду постановление III сессии в части сборов и т. п.).

В то же время, за период деятельности Комиссии, рассматривались многие вопросы, охватывающие проведение определённых работ и затрагивающие общие интересы всех придунайских стран в деле улучшения условий судоходства на Дунае. К таким вопросам можно отнести: очистку Дуная от затопленных судов и обломков разрушенных мостов, установление единой системы навигационной путевой обстановки, а также работы по улучшению условий плавания на перекатах, лимитирующих судоходство.

Исходя из этих предпосылок, Рабочий аппарат в настоящее время подготовил предварительный проект плана с рекомендациями по претворению в жизнь вышеуказанных задач. Этот план включает 4 раздела, а именно:

1. Общая часть, в которой кратко излагается существующее положение в части гидротехнических сооружений и условий плавания.

2. Необходимые гидротехнические и другие работы по устранению и улучшению перекатов на некоторых участках Дуная.

3. Вопросы организации установления единой системы навигационной путевой обстановки в соответствии с проектом, который, как предполагается, VII сессия примет.

4. Вопросы очистки Дуная от затопленных судов.

Не касаясь подробно первого раздела, Секретариат считает необходимым коротко остановиться на трёх последующих разделах основного плана работ.

В части выполнения гидротехнических работ и работ по улучшению перекатов предусматриваются следующие участки: чехословацко-венгерский перекатный участок; участок Геню — Соб, где глубины перекатов были меньше 20 дм в течение прошлого года; участок Соб — Будапешт, где в последние годы появились перекаты, мешавшие судоходству; югославский участок, по которому даны положения и рекомендации на базе информации представителя Югославии на VI сессии; румыно-болгарский и румынский участки, по которым рассматриваются вопросы по улучшению ряда перекатов, которые затрудняли судоходство в последние годы.

В части организационных вопросов по установлению единой системы навигационной путевой обстановки, Рабочий аппарат вносит предложение приступить к её осуществлению в 1953—1954 г. г. в соответствии с планами придунайских государств, которые Рабочий аппарат мог бы рассмотреть совместно с представителями компетентных организаций придунайских стран с целью оказания помощи со стороны Комиссии (имеются в виду консультации).

Рабочий аппарат полагает, что переход на единую систему навигационной путевой обстановки на Дунае можно полностью закончить до 31 декабря 1954 г.

В четвёртом разделе плана, касающемся очистки Дуная от затопленных судов, рассматривается каждый участок в отдельности. В плане приводятся данные о затопленных судах чужих флагов, а также предлагаются меры по их подъёму и очистке Дуная.

Этот проект плана будет представлен Секретариатом всем членам Комиссии с тем, чтобы, после получения замечаний и соответствующей доработки, он мог быть рассмотрен на одной из последующих сессий.

11. Подготовка к изданию справочников и других пособий для судоходства

Выполняя указания ст. 8 Конвенции, аппарат Комиссии за отчётный период вёл и ведёт работу по составлению справочников для нужд судоходства. В настоящее время выполнена большая часть работы по составлению словаря употребительных выражений в речной практике на языках придунайских стран. Планируется закончить эту работу в 1953 г. с последующим изданием словаря.

Почти закончен краткий статистический справочник по основным вопросам статистики в рамках Конвенции. Его издание планируется в 1953 г.

Развёрнута работа по написанию краткого очерка о международ-

ноправовом режиме Дуная. Эту работу планируется закончить в 1953 г. с последующим изданием.

Собраны материалы и начаты работы по составлению справочника по основным вопросам судоходства на Дунае для нужд судоводителей и береговых работников судоходства на Дунае.

12. Издательская работа Секретариата

За отчётный период Секретариат выполнил большую работу по изданию ряда документов, принятых Комиссией, на двух официальных языках Комиссии. Изданы протоколы шести сессий Комиссии, Конвенция, Правила процедуры, Основные положения о плавании по Дунаю и Правила речного надзора.

V

Финансовое состояние дел Комиссии

За отчётный период бюджеты Дунайской Комиссии составлялись в соответствии со ст. 10 Конвенции из взносов придунайских государств — членов Комиссии, устанавливаемых в одинаковых для каждого государства размерах.

Общий взнос придунайских государств в 1950 г. должен был составить 3.240 тыс. руб., т. е. по 540 тыс. руб. от каждого государства. Все государства внесли свои взносы за исключением Югославии, внесшей только аванс в сумме 176,7 тыс. руб.

Принимая во внимание постановление II сессии в части экономии средств и очередности комплектования состава, Секретариат добился сокращения расходов Комиссии в 1950 г., которые составили 1.524 тыс. руб. Переходящий остаток в сумме 1.716 тыс. руб. был включён в бюджет 1951 г., который в общем составлял 2.316 тыс. руб. Таким образом, взносы придунайских государств, учитывая переходящий остаток, должны были составить в 1951 г. 600 тыс. руб., т. е. по 100 тыс. руб. от каждого придунайского государства — члена Дунайской Комиссии.

Все государства, кроме Югославии, внесли свои взносы в 1951 г.

Общий бюджет Комиссии на 1952 г. определялся в сумме 1.700 тыс. руб., но поскольку расходы в 1951 г. составили 1.512 тыс. руб., переходящий остаток 800 тыс. руб. вошёл в бюджет 1952 г. и, в этой связи, взносы придунайских государств были определены в сумме 900 тыс. руб., т. е. по 150 тыс. руб. от каждого государства.

Все государства, кроме Югославии, внесли свои взносы в 1952 г. Исполнение сметы расходов в 1952 г. определяется ориентировочно в сумме 839 тыс. руб. плюс курсовая разница (241 тыс. руб.) в связи с проведённой в Румынии денежной реформой, что даёт экономию к концу текущего года против утверждённой сметы в 620 тыс. руб.

Несмотря на невыполнение своих обязательств по взносам со стороны Югославии, задолженность которой составляет 613 тыс. руб., Секретариат, проводя соответствующие мероприятия по экономии средств, не прибегал к банковскому кредиту или займу.

Расходная часть бюджета на 1953 г. планируется в сумме 962 тыс. руб. и составляет: 57% бюджета 1952 г., 42% бюджета 1951 г. и 30%

бюджета 1950 г. С учётом ожидаемого остатка за 1952 г. в сумме 470 тыс. руб. взносы членов Комиссии в 1953 г. составят 492 тыс. руб., т. е. по 82 тыс. руб. от каждого члена Комиссии. Если бы мы получили гарантию, что Югославия погасит свою задолженность до 1 июня 1953 г., тогда отпала бы необходимость вообще каких-либо взносов придунайских стран в 1953 г.

В соответствии с Правилами процедуры, рабочие группы ежегодно занимались проверкой исполнения бюджета и финансовой дисциплины. Эта проверка показала, что финансово-бухгалтерская отчётность и дисциплина в Комиссии находятся на должном уровне.

Финансовое положение Дунайской Комиссии, если не принимать во внимание невыполнения Югославией своих обязательств, можно считать вполне удовлетворительным.

VI

О плане работы Дунайской Комиссии на 1953 год

По мнению Секретариата, в плане работы Комиссии на 1953 г. целесообразно предусмотреть следующие вопросы, вытекающие из положений Конвенции и соответствующих постановлений сессий:

1. Составить и разослать на заключение членам Дунайской Комиссии окончательный план основных работ на Дунае с учётом замечаний и предложений членов Комиссии.

2. Подготовить проект необходимых мероприятий по осуществлению дальнейшей координации гидрометеорологической службы и гидрометеорологических наблюдений с учётом замечаний и предложений рабочей группы на VI сессии по этому вопросу.

3. Подготовить предложения о мерах, необходимых в отношении унификации таможенных и санитарных правил на Дунае.

4. Издать навигационные карты и лоцию Дуная.

5. Издать краткий статистический справочник по вопросам, входящим в компетенцию Дунайской Комиссии.

6. Разработать рекомендации по практическому осуществлению на Дунае единой системы навигационной путевой обстановки, установленной... сессией Дунайской Комиссии.

7. Утвердить план работы и бюджет Комиссии на 1954 год.

Таковы основные предложения Секретариата в части работы Комиссии на 1953 г., представленные на рассмотрение сессии.

VII

Заключительная часть

Подробное рассмотрение в настоящем докладе деятельности Дунайской Комиссии и её аппарата за три года показывает, что задачи, стоявшие перед ними в начале деятельности, несмотря на известные трудности послевоенного периода и сравнительно короткий срок, выполнены успешно. Дунайская Комиссия и её аппарат осуществили трёхлетнюю

программу работ, намеченную в планах 1950, 1951 и 1952 г. г., в том числе: решён вопрос об участке Габчиково — Геню; установлены Основные положения о плавании по Дунаю; унифицированы правила речного надзора на Дунае; подготовлен проект единой системы навигационной путевой обстановки на всём судоходном течении Дуная, который рассматривается на VII сессии; осуществлена частичная координация гидрометслужбы на Дунае; находятся в стадии завершения такие работы, как план основных работ, подготовка мероприятий и предложений по унификации таможенных и санитарных правил; обработка навигационных карт и лоции Дуная для их издания, а также подготовка к изданию различных справочников по судоходству; рассмотрены вопросы и приняты соответствующие постановления по очистке Дуная от затопленных судов и обломков разрушенных мостов, а также по вопросам сборов.

Таковы итоги трёхлетней работы Комиссии и её аппарата, не считая организационно-хозяйственных вопросов, которыми пришлось заниматься Комиссии в отчётный период.

Можно не сомневаться, что и впредь Дунайская Комиссия успешно будет выполнять поставленные перед ней задачи в духе полного взаимопонимания, уважения суверенных прав придунайских государств и тесного сотрудничества между ними.

ДОКЛАД

рабочей группы по проверке отчёта о выполнении плана работы Дунайской Комиссии в 1952 г.

В соответствии со ст. 35 Правил процедуры Дунайской Комиссии и по решению VII сессии, принятому на первом пленарном заседании от 15 декабря с. г., была образована настоящая рабочая группа по проверке отчёта о выполнении плана работы Комиссии в 1952 году.

В работе рабочей группы принимали участие представители от:

болгарской делегации	— г-н Манолов,
венгерской делегации	— г-н Шик,
румынской делегации	— г-н Иосипеску,
советской делегации	— г-н Кононов,
чехословацкой делегации	— г-н Лингарт,
югославской делегации	— г-н Драгович,

а также эксперты всех делегаций.

По поручению председателя и секретаря Дунайской Комиссии, кроме вышеуказанных представителей и экспертов, в работе рабочей группы принимали участие ответственные сотрудники Секретариата и Рабочего аппарата Комиссии.

Председателем рабочей группы был избран г-н Шик, представитель Венгерской Народной Республики в Дунайской Комиссии.

Рабочая группа, заслушав информацию сотрудников Рабочего аппарата Комиссии по каждому из пяти пунктов плана, у с т а н о в и л а :

1. По пункту 1 плана

Комиссия на VI сессии в июне с. г. заслушала информации представителей придунайских государств — членов Комиссии о состоянии судоходного фарватера Дуная, а также о мероприятиях по его улучшению и своим постановлением поручила Секретариату и Рабочему аппарату Дунайской Комиссии, при составлении плана основных работ по улучшению условий судоходства на Дунае, учесть информацию членов Комиссии и внесённые ими предложения, направленные к улучшению условий судоходства на Дунае.

2. По пункту 2 плана

Комиссия на VI сессии обсудила доклады Рабочего аппарата Комиссии о ходе работ по координации гидрометеорологической службы и гидрометеорологических наблюдений на Дунае и постановила: поручить Секретариату и Рабочему аппарату Комиссии подготовить проект необходимых мероприятий по осуществлению дальнейшей координации гидрометеорологической службы и гидрометеорологических наблюдений на Дунае, учитывая при этом замечания и предложения рабочей группы на VI сессии по этому вопросу. Доклад Секретариата и Рабочего аппарата Комиссии по подготовке вышеуказанных вопросов было решено заслушать на одной из сессий Дунайской Комиссии в 1953 году.

3. По пункту 3 плана

Рабочим аппаратом подготовлен предварительный проект плана основных работ с рекомендациями по его осуществлению. Этот предварительный проект плана включает следующие 4 раздела:

1. Общая часть, в которой кратко излагается существующее положение в части гидротехнических сооружений и условий плавания.
2. Необходимые гидротехнические и другие работы по устранению и улучшению перекатов на некоторых участках Дуная.
3. Вопросы организации установления единой системы навигационной путевой обстановки в соответствии с проектом, представляемым на рассмотрение VII сессии.
4. Вопросы очистки Дуная от затопленных судов.

4. По пункту 4 плана

Секретариатом и Рабочим аппаратом подготовлены и представлены на утверждение VII сессии предварительный план работы и проект бюджета Комиссии на 1953 г.

5. По пункту 5 плана

На рассмотрение VII сессии Секретариатом представлен отчёт о работе Дунайской Комиссии за период с декабря 1949 года по декабрь 1952 года. Вопрос о выборах председателя, вице-председателя и секретаря Дунайской Комиссии включён в повестку дня настоящей сессии.

Сверх плана Рабочим аппаратом разработан проект единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае, представляемый на рассмотрение VII сессии.

Рабочая группа отмечает также, что Секретариат Дунайской Комиссии подготовил в 1952 г. в печатном издании протоколы V и VI сессий на русском и французском языках, а также Правила речного надзора.

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, рабочая группа констатирует, что план работы Дунайской Комиссии на 1952 год, утверждённый на V сессии, выполнен.

ДОКЛАД

о проекте бюджета Дунайской Комиссии на 1953 год

Бюджет Дунайской Комиссии на 1952 год был утверждён V сессией по приходу в сумме 1.700 тыс. руб., в том числе переходящий остаток неиспользованных средств по бюджету 1951 года в сумме 800 тыс. руб. и взносы придунайских государств по 150 тыс. руб.

Приходная часть выполнена в сумме 1.550 тыс. руб.

Недовыполнение по приходу на 150 тыс. руб. объясняется тем, что Федеративная Народная Республика Югославии не выполнила своего обязательства и не внесла 150 тыс. руб. по бюджету 1952 года, также как и не покрыла своей задолженности по взносам за прошлые годы.

Расходная часть бюджета была утверждена также в сумме 1.700 тыс. руб.

Фактические расходы Комиссии за 1952 год ориентировочно определяются в сумме 1.092 тыс. руб., в том числе курсовая разница от проведённой 28 января 1952 года в Румынской Народной Республике денежной реформы в сумме 241 тыс. руб.

В результате бережного отношения к расходованию средств, общая экономия по бюджету 1952 года определяется ориентировочно в сумме 620 тыс. руб., но, вследствие невыполнения Федеративной Народной Республикой Югославии своих обязательств по взносу, фактический остаток средств на 1 января 1953 года определяется в сумме 470 тыс. руб.

Секретариат Комиссии вносит на рассмотрение VII сессии проект бюджета на 1953 год в сумме 962 тыс. руб.

Имея в виду, что фактическая экономия за 1952 год составляет около 620 тыс. руб. плюс непогашение Федеративной Народной Республикой Югославии задолженности за прошлые годы в сумме 463 тыс. руб., Дунайская Комиссия могла бы покрыть Расходную часть бюджета на 1953 год переходящими остатками и в этой связи отпала бы необходимость во взносах со стороны членов Комиссии в 1953 году.

Секретариат Дунайской Комиссии не имеет данных, когда Федеративная Народная Республика Югославии покроет свою задолженность по взносам и предусматривает в Приходной части бюджета на 1953 год взносы членов Комиссии в сумме 492 тыс. руб., т. е. по 82 тыс. руб. от каждой страны.

Уменьшение бюджета на 1953 год против прошлых лет объясняется следующими обстоятельствами:

1. Проведением и в дальнейшем, как и в прошлые годы, политики разумной экономии средств.

2. Уменьшением окладов сотрудникам аппарата, согласно решению VI сессии.

3. Сокращением затрат на капиталовложения, поскольку оборудование служебных и жилых помещений и пополнение транспорта закончены.

4. Из сметы на 1953 год исключена часть расходов минимальной стоимости трёхразового питания без накладных расходов и стоимости международных телефонных переговоров во время сессий, подлежащих покрытию самими делегатами.

В проекте бюджета на 1953 год предусмотрены новые расходы, которых не было в бюджете 1952 года, а именно:

а) оплата стоимости проезда во время отпуска сотрудников аппарата Комиссии;

б) выплата надбавок за выслугу лет сотрудникам аппарата Комиссии, проработавшим более двух лет.

ДОКЛАД

рабочей группы по проверке исполнения бюджета в 1952 году и по проекту бюджета Комиссии на 1953 год

В заседании рабочей группы принимали участие представители от:

болгарской делегации	— г-н Стойлов,
венгерской делегации	— г-н Немети,
румынской делегации	— г-н Иосипеску,
советской делегации	— г-н Кононов,
чехословацкой делегации	— г-н Лингарт,
югославской делегации	— г-н Топаловски.

Помимо вышеуказанных представителей присутствовали и другие члены делегаций, и эксперты.

По поручению председателя и секретаря Комиссии, в работе рабочей группы принимали участие также ответственные сотрудники Секретариата и Рабочего аппарата.

Председателем рабочей группы был избран г-н Лингарт, представитель Чехословацкой Республики в Дунайской Комиссии.

Рабочая группа заслушала доклад главного бухгалтера Дунайской Комиссии г-жи Аврамеску об исполнении бюджета на 1 декабря 1952 г. и ориентировочно на 1 января 1953 г., а также рассмотрела и обсудила проект бюджета на 1953 год.

В результате проведенной работы рабочая группа установила:

1. По Приходной части бюджета 1952 года

В соответствии с решением V сессии Дунайской Комиссии, полностью поступили взносы в 1952 г. от: Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Румынской Народной Республики, Союза Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Республики. Федеративная Народная Республика Югославии своего взноса за 1952 г. в сумме 150 тыс. руб. не внесла, а также не погасила до настоящего времени своей задолженности по взносам за прошлые годы, в результате чего общая задолженность ФНРЮ Дунайской Комиссии по состоянию на 15 декабря 1952 г. достигла суммы 613 тыс. руб.

2. По Расходной части бюджета 1952 года

Рабочая группа констатирует, что Секретариат в 1952 г. производил расходы в пределах сумм, утверждённых по каждой статье бюджета в отдельности и ни по одной статье не было допущено перерасхода против утверждённой сметы.

Рабочая группа отмечает, что в расходовании средств имеется забота об экономии, что подтверждается финансовым состоянием и исполнением бюджета в 1952 г.

Рабочая группа рассмотрела проект бюджета на 1953 г., представленный Секретариатом, и установила, что он полностью соответствует плану работы Комиссии на 1953 г.

Рабочая группа предлагает вниманию сессии следующий проект постановления об исполнении сметы расходов в 1952 году и о бюджете Комиссии на 1953 год:

«Заслушав и обсудив отчёт Секретариата об исполнении сметы расходов в 1952 году и проект бюджета Комиссии на 1953 год, а также доклад рабочей группы по проверке исполнения сметы расходов Дунайской Комиссии в 1952 году, седьмая сессия Дунайской Комиссии ПОСТА-
НОВЛЯЕТ:

1. Отчёт Секретариата об исполнении сметы расходов в 1952 году — утвердить.

2. Доклад рабочей группы по проверке исполнения сметы расходов Комиссии в 1952 году — принять к сведению.

3. Утвердить бюджет Дунайской Комиссии на 1953 год в сумме 962 тыс. руб., согласно Приложению.

4. Экономии и неиспользованные средства по смете расходов текущего года в сумме 470 тыс. руб. зачислить в бюджет Комиссии на 1953 год как переходящий остаток по балансу 1952 года и определить взнос в 1953 году каждого из государств, представленных в Дунайской Комиссии, в сумме 82 тыс. руб.»

ДОКЛАД

рабочей группы по рассмотрению проекта единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае

В соответствии со ст. 13 Правил процедуры Дунайской Комиссии и по решению VII сессии Комиссии, принятому на первом пленарном заседании 15 декабря с. г., была образована рабочая группа по рассмотрению проекта единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае, разработанного Рабочим аппаратом Дунайской Комиссии.

В работе рабочей группы принимали участие представители от:

болгарской делегации	— г-н М а н о л о в,
венгерской делегации	— г-н П е т е н и,
румынской делегации	— г-н М а р и н е с к у,
советской делегации	— г-н К а п и к р а я н,
чехословацкой делегации	— г-н М а л о в е ц к и й,
югославской делегации	— г-н Д р а г о в и ч,

эксперты всех делегаций и ответственные сотрудники Секретариата и Рабочего аппарата Комиссии.

Председателем рабочей группы был избран г-н Манолов, представитель Народной Республики Болгарии в Дунайской Комиссии.

Заслушав доклад заведующего Отделом гидрометеорологической и навигационной служб Дунайской Комиссии г-на Юнкевича, рассмотрев проект, представленный Рабочим аппаратом Дунайской Комиссии по установлению единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае, а также заслушав мнения и рассмотрев предложения и поправки, поступившие от делегаций, рабочая группа установила, что проект разработан в соответствии с положениями Конвенции и направлен на улучшение условий судоходства на Дунае.

Проект отвечает техническим и экономическим интересам придунайских государств, и проведение его в жизнь не вызывает каких-либо значительных затрат со стороны этих государств.

Средства навигационного ограждения, предусмотренные проектом, современны, отвечают необходимым требованиям, предъявляемым к навигационной путевой обстановке, и дают возможность в полной мере использовать существующую на Дунае навигационную путевую обстановку.

Рабочая группа также отмечает, что проект, устанавливая единство

навигационной обстановки, значительно облегчает судоходство, не ограничивает придунайских государств в отношении схемы и количества навигационных знаков на участках каждого государства, не затрагивает вопросов относительно методов судождения и вопросов лоцманской или штурманской проводки судов, а даёт широкие возможности, в целях экономии средств, использовать различные строительные материалы для изготовления береговых и пловучих знаков ограждения.

Исходя из вышеизложенного, рабочая группа предлагает вниманию сессии следующий проект постановления об установлении единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае:

«В соответствии со ст. 8 Конвенции о режиме судоходства на Дунае и постановлением V сессии Дунайской Комиссии об установлении единой системы навигационной путевой обстановки на всём судоходном течении Дуная, седьмая сессия Дунайской Комиссии, рассмотрев проект Рабочего аппарата Комиссии и предложения рабочей группы по п. 3 повестки дня, ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Установить единую систему навигационной путевой обстановки на всём судоходном течении Дуная, предложенную Рабочим аппаратом Комиссии, учитывая принятые замечания, и рекомендовать членам Дунайской Комиссии установить эту систему в течение 1953—1954 г. г. на своих участках Дуная.

2. Поручить Секретариату и Рабочему аппарату Дунайской Комиссии издать типографским способом не позднее 1 мая 1953 г. описание единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае.»

II.
ПОСТАНОВЛЕНИЯ
СЕДЬМОЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

ПОВЕСТКА ДНЯ СЕДЬМОЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

(Принята на первом заседании 15 декабря 1952 г.)

1. Отчёт Секретариата о его работе за период с декабря 1949 года по декабрь 1952 года и о плане работы Комиссии на 1953 год.
2. Об исполнении сметы расходов в 1952 году и о бюджете Комиссии на 1953 год.
3. Рассмотрение проекта по установлению единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае.
4. Выборы председателя, вице-председателя и секретаря Дунайской Комиссии сроком на 3 года (ст. 6 Конвенции).
5. Об односторонних действиях югославских властей в районе Железных Ворот на Дунае (по предложению представителя РНР).
6. О препятствиях судоходству на Дунае (по предложению представителя ФНРЮ).
7. Установление даты созыва и ориентировочной повестки дня VIII сессии Дунайской Комиссии.
8. Разное: Информация председателя специальной комиссии о работе комиссии по изучению югославского проекта Правил процедуры.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕДЬМОЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

по отчёту Секретариата Дунайской Комиссии о его работе за период с декабря 1949 года по декабрь 1952 года и о плане работы Комиссии на 1953 год

(Принято по предложению болгарской делегации на третьем заседании 17 декабря 1952 г.)

Заслушав и обсудив отчёт Секретариата Дунайской Комиссии о его работе за период с декабря 1949 года по декабрь 1952 года, а также план работы на 1953 год и доклад рабочей группы по проверке отчёта о выполнении плана работы в 1952 году, седьмая сессия Дунайской Комиссии ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Одобрить деятельность Секретариата и Рабочего аппарата Комиссии за отчётный период. Доклад рабочей группы по проверке отчёта о выполнении плана работы Комиссии в 1952 году — утвердить.
2. Утвердить предложенный Секретариатом план работы Дунайской Комиссии на 1953 год.

ПЛАН РАБОТЫ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ НА 1953 ГОД

(Утверждён на третьем заседании 17 декабря 1952 г.)

1. Составить и разослать на заключение членам Дунайской Комиссии окончательный проект плана основных работ на Дунае с учётом замечаний и предложений членов Комиссии.

2. Подготовить проект необходимых мероприятий по осуществлению дальнейшей координации гидрометеорологической службы и гидрометеорологических наблюдений на Дунае с учётом замечаний и предложений рабочей группы на VI сессии по этому вопросу.

3. Подготовить предложения о мерах, необходимых в отношении унификации таможенных и санитарных правил на Дунае.

4. Издать навигационные карты и лоцию Дуная.

5. Издать краткий статистический справочник по вопросам, входящим в компетенцию Дунайской Комиссии.

6. Разработать рекомендации по практическому осуществлению на Дунае единой системы навигационной путевой обстановки, установленной VII сессией Дунайской Комиссии.

7. Утвердить план работы и бюджет Комиссии на 1954 год.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕДЬМОЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

об исполнении сметы расходов в 1952 году и о бюджете
Комиссии на 1953 год

(Принято на четвертом заседании 18 декабря 1952 г. по предложению рабочей группы по проверке исполнения сметы расходов Комиссии с дополнением (пункт 5), внесенным венгерской делегацией)

Заслушав и обсудив отчет Секретариата об исполнении сметы расходов в 1952 году и проект бюджета Комиссии на 1953 год, а также доклад рабочей группы по проверке исполнения сметы расходов Дунайской Комиссии в 1952 году, седьмая сессия Дунайской Комиссии ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Отчет Секретариата об исполнении сметы расходов в 1952 году — утвердить.
2. Доклад рабочей группы по проверке исполнения сметы расходов Комиссии в 1952 году — принять к сведению.
3. Утвердить бюджет Дунайской Комиссии на 1953 год в сумме 962 тыс. руб., согласно Приложению.
4. Экономии и неиспользованные средства по смете расходов текущего года в сумме 470 тыс. руб. зачислить в бюджет Комиссии на 1953 год как переходящий остаток по балансу 1952 года и определить взнос в 1953 году каждого из государств, представленных в Дунайской Комиссии, в сумме 82 тыс. руб.
5. Седьмая сессия Дунайской Комиссии отмечает, что неуплата членских взносов Федеративной Народной Республикой Югославии является нарушением обязательств по Дунайской Конвенции 1948 года.
Сессия Дунайской Комиссии настаивает на погашении Федеративной Народной Республикой Югославии своей задолженности по членским взносам в кратчайший срок.

Б Ю Д Ж Е Т ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ НА 1953 ГОД

(Утверждён на четвёртом заседании 18 декабря 1952 г. как Приложение к п. 3 Постановления об исполнении сметы расходов в 1952 году и о бюджете Комиссии на 1953 год)

I

Приходная часть бюджета Комиссии (в тысячах рублей)

Приход

Ст. 1	Бюджет Дунайской Комиссии составляется, в соответствии со ст. 10 Конвенции, из взносов придунайских государств — членов Комиссии, производимых ежегодно в одинаковом для каждого государства размере и переходящего остатка по балансу за отчётный год.	
Ст. 2	Общий бюджет Комиссии на 1953 год определяется в сумме	962,0
	в том числе:	
а)	Переходящий остаток неиспользованных средств по бюджету 1952 г.	470,0
б)	Взносы придунайских государств:	
	Народной Республики Болгарии	82,0
	Венгерской Народной Республики	82,0
	Румынской Народной Республики	82,0
	Союза Советских Социалистических Республик	82,0
	Чехословацкой Республики	82,0
	Федеративной Народной Республики Югославии	82,0
	Всего общий взнос в 1953 году	492,0
	Итого Приходная часть бюджета	962,0

II

Расходная часть бюджета Комиссии (в тысячах рублей)

Расход

Ст. 1	Заработная плата:	
а)	Основная зарплата	524,0
б)	Надбавка за знание языков	43,0
в)	Надбавка за выслугу лет	43,0
г)	Зарплата внештатного состава	20,0
		630,0

Ст. 2	Начисление на зарплату:	
	а) Страховые начисления	10,0
	б) Отчисления в культфонд	2,0
		<u>12,0</u>
Ст. 3	Канцелярские и хозяйственные расходы:	
	а) Канцелярские и чертёжные принадлежности	5,0
	б) Типографские расходы и изготовление служебных бланков и книг	4,0
	в) Оплата телефонных переговоров и почтово-телеграфных отправок	12,0
	г) Наём и содержание помещений	35,0
	д) Ремонт помещений	10,0
	е) Приобретение мелкого инвентаря	6,0
	ж) Содержание и ремонт автотранспорта	28,0
	з) Страхование имущества	2,0
		<u>102,0</u>
Ст. 4	Командировочные и служебные разъезды:	
	а) Оплата проезда, суточных и квартирных	25,0
	б) Расходы по перемещению работников	15,0
	в) Оплата проезда сотрудников при уходе в отпуск в оба конца	12,0
		<u>52,0</u>
Ст. 5	Расходы по исследовательским работам	5,0
Ст. 6	Издание материалов Комиссии и переводы	45,0
Ст. 7	Обслуживание и проведение сессий	60,0
Ст. 8	Расходы по изучению языков	4,0
Ст. 9	Приобретение книг для библиотеки и периодической литературы	5,0
Ст. 10	Капиталовложения на приобретение инвентаря и транспортных средств:	
	а) Приобретение служебной мебели	5,0
	б) Приобретение счётных приборов и пишущих машин	—
	в) Приобретение транспортных средств	—
	г) Приобретение служебного катера	—
		<u>5,0</u>
Ст. 11	Приобретение мягкого инвентаря и спецодежды	6,0
Ст. 12	Ремонт инвентаря и оборудования	7,0
Ст. 13	Содержание медицинского пункта и приобретение медикаментов	5,0
Ст. 14	Прочие расходы:	
	а) Пособия на лечение и оплата курортно-санаторных путёвок	20,0

б) Расходы, производимые в соответствии с местным законодательством	1,0
в) Представительские и непредвиденные расходы . . .	3,0
	<u>24,0</u>
Итого Расходная часть бюджета	<u>962,0</u>
Всего приход	962,0
Всего расход	962,0

Общая сумма расходов на 1953 год равна приходу.

Общая смета расходов на 1953 год снижается против сметы 1952 года на 738,0 тыс. рублей.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕДЬМОЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

об установлении единой системы навигационной путевой
обстановки на Дунае

(Принято по предложению рабочей группы по п. 3 повестки
дня на пятом заседании 19 декабря 1952 г.)

В соответствии со ст. 8 Конвенции о режиме судоходства на Дунае и постановлением V сессии Дунайской Комиссии об установлении единой системы навигационной путевой обстановки на всём судоходном течении Дуная, седьмая сессия Дунайской Комиссии, рассмотрев проект Рабочего аппарата Комиссии и предложения рабочей группы по п. 3 повестки дня, ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Установить единую систему навигационной путевой обстановки на всём судоходном течении Дуная, предложенную Рабочим аппаратом Комиссии, включая принятые замечания, и рекомендовать членам Дунайской Комиссии установить эту систему в течение 1953—1954 г.г. на своих участках Дуная.

2. Поручить Секретариату и Рабочему аппарату Дунайской Комиссии издать типографским способом не позднее 1 мая 1953 г. описание единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕДЬМОЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

по п. 5 повестки дня — Об односторонних действиях югославских властей в районе Железных Ворот на Дунае

(Принято по предложению чехословацкой делегации
на девятом заседании 24 декабря 1952 г.)

Заслушав и обсудив заявление представителя Румынской Народной Республики в Дунайской Комиссии об односторонних действиях югославских властей в районе Железных Ворот, седьмая сессия Дунайской Комиссии:

- 1) осуждает односторонние, незаконные действия югославских властей в районе Железных Ворот;
- 2) требует, чтобы Федеративная Народная Республика Югославии не чинила препятствий нормальному судоходству на Дунае, строго соблюдала положения Дунайской Конвенции 1948 года и установленный Конвенцией порядок рассмотрения вопросов, касающихся судоходства в районе Железных Ворот.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕДЬМОЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

об ориентировочной повестке дня VIII сессии

(Принято по предложению секретаря Дунайской Комиссии
на одиннадцатом заседании 26 декабря 1952 г.)

1. Созвать очередную VIII сессию Дунайской Комиссии в г. Галац 23 июня 1953 года.

2. Включить в ориентировочную повестку дня VIII сессии следующие вопросы:

а) Информация Секретариата Комиссии о ходе выполнения плана работы Комиссии на 1953 год (ст. 33 Правил процедуры).

б) Рассмотрение рекомендаций придунайским странам по унификации таможенных и санитарных правил на Дунае (пункт 3 плана работы Комиссии на 1953 год).

в) Установление даты созыва и ориентировочной повестки дня IX сессии Дунайской Комиссии.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕДЬМОЙ СЕССИИ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

по п. 8 повестки дня: Разное

(Принято по предложению председателя специальной комиссии по рассмотрению югославского проекта Правил процедуры на одиннадцатом заседании 26 декабря 1952 г.)

Заслушав и обсудив информацию председателя специальной комиссии, образованной шестой сессией Дунайской Комиссии, седьмая сессия Дунайской Комиссии ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Продлить срок полномочий специальной комиссии до восьмой сессии Дунайской Комиссии, имея в виду необходимость дополнительного изучения вопроса о Правилах процедуры с учётом обмена мнений, имевшего место на заседаниях специальной комиссии, опыта работы Дунайской Комиссии, а также для изучения предложений по этому вопросу других стран — участниц Дунайской Конвенции 1948 года.

III.

УКАЗАТЕЛЬ

К ПРОТОКОЛАМ СЕССИЙ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

УКАЗАТЕЛЬ

к первому тому протоколов Дунайской Комиссии

		Том 1 <u>Стр.</u>
ДК/СЕС 1/2	— Повестка дня I сессии Дунайской Комиссии	81
ДК/СЕС 1/3	— Советский проект Правил процедуры Дунайской Комиссии	93
ДК/СЕС 1/4	— Югославский проект Правил процедуры Дунайской Комиссии	97
ДК/СЕС 1/5	— Проект Положения об организации Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии	106
ДК/СЕС 1/6	— Поправка румынской делегации к ст. 12 советского проекта Правил процедуры Дунайской Комиссии	110
ДК/СЕС 1/7	— Поправка болгарской делегации к ст. 5 советского проекта Правил процедуры Дунайской Комиссии	108
ДК/СЕС 1/8 Рев 1	— Поправки венгерской делегации к ст. ст. 5 и 13 советского проекта Правил процедуры Дунайской Комиссии	109
ДК/СЕС 1/9	— Поправка югославской делегации к ст. 6 советского проекта Правил процедуры Дунайской Комиссии	111
ДК/СЕС 1/10	— Поправка югославской делегации к ст. 7 советского проекта Правил процедуры Дунайской Комиссии	111
ДК/СЕС 1/11	— Поправки югославской делегации к ст. ст. 12 и 16 советского проекта Правил процедуры Дунайской Комиссии	111
ДК/СЕС 1/12	— Поправка югославской делегации к ст. 13 советского проекта Правил процедуры Дунайской Комиссии	112
ДК/СЕС 1/13	— Поправка югославской делегации к ст. 14 советского проекта Правил процедуры Дунайской Комиссии	112
ДК/СЕС 1/14	— Поправка югославской делегации к ст. 11 советского проекта Правил процедуры Дунайской Комиссии	111
ДК/СЕС 1/15	— Поправка югославской делегации к ст. 27 советского проекта Правил процедуры Дунайской Комиссии	112
ДК/СЕС 1/16	— Поправка югославской делегации к Разделу VI советского проекта Правил процедуры Дунайской Комиссии	112
ДК/СЕС 1/17	— Поправки чехословацкой делегации к ст. ст. 6 и 9 проекта Положения об организации Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии	118
ДК/СЕС 1/18	— Поправка югославской делегации по поводу внесения новой ст. 11 в проект Положения об организации Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии	117
ДК/СЕС 1/19	— Поправки югославской делегации к ст. ст. 1, 2 и 3 проекта Положения об организации Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии	115
ДК/СЕС 1/20	— Поправка югославской делегации по поводу внесения новой ст. 12 в проект Положения об организации Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии	117

		Том 1 Стр.
ДК/СЕС 1/21	— Поправки югославской делегации к ст. ст 4 и 5 проекта Положения об организации Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии	115
ДК/СЕС 1/22	— Поправки югославской делегации к ст. ст. 6, 7 и 10 проекта Положения об организации Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии	116
ДК/СЕС 1/23	— Поправка югославской делегации к ст. 9 проекта Положения об организации Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии	116
ДК/СЕС 1/24	— Предложение советской делегации по вопросу повестки дня II сессии Дунайской Комиссии	120
ДК/СЕС 1/26	— Предложение советской делегации об авансе на расходы Дунайской Комиссии	119
ДК/СЕС 1/27	— Правила процедуры Дунайской Комиссии	82
ДК/СЕС 1/28	— Поправка чехословацкой делегации к проекту Повестки дня II сессии Дунайской Комиссии	121
ДК/СЕС 1/29	— Отчёт Подкомиссии по проверке полномочий	124
ДК/СЕС 1/30	— Доклад председателя Редакционной подкомиссии на I сессии Дунайской Комиссии	123
ДК/СЕС 1/31	— Постановление по вопросу о внесении придунайскими странами аванса на расходы Дунайской Комиссии	89
ДК/СЕС 1/32	— Протокол заседания Редакционной подкомиссии на I сессии Дунайской Комиссии	122
ДК/СЕС 1/33	— Повестка дня II сессии Дунайской Комиссии	90
ДК/СЕС 1/34	— Положение об организации Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии	87

У К А З А Т Е Л Ь

к второму тому протоколов Дунайской Комиссии

		Том 2 Стр.
ДК/СЕС 2/5	— Проект Штатного расписания Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии	91
ДК/СЕС 2/7	— Поправки румынской делегации к проекту Штатного расписания Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии	96
ДК/СЕС 2/8 Рев 1	— План работы Дунайской Комиссии на 1950 год.	74
ДК/СЕС 2/9	— Поправка югославской делегации к проекту Штатного расписания Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии	97
ДК/СЕС 2/13	— Штатное расписание Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии	76
ДК/СЕС 2/14	— Постановление о бюджете Дунайской Комиссии на 1950 год.	81
ДК/СЕС 2/15	— Бюджет Дунайской Комиссии на 1950 год.	82
ДК/СЕС 2/18	— Повестка дня II сессии Дунайской Комиссии	73
ДК/СЕС 2/19	— Постановление о судьбе имущества бывшей Международной Дунайской Комиссии	86
ДК/СЕС 2/21	— Постановление о судоходстве на участке Габчиково-Геню	85
ДК/СЕС 2/22	— Выписка из протокола № 16 «О повестке дня III сессии Дунайской Комиссии»	87

УКАЗАТЕЛЬ

к третьему тому протоколов Дунайской Комиссии

		Том 3 Стр.
ДК/СЕС 3/3	— Бюджет Дунайской Комиссии на 1951 год	160
ДК/СЕС 3/4	— Доклад Рабочего аппарата Дунайской Комиссии об условиях судоходства на перекатном участке Дуная Райка-Геню	156
ДК/СЕС 3/6	— Доклад о флаге и печати Дунайской Комиссии	149
ДК/СЕС 3/8	— Отчёт Секретариата Дунайской Комиссии о работе в 1950 г.	121
ДК/СЕС 3/10	— Доклад Рабочей группы по проверке отчёта о выполнении плана работы Дунайской Комиссии в 1950 г.	124
ДК/СЕС 3/11	— Доклад о плане работы Дунайской Комиссии на 1951 г.	144
ДК/СЕС 3/17	— Доклад Рабочей группы по проверке отчёта о выполнении бюджета Дунайской Комиссии в 1950 г.	148
ДК/СЕС 3/18	— Предложение чехословацкой делегации к п. 7 повестки дня	174
ДК/СЕС 3/19	— Предложение югославской делегации к п. 5 повестки дня	173
ДК/СЕС 3/20	— Предложение венгерской делегации по вопросу об образовании Рабочей группы в связи с п. 1 плана работы Комиссии на 1951 г.	171
ДК/СЕС 3/21	— Предложение югославской делегации к п. 7 повестки дня	175
ДК/СЕС 3/27	— Повестка дня III сессии Дунайской Комиссии	153
ДК/СЕС 3/28	— Постановление по отчёту Секретариата о работе в 1950 г.	154
ДК/СЕС 3/29	— Постановление о создании специальной речной Администрации на участке Райка-Геню	155
ДК/СЕС 3/30	— Постановление об очистке Дуная от затопленных судов.	156
ДК/СЕС 3/31	— Постановление об издании новых карт и лоции Дуная	157
ДК/СЕС 3/32	— План работы Дунайской Комиссии на 1951 г.	158
ДК/СЕС 3/33	— Постановление об исполнении бюджета Комиссии за 1950 г. и о бюджете Дунайской Комиссии на 1951 г.	159
ДК/СЕС 3/34	— Постановление о флаге и печати Дунайской Комиссии	163
ДК/СЕС 3/35	— Резолюция по вопросу образования Рабочей группы в связи с п. 1 плана работы Комиссии на 1951 г.	166
ДК/СЕС 3/36	— Постановление о предварительной повестке дня и сроке созыва IV сессии Дунайской Комиссии	167
ДК/СЕС 3/37	— Постановление об утверждении протоколов сессий Дунайской Комиссии	168
ДК/СЕС 3/38	— Проект резолюции югославской делегации по п. 3 повестки дня	172
ДК/СЕС 3/39	— Доклад об издании карт и лоции Дуная	142
ДК/СЕС 3/40	— Отчёт об исполнении бюджета Дунайской Комиссии за 1950 г. и бюджет Комиссии на 1951 г.	146

УКАЗАТЕЛЬ

к четвёртому тому протоколов Дунайской Комиссии

		Том 4 Стр.
ДК/СЕС 4/3	— Повестка дня IV сессии Дунайской Комиссии	115
ДК/СЕС 4/7	— Поправка болгарской делегации к ст. 69 проекта Основных положений	173
ДК/СЕС 4/8	— Поправка советской делегации к ст. 79 проекта Основных положений	176

		Том 4 Стр.
ДК/СЕС 4/9	— Поправка болгарской делегации к ст. 59 проекта Основных положений	172
ДК/СЕС 4/10	— Поправка чехословацкой делегации к ст. 78 проекта Основных положений	174
ДК/СЕС 4/10а	— Редакционное уточнение к ст. 78 проекта Основных положений	175
ДК/СЕС 4/11	— Поправка венгерской делегации к ст. 81 проекта Основных положений	177
ДК/СЕС 4/16	— Постановление об Основных положениях о плавании по Дунаю	116
ДК/СЕС 4/17	— Постановление о Правилах речного надзора на Дунае	149
ДК/СЕС 4/18	— Постановление об особых сборах на Дунае	150
ДК/СЕС 4/19	— Постановление об утверждении назначения Помощников Секретаря Дунайской Комиссии	151
ДК/СЕС 4/20	— Постановление об ориентировочной повестке дня V сессии	152
ДК/СЕС 4/21	— Проект Основных положений о плавании по Дунаю (после обсуждения в Рабочей группе)	156
ДК/СЕС 4/22	— Основные положения о плавании по Дунаю	117
ДК/СЕС 4/23	— Доклад о проекте Основных положений о плавании по Дунаю	95
ДК/СЕС 4/24	— Доклад председателя Рабочей группы Дунайской Комиссии о результатах обсуждения проекта Основных положений о плавании по Дунаю	103
ДК/СЕС 4/27	— Доклад о навигационных и особых сборах на Дунае	109
ДК/СЕС 4/30	— Редакционные уточнения к проекту Основных положений о плавании по Дунаю	178
ДК/РГ/1	— Проект Основных положений о плавании по Дунаю (внесённый Секретариатом)	155
ДК/РГ/2	— Доклад о проекте Основных положений о плавании по Дунаю	95
ДК/РГ/6	— Поправки чехословацкой делегации к проекту Основных положений	157
ДК/РГ/7	— Поправки болгарской делегации к проекту Основных положений	158
ДК/РГ/8	— Поправки венгерской делегации к проекту Основных положений	159
ДК/РГ/9	— Поправка румынской делегации к проекту Основных положений	160
ДК/РГ/10	— Поправки югославской делегации к проекту Основных положений	161
ДК/РГ/11	— Поправки югославской делегации к проекту Основных положений	170

УКАЗАТЕЛЬ

к пятому тому протоколов
Дунайской Комиссии

		Том 5 Стр.
ДК/СЕС 5/4	— Проект Правил речного надзора на Дунае (внесённый Секретариатом)	173
ДК/СЕС 5/5	— Доклад об унификации правил речного надзора на Дунае	112
ДК/СЕС 5/6	— Доклад об установлении единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае	116

		Том 5
		Стр.
ДК/СЕС 5/7	— Доклад о таможенном надзоре на Дунае	136
ДК/СЕС 5/8	— Доклад о санитарном надзоре на Дунае	140
ДК/СЕС 5/9	— Доклад о проекте бюджета Дунайской Комиссии на 1952 г.	145
ДК/СЕС 5/12	— Поправки югославской делегации к проекту Правил речного надзора на Дунае	174
ДК/СЕС 5/13	— Отчёт Секретариата Дунайской Комиссии о работе в 1951 г.	101
ДК/СЕС 5/14	— Повестка дня V сессии Дунайской Комиссии	151
ДК/СЕС 5/15	— Поправки болгарской делегации к проекту Правил речного надзора на Дунае	178
ДК/СЕС 5/16	— Доклад Рабочей группы по проверке отчёта о выполнении плана работы Дунайской Комиссии в 1951 г.	110
ДК/СЕС 5/17	— Поправки венгерской делегации к проекту Правил речного надзора на Дунае	179
ДК/СЕС 5/18	— Поправки чехословацкой делегации к проекту Правил речного надзора на Дунае	180
ДК/СЕС 5/20	— Постановление по отчёту Секретариата Дунайской Комиссии о работе в 1951 г.	152
ДК/СЕС 5/21	— План работы Дунайской Комиссии на 1952 г.	153
ДК/СЕС 5/24	— Постановление об установлении единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае	154
ДК/СЕС 5/26	— Постановление по вопросам таможенного и санитарного надзора на Дунае	155
ДК/СЕС 5/28	— Постановление об исполнении сметы расходов в 1951 г. и о бюджете Комиссии на 1952 г.	156
ДК/СЕС 5/28а	— Доклад Рабочей группы по проверке исполнения сметы расходов в 1951 г. и по проекту бюджета Комиссии на 1952 г.	146
ДК/СЕС 5/29	— Постановление об унификации правил речного надзора на Дунае	160
ДК/СЕС 5/30	— Постановление об ориентировочной повестке дня VI сессии	170
ДК/СЕС 5/31	— Правила речного надзора на Дунае	161
ДК/СЕС 5/32	— Бюджет Дунайской Комиссии на 1952 г.	157

У К А З А Т Е Л Ь

к шестому тому протоколов Дунайской Комиссии

		Том 6
		Стр.
ДК/СЕС 6/2	— Поправка югославской делегации к проекту Правил процедуры Дунайской Комиссии, внесённому югославской делегацией	197
ДК/СЕС 6/3	— Повестка дня VI сессии Дунайской Комиссии	169
ДК/СЕС 6/6	— Доклад о координации гидрометеорологической службы и гидрометеорологических наблюдений на Дунае	159
ДК/СЕС 6/7	— Постановление об информации членов Дунайской Комиссии о состоянии судоходного фарватера реки Дунай	170
ДК/СЕС 6/9	— Постановление о координации гидрометеорологической службы и гидрометеорологических наблюдений на Дунае	171
ДК/СЕС 6/13	— Постановление по пересмотру Правил процедуры и Положения об организации Секретариата и Рабочего аппарата Дунайской Комиссии	172

	Том 6
	Стр.
ДК/СЕС 6/14	— Постановление об установлении даты созыва и ориентировочной повестки дня VII сессии Дунайской Комиссии
ДК/СЕС 6/15	— Постановление по п. 5 повестки дня: Разное
ДК/СЕС 6/16	— Поправка югославской делегации к проекту повестки дня VII сессии Дунайской Комиссии
ДК/СЕС 6/17	— Проект Правил процедуры Дунайской Комиссии, внесённый югославской делегацией
ДК/СЕС 6/18	— Доклад о состоянии судоходного фарватера на чехословацком участке реки Дунай
ДК/СЕС 6/19	— Доклад о состоянии судоходного фарватера на венгерском участке реки Дунай
ДК/СЕС 6/20	— Доклад о состоянии судоходного фарватера на югославском участке реки Дунай
ДК/СЕС 6/21	— Доклад о состоянии судоходного фарватера на румынском участке реки Дунай
ДК/СЕС 6/22	— Доклад о состоянии судоходного фарватера на болгарском участке реки Дунай
ДК/СЕС 6/23	— Доклад о состоянии судоходного фарватера на советском участке реки Дунай
ДК/РГ/2	— Доклад Рабочей группы по п. 2 повестки дня — О координации гидрометеорологической службы и гидрометеорологических наблюдений на Дунае
	173
	174
	198
	179
	105
	113
	121
	131
	144
	152
	165

УКАЗАТЕЛЬ

к седьмому тому протоколов
Дунайской Комиссии

	Том 7
	Стр.
ДК/СЕС 7/4	— Отчёт Секретариата Дунайской Комиссии о его работе за период с декабря 1949 года по декабрь 1952 года и о плане работы Комиссии на 1953 год
ДК/СЕС 7/7	— Повестка дня VII сессии Дунайской Комиссии
ДК/СЕС 7/10	— Постановление по отчёту Секретариата Дунайской Комиссии о его работе за период с декабря 1949 года по декабрь 1952 года и о плане работы Комиссии на 1953 г
ДК/СЕС 7/11	— План работы Дунайской Комиссии на 1953 год
ДК/СЕС 7/13	— Постановление об исполнении сметы расходов в 1952 году и о бюджете Комиссии на 1953 год
ДК/СЕС 7/15	— Бюджет Дунайской Комиссии на 1953 год
ДК/СЕС 7/16	— Постановление об установлении единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае
ДК/СЕС 7/20	— Постановление по п. 5 повестки дня: Об односторонних действиях югославских властей в районе Железных Ворот на Дунае
ДК/СЕС 7/22	— Постановление об ориентировочной повестке дня VIII сессии
ДК/СЕС 7/24	— Постановление по п. 8 повестки дня: Разное
ДК/СЕС 7/25	— Доклад о проекте бюджета Дунайской Комиссии на 1953 год
ДК/РГ/1	— Доклад рабочей группы по проверке отчёта о выполнении плана работы Дунайской Комиссии в 1952 г.
ДК/РГ/2	— Доклад рабочей группы по проверке исполнения бюджета в 1952 году и по проекту бюджета Комиссии на 1953 год
ДК/РГ/3	— Доклад рабочей группы по рассмотрению проекта единой системы навигационной путевой обстановки на Дунае
	203
	231
	232
	233
	231
	235
	238
	239
	240
	241
	223
	221
	225
	227